

4И(МОНГ)
Л-244
-55551-

И.А. Ламожалова

Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика

УЧЕБНОЕ
ПОСОБИЕ

СМУУМОНД + ХСЛОУР, ЦКР

1.244

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н.Г. Чернышевского»

Филологический факультет

Кафедра монголоведения

И.А. Ламожапова

**Исконные личные имена у монгольских народов:
структура, семантика**

Учебное пособие

Второе издание
Исправленное и дополненное

Чита – 2008

-5555-

28

ББК Ш 164.1 – 923.2
УДК 442 (075.8)
Л 244

Печатается по решению Ученого совета Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского

Научный редактор: А.Г. Митрошкина, д-р филол. наук, проф. ИГУ

*Рецензенты: В.Д. Патаева, завкафедрой бурятского языка,
канд. филол. наук, доц. БГУ;
Е.О. Филинкова, к. филол. наук, доц. кафедры русского языка и
методики его преподавания ЗабГГПУ*

Л 244   **Ламожапова И.А.** Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика: Учебное пособие. - 2-е изд-е, исправл. и доп. - Чита: Изд-во ЗабГГПУ, 2008. - 139 с.

ISBN 978-5-85158-445-9

В учебном пособии на обширном полевом, архивном, источниковедческом материале исследованы личные имена монголоязычных народов – бурят, монголов, калмыков. Впервые имена родственных народов исследованы в сравнительно-историческом, структурно-типологическом и семантическом аспектах, материал исследован в комплексном, историко-лингво-этнографическом аспектах. Книга адресована студентам, обучающимся по специальности «Бурятский язык и литература», направлению «Востоковедение», специалистам в области ономастики, монголоведения, а также всем, кто интересуется происхождением личных имен.

ББК Ш 164.1 – 923.2
УДК 442 (075.8)

ISBN 978-5-85158-445-9

©Ламожапова И.А., 2008
©ЗабГГПУ, 2008

Введение

Наука об именах собственных (ономастика) весьма интенсивно развивается. Отличительной особенностью её является то, что с самых первых лет становления она координируется систематически каждые три года проводящимися международными конгрессами. На сегодня начиная с 1938 г. (Париж, Франция) уже состоялся 23 Международный ономастический конгресс в г. Торонто (Канада, август 2008) [см. сайт международного ономастического центра <http://www.icosweb.net>].

Естественно, такое возможно при условии хорошо организованных научных центров в разных странах, ученые которых собирают, систематизируют, исследуют местные онимы в пределах разных разрядов ономастического пространства [см. www.onomastika.ru]. Вопросы общих принципов, составляющих теорию ономастических исследований, и совокупности своеобразных приемов, формирующих их методику, разрабатываются ономастами Института Языкознания РАН. Так, в коллективном труде А.В. Суперанской, В.А. Сталтмане, Н.В. Подольской, А.Х. Султанова «Теория и методика ономастических исследований» разработаны важные «теоретические и методические положения отечественной ономастики, идущей своим сложным исследовательским путем, в значительной мере определяющимся многонациональным составом населения нашей страны» [ТМОИ, 1986, с. 6]. При этом авторы указывают: «...онимия любой страны и территории выдвигает, наряду с общими, и индивидуальные проблемы, производные от специфики местных условий, очевидно, в разных странах теоретические ономастические исследования должны строиться своим особым образом» [там же].

Эта коллективная монография была подготовлена в какой-то мере трудом А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного» [1973], в котором критически рассмотрена история развития ономастики, выявлены общие ономастические закономерности.

Значительная работа проделана в исследовании систем именований людей на материале монгольских языков – бурятского, монгольского, калмыцкого. Так, бурятские имена стали объектом исследования с 60-х гг. Впервые общий обзор особенностей бурятского именника сделали И.Д. Бураев и Л.Д. Шагдаров [1969]. Социальные аспекты рассмотрены А.А. Дарбеевой [1969, 1970]. В трудах Н.Б. Алдаровой рассмотрены вопросы тематической группировки исконных имен, дифференциации мужских и женских имен, магии имен [1973, 1976, 1978, 1998].

Л.В. Шулунова [1995] впервые подвергла лингвистическому описанию бурятскую онимическую лексику в целом – антропонимы, топонимы, зоонимы, космонимы. При этом ею выявлена системность бурятской онимической лексики, которая характеризуется типологическими чертами, обусловленными языковыми и экстралингвистическими данными. Определен объем и содержание ономастического пространства

бурятских собственных имен. Определены основные признаки онимов, как-то: генетическая вторичность имен собственных по сравнению с нарицательными, функциональная вторичность онимов, структурно-языковая и функциональная специализация; проявление своеобразия на всех уровнях, иное воплощение в именах собственных явлений полисемии, омонимии, синонимии, антонимии; вариативность, иная по сравнению с апеллятивами, статистическая закономерность (количественная и частотная). Предложена классификация бурятских имен собственных (лингвистическая (структурная, стилистическая, семантическая), историческая, социальная, психологическая).

А.Г. Митрошкиной разработана оригинальная методика собирания ономастического материала в регионах этнографической Бурятии, выявлены бурятские антропонимические модели; введены понятие антропонимического диалекта, антропонимическое понятие рода; разработаны вопросы хронологии, типологии ономастических значений личных имен, введен в науку термин «соименование» вместо «связанные имена», «рифмованные имена», «антропонимическая серия», разработаны некоторые вопросы методологии антропонимических исследований, предложена новая методика собирания личных имен в монголоязычных регионах, впервые в антропонимической лексикографии осуществлены социальная (указание на родовую группу), локальная (указание на место), хронологическая (указание на номер поколения) привязки имени [1977, 1972, 1987, 1988, 2000, 2007, 2008].

Работа по организации научных исследований проводится кафедрой бурятской филологии Иркутского государственного университета (ИГУ) совместно с Иркутским отделением Международной Ассоциации монголоведения, которыми за период с 1979 по 2001 гг. проведено восемь региональных ономастических конференций [тематику конференций см. «Проблемы ономастики Северной, Центральной и Восточной Азии».- Иркутск, 1996. - С.100-107]. На кафедре бурятской филологии ИГУ организована ономастическая школа под руководством проф. А.Г.Митрошкиной: кандидатские диссертации Ж.Д. Маюровой «Сложные прозвища у бурят: структура и семантика» [2001], И.А. Ламожалповой «Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика» [2001], В.И. Семеновой «Система личных имен эхиритских бурят» [2002].

Под руководством Ц.Б. Цыдендамбаева, И.Д. Бураева, В.И. Рассадина, Л.Д. Шагдарова отделом языкознания Института монголоведения, буддологии и тибетологии (ИМБиТ) СО РАН организована публикация статей в сборниках по проблемам бурятской ономастики: Ономастика Бурятии, 1976; Бурятские антропонимы и топонимы, 1981; Исследования по ономастике Бурятии, 1987; Исследования по ономастике Прибайкалья, 1990.

На кафедре восточных языков и лингвострановедения Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств под руководством Л.В. Шулуновой организована подготовка научных кадров - ономастов - на уровне кандидата филологических наук. Приведем основное содержание работ, посвященных изучению бурятских антропонимов.

В трудах С.В. Шойбоновой [1999, 2004 – в соавторстве с Л.В. Шулуновой] впервые в бурятоведении предпринята попытка комплексного лингвистического описания имен собственных прозаических произведений, выявлена роль имен собственных в создании художественного образа, определены основные функции онимов в литературном произведении, дана лексико-семантическая характеристика поэтонимов.

Работа Г.С. Доржиевой [2000а] представляет собой первый опыт в бурятоведении исследования особенностей функционирования и закономерностей выбора функций обращения в акте коммуникации, описания семантической структуры имён существительных в функции обращения, их морфологических и синтаксических типов. Автором также обосновывается положение о функциях обращения как маркере социального статуса коммуникантов. В работе впервые в бурятском языкознании предлагается классификация семантических структур оценочно-экспрессивных обращений, в которых одушевленным референтом выступает человек. С новых позиций рассматриваются полионимия имен собственных и векторные номинации в терминологии родства бурятского языка.

В монголистике впервые предпринято комплексное изучение номинационных процессов в проприальной лексике современного монгольского языка. Данное исследование выявляет и уточняет лексико-семантические типы онимов монгольского языка, что послужило основой установления типичных и специфичных номинационных факторов как исходные моменты образования имен собственных [Золтоева, 2000].

Комплексное лингвистическое исследование структурных типов монгольских имен собственных и нарицательных в сопоставительном освещении предпринято С.В. Сундуевой [2000], выявлены типология и специфика словообразовательных процессов в современном монгольском языке.

Примечательно, в бурятской ономастике осуществляется сопоставительный анализ онимов разносистемных языков: бурятского и западных, бурятского и восточного языков. Так, учебное пособие Г.С. Доржиевой [2000б] содержит теоретический и практический материал, в котором описывается структурно-семантическая организация французской и бурятской антропонимической лексики в сопоставительном плане. Л.Е. Забанова [2000] посвятила свою работу сопоставительному изучению антропонимов – личные имена, фамилии, отчества, прозвища – бурятского и английского языков с учётом экстралингвистических фак-

торов. Работа А.А. Лазаревой [1999] представляет собой научное описание процесса номинации в типологическом аспекте на материале бурятского и китайского языков.

Установлены ономастические универсалии в экстралингвистическом аспекте на материале антропонимов монгольских языков [Денисова, 2003, 2004].

Л.Ю. Кожевникова представила в своей работе системный анализ поэтического ономастикона художественных произведений монгольской литературы [2003].

Прослежена эволюция проприальной лексики монгольских языков [Жапова, 2004].

Следует отметить диссертационные работы, в которых специфические свойства имен собственных также определены в полном объеме: «Ономастика эпоса «Гэсэр» Л.Ц. Санжиевой [2000], «Этимологическое исследование древнемонгольских онимов» А.Л. Ангархаева [2002].

Центром стратегических востоковедных исследований Бурятского государственного университета под руководством проф. Л.В. Шулуновой организовывается традиционная Байкальская международная ономастическая конференция, в рамках которой решаются различные актуальные вопросы: проблемы теории и практики ономастических исследований; ономастика в системе гуманитарных наук; ономастикон и национальная культура; ономастический ареал: проблемы исследования; ономастическое пространство художественных текстов; имя собственное в социокультурном аспекте и др.

Вышли в свет небольшие словари бурятских имен в г. Улан-Удэ: Бурятские имена/ Сост. И.В. Сотников; Ц.А.Дариева, Ю.Ж.Жабон, Б.Ж.Жабон. Тайна вашего имени: именовслов-словарь, 1991.

Заметим, что в бурятской антропонимике представлены и работы, посвященные именам исторических памятников [Бадмаева, 1990].

В связи с принятием Народным Хуралом Закона «О праве граждан на присвоение фамилии, имени и отчества в соответствии с бурятскими национальными обычаями при регистрации рождения ребенка» (от 22 июня 1999 г.) разработаны типология образования бурятских фамилий, отчеств (матронимов), а также структура словарной статьи справочника личных имен бурят [Митрошкина, 2000б].

Монгольские антропонимы собраны, систематизированы, подвергнуты лингвистическому анализу в трудах Ч. Соднома, Ж. Сэржээ. Так, Ч. Содном в 1964 г. опубликовал работу «Монгол хүний нэрийн тухай», которая состоит из двух частей. Первая носит теоретический характер [с. 29-68], вторая – словарь имен [с. 69-134]. В теоретической части автор касается вопросов периодизации монгольского именника, языковых источников имен, калькирования буддийских и китайских форм на монгольский язык. Ж. Сэржээ [1980] подверг монгольские личные имена морфолого-структурному анализу в сравнительно-историческом аспек-

те. Им прослежены способы образования имен и их комбинаций: именная основа; именная основа плюс формант; именная основа плюс именная основа. Ж. Сэржээ опубликовал книгу «Монгол хүний нэр» [1992], в которой, в частности, обратил внимание на сложные образования на базе буддийских и исконно монгольских элементов. Хорошим источником для нас являются «Монгол хүний нэрийн лавлах толь», «Монгол хүний нэрийн хадмал толь» [Сэржээ, 1991, 1993].

Предпринято лингвистическое описание онимической лексики романа Ванчинбалын Инжаннаша «Хүхэ судар» на основе комплексного анализа семасиологических и структурно-словообразовательных свойств и функциональных особенностей ономастикона [Цыцыкова, 2007].

И калмыцкие личные имена описаны с разных точек зрения. Так, в 1965 г. в «Справочнике личных имен народов РСФСР» была опубликована статья Ц.Д. Номинханова и Б.Д. Муниева «Калмыцкие имена». Во втором издании «Справочника» [1979] автором раздела «Калмыцкие имена» является М.У. Монраев. В теоретической части обращено внимание на этнографические основы исконных личных имен калмыков. Проводится классификация календарных имен (по времени рождения ребенка), которые образуются от названий животных, составляющих годичный цикл по лунному календарю: *Хөн* «овца» – месяц май, *Така* «курица» – июль, *Ноха* «собака» – август; числовые, цветовые имена: *Найта* «восьмидесятилетний», *Цаһан* «белый», *Нохан* «зеленый»; прозвищные имена типа *Эн биш* «не этот», *Му* «плохой»; обычаи регулирования рождаемости детей в малоимущих семьях: *Адг* «последний», *Шавхр* «остаток», *Сул* «конец».

Выявлено, что оппозиция имя собственное – имя нарицательное в монгольских языках сводится к характеру и объему смыслового содержания, функциональному назначению и сфере применения в языке; особенностям деривации и склонения, нормам сочетаемости и контекстуальному употреблению; экспрессивно-стилистической тональности и социально-идеологической значимости [Пюрбеев, 1978, с. 194]. Проанализированы дифференциальные признаки женских и мужских имен [Пюрбеев, 1971б, с. 58-63]. Описан корпус постфиксов личных имен [Биткеева, 1981, с. 73-88]. На некоторые результаты влияния экстралингвистических факторов на формирование именника калмыков обратила внимание С.М. Трофимова [1987, с. 113-116]. Этой же теме посвящена и работа В.П. Дарбаковой [1970].

В 1983 г. опубликован сборник «Ономастика Калмыкии», в котором имеются ряд статей, посвященных проблемам древней числовой символики [Сельвина, с. 73-84], социальным аспектам имен [Биткеева, с. 85-95], динамике личных имен [Монраев, с. 117-122], антропонимам народных сказок [Борджанова, с. 96-100].

В 80-90-е гг. опубликованы ряд фундаментальных работ М.У.Монраева: Калмыцкие личные имена: Справочник.- Элиста, 1984; О чем говорят имена.- Элиста, 1992б; Ономастик дундын школд // Этнопедагогика калмыков и национальная школа.- Элиста, 1997а; Калмыцкие личные имена (семантика).- Элиста, 1998; Проблемы современной калмыцкой антропонимики: автореф. дис... докт. филол. наук.- М., 1999.

Беглый обзор позволяет утверждать, что основные проблемы антропонимических систем отдельно взятых монгольских языков разрешены. Накоплен в регионах большой фактический материал, часть которого является достоянием монголистики.

Уровень изученности систем именования людей монгольских языков подготовил базу для сравнительного исследования набора исконных имен. Это и послужило мотивом для выбора темы настоящего исследования. Под исконными именами мы понимаем формы, образованные на базе общемонгольских, бурятских, калмыцких, общетюрко-монгольских апеллятивов, а также образования на базе других языков, но давно утративших свои этимологические основы для носителей их и подчиняющиеся языковым нормам современных монгольских языков. Сравнение лежит в основе любого научного исследования. При этом выявляются закономерности, движущие силы теми или иными процессами в природе и обществе. Не случайно сравнительно-исторический метод в XIX в. принес выдающиеся достижения в исследовании родственных языков, разработке принципов классификации их.

Основные оппозиции антропонима как любого онима (за исключением прозвищ) – это семантическая ущербность, тесная связь его с именуемым, последовательная обусловленность мотива образования, выбора имени для новорожденного от экстралингвистических данностей – исторических, этнографических, культурных, социальных – в определенную эпоху жизни этноса. Этим продиктовано положение о том, что ономастические исследования должны носить комплексный лингвоисторико-этнографический характер. Настоящая работа построена в ключе этого требования, что видно из ее архитектоники.

Полагаем, что только сравнительное исследование может привести к объективному, адекватному описанию систем именников генетически родственных народов, при котором прослеживаются закономерности становления и развития каждой из них в период локального бытования. При этом выявляется характер влияния экстралингвистических платформ именников. Важно также иметь в виду и то, что при сравнительном описании локально бытующих систем именования людей, восходящих к общеисходному, четко прослеживаются особенности именников в связи с изменениями, происшедшими в апеллятивных системах, как-то: в типологии структуры именных основ, системе деривации, особенностях их семантики. Это и есть путь открытия частных закономерностей сравниваемых систем.

В условиях повсеместного пробуждения национального самосознания, при котором каждый задается вопросом «Кто мы? Откуда мы?», подобные разработки, думается, должны признаваться своевременными. Этносы, предки которых составляли единый народ, живо интересуются тем, что было общего и что является инновационным, и что этому способствовало. Зная прошлое и переживая настоящее, родственные народы попытаются установить более тесные, живые контакты между собой. Возможно, это послужит базой для обмена более или менее приемлемыми элементами, в частности личными именами, что обогатит их именники. Личные имена в своем распространении не знают преград ни во времени, ни в пространстве.

Настоящая работа представляет собой первый опыт лингво-сравнительного рассмотрения исконных личных имен монголоязычных народов – бурят, монголов и калмыков. Работа носит комплексный характер, в которой материал рассматривается на фоне экстралингвистических данностей. Посредством типологического анализа показаны основные общие и отличительные особенности именников как в структурном, так и семантическом отношениях. Выявлены основные условия бытования общемонгольских черт в современных именниках, а также условия, при которых произошли в них инновации.

Материалом исследования послужили следующие: извлечения из описанных выше и других научных исследований; материалы словарей Ч. Соднома [1964], Ж. Сэржээ [1991], «Справочника» М.У. Монраева [1984], «Справочника личных имен народов РСФСР [1979]; книги на старомонгольской графике «Монголджин-у монгол обог кигед айилун нерес-ун судула» [ММ, 1991], изданной во Внутренней Монголии; родословные таблицы в работе Сумьябаатара «Буриадын угийн бичгээс»; материал из приложения в виде словаря к книге М.У.Монраева «Калмыцкие личные имена (семантика)» [1998]; генеалогические таблицы родословий агинских бурят, опубликованные Лх. Самбуевым в газете «Толон» и книге «Сагаангууд».- Агинское, 2000; записи из антропонимической картотеки кафедры бурятской филологии ИГУ; полевые записи автора среди осинских (Осинский р-н Иркутской области), эхиритских, булагатских (Эхирит-Булагатский р-н Иркутской области), тункинских (Тункинский р-н РБ), агинских (АБО) бурят, а также выписки автора из книг на монгольском языке [МАХН и др.]. Объем проанализированного материала – более 10000 единиц.

В работе описаны основные экстралингвистические данности по каждому региону; прослежены контакты монгольских народов с другими этносами и выявлены антропонимические вкрапления извне; показаны фонемные соответствия в первичных образованиях в связи с диалектными и языковыми различиями; описана типология формантных образований; описаны компоненты композитов и составных имен в монгольском языке в сравнении с таковыми бурятского и калмыцкого

языков; дана лексико-семантическая характеристика имен по исходным апелляциям.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды бурятских, монгольских, калмыцких, русских и зарубежных ученых по монголоведению в области ономастики. При этом большое внимание уделялось трудам по сравнительному анализу лингвистических единиц. В работе широко используются теоретические положения, разработанные А.В. Суперанской и руководимой ею группой ономастических исследований Института Языкознания РАН.

Методический аппарат, кроме описательного, используемого на всем протяжении исследования, составили структурно-типологический, формантный, дистрибутивный, квантитативный методы, а также метод ближайшей реконструкции.

Пособие состоит из введения, трех глав, заключения, вопросников по материалам каждой главы книги. Прилагаются список литературы и список принятых сокращений.

Становление антропонимических систем на базе экстралингвистических факторов

Имена собственные вообще, антропонимы в частности, в языке любого этноса представлены в огромном количестве, что обусловлено их индивидуализирующей функцией в ряду однородных реалий, означенных нарицательной лексикой. Это, в свою очередь, определяет то, что имена собственные носят ярко выраженную предметность. Семантика обычных слов, использованных в качестве имен собственных, во многих случаях стремится к нулю (см. главу третью настоящей работы). Следствием того, что обычные слова в функции онимов асемантичны в результате утраты ими понятийного содержания и связи с классом реалий, имена собственные не переводятся с одного языка на другой. Реализация онимами функции индивидуализации обеспечивает в речевой практике «определенность, конкретность» [Суперанская, 1990, с. 5]: собственное имя более тесно связано с именуемым объектом. Следовательно, экстралингвистические условия более значимы при образовании имен собственных. Выше сказанное характеризует основные универсальные особенности онимической лексики.

Однако наряду с универсальными чертами любая отдельно взятая антропонимическая система обладает неповторимыми особенностями как в области экстралингвистических основ, так и в типологии образования ее составляющих. Сложно, опосредованно регулируется имятворчество, выбор имени для новорожденного в связи с религиозными воззрениями, семейно-брачной психологией близкородственных людей, их культурой, в частности, грамотностью на том или ином языке и т.п.

И стало общепринятым положение о том, что лингвистическое описание лексики вообще, в особенности онимической, следует проводить комплексно. Иными словами, исследованию имен собственных должен предшествовать развернутый анализ внелингвистических факторов, к которым относятся историко-культурные данности этноса. Еще академик Л.В. Щерба особо подчеркивал неразрывную связь между языком и человеком – его носителем: «Я же зову любить, наблюдать и изучать человека... как единственного истинного носителя языка как выразительного средства» [1962, с.98]. В 70-х годах в ходе дискуссии по вопросам методологии языкознания это положение было четко поддержано советскими лингвистами. Так, было отмечено, что «... конкретный материал может быть проанализирован лингвистически, только если он поставлен в связь с общественными явлениями, особенностями жизни данного языкового коллектива, возрастными, социальными, имущественными отношениями и положением говорящих» [Ахманова, Красно-

ва, с.42]. Кстати, это положение авторы реализуют на массиве апеллятивной лексики.

Антропонимическая лексика (шире онимическая) представляет особую лексическую подсистему в любом языке. Она максимально пронцаема в соответствии с экстралингвистическими факторами. Поэтому ареалы складывания, количественная характеристика, раритетность и частотность составляющих антропонимических систем не совпадают с таковыми обычной лексики. Иными словами, следует, как считает А.Г.Митрошкина [1987, с.15-21], различать территориальные апеллятивные и антропонимические диалекты. Оба диалекта историчны и «привязаны» к определенным территориям расселения этносов. Сравнение тенденций развития этих диалектов по упомянутым параметрам приводит к выводу о том, что в период XV-XX вв. развитие диалектов монгольских языков «шло в центробежном направлении, но ставшие уже самостоятельными языками монгольский, калмыцкий и бурятский в той или иной мере продолжали оказывать друг на друга соответствующие влияния (через письменность или в ходе личных контактов между носителями этих языков)» [Санжеев, 1986, с.92]. История и изоглоссы антропонимических систем (диалектов) у монгольских народов носят принципиально иную картину, что будет видно из дальнейшего изложения.

Обобщающему исследованию систем именования близкородственных этносов должна предшествовать предварительная изученность таковых в отдельно взятых вариантах (об этом см. Введение).

В свете сказанного нами предпринято краткое описание историко-культурных, этнографических основ складывания антропонимических систем у монголоязычных народов.

1.1. Из истории контактов монгольских родов с другими этносами и состояние именника

Монголы – один из древнейших, многочисленных народов мира. Согласно исследованиям историков монгольских этнонимов дачингисовской эпохи, монголы составляли основное этническое ядро в составе впервые созданного государства в Центральной Азии – хунну (сюнну), которое существовало почти 300 лет (209г. до н.э. – 93 г. н.э.). Оно занимало огромное пространство с центром на территории современной Монголии и было признано равноправным с Китаем (Сүхбаатар, с. 68]. Этнографо-лингвистические исследования по китайским источникам показали, что многочисленные формы этнонимов хуннских племен и родов идентичны по семантике апеллятивам монгольского языка. Так, один из господствующих родов хунну был *хуань*. Древнее китайское произношение этого этнонима, по С.Е.Яхонтову, есть *qayan, qayar*, которое фонетически вполне совместимо со словом *кьян*. Хуань и кьян

являются одним и тем же этнонимом [там же, с.68-69]. По свидетельству Д.Банзарова, монгольское поколение *каян* [у Сүхбаатара – *киян*] бежало в долину Эргэнэ-хон [СС, с. 167]. Этнонимические формы *жоужань* (потомок дунху), *жуань жуань*, *жуужу* и *жуужуй* обозначали один и тот же род. *Жоужань*, и *мугулюй*, и *нирун* – также один и тот же этноним. *Мугулюй* и *нирун* этимологизируются от современного монгольского языка: *мугулюй*=мухар «комолый», *нирун* (*нуруу*) «спина, спинной хребет» [Сүхбаатар, с. 72-73].

Постоянно между собою враждовавшие и воевавшие племена после образования монгольского ханства под предводительством Темучина (Чингис-хана) вышли на мировую арену военными походами в период XIII-XIV вв., имевшими два направления: на запад и юг. Походы чингисовских войск в Среднюю Азию, Казахстан, Афганистан сопровождалась потерей части родов, оставивших языковые следы в виде географических названий [примеры см. Мурзаев, 1974].

Вместе с тем в монгольский язык просачивались тюркизмы. Так, в язык «Сокровенного сказания монголов» (ССМ) вошли тюркские названия рек (*Идил* – Волга, *Эрдиши* – Иртыш), городов (*Бухар* – Бухара, *Отарар* – Отрар, *Ургенчи* – Ургенч), названия тюркских этносов (*карлу'ут* – карлуки, *канлин* – канглы, *кибча'ут* – кипчаки, *баджигид* – башкиры), титулы (*солтан* – султан, *бек* – ср. тюрк. *beg* «крепкий») [Козин, 1941].

В антропонимической системе монголов в эпоху Золотой Орды произошло следующее. Видимо, многие чингисиды в этот период носили имена тюрко-монгольского или тюркского происхождения. Так, золотоордынский хан, потомок Джочи носил личное имя *Тохтамыш* [Банзаров, с. 118] [см. ДТС: *Toqtamış*]; этимологию его можно возвести к древнетюркской форме глагола *токта-* «становиться, удержаться» [Малов, с.104]. Эта форма близка к формам имен монгольского языка *Тогт*, бурятского *Тогтохо* (м.,ж.), *Тогтоон* с переносным значением «удержаться, остаться (жить)». В МНТ зафиксировано имя *Тохтоа* с тем же апеллятивным значением. О том, что Тохтамыш был выходцем из монголов, свидетельствует еще и то, что в его ярлыке имеется слово *яда*. Об этом слове Д. Банзаров [с. 207-208] пишет: «... первое в следующей строке – джэдэ, иедэ, джада или яда; последнее из них неизвестно и не легко может быть объяснено из языка татарского или монгольского. Посему лучше оставить его без объяснений...». Однако у эхиритских бурят имеется слово *яда*, соответствующее восточнобурятскому *жада*, монгольскому *жад* со значением «копье, пика, штык». В связи с приведенным есть основание полагать, что многие имена тюркского происхождения, ставшие русскими фамилиями и которые описаны Н.А. Баскаковым [1979], носили монголы эпохи Золотой Орды. К ним относим:

▪ *Турген(ев)** – от монгольского слова *türgen* «быстрый, скорый, спешный, вспыльчивый, горячий, крутой» [с. 155-156]; ▪ *Сабур(ов)* – от араб. *şabur* «терпеливый, выносливый» [там же, с.57]. Личное имя с означенной звуковой основой обнаружено у верхоленских бурят – *Шабуур*, где инициальный *s>š*. ▪ *Скрыне(ев)* – от тюрк. *soqyr~soqur*, монг. *soxor* «слепой, слепой на один глаз, кривой» + слово *bej~bij* «князь, господин, вельможа, дворянин» (в Золотой Орде служило титулом и использовалось как для воинских званий, так и для званий административных); ▪ *Тарбе(ев)* – от тюрко-монгольского слова, состоящего из глагольной основы *tarbaj~tarbij~tarbej-* «растопыриться, раскорячиться» + аффикс, образующий имя действующего лица и прилагательное *-yaj// -gej, -aj// -ej – tarba(j) –yaj// tarbe(j) -gej* «раскоряченный, раскоряка; растопыренный, растопыря» [там же, с. 68, 60-62]. В современном бурятском именнике бытуют фамилии *Тарба(ев)(а)*, *Дарбе(ев)(а)*, имя *Дарбай* – от бур., монг. *darbaj-* «быть растопыренным, оттопыриваться»; ▪ *Татар(ин)(ов)* – Татар – прямой правнук Чингис-хана. Имя образовано от этнонима *татарин* [там же, с. 122]. Личное имя *Татаар* зафиксировано в «Сборнике летописей» Рашид-ад-Дина [т.1, с. 75], у бурят есть фамилия *Татаров*. ▪ *Чаада(ев)~Чеода(ев)* – от личного имени второго сына Чингис-хана *Джагатай~Чагатай*, в основе которого монгольско-тюркское слово *džayataj~čayataj* «храбрый, честный, искренний» [Баскаков, с. 223]; ▪ *Булат(ов)* – от *Булат~Болат~Пулат*, которое происходит от нарицательного *bulat* «сорт стали, стальной клинок, сталь». В современном именнике бурят наличествуют имена *Булад* (западное и восточное Прибайкалье), от него образовались отчество *Булатович*, фамилия *Болотов*, *Болод* (восточное Прибайкалье). ▪ *Тюмен(цев)* – от монг. *tūmen* «многочисленность, большое количество» [там же, с.256]. У бурят – фамилия *Тумунов* – У монголов это имя весьма частотно, оно входит в состав суффиксальных, а также составляет начальный компонент в составных именах типа *Тумэнжаргал* «множество счастья», *Тумэннасан* «множество лета», *Тумэннасанбаяр* «множество лета радости» [Содном, 1964, с. 100] – толкование наше. ▪ *Анбай~Амбай* – от *атап* «благополучный, невредимый, здоровый» < араб. *atān* «безопасность, мир, пощада» + *baj* «богатый, господин» [Баскаков, с. 227]. Личное имя *Амбай*, собирательное *Амбаитан* бытовало до недавнего времени в родословии верхоленских бурят (с. Бурлай Качугского района Иркутской области). ▪ *Батый* – от монг., бур. *bata* «твердый, крепкий, прочный, надежный, верный, постоянный» [там же, с. 99]. Личное имя *Бата* частотно как в бурятском, так и монгольском именнике. У бурят функционирует фамилии *Батуев*, *Батоев*, *Батоин*, а в монгольском

* Для удобства фамильный суффикс *-ов/-ев* заключен нами в скобки, что дало возможность без повторения фамильной основы привести значение соответствующего апеллятива

форма *Бат* входит как начальный элемент в композитах: *Батдалай* – *далай* «океан», *Батжаргал* – *жаргал* «счастье», *Батлянхуа* – *лянхуа* «лотос». В работе Ч.Соднома их насчитывается до 65 единиц. Кроме того, немало суффиксальных образований (*Батуунай*, *Батачи*, *Батлай*, *Батнай*). * *Нагай* – тюрко-монгольское имя от монг. *похэ* «собака». В верховьях реки Лены есть речка под названием *Нагай(н) уһан* «река Нагая».

От эпохи Золотой Орды дошло до нас и личное имя *Алаан* (от названия этноса, входившего в состав Орды), возможно, в составе генонима эхиритского племени *Алаани Балтай* «Балтай Алана». От последнего образовался ойконим *Алаани Балтай*.

Далее следует краткий обзор состояния культуры монголов в XIII–XIV вв. в связи с образованием империи с китайским, тунгусо-маньчжурским этническим миром.

Среди монгольских племен отличались своей воинственностью меркиты; керейты же – уровнем культуры, они еще до Чингис-хана приняли христианство несторианского толка, а также найманы, знать которых пользовалась услугами уйгурских писцов [ИМН, с. 124; Санжеев, 1977, с.6].

О взаимоотношениях монголов с уйгурами свидетельствуют изречения, бытующие у восточных бурят: *уйгургуй* (*хун*) «бесшабашный»; *уйгургуйгөөр бү бай* «не будь скверным»; *уйгургуй гоё* «очень красиво», *уйгарлаха* «ругаться, сквернословить; говорить на непонятном языке»; *уйгаршалха* – ист. «делать что-либо на уйгурский лад», *уйгаршалжа бэшэхэ* «писать по-(старо)уйгурски».

В период монгольской империи Юань, образовавшейся на территории Китая, монгольские войска жили со своими семьями, со своим имуществом [ИМН, с. 49]. В эту эпоху в монгольский язык просачиваются китаизмы. Круг этих заимствований замыкается титульными именами для владетельных царевичей и личными именами, образованными от обычных слов китайского языка. Примеры титульных названий: *taiiji* (тайиджи – И.Л.) – от кит. *тай-цзы* «царевич», *ван* (*ong <vang* по монгольски) «царь, король», обычно понимались царевичи, посаженные в качестве удельных правителей в разные провинции Китая. В последнюю эпоху эти титулы носили лишь потомки братьев Чингиса [Владимирцов, 1934, с. 142]. *Xong-taiiji* – от кит. *хуан-тай цзы* «царевич», *jin-vang~ong* – от кит. *чжэн-ван* «правлящий князь», в монгольском *jinong* носили только наследники престола [там же, с.143]. Теперь императорские и княжеские зятя уже не именуется *kürgen*, а получают пышный титул *tabunang* [там же, с. 144]. Во главе отока, а иногда улуса, стояли в качестве наследственных владельцев (*ejen*) и военных сеньоров, носившие титулы китайского происхождения: *taiishi* – от кит. *тай-ши* «великий наставник», *jaiisang* – от кит. *цай-сян*, *daiibu* – от кит. *дай-фу* «великий муж» [там же, с.138]. Параллельно с этими титулами быто-

вали и монгольские термины: *багатур*, *мерген*, *сецен*, *орлуг* «витязь, герой» [там же, с. 139]. И жены знатных вельмож носили титулы: жена *daiibu* именовалась *daiibučin* [там же, с. 139]. –*čin* в монгольском образует женские имена [Цыдендамбаев, 1972, с. 191].

Возможно, в эпоху Юань китайские элементы проникли в монгольскую антропонимию и дошли до настоящего времени в отдельных регионах Бурятии. Например, *Тайжа* (ж.) (эхир. говор) – «тайджи (князь, дворянин)»; *Маа* (м.) (кач. говор) – возможно, от кит. *mā* «лошадь, конь, конный»; *Паанха* (м.) (кач. говор) – ср. кит. *pān* (фамилия), ср. маньч. *паңхэ* (< кит.) «рак (зоол.)»; *Мадаас* (м.) (бох. говор) – ср. кит. *mādaz* «переметная сума (у седла)», *Уудай* (м.) – ср. кит. *wō(y)* «ворон, ворона; черный»; *Шиздуу* – ср. кит. *shiz* «лев» (ольх. говор).

Маньчжуризмы в монгольском языке, заимствованные в период цинской империи, характеризуются следующим. Монгольскими князьями присваивались титулы: *цзен дзинь*, *дзасак* – председатель аймачного сейма, *амбань*; примечательно, у бурят (в ХУІ колене родословия потомков рода Сагаан хоринского племени) есть имя *Амба* – *амба(н)* «уст. амбань, сановник», у монголов – *Амбан* – «ист. губернатор, вельможа»; *хэбэй амбань*, *цинь вань бэйлэ*, *бэйсэ*, *гун*, *тушэзгун* – княжеские звания, *эфу* – императорский зять [ИМН, с. 212,213].

Маньчжуризмы сохранились у монголов и в системе именования людей. Так, в родословиях монголов аймака Монголджин встречаются маньчжурские формы на –*нга/-нго* [ММ], часть которых включает в себя монгольские антропоосновы. Такие формы представлены в 181 единице из общего количества имен в 3155, т.е. около 6%. Примеры имен-маньчжуризмов: *Агдунга* – от маньч. *агда-* (*агда-*) “доверять, надеяться, верить”; *Айшинга* – от маньчж. *ајси* «польза, выгода» или *ајсін* «золото»; *Сабинга* – от маньчж. *саби* «предзнаменование (доброе)». Примеры образования монгольских имен с помощью суффикса –*нга/-нго*: *Ачинга*, *Дэгжинга*, *Тогтонга* [ММ]. В «Шара туджи» упоминается имя *Нэмэнгэ* – ср. монг. *нэмэ-* «дополнять, прибавлять» возможно, в смысле пожелания деторождения; в слове Ч.Соднома – *Толинго* – ср. монг. *толь* (*толин*) «зеркало». И в антропонимиконе бурят наличествуют имена с суффиксом –*нга/-нгэ*: *Байнга* (м.,ж.) – *бай-* “остаться (жить)”, *Бүрхэнгэ*, *Шадрангаа*. Возможно, это результат эвенкийского влияния.

К монголо-маньчжурским параллелям же относятся: общие монголо-маньчжурские слова – 255 единиц, монголизмов в маньчжурском насчитывается 287 единиц, маньчжуризмов в монгольском – всего 11. Приведем примеры последних: *geren* «народ; множество»→ монг. *gürün* «государство»; *čolo* «почетное имя»>монг. *čola*>халх. *цоллō*, бур. (алар.) *сулā* «почетное имя, известность»; *saliyan* «цена»>монг. *salim* «жалованье»; *tarmin* (*niyexe*)> монг. *tarmin* (*noyusun*) «серая утка»; *surug* «табун» > монг. *sürüg*; *fulan* «белая (масть)»>> монг. *улауан* «белая (масть) [только

о лошади)]; *meyre* «крыло; плечо» > монг. *meiyren*; *sabka* «палочка для еды» > монг. *sabxa*; *selbi* «весло» > монг. *selbi*; *xulan* «труба» > монг. *xulang*; *xadu-* «жать; косить» > монг. *xadu-* [Санжеев, 1930]. В составе же монголизмов в маньчжурском преобладает бытовая лексика: *toli* «зеркало» < монг. *toli*; *šuru* «коралл» < монг. *širü*; *temen* «верблюд» < монг. *te-megen*; *kalja* «лысина» ← монг. *qaljan (*xaljan*); *naqci* «дядя по матери» ← монг. *naqaci* и др. [там же].

Как видно, в монгольском и маньчжурском языках прослеживается обоюдное заимствование слов со значительным количественным превосходством во втором языке. Это может быть объяснено влиянием женского языка в маньчжурском в связи с брачными союзами, а также общностью происхождения языков.

От некоторых названных маньчжурских терминов образованы личные имена типа *Салинга* [ММ], у монголов Монголии имеется имя *Цолоо*, у бурят – *Соло*. От эпохи Цинь сохранились имена у бурят – *Манжа*, *Манжи*, *Мянж*, *Манжуу* – монг. *манж* «маньчжур», бур. *манжа* «чай для лам», *Манжа* «Маньчжурия».

1.2. Культура монголов в XIII-XIV вв. и антропонимия

Монголы в эпоху Чингис-хана и его потомков являли собой обладателей высокой культуры как в области материальной, так и духовной. Так, монгольские мастера умели изготавливать земледельческие орудия, вооружения для армии, чеканные рисунки на металлических изделиях. Изготавливалась всевозможная посуда с изящными узорами, музыкальные инструменты – барабаны, ритуальные бубны, трубы, смычковый инструмент (хуур). Примечательно, что в «Сокровенном сказании монголов» (ССМ) (§ 130) зафиксировано имя *Хуурчин хатан* – возможно, «ханша, играющая на хуре».

Относительно духовной культуры монголов XIII-XIV вв. заметим следующее. Основным компонентом ее являлась религия. У монголов в эту эпоху наблюдался эклектизм в религиозных воззрениях. Так, наряду с исконным шаманизмом исповедывалось христианство; на территории Монголии функционировали христианские церкви и часовни; среди монголов встречались христиане, несторианские священники служили при дворах наставниками детей ханов [Путешествия, с. 145-156]. В связи с этим кажется вполне убедительным предположение П. Пелльо о том, что имя пятого сына Джочи – *Сыбан* – христианского происхождения и представляет собой монгольскую модификацию имени *Степан* [там же, с. 207, примеч. 79]. О новой модификации этого имени в бурятском языке в виде *Шипаан* см. Митрошкина, 1987, с. 157. Еще пример: вдова Тулуя была несторианкой. Ее имя – *Соргахтани-беки*, в котором *соргах* «родимое плечо», *тани* – архаическая форма суффикса женского рода, *беки* – женский титул в значении «княгиня» [Путешествия,

с.207]. Также золотоордынские ханы принимали ислам [Эренжен Хара-Даван, с. 194].

Исконной религией у монголов эпохи Чингис-хана, как известно, было шаманство, мировоззрение, возникшее в древнейшую эпоху как результат «разумного созерцания природы, сопоставления фактов и искания причинной связи; шаманство – результат деятельности природы и преломления этой деятельности в рассудке первобытного человека. Шаманство относится к анимистическим религиям, т.е. к религиям, одушевляющим не только явления природы, как ветер, гром, волны, но даже такие незначительные предметы, как ложка, котел, ружье. Все, что существует – все имеет душу” [Петри, с.7].

Шаманизм у монголов носил социальную детерминированность. Она касалась всех областей жизнедеятельности людей, опираясь на всемогущественную силу идеи харизмы, суть которой раскрыта Т.Д.Скрынниковой [1995]. Харизма правителя, культ предков, анимизм лежат в основе мировоззрения и реальной жизни монголов в XIII-XIV вв. Благодаря вере этноса в харизму Чингис-хана и харизму родовых правителей соблюдался порядок на огромной территории монгольской империи. Культ предков и строгое требование знания родословия до седьмого колена обеспечивали живую связь поколений, дух глубокого уважения предков.

Гений монголов средних веков во всей полноте проявился в выдающемся литературном и историческом памятнике «Сокровенное сказание монголов» (ССМ), который поставлен в один ряд с такими мировыми шедеврами, как «Илиада», «Одиссея», «Слово о полку Игореве» и др. Памятник исследуется с разных точек научной мысли – исторической, литературной, лингвистической, этнографической. Наш интерес к памятнику носит весьма конкретный характер в связи с темой настоящей работы: делается краткий обзор набора антропонимов в нем.

При анализе корпуса антропонимии ССМ следует иметь в виду, что в нем представлена незначительная часть имен монголов. Поэтому выводы не могут, естественно, быть адекватными состоянию именника того времени.

В корпусе исконных имен структурно выделяются однокомпонентные (безаффиксальные и аффиксальные), двух- и трехкомпонентные имена. По общей мотивированности они делятся на социально обусловленные и религиозно окрашенные. Социально обусловленные имена характеризуются следующими типами по их апеллятивному основанию: 1. **Хвалебные**: имена с компонентом *гоа/гуа* < стп.-м. *уооа* «красивый, изящный» [Рассадин, 1982, с. 41] – *Алан-гоа*: слово *алан* объяснимо в современных западно-монгольских и калмыцких наречиях и означает «девственная, непорочная, чистая; изумление, загадочное явление» [Долгих, с. 250-251]; это толкование поддержано Д.Д. Нимаевым [1988, с. 82]. Ср. калмыцкий этноним *алангосуд* [там же]; *Борогчин-гуа, Гуа-*

Марал, в фольклоре *Наран-Гоо-хон*^{*}, *Түмэн-Гоо-хон*, *Гоо-хон*. Ср. бурятское женское имя *Гоо-хон*, прозвищное имя *Гоё Бааля* "красивая Валья", калмыцкое женское имя *Гоо-га*, монгольское *Гэрэл-гоо*. *Хубилай* – ср. монг. *хувь заяа* «судьба, участь, доля». Ср. бур. *Хубдай* или *Хубадай*.

2. **Признаковые:** *Мэнгэ-л*, *Мэнгэ-л-ун* – от *мэнгэ* «родинка, родимое пятно» [о суффиксах *-л*, *-ун* см. Митрошкина, 1987, с. 115, 106]. Ср. калм. *Менгэ* (ж.). 3. **Возвеличивающие:** *Тэв Тэнгэр* – *тэв* (усилительная частица), *тэнгэр* «небо, небеса», *Цуу* – от *цуу* «молва, слава, известность». В бурятской антропонимии это имя имеет вид *Суу-та* (роды Шоно, Шарайд) «известный, знаменитый, прославленный», от которого образовался ойконим *Суута* (Верхоленье). Созвучное имя бытует и у калмыков и у монголов – *Суут*. 4. **Прозвищные:** *Их-нудэн* «большеглазый»; *Тарг-уудай* – *тарган* «упитанный, толстый» [о суффиксе *-уудай* см. там же, с. 134]; *Дува Сохор* «Дува слепец»; *Мори-чи* – *мори(н)* «конь, лошадь» + *-чи* [об этом суффиксе см. там же, с. 131]. Аналогичные имена бытуют у бурят – *нохор* «слепой»; у калмыков – *Сохр*. 5. **Пожелательные:** *Мөнх* «вечный», *Мөнх үүр* «вечная утренняя заря» бытует у бурят в форме *Мунхэ*, у калмыков *Мөңк*; *Тогтоа* – этому имени соответствуют бурятские имена *Тогтохо* (м.,ж.) «оставаться (жить)», *Тогтоон* «оставшийся (жить)», в калмыцком – *Тогт*, *Тогтн*. 6. **Цветовые** имена: *Хара-ндай*, *Хар-чу* [о суффиксе *-чу* см. Дондуков, 1993, с. 28-31], *Хар Хадаан* – *хар* «черный» как символ силы; в Верхоленье бытует имя *Хадаан*; *Хөх*, *Хөхө-чу* – *хөх* «синий, голубой», ср. *хөх тэнгэр* в шаманистическом веровании. Подобные имена во множестве представлены у монголоязычных народов. 7. Имена, образованные от названий животных и их масти: *Хасар* – ср. калм. *хаср* «охотничья собака»; имя *Хаср* бытует у калмыков; *Хасар бала* – тюрк. *bala* «дитя»; *Хуагчин* – *хуа* «каурый, рыжеватый (о масти)» + *-гчин* [см. там же, с. 41]; *Хуаран* – суф. – *ран* [см. Митрошкина, 1987, с. 123]; ср. бур. *Хуаанар*. *Хулүг* «аргамак, рысак». В бурятском и монгольском – *Хүлэг*. 8. Имена, образованные от названий предметов быта: *Хонхо-тан* – *хонхо(н)* «звонок, колокол» + *-тан* (собирательный аффикс). 9. **Ситуативные** имена: *Джебе* (стрела) – именовался по повелению Чингис-хана в память того, что он подстрелил Чингис-ханова коня [ССМ; Эренжен Хара-Даван, с. 35]. В современных именниках: бурятском – *Зэбэ*, монгольском – *Зэв*, калмыцком – *Зев*. *Зочи* – ср. современное монгольское *зочин*, в качугском говоре *зошон* «гость», в тункинском, булагатском говорах *зошон* «чужой человек, чужак; гость, гости», *зошон* у балаганских бурят означает «гость, приехавший на тайлаган».

Набор антропонимов монголов в средневековую эпоху включает в себя вкрапления иноязычных элементов, главным образом, тюркских. Так, венгерский ученый Лайош Беше дал этимологический анализ 20

* Морфемы для наглядности отделены черточкой

личных имен с тюркской языковой основой [Bese, 1978]. Так, первый компонент имени *Bala čerbi* и основа имени *Balaqači* восходят к тюркскому *bala* «дитя» [см. Митрошкина, 1987, с. 138]. В.И. Рассадин [1995, с. 109-111] подверг этимологическому анализу около 20 антропонимов ССМ, которые восходят к тюркским апеллитивам. Назовем некоторые из них: *Отчигин-Нойан*, *Бельгутай*, *Алакуш-Джигиткури*, *Кучулук*, *Кудус-Калчан* и др.

Некоторые имена-тюркизмы и китаизмы ССМ и ныне бытуют в бурятском языке. Мы имеем в виду имена, упомянутые в родословии Тэмучжина (§§ 45-47). Так, *Бөртэ* (или *Бүртэ*) *чино* – др.-тюрк. *Bört* – личное имя + «волк» - ср. зап. бур. *Борто*; *Байшинхор* – ср др.-тюрк. *baj* «богатый», *šingar*, *soŋqur* «кречет». S-начальная форма сохраняется в бурятском мужском имени *Сонхор*, от которого образовалась фамилия *Сонхоров* (у верхоленских бурят). Š-начальная форма бытует в словосочетании (там же, в Верхоленье) *шубуу шонхор* «птица + сокол» = «птица», «дичь» [Цинциус, с. 5]. *Хабтурхас* состоит из трех древнетюркских компонентов: *qar* «сосуд, мех, бурдюк, мешок» + *turi* – имя собственное + *Qaz* имя собственное или *qaz* «гусь» [ДТС]. У бурят бытует женское имя *Хазай*. От *qar* образовано личное имя у верхоленских бурят *Хааба*, наряду с *Хаабшаг* – от др.-тюрк. *qaršiq* «мешочек» [ДТС]. Кстати, там бытует и апеллиатив *хаабшаг*, в окинском говоре *хабчаг~хабшаг* «заплечная сумка» [Рассадин, 1982, с. 135]. *Малиг* – кит. *mǎ* (mǎ) «лошадь, конь, конный», *Ma* (фамилия) + *-лиг* – др.-тюрк. суффикс обладания по исходной основе [ДТС]. У верхоленских бурят имеется мужское имя *Маа*. Это имя не следует смешивать с тибетским словом *ма* «женщина, мать», так как оно бытовало у верхоленских бурят, где не был распространен буддизм. В составе иноязычных встречаются тибетизмы, например: *Их Цэрэн* (§ 154).

Как видно, в ССМ господствует шаманистическая мотивация имятворчества, под влиянием которой образованы имена под №№ 6-8. Возможно, иноязычные имена так же религиозно окрашены, как обманные. У бурят, например, бытовал обычай пользоваться иноязычными апеллитивами в качестве личных имен, например, *Барнаашха* – от *варнак* «государственный преступник»+ *-шха* (русский уменьшительный суффикс *-шка*). Нередко новорожденному давали имя по названиям этносов, имитируя его «продажу», например: *Мангадай* «принадлежащий русскому», от него образована фамилия *Мангадаев*; *Хамнагадай* «принадлежащий эвенкам». Основные традиции именования людей у монголов в средние века продолжают бытовать в именниках современных монгольязычных народов. К примеру, в XII колене родословия потомков рода Худанса Шарайд хоринского племени есть имя *Үгэдэй* – имя третьего сына Чингис-хана; *Тумүүжэн* (г. Агинское АБО).

В описываемую эпоху имена-тибетизмы встречаются единицами.

Массовое распространение тибетизмов-имен среди монголов наблюдается с конца XVI-XVII вв., когда по идеологическим мотивам в Монголию был введен ламаизм: «Политическое единство требовало прежде всего идейного единства монгольских хошунов, где господствующей идеологией был шаманизм с массой родовых и территориальных культов, поэтому Дзасакту-хан и Тушету-хан использовали в качестве интегрирующего фактора ламаистскую церковь [Скрынникова, 1986, с.210]. Далее автор сообщает: «... буддизм шире и глубже проник в монгольское общество, что вызвало стремление ... верующих взять под более надежный контроль зарождающийся институт – церковь. Феодалы пополняют ее высшие слои, посвящая в духовное звание своих сыновей, с присвоением им высшего духовного титула – хутухта» [там же].

И набор в антропонимическом корпусе у всех племен резко изменился по языкам-источникам. Так, у бурят Доргоши галзутского рода на 72 тибетизма приходится только 8 исконно монгольских имен [Сумьяабаатар, с. 165]. У потомков рода Моотгон Харгана на 448 тибетизмов приходится 86 исконных имен [там же, с. 165-178]. Соотношение между исконными и тибетскими образованиями у монголов Монголии [по словарю имен Ч.Соднома, 1964] имен выглядит так: исконных – 4277 единиц, а тибетизмов – 2362.

Структура личных имен монголов в прошлые эпохи отличалась многокомпонентностью. Так, исконно монгольские имена могли состоять из трех имен: *Түмэн-насан-баяр*, *Цогто-цог-өлзийт*. А буддийские имена могли включать в себя до шести компонентов: *Лувсан-чойдов-наваан-балжий-даш-цэрэн* [Содном, с. 38] – разрядка наша.

Мотивы выбора личных имен у монголов в современный период значительно отличаются от таковых прежних периодов. Так, сравнительный анализ набора имен (родителей и детей) в 40-е и 60-е годы показывают, что доля имен с религиозной мотивацией у родителей довольно заметна. К ним относятся имена типа *Муу* «плохой», *Нохой* «собака», *Хунбиш* «не человек». Подобные имена не обнаружены среди молодежи [Гэрэл, Туул, с. 21-22]. В основном встречаются сложные образования из исконно монгольских апеллятивов и тибетизмов: *Цогтсүрэн* – от *цогт* «блестящий, пламенный», *сүрэн* «талисман, гений-хранитель»; *Отгонсүрэн* – от *отгон* «самый младший, последний». Наблюдается сокращение количества сложных имен. Также наблюдается тенденция к поиску редких имен, оригинально звучащих, из исконно монгольской антропонимии, состоящих не более чем из двух слогов с сонорными согласными: *Ануу* (из XI в.), *Намуун* «спокойный», *Билгуун* «одаренный, выдающийся умом». Имена из русского антропонимикона у родителей встречаются довольно часто, а среди молодежи обнаружено только одно – *Маруся* [там же].

Как видно, система именования людей у монголов на протяжении с XIII в. по настоящее время претерпела значительное изменение как в структурном отношении, так и в наборе.

1.3. Монголы Внутренней Монголии, буряты, калмыки: особенности их именников

В XIII веке и позднее происходило переселение многих родовых групп на территории Китая, Прибайкалья, а также на приволжские просторы.

1.3.1. Монгольские роды в Китае

По свидетельству «Монголджин-у монгол обог кигед айил-ун нерес-үн судулал» [ММ], переселение монгольских родов в район Монголжин (КНР) продолжалось с эпохи Золотой Орды вплоть до 17 столетия. Так, по данным фольклора, первоначальное переселение монгольских родов Абганар, Оолбор происходило под предводительством Угэдэя. Родовая группа Мохолай прибыла сюда в период династии Мин (1368 г.). Чахары под предводительством Тарайсан-хана прибывали начиная с 1547 г., с ними же – Сунид, Хэшигтэн, Онгнигуд, Адха, Саган Татар, Хорчин. Начиная с 1629 г. – Харачин, Харануд, Ширануд, Өтөр, Чимэд, Хэцэгүд, Тархуд, Боголуд с Севера Золотой Орды – Хойто Алтан улус [ММ, с. 1-3].

Относительно рода Хорчин известно из летописей следующее. В древности в Баргузине обитали Хорчины, вытесненные эвенками. Хорчины составляли основное население Хорчинского (Хорцинского) аймака Внутренней Монголии. Кость Хорчин имеется в составе второго сартольского рода селенгинских бурят [Румянцев, 1956, с. 37, 65-66]. Там же замечено, что Хорчины есть Борджигины. Хойто Алтан улус, вероятно, также представляют потомки Борджигина. Хорчид сохраняется и в Монголии. Примечательно, что у бурят бытует имя *Хорчин*, от которого образовалась фамилия *Хорчинов*. В ММ приводится список 147 монгольских родов, проживающих в аймаке Монголджин. Среди них упоминаются известные Халха, Борджигин, Хэшигтэн, Шарнууд, Сартал, Мингнууд, Татаар, Уряанхай, Харнууд и др. Кстати, 46 групп не помнят изначальное название своего рода.

О системе именования монгольских родов во Внутренней Монголии можем судить по упомянутой выше книге «Монголджин-у монгол обог кигед айил-ун нерес-үн судулал». Как известно, Монголия стала охранной частью маньчжурской (Цинской) империи, основу которой составлял Китай [ИМН, с. 211]. И монголам насильственно стали присваивать фамилии на китайский лад. Принципы составления фамилий сводились к следующему: 1) монгольские звуки обозначались китай-

* Подлинное название см. на старописьменной монгольской графике

скими иероглифами; 2) фамилии образовывались по первому слогу названия рода, например, представителям рода *Хонгирад* присваивалась фамилия *Хонг*; 3) основа генонима (этнонима) переводится на китайский язык: *Агууладууд* – агуула «горы, скалы» = кит. *шан* «горы, скалы» → *Шан* [ММ, с. 25, 28, 65].

Однако родное, веками выношенное в сердце народа, сохраняется не смотря ни на что. Об этом свидетельствует система именования людей из родословий в ММ. В ней сохраняются исконные формы имен, мотивированные исконным шаманистическим верованием, наряду с буддийскими. В количественном отношении пласты имен по языкам-источникам имеют соотношения: буддийские имена составляют 1491 единицу, исконные – 1386, китайские – 97, маньчжурские – 181.

1.3.2. Экстралингвистические условия становления антропонимии у бурят

Об этногенезе, расселении бурят опубликовано много трудов, к которым мы обращаемся в соответствии с нашей темой. Так, в «Истории Бурят-Монгольской АССР» [с. 102] сказано, что в Прибайкалье в XIII в. обитали три бурятских племени: эхириты, булагаты и хоринцы. Здесь же упоминаются и хонгодоры. Кроме того, историки относят баргутов к числу древнейших племен в Прибайкалье, имеющих непосредственное отношение к формированию бурятской народности [История Бурятии в вопросах и ответах, с. 42-44]. В настоящее время бурятские роды представлены в различных регионах. В Монголии проживает 28, 5 тыс. бурят. Одна часть – выходцы из Восточной Сибири (Забайкалья и Тункинской долины), другая – издавна населяет долины рек Селенга и Онон. Язык халхаизирован [Ральдин, с.19]. Д.Д. Нимаев приводит другие сведения: «Буряты компактной массой проживают также на территории Монголии (Хэнтэйский, Восточный, Селенгинский, Хубсугульский аймаки) – всего около 100 тыс. человек. Примерно 6-7 тыс. бурят обитают на территории Хулун-Буирского аймака Автономного района Внутренней Монголии КНР. Буряты проживают в Якутии (по переписи 1989 г.) – 8471 чел., в Казахстане – 1172 чел. и т.д.» [1994, с.2]. Далее: в списке 92 узбекских племен упоминаются «бураты», и авторы многих работ читают это как «буряты» [Султанов, с. 166 – ссылка по Егунову, с. 101]. В период распада улусов Үгэдэя и Чагатая и империи Юань в середине XIV века булагачины кочевали в Иль-Иртышском междуречье [Петров, с.139 – ссылка по Егунову, с. 100]. Вероятно, буряты представляли собой значительный этнос как в количественном составе, так и в культурном отношении, если задолго до прихода русских их название распространилось на все западное Прибайкалье, а в последующее время – на все роды Восточного Прибайкалья.

Как известно, главными составляющими бурятского народа являются четыре этнических племени – эхириты, булагаты, хоринцы и хонгодоры, которые в русских документах именуются «большими брацки-

ми людьми». Кроме них, селенгинские буряты по территориальному признаку объединяют выходцев из Монголии и Предбайкалья. Их территория охватывала среднее течение рек Джиды и Темник на Западе и среднего течения р.Чикой на Востоке, до г. Верхнеудинска на севере и монгольской границы на юге. У компактно живущих потомков предбайкальских родов (харануты, ользоновцы, чернорудцы и др.) сложился северно-селенгинский говор; у выходцев из Монголии (сартулов, сонголов, атаганов и др.) сложился южно-селенгинский говор.

Ныне потомки упомянутых и других родов исповедуют ламаизм. Однако распространение этого вероучения, судя по составу имен, в 17-18 вв. не было триумфально легким. Инициаторами принятия ламаизма выступали, как и в Монголии, предводители родов. Известно, со старыми верованиями народ расстается не вдруг. Больше того, буряты метались между тремя религиями. Это мнение вытекает из следующих фактов того времени, почерпнутых нами из «Бурятских летописей». Так, бурятские летописцы свидетельствуют: «Большинство шаманов и шаманок верят, что поклонение Будде и совершение добрых деяний бесполезно... болезнь и смерть насылают онгоны и черти» [БЛ, с. 14]. Ситуация осложнилась и столкновением буддизма и царского правительства: «После посещения в 1871 году нашего края... сенатором Синельниковым были учинены многочисленные преследования буддистов. В этот промежуток времени русские миссионеры и крещенные инородцы (буряты) предали сожжению обо и бумханы...» [там же, с. 52]. Не все благополучно и в среде священнослужителей в дацанах: «В бытность бандида-хамба-ламы Хэтүрхэйна в сонгольском дацане имели место беспорядки, произошел раскол среди священнослужителей. Из-за притеснений со стороны старших лам 35 лам и хувараков ниже унзата вышли из ламаистского сословия и приняли христианство (православие) [там же, с. 113]. К сожалению, их христианские имена не приводятся.

Все эти перипетии живо отражались в наборе личных имен по языкам-источникам. Так, старший брат ширетуя Онон-Цугольского дацана перешел в католицизм [там же, с.119], новое имя не приводится. Наблюдается смена верования в поколениях: *Павел Доржжизабай* (буддизм на православие), *Зандан Василишин*, *Юмжаб Иваанай*, *Галсан Нихитын* (православие на буддизм) [там же, с.с. 115, 125]. Лама Дамба-Даржа Заягын именуется шаманистическим именем, отца – *Зая*. Надо полагать, что *Зая* произносилось как *Зая(н)* «судьба». У верхоленских шоноевцев в эту эпоху бытовало имя с суффиксом *-хай* (*Заяхай*).

Аналогичная картина наблюдается у хоринцев и агинцев: *Тарба Жигжидэй* (буддизм – на шаманизм), *Ринчин-Доржо* (он же *Николай*) – двоеверие, *Бадма Павлай* (православие на буддизм). Встречаются случаи, когда ширетуй имеет исконное имя – *Тунгалаг Шолхойн* [там же, с.119] – от *тунгалаг* «прозрачный, светлый, ясный, чистый» и *шолхо(гор)* «обвислый, обрюзгший (о лице)» – БРС.

В последующих поколениях, вплоть до 20-30-х годов именованности тибетизмы весьма активно распространяются среди селенгинских бурят. В последних 2-3 поколениях чаще стали присваиваться исконно бурятские образования и русизмы. Но именованности типа *Нимаев Даба Дагбаевич* довольно частотны.

Если среди селенгинских бурят буддизм нашел самое раннее распространение, то у хоринцев (Восточное Прибайкалье) он стал распространяться не ранее середины XVIII в., с начала строительства дацанов, которое продлилось с перерывами до XX в. Было построено 14 дацанов [Ламаизм, с. 44]. О массовом распространении буддийских имен на протяжении нескольких поколений свидетельствуют именованности людей в 60-е годы, в трехкомпонентных образованиях которых присутствуют одни тибетские имена. К примеру: в пос. Хоринск – *Дашеев Намбар Дугарович* (1966 г.р.), *Дашинимаева Хандама Дымбрыловна* (1954 г.р.), *Гатынов Гунгар Гармаевич* (1934 г.р.). С 30-х годов наблюдаются вкрапления из русского антропонимикона: *Чайбсонова Валентина Гуржаповна* (1930 г.р.), *Дондоков Демьян Дугарович* (1936 г.р.).

Буддийские имена в восточно-бурятском регионе удерживают определяющую роль в системе именованности людей. Активное творческое использование канонических буддизма, принесшего много полезного в медицине и т.д., способствовало развитию культуры бурятского народа. Неоценимым вкладом бурят-буддистов Восточного Прибайкалья является то, что интеллигенция способствовала становлению старобурятского языка, существование которого научно доказал Д.Д. Доржиев в своем труде «Старобурятский язык». – Улан-Удэ, 1992.

О бурятах Присаянья (Окинский, Тункинский, Закаменский районы Республики Бурятия)

Среди многочисленных родовых групп Присаянья самым многочисленным являются потомки племени хонгодор, которые представляют одну из составляющих бурятского народа. И, естественно, монголоведов интересует проблема их происхождения. Высказаны мнения о том, что хонгодоры – в прошлом монголы [Мельхеев, 1974, с.10], хонгодоры – омонголившиеся тюрки [Дугаров, с. 230]. Лингвисты считают хонгодоров бурятами, коренным населением Прибайкалья [Цыдендамбаев, 1979, с. 156; Рассадин, 1996, с.159-160]. Кто прав? Историк-этнографы или лингвисты? На этот счет имеется убедительная, методологическая мысль, высказанная еще в XVIII веке Г.Ф. Миллером: «Характеристическое различие народов, - писал он, - состоит не в нравах и обычаях, не в пище и промыслах, не в религии, ибо все это у разноплеменных народов может быть одинаково, а у единоплеменных различно. Единственный безошибочный признак есть язык: где языки сходные, там нет различия между народами, где языки различны, там нечего искать единоплеменности» [Миллер, с.31]. Ц.Б. Цыдендамбаев возражает против утверждения о монгольском происхождении хонгодоров. Он пи-

сал: «... самым неотразимым свидетельством бурятской сущности хонгодоров является их язык: будь хонгодоры монголами вплоть до 2-ой половины XVIII в., они не смогли бы так сильно обурятиться по языку, живя все это время более или менее компактной группой в Алари, Тунке и Закамне. В этом можно убедиться на примерах с цонголами и сартулами, проживающими по соседству или даже вперемежку с бурятами в Западном Забайкалье, начиная с 1-ой половины и середины XVIII в., но все еще говорящими по-монгольски» [1979, с. 156].

В 1996 году вышел в свет замечательный труд В.И. Рассадина «Присянская группа бурятских говоров». В нем на большом фактическом материале проанализированы звуковой строй, особенности грамматического строя, а также лексическая система окинского, тункинско-го, закаменского говоров. Высказано мнение объединить их вместе с аларским говором в один так называемый язык хонгодоров [с. 159]. Автор приходит к убедительному, вытекающему из описанных материалов заключению о том, что «язык хонгодоров, или присаянских бурят, представляет собой своеобразный бурятский диалект, издавна занимающий промежуточное положение между западным и восточным бурятскими диалектами. Монгольское же влияние... не затрагивает общепурятского ядра языка хонгодоров... Язык же хонгодоров Алари сохранился в большей чистоте и свободен от монгольского налета. Это как раз и дает веское основание считать, что хонгодоры были в своей основе все же бурятами, а не монголами, как это принято утверждать в этнографической и исторической литературе» [с. 159].

Нелишне заметить, что мнение В.И. Рассадина поддерживается и этнографическими данными. Так, К.М. Герасимова приходит к заключению: «Имеющиеся в нашем распоряжении культовые данные побуждают склониться к суждению о единоплеменности хонгодоров и булагатов» [с. 124]. Мнение о немонгольском происхождении хонгодоров поддерживает Ж.А. Зимин, утверждая, что в родословных «почти отсутствуют тибето-буддийские имена, которые в середине XVIII в. были распространены в Монголии» [с. 108].

Немонгольское происхождение хонгодоров подтверждает в какой-то мере состав личных имен. Во всех родах этого племени имена людей верхних колен исконно бурятские. Достаточно назвать имя *Ухин* «девушка, девица», в монгольском оно соответствует форме *Охин*, в калмыцком – *Окн* [окън] «девушка, девица».

Относительно буддийских имен заметим следующее. В родословных хонгодоров обнаруживаются тибетизмы на протяжении от двух до пяти колен, начиная с тех лет, когда были построены дацаны в регионах расселения родов хонгодоровского племени. Как известно, дацаны были построены: Аларский – в 1814 г., Кыренский (Тункинский) – в 1817 г., Койморский – в XX в. [Ламаизм, с. 44]. Буддийские имена среди хонгодорских родов были частотными после построения дацанов на протяже-

нии 2-5 поколений, но не во всех семьях. Причем формы тибетизмов во многих случаях своеобразны по сравнению с таковыми монгольских и восточно-бурятских. Например: у окинцев *Лобсон* вм. *Лубсан*, *Баваасан* вм. *Баасан*; у аларцев *Панзар* вм. *Банзар*, *Ириншэй* вм. *Ринчин*, *Сагжа* вм. *Шагж*, *Сэрэдэ* вм. *Сэрэн*, *Гомбол* вм. *Гомбо*, *Сэвээлэй* вм. *Сэвээн*, *Будал* вм. *Буда*.

С 20-х годов набор личных имен у потомков хонгодорского племени резко изменяется, как у всех бурят Западного Прибайкалья, уступив русизмам. Последние господствовали и среди шаманистов, сменив исконно бурятские имена.

Аналогична эволюция именника закаменских бурят – хонгодоров. Имена людей верхних колен исключительно исконно бурятские [Бабуев, 1993]. В современном именнике закаменских бурят тибетско-санскритские имена отходят в пассивный запас, уступая русизмам и исконно бурятским элементам [см. Бабуев, 1988, с. 217].

В отдельных семьях Тункинского района буддийские имена держались до 50-х годов. Так, у одной семьи Комиссаровых – потомков рода Шоно (с. Хужир) родословие выглядит следующим образом: *Тэбхэ – Шобхо – Баабууиха(ж.) – Комиссаар – Шултэм – Дагба – Дари* (ж.) 1916 г.р. – *Намсарай – Лобсон, Сэбэг-Доржо*. Далее – в основном русские имена, в настоящее время есть тенденция присвоения исконно бурятских и тибетских имен (из беседы с потомком рода В.Д. Патаевой, Улан-Удэ, 2008)

И еще. Если имена верхних колен хонгодоров и вообще у всех бурят Западного Прибайкалья исходными элементами имеют исконные апеллятивы, то в генеалогических таблицах у бурят Монголии и монголов Китая и Монголии преобладают тибетско-санскритские образования. Однако, как было видно, в ССМ тибетизмы единичны.

Сартулы Джидинского района перекочевали в пределы России в начале XVIII в. [Бураев, 1965, с. 109], будучи буддистами уже в пределах Монголии. Джидинский дацан был построен позже их переселения – в 1749 г. Сказанное находит подтверждение и материалами родословий сартулов. К примеру, родословная сартулов Аюши и Рабдана, хранящаяся в кабинете кафедры бурятской филологии ИГУ, начинается с имен буддийского происхождения. Таблица составлена Цыбик-Бадмой Лайдаловым в 1976 г. Она фиксирует инновации в условиях бурятско-русского языкового окружения последних столетий. Так, из 848 именованных бурятских – 191, русских – 32, буддийских – 625. Последние в 20 случаях употреблены в составе сложных имен типа *Мунко-Очир*, *Бата-Жав*, частотны русизмы и бурятские формы. Русские формы иногда бытуют как параллельные бурятским и тибетским формам у одного и того же индивида: *Аламжа* и *Александр*, *Доржи-Ханда* и *Лида*.

Поздние переселенцы Джидинского района живе помнят родословия, имена верхних поколений которых восходят к исконно бурятским

апеллятивом. Так, в родословной Доржи Банзарова находим формы *Батан* – бата «крепкий, надежный, верный, постоянный»; *Далай* «море, океан»; *Табангут* – ср. *табан* «пять»; в нижних коленах – буддийские имена. Примечательно, что в последующем за Доржи колене упоминается *Занту* (читаем *Зантуу*) [Банзаров, с. 223-224] - в бурятском *зантуу* означает «железное ведро; жестяной чайник», перен. бранное «дубина».

У баргузинских и курумканских бурят активно функционируют тибетизмы вперемешку с исконно бурятскими образованиями в течение пяти колен начиная со времени построения дацана в Баргузине [1818 г. – Ламаизм, с. 44].

В родословиях бурят сел Загустай, Кижинга и др. Кижингинского района, являющихся выходцами из Иркутской области (Верхоленье, окрестность Баяндай), присутствуют исконно бурятские имена в верхних коленах (*Атарай*, *Баяндай*), а в последующих коленах широко представлены тибетско-санскритские формы.

Боханские и ольхонские буряты. В этих районах дуганы были построены не ранее 1912, 1918 г.г. [Ламаизм, с. 44], и буддийские имена носят характер немногочисленных вкраплений. Так, у потомка рода Буян Дурлай Семена сыновья *Сэбэг* и *Сэрэн* (1913 г.р.), у Алганая – *Доржо*, остальные 8 детей носят русские и бурятские имена, они родились в период с 1908 по 1929 г.

Бильчирский дуган в Боханском районе построен в 1912 г. [там же]. Именно в этом селе тибетизмы весьма редкостны (раритетны): *Иринсэй* – его сын *Ириншэн*; *Цэбэг* – его дочери *Пооля*, *Ниина*, сыновья *Саанька* и *Сереожо*.

Эхиритские роды не подверглись сколько-нибудь заметному влиянию буддийского вероисповедания. Кырменский дуган был построен в 1912 г., Харацинский – в 1918 г. Муринский – в 1919 г. [там же]. В Кырменском дугане причастилось несколько богатых семей. Так, среди Иминохоевых (с.Харбатово) встречаются имена типа *Доржо*. Так что эхиритские буряты сохранили исконные имена вплоть до 30-х годов, т.е. до начала коллективизации сельского хозяйства, которая принесла массу имен-русизмов.

1.3.3. Калмыки с начала ХУП в. населяют степи Нижней Волги, Предкавказья и северную часть Ставропольского плато [Эрдниев, с. 28]. Этнический состав неоднороден; в нем присутствуют тюркские, кавказские и многочисленные другие вкрапления. Но «при проникновении извне иноязычных и иноплеменных элементов и их ассимиляции ойратами почти всегда западно-монгольская культура одерживала верх над привнесенными, что объясняется слабостью или незначительным количеством ассимилированных» [там же, с. 76].

В культурном отношении калмыки были буддистами еще в период пребывания в Монголии. И буддийские имена были распространены среди калмыков-предводителей родов и т.д. Об этом свидетельствуют

исторические сведения. Так, Дондок-Омбо женился на кабардинке Джане [там же, с. 45]. В 1744 г. переселили 3000 калмыков во главе со старшим сыном Чакдоржапа, внука Аюки Баксадаем Дорджи, получившим в 1724 г. при крещении имя Петра Тайшина [там же, с. 49]. Еще одно свидетельство. Только для людей избранных и высокородных ламы давали сложные имена. Так, дочь халхасского хана Тушету звали *Данар*, имя которой образовали ламы от первых слогов названия месячного гарака луны *да-ва* и названия звезды *нар-ма*, правившей в день рождения девочки. Этим именем была названа младшая сестра калмыцкого Дондук-Даши хана [Позднеев, с. 420].

В именнике современных калмыков представлено небольшое количество имен тибетско-санскритского происхождения [Справочник, с.226-257].

В итоге рассмотрения расселения, верований монголоязычных народов полагаем возможным высказать следующее. Прежде всего заметим, в поле зрения нашего исследования находятся только сложившиеся нации — бурятская, калмыцкая и монгольская (Монголии и отчасти Китая — аймак Монголджин).

Расселение, верования монголоязычных народов носят довольно пеструю картину. Одни с конца ХУІ — начала ХУІІ вв. по настоящее время исповедуют буддизм, что привело к утрате значительной части корпуса исконных имен с шаманистической мотивацией образования и выбора имени новорожденным, другие поклонялись Будде всего на протяжении двух-пяти поколений с одновременным сохранением исконной религии и принятием христианства православного толка. При этом имело место массовое проникновение в состав именника русизмов-имен социальным путем. Естественно, все это наталкивает на необходимость определенной классификации систем именования людей монгольских народов, определения зон, изоглосс. Попытка определения антропонимических зон, диалектов сделана А.Г. Митрошкиной [1987, с. 15-21]. Ею выявлены пласт имен, распространенных во всех районах расселения бурят или имеющие такую потенцию, и личные имена локального бытования.

Имена первого типа представляют собой инвариантную, постоянную, т.е. интегрирующую часть всего корпуса бурятского именника. Автор делит бурятский именник на восточно-бурятский (зона господства буддизма) и западно-бурятский (западные буряты оставались в основной массе шаманистами; кроме того, это зона влияния христианства).

Определение зон, изоглосс антропонимических систем монголоязычных народов желательнее проводить с оглядкой на существующие классификации территориальных диалектов (языков) на базе структурных особенностей: фонетических, грамматических и лексических. Проблема классификации монгольских языков находится в поле зрения

языковедов с 20-х гг. по настоящее время. Однако «существующая генеральная классификация монгольских языков и диалектов с подразделением их на восточную, западную и иногда северную группу весьма условна и мало обоснована. ... дагуры, монгоры, дунсяне, баоани и афганские моголы с давних времен проживали и проживают в полной изоляции как от прочих монгольских народов, так и друг от друга, а их языки подверглись исключительно сильному влиянию других, немонгольских языков. Поэтому их изоглоссные явления должны быть предметом особого рассмотрения» [Санжеев, 1986, с. 95-96].

В основе же определения изоглосс (зон) антропонимических систем монгольских народов должны лежать расселение и вероисповедания, поскольку образование и выбор личных имен у них носит религиозную мотивированность. По времени продолжительности господства буддийского вероисповедания мы выделяем четыре зоны антропонимических систем у монголоязычных народов: 1) зона с многовековым господством буддизма – антропонимия монголов и бурят Монголии, монголов аймака Монголджин (на границе Монголии и Китая), антропонимия селенгинских, хоринских, баргузинских бурят; 2) зона кратковременного распространения буддизма – у бурят Аларского, Боханского районов (Иркутская область). Антропонимическую систему у бурят Присаянья (Окинский, Тункинский, Закаменский районы Республики Бурятия) полагаем целесообразным отнести в эту зону; 3) антропонимия у калмыков своеобразна как по исконному пласту, так и формами буддийских имен; 4) зона шаманистически мотивированных именовании и христианских вкраплений (районы расселения бурят в Иркутской области, за исключением упомянутых в зоне 2).

При сравнительном анализе исконных антропонимических систем монголоязычных народов последняя группа должна служить своеобразным эталоном.

Системы именовании людей у монгольских этносов, проживающих в полной изоляции от прочих монгольских народов (дагуры, монгоры, дунсяне, баоани и афганские моголы), представляют, надо полагать, научный интерес, но они должны представлять предмет особого рассмотрения, как и их языки вообще.

Вопросы и задания к главе I

1. Задания по сайтам <http://www.icosweb.net>. Создатели сайта - международный ономастический совет ономастических исследований, Университет Пизы - Италия, президент Professor Maria Giovanna Arcamone. Как расшифровывается ICOS. Какие рубрики есть в этом сайте? Какая информация помещена в рубрике конгрессы? Какие даны рекомендации по изданию работ по ономастике в рубрике «Публикации»?

www.onomastika.ru: Какие рубрики содержит этот сайт? О каких достижениях в области российской ономастики здесь информируется? Ученые, их труды, конференции, публикации, методологические аспекты и др. – подготовьте сообщение на эти темы по материалам сайта.

2. Выполните задания электронного учебника «Вопросы местной ономастики» О.Г. Доманцевич [Режим доступа]: (<http://domansevichog.narod.ru/ind/centr6.htm>).

3. Труды А.В.Суперанской,руководимой ею группы ономастических исследований,их достижения и вклад в науку об именах собственных.

4. Сделайте краткий обзор истории монгольских народов: бурят, монголов, калмыков.

5. Каковы достижения в области бурятской антропониимики?

6. Об ономастической школе в Иркутском государственном университете под руководством (г. Иркутск) проф. А.Г. Митрошкиной?

7. Об ономастической школе в Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств, Бурятском государственном университете (Центр стратегических востоковедных исследований) (г.Улан-Удэ) под руководством проф. Л.В. Шулуновой.

8. Обзор трудов по монгольской антропониимике.

9. Каковы результаты антропониимических исследований в Калмыкии?

10. Что служит базой для сравнительного исследования набора исконных личных имен у монголов?

11. Раскройте понятие **исконные личные имена**.

12. Основное условие для сравнительного исследования лингвистических явлений.

13. Труды по сравнительной грамматике монгольских языков, их достижения и вклад в монголистику.

14. Каковы основные оппозиции антропонима?

15. О комплексном лингво-историко-этнографическом характере ономастических исследований.

16. «Личные имена в своем распространении не знают преград ни во времени, ни в пространстве» - как вы это понимаете? Подтвердите примерами из бурятского антропонимикона.

17. Роль результатов исследований монгольской антропониимической системы в условиях возрождения национальных культур.

18. Какова основная функция имени собственного? Что такое оним? Что такое апеллатив? Чем отличается апеллатив от онима и обычного слова? Что такое антропоним?
19. Какие ономастические разряды вы знаете? Охарактеризуйте их.
20. Вопрос о комплексном распространении антропонимических систем. Мнение академика Л.В. Щербы. Что такое экстралингвистические факторы?
21. Особенности антропонимической системы, социальные контакты монгольских родов и вкрапления иноязычных онимов в состав географических и антропонимических систем.
22. Расскажите об особенностях антропонимической системы монголов в эпоху Золотой Орды и ее элементах в современных именниках.
23. О заимствовании китаизмов монголами в период монгольской империи Юань.
24. О маньчжуризмах в монгольских языках, условиях их появления. Какой антропоформант свидетельствует о маньчжурском происхождении имени?
25. Каковы монголо-маньчжурские параллели [по Г.Д. Санжееву, 1930]? Их отражение в современных именниках.
26. Культ предков и родословия монгольских народов.
27. Отражение высокой материальной культуры монголов в эпоху Чингис-хана на их антропонимии?
28. Эклектизм в религиозных воззрениях у монголов средневековья и антропонимия.
29. Набор антропонимов в выдающемся памятнике «Сокровенное сказание монголов». Что предшествует выводам по антропонимической лексике произведения? Работы Л. Беше и В.И. Рассадина, посвященные этимологическому анализу антропонимов с тюркской языковой основой.
30. Особенности именников монгольских родов в Китае? Что можно сказать о присваивании фамилий монголам на китайский лад.
31. Каковы основные экстралингвистические условия становления антропонимии у бурят?
32. Каковы основные экстралингвистические условия становления антропонимикона у монголов?
33. О присвоении имени у калмыков только для людей избранных и высокородных.
34. Какие изоглоссы на основе апеллативной лексики монгольских языков предлагает проф. Г.Д. Санжеев [см. 1986]?
35. Какие изоглоссы (зоны) можно выделить на основе антропонимической лексики в языке бурят, монголов, калмыков?
36. Что является условием для определения изоглосс (зон) в антропонимической системе у монгольских народов?

Типология плана выражения личных имен

Поскольку имена собственные являются словами, постольку необходимо прежде всего кратко остановиться на существующих в отечественном языкознании определениях обычных слов. На сегодня общепринято считать, что слово является базисной единицей языка. И это вполне оправдано в связи с тем, что фонемы, морфемы (корневые и формальные) реализуются только в лексемах. В свою очередь, формальные морфемы обеспечивают связь слов в предложении, посредством которого язык выполняет свою основную коммуникативную функцию. «... слово способно выполнить любую функцию; только словесный знак может одновременно охватить весь объем языковых функций: номинативную, сигнификативную, коммуникативную и прагматическую. В зависимости от характера своей семантики (имена нарицательные, собственные, дейктические слова, слова-связки и т.п.) слово может выполнить различные внутрискруктурные функции...». Оно может выступать «в качестве морфемы (при словосложении и словообразовании), ... в качестве чисто коммуникативной единицы, т.е. высказывания» [Кубрякова, 1972, с. 403-404].

Однако определение границ слова вызывает затруднительные моменты не только от языка к языку, подчас даже в одном и том же языке. Применительно к настоящей теме нами приняты следующие положения относительно границ слова в монгольских языках. На массиве аппеллятивной лексики по интересующему нас вопросу высказано следующее: «... значение слова играет существенную роль при определении границ слова. Сингармонизм... может служить подобным критерием, но только не главным... Этот закон не соблюдается в отдельных говорах и диалектах монгольских языков... он не выдерживается в сложных словах не только говоров, но даже общеразговорного бурятского языка» [Бертагаев, 1963, с. 84-85]. Далее автор справедливо отмечает, что не могут выступать существенным признаком определения границ слова ударение и оглушение конечных согласных [там же]. «Цельность слова в монгольских языках... определяется его морфологической структурой... слово наиболее четко выделяется как структурное целое при своем сочетании с другими словами» [там же, с. 85].

Антропоним представляет собой вторичное образование по отношению к обычному слову. Искусственно созданных имен, как правило, в языках насчитывается единицами. Так, искусственно образованное бурятское имя *Адъмаан* построено по грамматической модели имен, образованных от обычных слов. В нем выделяется формант *-маан*, основа *адъ-*, возможно, восходит к основе аппеллятива *адя* – бич., джид. «стар-

шая сестра», ср. также калмыцкое имя *Адьян* – от калм *адья(н)* уст. «солнце» и монг. *Адьяа*.

Антропонимы, как и любой оним, тесно связанные с обычными словами по своему происхождению, не тождественны с последними ни в структурном, ни семантическом плане*. Приведем некоторые особенности структуры антропонимов с точки зрения границ знака – имени. Возьмем самый простой пример: *Сагаан Хүбүүн* «белый мальчик». Оно как название не разложимо, в предложении отвечает на вопрос имени существительного *хэн? кто?* Антропоним *Хүбүүлхэ* – букв. «родит сына» также не разложим. В апеллятивной лексике его можно заменить синонимичным ему сочетанием *хүбүү гаргаха* с тем же значением, но члены этого ряда выступают как члены предложения (сказуемое и прямое дополнение). Форма общемонгольской эпохи *Мунхэ болху* «станет вечным» является именем собственным; отвечает на вопрос *кто?* Оно не разложимо. Словосочетание же *мунхэ болху* состоит из нарицательного *мунхэ* «вечно» + глагол *болху* «станет». Иными словами, то, что в апеллятивной лексике является словосочетанием, в антропонимии, шире в онимической лексике, вообще представляет собой номинальный, неразложимый комплекс морфем. В именах типа *Мунхэ болху* легко утрачивается второй компонент, но его значение сохраняется имплицитно. Бывшие члены словосочетания в антропонимии становятся морфемами. И еще. Если в апеллятивной лексике сокращение слов строго кодифицировано и отражается в соответствующих словарях, то в антропонимии такой процесс носит вполне стихийный характер, хотя можно выявить типологию. Так, у монголов весьма многочисленны сокращения имен: *Пунцаг* заменяется формой *Пун*, *Санжаа* – *Сан*, *Лувсан* – *Луу*. В случаях табуирования иноязычные имена могут быть переведены на родной язык. К примеру, тиб. *Балдан* – в монг. *Цогт* «блестящий, пламенный; великолепно; перен. жизнерадостный; с огоньком» [Содном, с. 64]. Такое явление в тех или иных вариантах характерно для многих народов, в частности, для тюркских. В казахском: *Мамбет* → *Самбет*, *Али* → *Сали* [Жанузаков, с. 102]. Примеры из калмыцкого языка: *Херны* «двадцать» → *Хойр арван* «два десятка», *Зурган* «шесть» → *Тавнаас үлю* «больше пяти» [Монраев, 1971, с. 66]. В бурятском именнике: *Үлзытэ* → *Юлзытэ*, *Эрдэни* → *Ердэни*, *Гомбо* → *Омбо*, *Ембо*. Широко распространено именование жены по мужу, изредка мужа по жене, родителей по именам детей. Подобные замены невозможны в апеллятивной лексике в силу соотнесенности слова с понятием и классом предметов. Набор антропооснов в значительной степени обусловлен религиозной мотивацией и мотивацией, обусловленной желанием приписать новорожденному желаемых внешних и внутренних, психических качеств.

* Семантика онимов описывается в следующей главе

Личные имена как языковые знаки представляют собой двусторонние явления. Если типология плана выражения онимов вообще, антропонимов в частности, и обычной лексики в общих чертах мало чем отличается, то семантическая структура, фактическое наполнение ее, резко отличается (о чем речь в следующей главе).

Типология плана выражения личных имен в монгольских языках характеризуются структурными особенностями. Под структурой собственных имен понимаем «прежде всего звуковой состав их: чередование гласных и согласных, открытые или закрытые слоги, однословность или многословность названий» [Суперанская, 1969, с. 19], что обеспечивает узнавание их; простые (корневые) образования, сложные (формантные), составные как организованная совокупность простых аппеллятивных основ и простых первичных имен личных. Простые (корневые) имена рассматриваются нами с точки зрения фонологической протяженности и особенностей финалей. Составная структура может включать в себя слова из различных частей речи – имена существительные, прилагательные, числительные, глагол, местоимение. Причем эти аппеллятивные основы сами могут быть производными, а имя существительное – иметь отрицательную частицу.

При описании имен по указанным параметрам эталоном сравнения материала выбрана система имен у бурят. Основанием для этого послужило следующее. Система именования у бурят (западных) насыщена исконными элементами при спорадическом удерживании таковых у собственно монголов, монголов ВМ, бурят, проживающих в Монголии, а также у забайкальских бурят и отчасти калмыков. Следовательно, в структуре настоящей работы подача сравнительного материала следует за бурятским.

В настоящей главе предпринята попытка выявления особенностей финалей антропонимов, вариантов и соответствий имен, а также анализ составных образований.

II.1. Типология финалей первичных (простых) имен с конечной огласовкой в бурятском, монгольском, калмыцком языках

Отбор материала для решения поставленной задачи в этом параграфе построен на семантике аппеллятивных основ имен, т.е. в один ряд включаются имена с одной и той же семантикой.

Приведем примеры и выявим соответствия финалей (см. таблицу №1).

Таблица № 1

бурятский	монгольский	калмыцкий	значение
		в транскрипции	
I. Адууша	Адууч	[адуучь]	табунщик, коневод
Балга	Балт	[балть]	молот, кувалда
Боро	Бор	[борь]	сивый (о масти)
Буянга (от буянтай)	Буянт	Буйнта (ж.)	добродетельный
Галша	Галч	[галчь]	главный шаман на облавной охоте; истопник, кочегар
Жада, Яда	Жад-ан	Жада	пика, копьё
Хара	Хар	[харь]	черный
Соли (ж.), Джид. р-н РБ	Соль	Солю – ср. монг. Соль	сменись (пол детей)
Хонхо	Хонх	Хонхож - от [хонхь]	звонок, колокол, колокольчик
Шарга	Шаргаа, Шар- гай – от шарга	[шархь]	соловый (о масти)

соответствия

-Г*	-#*	-Ъ* // -Г	
II. Гахай	Гахай	хаха	свинья
Далай	Далай	Дала	море, океан
Нохой	XII-XIV вв.: Нока, Нокай (Ногай), Нохай, XX в.: Нохой-Жаб	Ноха	собака
Сэнхэй	--	Сенкə	(R)

соответствия

-ай/-ой/-эй	-ай/-ой	-а/-ə	

Как видно, финали монгольских антропонимов имеют значительные различия. Если краткие гласные в финалях форм бурятского языка в какой-то мере сохраняют фонологические, анатомо-физиологические признаки и потому находят фиксацию в орфографии, а в калмыцком они признаны неясными звуками и в орфографии не реализуются, находя отражение только в транскрипции справочной литературы (в словарях), то в монгольском таковые утрачены вообще.

* Г – гласный, # – ноль звука, Ъ – слабый гласный

Антропонимические материалы представляют дополнительное подтверждение того, что «... калмыцкий язык, единственный из современных монгольских языков, довел до логического конца развитие всех дифтонгов в долгие монофтонги» [Рассадин, 1982, с. 65] – ср. стп.-м. *noqai* (XII-XIII) – в калмыцком *Ноха*. Такая монофтонгизация возможна только в том случае, если дифтонги общемонгольского языка носили нисходящий характер артикуляции. Аналогичная монофтонгизация наблюдается и в бурятских говорах [Рассадин, 1982, с. 59-65]. Разнобой в реализации дифтонга *уй* свидетельствует, как нам кажется, о разном характере его артикуляции. Там, где в абсолютном конце слов сохраняется, например, в качугском говоре *харгуй* «дорога» дифтонг был ложным (двухвершинным), так как при изменении позиции он распадается (*харгу-яа* [харгу-жаа] «дорогу свою»), в случае же монофтонгизации - ср. эхиритское *харгии*, лит. бур. *харгы* – дифтонг был восходящим, т.е. напряжение артикуляции падало на вторую составляющую. Следовательно, монофтонгизация дифтонгов в калмыцких именах – результат нисходящего напряжения вторых компонентов.

Типология финалей первичных (простых) имен с конечными согласными фонемами в монгольских языках едина: бур., монг. *Баатар*, калм. *Баатр* [баатър] «богатырь».

Фонологическая протяженность первичных (простых) образований в именниках монгольских языков характеризуется формулой: в бур. п (слов), монг. п-1, калм. 1(п)→0 (*Балта*, *Балт*, *Балт* [балть] «молот, кувалда»).

II.2. Фонологическая структура простых бурятских личных имен в связи с диалектными различиями

Проблема фонологической структуры онимической лексики еще не стала общепринятой в российской ономастике. Но примечательно, что на этот счет ономастика располагает специальным теоретическим трудом А.В. Суперанской «Структура имени собственного: фонология и морфология» [1969]. Труд этот построен на корпусе заимствованных онимов.

Применительно к теме нашего исследования считаем целесообразным заимствовать из указанного труда следующие положения. «Подобно тому, как фонемный состав собственных имен индивидуален в каждом языке, а международно их звучание, морфология собственных имен индивидуальна в каждом языке, а международна их структура... Эта единая система... вписывается в морфологическую систему каждого языка своим особым индивидуальным образом» [там же, с.19]. «Поскольку знаковый характер языка вообще и собственных имен, в частности, способствует стиранию лексического значения их компонентов, специфика и последовательность фонем, составляющих имена, приоб-

ретаат чрезвычайно важное значение для их узнавания [Суперанская, 1973, с. 247].

Особенности наших материалов диктуют несколько иное толкование фонологических структур антропонимов на полигоне диалектных и языковых подразделений. Полагаем целесообразным междиалектные фонологические явления считать обуславливающими варианты имен, а межъязыковые – как соответствия имен, поскольку фонологические системы в языках не во всем совпадают. Анализ вариантов и соответствий имен для нашей темы имеет принципиальное значение прежде всего для сведения имен к одним и тем же семантически равнозначным единицам. Это, в свою очередь, должно служить более полному охвату описания семантической системы именника, в части простых (однокорневых) данностей.

Соответствия гласных фонем

а // и: *Шагай* (ж.)^{*} – *Шигай* «лодыжка, шиколотка, бабка (баранья)»;

а // уу: *Абгалдай* – *Абгуулдай* «шаманский идол»;

ни // ай: *Бишихан* – *Бишайхай* (ж.) – «маленький»;

о // у, о // и: *Больтрог* – ольх. *Бультриг* – в зап. бур. «глиняный горшок (для варки пищи)»; *Булад* – вост. бур. *Болод* «сталь» или

о // #: Болод – **Болд**;

уу // а: *Булжамуур* – *Бульжамар* «жаворонок»;

ү // э: *Үбгэн* – *Эбгэн* «старый, престарелый, почтенный», *Бүлээн* – бох. *Бэлээн* (ж.);

ү // о: *Үхин* – *Охин* «девушка, девица», бох. «ребенок»;

ү // ө: *Үбэгэн* – кач. *Өбгөн* «старик, старец»;

үү // өө // оо: *Бүүбэй* – барг. *Бүүбэй*, ал. *ӨӨбэй*, аг., эх.-бул. *Үүбэй*, кач. *Ообой* «ребенок (ласковое название), тунк. «люлька, колыбель».

Ообой и *ӨӨбэй* – табуистические формы к *Үүбэй*;

 # // ээ: *Мэлхэй* – *Мэлээхэй* «черепашка». Образование формы *Мэлээхэй* не имеет диалектной привязки.

Соответствия согласных фонем

б // г: *Бабана* – *Табана* «козел». *Табана* – табуистическая форма имени *Бабана*;

г // х, с // т: *Нагаслай* – *Нахслай* – *Нагатлай* – от нагаса «отец, дядя по матери»;

г // д // й (j): *Занги* (барг., хор., эхир.), *Заньгя* (эхир., хор.) – *Зандей*, *Зандя* (с. Кункур Агинского района АБО), *Занья* – *занги* «предводитель рода, занги (низшее должностное лицо). От *Занги* образована

* При одинаковых формах имени и апеллятивах перевод производится без упоминания последнего

фамилия *Зангеев* (с. Бадагуй Эхирит-Булагатского района Иркутской обл.). Встречается также фамилия *Зандеев* – от *Зандей*;

ж // й (j): вост. бур. *Жарантай* – кач. *Ёрной* (ж.) возможно, «имеющий 60 лет (об отце новорожденного)» – «принадлежащий 60-летнему (отцу)»;

й (j) // н: вост. бур. *Ямаан* (м., ж.) – кач. *Нимаан* «коза (домашняя);

н // #: *Эшэгэн* – *Эшэгэ* (ж.) «козленок»; *Халюун* (м., ж.) – *Халюу* «выдра»;

// г: бох. *Таар* – хор. *Тагар* «волосяная дерюга; дерюжный мешок для процеживания кислого молока, сыворотки; половик». *Тагар* – ранняя форма, в которой удерживается интервокальный согласный. См. также *Тагар* (тиб.) – Белый тигр. Имя божества класса нагов [Бурятские имена, с. 36]; *Муу* – *Магуун Доржо* «плохой»;

// х: *Хонгор* – кач. *Онгор* «соловый (о масти лошади)»;

с // ц: *Хуса* – хор. *Хоца* «баран-производитель»;

с // h // з // н // я (ja): *Саадаг* – *наадаг* – *Сайдаг* – *Зайдаг* – *Няа* – *Няаха* (ж.) – *Яа*, *Яатай* «колчан для стрел»;

х // с: *Даахи* – барг. *Дааси* «линька (шерсть, вылезая весной)»; *Ухин* – барг. *Усин* «девушка, девица»;

х' // т': *Тахья* – уст.-уд. *Татяа* (ж.) «курица»;

х // h: *Халтар* – кач. *налтар* «светло-гнедой (о масти лошади)».

Из приведенного материала явствует, что в системе именования у бурят нашел отражение процесс перестройки фонологической системы бурятского языка в связи с переломом гласного *i и ослаблением артикуляции, что подробно исследовано В.И. Рассадным [1982]. К ним относятся соответствия типа *Шагай* – *Шигай*, *Убгэн* – *Эбгэн*, *булезн* – *Бэлезн* (ж.), *Эшэгэн* – *Эшэгэ*. Примеры типа *Бабана* – *Табана* обусловлены этнографическим явлением табу. Приведенные и другие подобные имена с соответствиями гласных и согласных фонем представляют собой варианты одного и того же имени в диалектах бурятского языка.

II.3. Типология соответствий фонем в именах бурятского, монгольского, калмыцкого языков

Узнавание однокорневых форм имен родственных языков предполагает предварительное выявление типологии соответствий фонологических рядов. Разрешению этой проблемы посвящен настоящий параграф. В основе этой работы лежит принцип соотнесения личных имен к соответствующим апеллиативам, опираясь на уже имеющиеся труды по этимологии личных имен в отдельно взятых языках, а также привлекаются труды по фонологии монгольских языков. Выявленная типология фонем в дальнейшей работе может способствовать разрешению проблем этимологического описания систем имен у монголоязычных

народов. Имена с типологически обобщенными фонемами можно толковать как межъязыковые соотносительные имена.

Соответствия гласных фонем

а // о // и: бур. *Жаран(тай)* / диал. *Ёрной* [юрной], монг. *Жаран(тай)*, калм. *Жирн* [жирен] «шестьдесят»;

а // а: бур. *Ангир* (ж.), калм. *Аңгир* (ж.) [эңгер] «турпан»;

ай // аэ: бур. *Айдархан*, калм. *Айдархн* «миленький»;

оо // оо // а: бур. *Долоо(дой)*, монг. *Долоон баяр* – от *долоон*, калм. *Долан* «семь»;

оо // оо // а: бур. *Дольеон*, монг. *Долгион*, калм. *Дольган* (ж.) «вал, волна»;

ү / ө // ө // ө: бур. *Дунэн* / диал. *Дөнөн*, монг. *Дөнт*, калм. *Дөнтэ* «четырёхлетний»; бур. *Мунхэ* / диал. *Мөнхө*, монг. *Мөнх*, калм. *Мөнкэ* «вечный»; бур. *Түмэр* / диал. *Төмөр*, монг. *Төмөр*, калм. *Төмр* [төмер] «железо, металл»;

ү // о // о: бур. *Ухин*, монг. *Охин*, калм. *Окн* [окън] «девушка, девица»; бох. «ребенок»;

у // у // о: бур. *Шулуун*, монг. *Чулуун*, калм. *Чолун* «камень»; бур. *Шубуун*, монг. *Шувуу*, калм. *Шовун* «птица».

Соответствия гласных в описываемых системах обусловлены отсутствием перелома *i, переходом а, ай в ряд переднеязычных, сохранением древнего гласного а в конечных слогах лексем в калмыцком языке; контаминацией фонем ү, ө в восточнобурятских говорах и бытованием их как самостоятельных фонем у западных бурят, монголов и калмыков; явлением оканья в калмыцком языке.

Соответствия согласных фонем

Приведем примеры:

б // в // в: бур. *Хаба*, монг. *Хав*, калм. *Хав* [хавъ] «тюлень»;

ј // г // г: бур. *Дольеон*, монг. *Долгион*, калм. *Дольган* (ж.) «вал, волна»;

ж / ј // ж: бур. *Жаран(тай)* / диал. *Ёрн(ой)*, монг. *Жаран(тай)*, калм. *Жирн* [жирен] «шестьдесят»;

х // х // к: бур. *Хэнзэ(хэн)*, монг. аппелятив *хэнз*, калм. *Кенз* [кэнзе] «родившийся от пожилых родителей»;

һ // с // с: бур. *Наһата*, монг. *Наста*, калм. *Наста* «имеющий какой-либо возраст»;

с // ц // ц: бур. *Сагаан*, монг. *Цагаан*, калм. *Цаһан* «белый».

О соответствии согласных можно заметить следующее. Губногубной слабый **в** стп.-м. языка реализуется в калмыцком в виде **в**, аналогично современному монгольскому языку, в бурятском сохраняет

свои физиолого-акустические характеристики. Фонемы **к, с, ц, ж** калмыцкого сохраняют древнее состояние звуков монгольских языков, аффриката **ц** сохраняется и в современном монгольском. Описанный класс имен формировался в монгольских языках без изменения структурных особенностей исходных апеллятивов.

II.4. Типология морфологической структуры имен: формантный способ образования в монгольских языках

Проблеме морфологической структуры в ономастических исследованиях не во всех случаях уделяется должное внимание. Об оправданном объяснении А.В. Суперанской такого явления говорилось выше. Но в изучении морфологических структур в русской и монгольской ономастике имеется некоторый опыт. Так, А.К. Матвеев, В.А. Никонов занимались статистикой фонем и ареалом распространения онимических суффиксов [1985; 1988].

Тщательный анализ и описание аффиксов бурятского языка с обзором трудов предшествующих исследователей проделаны У.-Ж.Ш. Дондуковым в работе «Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке» [1964], обобщающей работой в этой области является его труд «Словообразование монгольских языков» [1993]. Суффиксы апеллятивной лексики описаны в «Грамматике калмыцкого языка» [1983], а также в работе Э.Ч. Бардаева «Названия птиц в калмыцком языке» [1983].

Форманты антропонимических систем монгольских языков описаны А.Г. Митрошкиной, ею описано около 129 простых антропоформантов, а также типология их сочетаний между собою [1987, с. 101-135]; Ч.Содномом «Монгол хүний нэрийн тухай», Ж. Сэржээ «Монгол хүний нэр» [1992], Г.С. Биткеевой «Постфиксальное образование личных имен» (на материале антропонимов калмыков – И.Л.) - 1981, М.У. Монраевым «Некоторые вопросы калмыцкой антропонимии» [1971].

Так что принцип формантного анализа антропонимических систем монгольских языков можно считать сложившейся традицией. И наша работа не составляет исключения. Однако новизна ее в том, что в ней форманты описаны в сравнительном аспекте.

Заметим, что морфемные приращения к именам со словообразовательным значением вслед за А.Г. Митрошкиной означиваем термином формант. На наш взгляд, форманты резко отличаются от суффиксов апеллятивной лексики. Во-первых, они вторичны по отношению к суффиксам. Во-вторых, суффиксы, скажем, могут образовывать лексемы различных частей речи или их формы от одной и той же основы (рубить – рубиться, рубящий; рубильник, рубка). Форманты же от лексем самых различных частей речи образуют только онимические формы. Причем корпус набора их отличается от сектора к сектору онимического про-

странства, скажем, антропонимического, топонимического, зоонимического. Обзор формантов показал, что суффиксы обычной лексики, использованные в качестве антропоформантов, имеют совершенно иную типологию присоединения к основам лексем. Иными словами, не встречаются антропонимы абсолютно одинаковые с апеллятивами: модели приращения словообразовательных элементов в том и другом случаях не совпадают. Это разные лексические элементы. Вряд ли оправдано термин формант замещать термином суффикс.

Если структурному вычленению корневых морфем в какой-то мере способствует проделанная выше работа, а также материальная наглядность, то определение семантики исходных комплексов в сложных образованиях чревато большими трудностями: основ со стертой семантикой множество. Поэтому мы сочли нужным воспользоваться терминами, предложенными А.А. Реформатским [1957, с. 34] – радикас R для корней типа *кон* в слове *конина* и радикасид (R) для корней типа *бужсен* в слове *буженина* как потенциальный корень. В работе описаны имена с R, а к образованиям с (R) мы обращаемся изредка.

Количество формантов по языкам составляет: общемонгольские – 41 единица; форманты, участвующие в образовании имен в бурятском и монгольском языках – 11, в бурятском и калмыцком языках – 18, в монгольском и калмыцком языках – 5; форманты локального распространения: бурятские – 26 единиц, монгольские – 5, калмыцкие – 7. Материал подается в алфавитном порядке формантов, с нумерацией их.

Считаем уместным заметить, что: «Вообще суффиксы настолько архаичны и настолько многочисленны, что говорить об их происхождении не представляется возможным» [Рамstedт, с. 181]. И естественно, антропоформанты как вторичные образования по отношению к суффиксам не претендуют на этимологическое рассмотрение. Ниже приводятся форманты в сравнительном аспекте с тем, чтобы выявить как общие для монгольских языков, так и некоторые специфические единицы того или иного из сравниваемых языков.

Общемонгольские антропоформанты

1. Модель на форманты: бур., монг. *-аан* / *-оон* / *-өөн* / *-ээн* / *-уун* / *-үүн*, калм. *-ан/-ән*

Этот формант весьма продуктивный у бурят, он образует мужские, а также женские имена от различных частей речи. К тому, что описано А.Г.Митрошкиной [1987, с.106-107] добавим следующие формы.

А. Имена от изобразительных слов: *Зурбаан* – *зурба(гар)* «раскрытый, открытый; *перен.* неряшливый, неопрятный»; *Морхоон* – ср. *морхо(гор)* – с чередованием *х//h* «горбатый (о носе); *Ерхоон* – *ерхо(гор)* «долговязый».

Б. от глагольных основ: *Тогтоон* – *тогто(хо)* «останется(жить)»; *Шарлаан* (м.,ж.) – *шарла-* «желтеть».

В. от изобразительных слов [см. Доржиев, 2002, с. 198] и имен прилагательных: *Дабхаан* – *дабха(гар)* «толстый, неуклюжий, неповоротливый»; *Яртаан* (ж.) – *ярта(гар)* – ср. *жарта(гар)* – соответствие *ј/ж* «с вывернутыми глазами; перен. кривляющийся»; зап. бур. «циничный, пошлый». *Баяртоон* – имя предка (брата деда отца) А.Вампилова в ХУІ колоне [Ламожапова, 2001, а; Шерхунаев, с. 78] – *баярта* «жизнерадостный».

Г. от имен существительных: *Маамаан* (ж.) – *маама* «мама, мать», ласкательное обращение к маме, аналогично русской форме *маманя*; *Дархаан* – от *дархан* «кузнец». Оно образовано посредством удлинения гласного второго слога, что входит в разряд аффиксов. Аналогично образовано имя *Борогшоон* (м.,ж.) – от *борогшон* «серая кобыла»; *Зандуун* – *занда(н)* – *бот.* «сандал»; *перен.* «красный (как сандал)».

Д. от наречий: *Хожуун* – ср. *хожом* букв. «потом», *перен.* «после всех», ср. *хожмынь* «напоследок».

Идаан (ж.), *Додоон*, *Ежоон* – (R).

У бурят Монголии: *Портоон* – ср. *борто(го)* «гильза, пустой патрон»; «маленькое деревянное ведро, бадейка; цилиндр». Вероятно, замена *б* на *п* произведена в связи с явлением табуирования.

монг. *Бамбаан* – *бамба(гар)* «толстый»; *Боржоон* – *боржсин* «гранит»; *ӨӨөөн* – *өөв* «возглас», *өөв(лэх)* «подзывать коров»; *Хайлуун* – *хайл(ах)* «таять; плакать»; *Түнтээн* – *түнт(гэр)* «выпуклый».

калм. *Морхан* – *морх(һр)* «горбатый (о носе)»; *Шавран* (ж.) – *шавр* «глина»; *Шикрэн* – *шикр* «сахар»; *Шандан* – *шанд* «ключ; родник».

2. Модель на формант: бур., монг. *-бай / -бой*, калм. *-ба/-ба* *Мандабай* – *манда(гар)* «крупный, огромный, большой»; *Олзобой* – *олзо* «находка, прибыль»; *Ханхабай* – *ханха(гар)* «большой и нескладный (о человеке)»; *Шодобой* – ср. *шодо(гор) һахал* «тонкие усы»; *Тадбай* (ж.) – *тада(гар)* «вытаращенный, на выкате (о глазах)».

монг. *Ашибай* – *ашиг* «выгода; шишка»; *Омбой* – *ом(гор)* «с узким краем или отверстием».

монг. **ВМ** *Олзбой* – *олз* «находка, выгода».

Если у бурят и монголов *-бай / -бой*, то у калмыков – *-ба / -ба*. Эту форму мы отнесли по принципу аналогии бур., монг. *Далай* – калм. *Дала*.

Бурмба – *бурм* «мост, паром», *бурм* «дикий мед; сахарный тростник»; *һомба* – *һом* «крепкий, упругий»; *Омба* – *ом* «матка, утроба; священный»; *Эмбэ* – *эм* «лекарство», *эм* «женщина», *эм* «плечо».

3. Модель на формант: бур. *-бша / -бшэ*, монг. *-вчи(н)*, калм. – *ваш*. В бурятском языке редко встречается, например; *Алгабша* – *бох.*, *эхир.* *алга* «такт, тактичное поведение»; *Эрхэбшэ* – *эрхэ* «нежный, избалованный, любимчик (в семье)».

МОНГ. –*ечи(н)*: *Баяечи(н)* – *баян* «богатство, богатый». Данному форманту созвучным является калмыцкий –*ваи*: *Буваи* (ж.) – *бу* «амулет; ружье».

4. Модель на формант: бур., монг., калм. –*г*. бур.: *Далбаг* – *далба(гар)* «широкий (о лице)»; *Хольшог* (ж.) – ср. *холхи* «легкомысленный, беспечный» при предположении соответствий в диалектах *х / ш* в основе апеллятива; *Баржаг* – *баржа(гар)* «кудрявый»; *Зармаг* – (R).

МОНГ. *Саяг* – *сая* «миллион»; *Цухаг* – *цухал* «узкий, тесный».

калм. *Ашлуг* – *ашлу* «лоток, корыто»; *Балтг* – *балт* «боевой топор, секира»; *Батг* – *бат* «крепкий, прочный»; *Довг* – *дов* «умение, навык»; *Оруг* – *ору* «прибыль, доход».

5. Модель на форманты бур., монг. –*гай / –гой / –гуй* (–*гы, –гуу*), калм. –*га / –га*. В бурятском именнике: *Баагай* – *баа* «маленький»; *Батагай* – *бата* «крепкий, прочный»; *Ёомогой* – *ёомо(гор)* «яйцеобразный (о лице, суживающемся книзу)».

МОНГ. *Амбагай* – *амбай* «ист. губурнатор, вельможа; большой, крупный»; *Бумбагай* – *бумба* «ваза; уст. монахиня»; *Ноосгой* – *ноос(он)* «шерсть»; *Жимсгэй* – *жимс* «плоды, ягоды, фрукты»; *Илүүгэй* – *илүү* «лишний».

К данному форманту мы относим калмыцкий –*га / –гэ*: *Даңга* (ж.) – *даң* «слишком, чересчур»; *Дунгд* (ж.) – *дун* «равная мера»; *Лавга* – *лав* «верно, точно, достоверно»; *Хорга* – *хор* «робкий, нерешительный»; *Эндгэ* – *энд* «здесь, тут».

6. Модель на формант бур., монг. –*ган / –гон / –гэн*, калм. –*гн*. В бурятском именнике представлен в нескольких именах: *Убөөгэн* – ср. *Убөөн*; *Уртаган* – вост. сел. *урта* = *ута*, монг. *урт* «длинный, долговязый (о росте)», монг. *урт хошуун* перен. «ябедник».

МОНГ. *Есуган* [Сб.Л.] ≈ *Есүгэн* – *ес(өн)* «девять»; *Чичиган* – *чичих* «тыкать, колоть, пронизывать».

калм. –*гн*: *Шургн* – *шур* «сито, решето».

7. Модель на формант бур. –*гша / –гшан / –гши / –гшин*, монг. –*гч*, калм. –*кч*. А.Г. Митрошкина [1987, с. 110] обращает внимание на то, что этот формант нельзя смешивать с созвучным суффиксом апеллятивной лексики. Там приводятся следующие имена: *Урбагша* – *урба(гар)* «вывернутый (о веках)»; *Даабашан* – *дааба* «даба (хлопчатобумажная ткань)».

МОНГ. –*гч*: *Оршигч* – *орш* «прибыль, доход».

В калмыцком языке данному форманту соответствует –*кч*: *Бурукч* – *буру* «неверный, неправильный», *Улакч* – *улан* «красный, румяный».

8. Модель на формант –*д* в монгольских языках. В бурятском именнике он весьма редкостный. Он омонимичен форме множественного числа обычных слов: *Бүхэд* – *бүхэ* «крепкий, борец»; *Шонтод* – *шонто(гор)* «остролицый (о человеке)»; *Тэншүүд* – *тэншүү* «придурковатый»; *Доёд* – (R).

МОНГ. *Олзод* – олз(он) «находка, добыча»; *Сонид* – сонин «новость, весть, интресный»; *Шанд* – шан(г) «награда».

КАЛМ. *Оңгд* – оңһ «проушина».

9. Модель на формант: бур., монг. – даан / –доон / –дуун, калм. –дан/-дан. В бурятской антропонимике И.Д. Бураевым, Л.Д. Шагдаровым [1969, с. 112-113] он отнесен к разряду уменьшительно-ласкательных. Примеры: *Ангардаан* – ср. *Ангар* – название реки; *Мухардаан* (м.,ж.) – *мухар* «куций», стп.-м. *тодир* «неуклюжий».

МОНГ. *Мухардаан* – *мухар* «комоль, куций, кургузый»; *Хархадаан* – *хархан* «черненый». У монголов ВМ формант не обнаружен.

КАЛМ.: *Товрдан* – *товр* «пылинка»; *Шевдэн* – *шев* «ученик, послушник (в ламаистском монастыре)».

10. Модель на формант –дай / –дой / –дуй / –дэй в бурятском, монгольском именниках весьма частотный элемент.

Бур. *Ангадай* – *анга(гар)* аман «разинутый рот»; *Бушуудай* – *бушуу* «быстрый, проворный, юркий»; *Изиидэй* – зап. *изи* «женщина»; у бурят МНР: *Булгадай* – от личного имени *Булга(н)* «соболь»; *Палаадай* – (R).

У МОНГОЛОВ Монголии, а также ВМ формант очень частотен, присоединяется к основам существительных, прилагательных с различными семантическими наполнениями. Примеры: *Бордой* – *бор* «серый, сивый (о масти)», перен. «невзрачный», ср. также *бор* «детеныш выдры»; *Гүрэндэй* – *гүрэн* «государство»; *Долоодой* – *долоо(н)* «семь»; *Луудай* – луу «дракон»; *Монцогдой* – *монцог* «бунчук»; *Хонгордой* – *хонгор* «буланный, светло-желтый (о масти)», *хонгор* «простодушный бесхитростный», в обращении «голубчик, голубушка».

КАЛМ.: *Авгда* (ж.) *авг* «высокомерие»; *Алда* – ср. *авлач* «колдун, волшебник», ср. также бур. *абгалдай* «маска (изображающая шаманского божка); зап. молодец, хлопец»; *Аида* – *аи* «результат, итог»; *Бавлда* – *бавл* «козленок, самец (до года)»; *Цаһада* (ж.) – *цаһан* «белый»; *Ямада* – *яман* «коза»; *Герлдэ* (ж.) – *герл* [гэрел] «свет, луч»; *Гилдэ* – *гилэн* «табу белый, светлый, блестящий»; *Дүүдэ* (ж.) – *дүү* «младший брат, сестра».

11. Модель на формант –дан / –дон / –дэн в бурятском именнике: *Сабаадан* – ср. *саваа* «палка, прут (для сбивания шерсти)», в бур. *һабаа* «шерстобитная палочка, палка», диал. «тросточка». В монгольском – *Дагдан* – *даг* «грязь (на одежде)». В калмыцком именнике – *-дн*: *Байдн* – *байн* «богатый»; *Шогдн* – *шог* «шутки, насмешки».

12. Модель на формант: бур., монг. –дар / –дор, калм. –др. В бурятском именнике: *Сагаадар* (ж.) – *сагаан* «белый»; *Улаадар* – *улаан* «красный»; *Һайдар* – *һай(н)* «хороший, добрый». В монгольском именнике: *Калиудар* [Сб.Л.] ≈ *Халиудар* – *халиун* «выдра; буланный (о масти лошади)»; *Текудер* [Сб.Л.] ≈ *Тэхүүдэр* – *тэхүүн* «высокомерный»; *Тэмүдэр* – *түмэн* «десять тысяч». В калмыцком этому форманту соответствует –др: *Байдр* – *байн* «богатый»; *Бавлдр* – *бавл* «козленок-самец (до года)».

13. Модель на формант: бур. *-жа / -жо / -жи*, монг. *-ж*, калм. *-ж / -жа / -жа*. В бурятском именнике: *Галуужа* (ж.) – *галуу(н)* «гусь»; *Бүмбэжэ* – *бүмбэ* хорин. рел. «небольшой медный кувшин», «круглый, шарообразный»; *Энхэжэ* – *энхэ* «спокойный, мирный»; *Муужа* – *муу* «плохой». Ср. монгольские формы на *-ж*: *Бонж* – *бонд(гор)* «круглый»; *Удамж* – *удам* «наследственность». Ср. также калмыцкие формы: *Болж* – *бол* «становись»; *Боржа* – *бор* «сивый (о масти); серый; смуглый (о лице)»; *Бижд* (ж.) – *би* «танец, пляска».

14. Модель на формант: бур., монг. *-жан / -жон / -жин / -жэн*, калм. *-жн/-жн*. бур.: *Лоожон* и *Луужан* – *луу* «дракон»; *Ухижэн* – *ухин* «девушка»; *Эгжин* – *эг* «жир на овечьей шерсти»; *наажин*. монг.: *Алтажин* – *алта(н)* «золото»; *Бүргэжин* – *бүргэд* «беркут, орел». калм.: *Арвжн* – *арвн* «десять»; *Намжн* – *нам* «низкий»; *Нүржэн* – *нүр* «лицо».

15. Модель на формант: бур., монг. *-зай / -зэй*, бур.: *Урбай*, ср. *Урбадай* – *урба(гар)* «вывернутый (о веках)»; *Анзай* – *ан(г)* «зверь» (табуистическая форма, видимо, *Манзай*). В монгольском: *Амарзай* – *амар* «спокойный, благополучный». У монголов ВМ: *Байхузай* – *байху* «быть, остаться». В калмыцком бытует особенный формант *-зг / -зга / -згла*: *Гүнзг* – *гүн* «кобылица»; *Музна* – *му* «плохой»; *Музгла* – *му* «плохой».

16. Модель на формант: калм. *-ис/-ус*, бур. *-аас/-оос*, монг. *-ас*. В калмыцком бытует особенный формант *-ис / -ус*: *Идрис* – *идр* «возмужалый, в расцвете сил»; *Морхус* – *морх(һр)* «горбатый (о носе)». Отдаленно похож формант бурятского языка *-аас / -оос*: *Халхаас* – *халха(гар)* «широкий, мешковатый (о носе)». В монгольском: *Найма* [Сб.Л.] – *найман*; *Хохос* – *хохи(гор)* «что-либо искривленное и продолговатое».

17. Модель на формант *-л* в монгольских именниках: бур. *Бэрхэл* – диал. *бэрхэ* «способный»; *Мухал* – *муха* «милый, милая (при обращении)»; *Тарял* (ж.) – *тарья(н)* «зерно, хлеб»; *Номол* – *номо* «лук (старинное оружие)»; *Шарал* – *шара* «желтый»; *Бумал* – (R). монг. *Мэнгэл* – *мэнгэ* «родинка, родимое пятно». калм. *Сарал* – *сар* [сарь] «луна, месяц».

18. Модель на формант: бур., монг. *-лаг / -лог / -лэг / -лиг*, калм. *-лг*. В бурятском языкознании обоснованно суффикс *-лиг* возводится к известному продуктивному *-лик* [Бертагаев, 1974, с. 181-182], см. также ДТС, с. 256 о *lig* (*lig, lug, lüg, lay, lág*) со значениями обладания, наделенности по исходной основе и т.д. Следовательно, к тюркскому относится и вариант *-лаг*, а не только *-лиг*. В монголоязычной среде этот суффикс/формант обрел и дополнительные сингармонические соответствия в виде *-лог/-лэг*. В именнике монгольских народов образования с этим формантом немногочисленны, что вполне понятно. Примеры из бурятского именника: *Бадлаг* – *бата* (соответствие д/т при табуистической мене) «крепкий (телосложением)»; *хабаалиг* (м., ж.) – *хабаа* «ра-

зум, ум», что можно возвести из *хабаагүй* «неразумный, бестолковый»; *Шабалиг* (ж.) – *шаба* «охотничья дробь». В монгольском: *Хишиглиг* [ССМ] – *хишиг* «счастье, благополучие»; *Кушлюк* [Сб.Л.] ≈ *Хучлэг* – *хуч* «сила, мощь»; *Мэнгэлэг* – *мэнгэ* «родимое пятно, родинка».

калм.: *Батлг* – *бат* «крепкий, прочный»; *Дөнтөлг* – *дөнтө* «четырёхлетний (о ребенке)».

19. Модель на формант: бур., монг. –*лай* / –*лой* / –*лэй*, калм. –*ла/-ла* **бур.:** *Нагаслай* – *нагаса* «дядя по матери»; *Танхалай* – *танха* «чугунный кувшин»; *Монхолой* – *монхо(гор)* «с горбинкой (о носе)»; *Нохслой* – стп.-м. *погас* «собаки»; *Масюулай* (ж.) – (R). В монгольском: *Батлай* – *бат* «крепкий, прочный»; *Тожлой* – *тож(гор)* «облезлый, короткий»; *Бэхлэй* – *бэх* «крепкий, прочный». **калм.:** *Жиглд* (м.,ж.) – *жиг* «непонятное, странное»; *Ишлу* – *иш* «источник, основа, начало». Так могли назвать первенца в семье.

20. Модель на формант: бур., монг. –*лдай* / –*лдой* / –*лдэй*, калм. –*лда/-лдэ*. **бур.:** *Боролдой* – *боро* «серый, седой»; **монг.:** *Харалдай* – *хар* «черный»; *Шүрэлдэй* – *шүр(эн)* «коралл». **калм.:** *Бамблда* – *бамб* «шит»; *Боралда* – *бор* «сивый (о масти), смуглый (о цвете лица)»; *Сарлда* (м.,ж.) – *сар* «луна, месяц»; *Цевлдэ* – *цев* «цепь»; *Шевлдэ* – *шев* «ученик, послушник (в ламаистском монастыре)».

21. Модель на формант: бур., монг. –*май* / –*мой* / –*бой* / –*мэй*, калм. –*ма/-ма*. **бур.:** *Монхомой* – *монхо(гор)* «с горбинкой (о носе)»; *Халсамай* – *халса(гай)* «облезший (о животном)»; *Хүрхэмэй* – *хүрхэ(гэр)* «раздувшийся, раздутый; перен. диал. «высокомерный, напыжившийся», ср. также *хүрхэ* «кузнечный мех, горн». *Шодобой* (ж.) – *шодо(гор)* «тонкий и короткий (о хвосте)». В монгольском: *Аралмай* – *арал* «остров»; *Мархмай* – ср. бур. *марха(гар)* «большой, картошкой (о носе)». В калмыцком: *Катама* – *кат(хр)* «седловитый (о форме носа)»; *Жижэмэ* (ж.) – *жижэхн* «маленький»; *Нүрмэ* – *нүр* «лицо».

22. Модель на формант: бур., монг. –*мал* / –*бал* / –*мол*, калм. –*бл*. Посредством суффикса –*мал* / –*мол* от глагольных основ образуются прилагательные (*хэмэл* «искусственный» – от *хэ* «делать» [Бертагаев, 1974, с. 199-200]); –*бал* образует существительные – названия предметов и терминов родства (эхир. *турбэл* «родственник» – от *турэ* «родиться» [Дондуков, 1964, с. 37]). Как видно, функция этих компонентов одна – образование имен существительных. Если иметь в виду распространенность соответствий **б // в** в бурятском языке [Рассадин, 1982, с. 71-72], то –*мал*, –*бал* представляют варианты одного и того форманта. Примеры: *Матбал* – ср. *мата(гар)* «гибкий»; *Боһомол* – *боһо* – «неистово лаять, бросаться, кидаться (о собаке); перен. ругать кого-либо, приставать с руганью»; *Боромол* – *боро* «серый». В монгольском –*мэл*: *Нүдмэл* – *нүд(эн)* «глаз, глаза». В калмыцком –*бл*: *Эрмбл* – *эрм* «надежда, упование; голый, пустой».

23. Модель на формант *-н* [п]. бур.: *Буржсан* – буржа(гар) «кудрявый, вьющийся (о волосах)»; фразеол. *буржагар нюуртай* «с рябым лицом». монг.: *Оонон* – *ооно* «самец антилопы»; *Хадаан* – *хадаа* «ледяная гора». калм.: *Айтн* – *айта* «приветливый (о характере)»; *Алян* – *алья* «будильник»; *Батн* – *бат* [бать] «крепкий, прочный»:

24. Модель на формант: бур., монг. *-наа*, калм. *-на/на*. В монгольском: *Бадарнаа* – *бадар* «сбор пожертвований». В калмыцком: *Босана* (ж.) – *боса* «стоящий, вертикальный»; *Бодня* – *бод* «крупный скот»; также в калмыцком этот формант реализуется в виде закрытого слога: *Бужнан* (ж.) – *буж*(нр) «вьющийся и короткий»; *Бухнан* – *бух* «бык-производитель»; *Богнин* – *бог* «мусор, сор; мелкий». В бурятском *-няа* / *-нуу*: *Ууняа* – в котором, возможно также, *няа* – диал. «колчан для стрел» и *уу* в смысле «широколицый»; *Мухнуу* (ж.), *Мух-нуу-иха* – *муха* «милый (при обращении к ребенку)»; *Мархнуу* – *марха(гар)* «большой, картошкой (о носе)».

25. Модель на формант: бур., монг. *-най* / *-ной* / *-нэй*, калм. *-нд*: бур. *Ахайнай* – *ахай* «старший брат»; *Бишаанай* – ср. *бишайхан* «маленький»; *Дуннэй* – *дуу* «младший»; *Ёрной* – ср. стп.-м. *јогі* «гремучая стрела» [Козин, 1941, с. 57] или *ёрной* диал. «принадлежащий шестидесятилетнему». монг. *Батнай* – *бат* «крепкий, прочный»; *Харнай* – *хар* «черный, смуглый»; *Тогтоной* – *тогтох* «остаться (жить)»; монг. *ВМ* *Амурнай* – *амур* «спокойный, благополучный». калм. *Илэнд* (ж.) – *ил* «оленок»; *Элэнд* – *элд* «счастье, богатство».

26. Модель на формант: бур. *-нга*, монг. *-нгой*, калм. *-нга*. В монгольских именниках встречается очень редко. В бурятском: *Байнга* (м.,ж.) – *бай-* «остаться (жить)». Он имеет и другой вариант – *Байнгуа*; *Бурхэнгэ*. В монгольском зафиксирован созвучный вариант – *-нгой*: *Доронгой* – *доро*, ср. бур. *доро зурхэ* «хладнокровие», *доро зурхэтэй* «спокойный, выдержанный» и ойконимы *Нижний*, *Верхний Доронгой*. В калмыцком он имеет вариант *-нга*. *Улнгад* – *үлү* «излишек, избыток». Так могли назвать, по всей вероятности, нежеланного ребенка в монгодетной бедной семье. Данный формант, возможно, заимствован из эвенкийского языка, который характерен для географических названий, например, р.р. *Селенга*, *Кулинга*.

27. Модель на формант: бур. *-нсай*, монг. *-нцай*, калм. *-нц*. В бурятском: *Тархансай* – *тарха(гар)* «малорослый, низенький», ср. *тархансаг* «карапуз». В монгольском: *Боронцой* – *бор* «серый, сивый (о масти)». В калмыцком: *Бутнц* – *бут* «куст, букет».

28. Модель на формант *-р* в монгольских именниках: бур. *Гусэр* – *гусэ* «небольшой чайник»; *Найдар* – *найда-* «надеяться». монг. *Байдар* – *байдас* «молодая кобылица»; *Загар* – *загал* «серый (о масти)»; *Ялуур* – *ялуу* «ступенька лестницы». калм. *Бавлр* – *бавл* «козленок, самец (до года)»; *Богдр* – *богд* «священный», *Ойгр* – *ойг* «ленивый, вялый».

29. Модель на формант: бур., монг. *-рог / -рэг*, калм. *-рг*. бур. *Хонхорог* – *хонхо* «звонок, колокол»; монг. *Түвширэг* – *түвшин* «прямой, тихий, мирный»; калм. *Аңһрг* – *аңһ(һр)* «открытый, раскрытый, широкий».

30. Модель на формант: бур., монг. *-ран / -рон*, калм. *-рн*. бур.: *Бааран* – *баа* «маленький», ср. также *бааран* «постоянно испражняющийся кал», *Сойрон* – *сой* зап. «гололедица, наст»; монг.: *Бойдорон* – *бойдог* «неуклюжий»; калм.: *Нохарн* – *ноха* «собака».

31. Модель на формант *-с* в монгольских именниках: *Пахас* – *паха(гар)* «коренастый», *Таглаас* – *таглаа* «пробка» (в смысле, «больше не будет детей»); *Сүүс* – *сүү(н)* «молоко», *Албас* – *алба(н)* «служба»; *Бухс* – *бух* «бык-производитель»; *Манһс* (ж.) – *манһд* «татарин».

32. Модель на формант: бур. *-саа / -суу*, монг. *-цуу*, калм. *-са*: *Питансаа* – ср. диал. *питан хара* «черный-пречерный», *Барансуу* – ср. *Барансаг*; *Буцуу* – *бул* «ступица колеса»; *Байса* (ж.) – *байн* «богатый».

33. Модель на формант: бур. *-сай / -сой / -сэй*, монг. *-сай / -сэй / -цай / -цой / -цэй*, калм. *-св / -ца*. бур. *Баасай* – *баа* «маленький», *Ембуусай* (ж.) – ср. монг. *ямбуу* «бязь», *Хонисой* – *хони(н)* «овца», *Ханхасай* – *ханха(гар)* «большой, неуклюжий (о человеке)», *Бөтсэй* – ср. *ботогон* «верблюжонок»; монг. *Бавсай* – *бав(гар)* «лохматый», *Даасай* – *даа* «великий, большой», *Живсэй* – *жив* парн. *ов жив* «ловкость, хитрость», *Ахцай* – *ах* «старший брат», *Хомоцой* – *хомоол* «лошадиный кал», *Хөхцэй* – *хөх* «синий»; калм. *Сүсв* – *су* «подмышка», *Санца* – *санан* «мысль, душа; хитрость».

34. Модель на формант: бур. *-сан / -сон*, монг. *-сан / -цан*, калм. *-сн / -цн*. бур.: *Хайрсан* – *хайр* «галька, щебень», *Онтосон* – личное имя *Онто* (русск. *Антон*), *Солсон* – *соло* «слава»; монг.: *Араксун* [Сб.Л.] ≈ *Аргасан* – *арга* «способ, метод», *Карасун* [Сб.Л.] ≈ *Харасан* – *хар* «черный, смуглый», *Мулцан* – *мулсуу* «бестолковый»; калм.: *Бүтсн* – ср. *бүтү сахл* «окладистая борода», *Болцн* – *бол* «становись», *Менцн* – возможно, от *менд* «здоровый».

35. Модель на формант: бур., монг. *-т / -та / -то / -тэ / -тай / -той / -туй / -тэй*, калм. *-т / -тв*. Формант *-т* представляет собой усеченный вариант *-та*, а *-та*, в свою очередь, есть редуцированная форма *-тай*. Примеры: монг. *Эрхэмт* – *эрхэм* «наилучший, превосходный»; калм. *Баарт* – *баар* «карась»; *Бурат* (ж.) – *бура* «лоза, прут»; бур. *Борто* – *боро* «серый (о масти)»; Буянта и Буянтай (м.,ж.) – *буя(н)* «добродетель, благодеяние»; *Ашата* и *Ашатай* – *аша* «внук (по мужской линии)». *Сойто* – *сой* зап. «наст. гололедица»; *Хабитуй* – диал. *хаби* «нерпа»; *Шиштэй* (*Шэжэштэй*) – *шэжэ* «колдовство»; монг. *Арагтай* – *араг* «плетеная корзина»; *Даритай* [Сб.Л.] – ср. *дарь* «порох»; калм. *Бүртв* – *бүр* [бүре] «ветка с листьями; венчик цветка»; *Меств* (ж.) – *мес* «холодное оружие».

36. Модель на формант: бур., монг. –*тан* / –*тэн*, калм. –*тэн*. бур. *Хултан* – хула «саврасый (о масти)»; *Юлтэн* – ср. *Елтүү* – юлэ(*гэр*) «пучеглазый»; монг. *Бортон* – бор «серый, сивый (о масти)»; *Золтон* – зол «счастье, удача»; калм. *Элтэн* – эл «мир, покой, согласие».

37. Модель на форманты: бур. –*ха* / –*хо* / –*хэ*, монг. –*х*, калм. –*к*. бур. *Баянха* – баян «богатый»; *Тобшохо* – тобшо «пуговица»; Эридхэ – эрид «решительный; крутой»; монг. Борх – бор «серый, сивый (о масти)»; калм. *Уланк* (ж.) – улан «красный, алый».

38. Модель на формант: бур., монг. –*хай* / –*хой* / –*хэй* / –*хий*, калм. –*ха* / –*ка* / –*кә*. бур. *Ангархай* – стп.-м. *ангыр* «турпан» [Рассадин, 1976, с. 122]; *Баярхай* – баяр «радость»; *Ёроохой*, *Жороохой* – диал. *ёроо*, лит. *жороо* «иноходь»; *Дэрхэй* – *дэрхэ(гэр)* «оттопыренный (об ушах)»; монг. *Баасхай* – *баас(ан)* «кал, испражнения»; *Божхой* – *божрого* «жаворонок (с желтым оперением)»; *Эрсхий* – *эрс* «прямой, крутой»; *Бөөхэй* – *бөө* «шаман»; калм. *Айтха* – *айта* «хороший, приятный, приветливый (о характере)»; *Ямаха* – *яман* «коза»; *Насанка* (ж.) – *насн* «возраст, годы, жизнь»; *Бүткә* – *бүтн* «весь, целый, полный».

39. Модель на формант: бур., монг. –*хан* / –*хон* / –*хэн*, калм. –*кн* / –*хн*. Относительно словообразовательной функции и семантики этого суффикса/форманта высказано несколько мнений. Так, У.-Ж.Ш. Дондуков [1964, с. 13-14, 84] заметил: суффикс –*хан*, образуя имена существительные и прилагательные со значением уменьшительности, передает субъективное отношение к предметам и лицам. Ц. Будаев [1978, с. 158] заметил, что в западно-бурятских говорах суффикс –*хан* в словах, образованных от основ имен прилагательных, не имеет значения уменьшительности и ласкательности – зап. *намтархан* «низкий» – от *намтар* – то же, ал.-унг. *бэлезхэн* «теплый», от *бэлезн* – то же, в отличие от восточных и южных говоров: *амтазхан* «вкусенький» – *амтатаэ* «вкусный»; сел.-цонг. *уймархан* «глупенький» – *уймар* «безрассудный, шаловливый». А.Г. Митрошкина [1987, с. 130], проанализировав множество бурятских антропонимов, приходит к выводу, что суффикс –*хан* / –*хон* / –*хэн* образует в равной мере как мужские, так и женские имена, но антропоосновы их четко противопоставлены. Так, женские имена образуются от апеллативов, обозначающих птиц (*Галуухан* – ср. *Галуухай*), пушных зверей (*Халюун* – ср. *Халюухай*), огонь (*Галхан*)... от слов, обозначающих цвет: «желтый», «каурый», «пестрый» (*Шабшархан*, *Шарлахан*, *Эрээхэн*). Имена типа *Уяхан* – *уян* «покладистый, покорный, гибкий», *Айшхан* – *айшан* «гость» не встречаются среди мужских. ... слова со значением «женщина» (*Эмхэн*), «собака» (*Нохойхон*), «судьба» (*Заяахан*), «металл» (*Түмэрхэн*), «герой» (*Баатархан*) образуют мужские имена. От апеллатива *баян* «богатый» образуются разные имена: посредством суффикса –*дай* – мужское имя (*Баяндай*), а суффикс –*хан* образует чаще женское имя (*Баяхан*). От названия такой крупной птицы, как беркут, образуется только мужское имя (*Бүргэд*). Следует иметь в

виду, в охранных целях женские имена могут присваиваться мужчинам и наоборот.

Приведем примеры из монгольского и калмыцкого именников (бурятские уже приведены): монг. *Алтахан* – *алт(ан)* «золото»; *Хусхан* – *хус(ан)* «береза»; *Тоодхон* – *тоодон* «короткий, укороченный»; *Жимсхэн* (ж.) – *жимс* «плоды, фрукты, ягоды»; *Түмэнхэн* – *түмэн* «десять тысяч, множество»; калм. *Бүтүкн* – *бүтү* «закрытый, глухой, сплошной», ср. бур. *Бүтүүхэн*, ср. диал. *бүтүү хүн* «молчаливый человек»; *Бүтхн* – *бүт* «куст, букет».

40. Модель на форманты: бур. *-ша / -шо / -шэ / -чи*, монг. *-ч / -чин / -чу*, калм. *-ч / -ча / -чд / -чн*. Указанные формы форманта восходят к общеалтайскому суффиксу *-či* и *-čin*: *tarijačin, tarijan-či* «земледелец» [Рамстедт, 1957, с. 208-209], а «в современных монгольском и калмыцком языках он утратил конечные гласный и согласный и сохранился в них в виде *-ч*, хотя в современном монгольском языке встречается и параллельное употребление аффиксов *-чин* и *-ч*» [Дондуков, 1993, с. 27-28].

В бурятском именнике данный суффикс реализуется как формант с известным своеобразием. Так, у бурят – носителей сартульского, цонгольского говоров он имеет форму *-чи* в отличие от современного монгольского *-ч*, *-чин*, так и от калмыцкого *-ч* (изредка встречается и монгольская форма *-чин*, иногда *-шу*): *Тогоочи*, в монгольском *Тогооч* – от *тогоон* «котел». У носителей традиционных бурятских говоров этот формант имеет ш- начальное звучание (Тогоошо).

Примеры: бур. *Боршо*, *Боршу* – *боро* «серый, седой»; *Обогшон*, *Обшон* (ж.), *Обошо* – *обог* «род, племя» в смысле «принадлежащий роду, племени»; *Урабша* – *урба(гар)* «вывернутый (о веках)»; монг. *Аравч* – а «десять»; *Борч* – *бор* «серый, сивый»; *Ялаач* – *ялаа(н)* «муха, мушка»; *Сундагчин* – *сундаг* «резинка»; *Хулачу* (ср. бур. *Боршу*) – *хулан* «кулан, дикая лошадь»; калм. *Арвч* – *арвн* «десять»; *Байрча* (ж.) – *байр* «радость»; *Делчд* (ж.) – *дел* «грива (у лошади)»; *Энчд* – *эн* «этот, сей»; *Энчн* – *эн* «этот, сей».

41. Модель на формант: бур. *-шаа / -шуу / -шээ*, монг. *-шуу*, калм. *-ша / -шд*.

Относительно суффикса *-шаа* У.-Ж.Ш.Дондуков [1993, с. 93-94] заметил: «... исторически он выглядел как *-шиша*, который впоследствии... перенял вид *-шаа*». Суффикс *-шуу/ -шуу* в бурятском языке образует имена существительные, прилагательные и местоимения со значением «сходства по внешнему облику» [Дондуков, 1964, с. 86]. В монгольских языках приведенные созвучные форманты образуют личные имена от основ существительных, прилагательных, глаголов. Примеры: бур. *Шильшаа* – ср. диал. *шальшаа* «болтун»; *Шишиээ* – ср. *шиша* «сильный, здоровый, крепкий», *шиша хүн* «силач, здоровяк»; *Ганшуу* – *ган* «сталь»; монг. *Хиншу* [Сб.Л.] ≈ *Хиншуу* – *хинэ* «плесень»; калм.

Мархиа – *марха* «худой, тощий; широкий (об ушах)»; *Улдшид* – *үлд* «бугорок, холмик земли», торгут. «муравейник».

Бурятско-монгольские антропоформанты

1. Модели на формант: бур., монг. *-aa* / *-oo* / *-өө* / *-уу* / *-үү* / *-ээ* / *-ии* / *-ы*. В аппеллятивной лексике суффикс *-aa* образует существительные от глагольных основ [Дондуков, 1993, с. 60]. В антропонимической лексике он выступает как формант, образующий имена в основном от именных, реже глагольных основ, единично от звукоподражательных (в калмыцком).

Примеры: бур. *Барбаа* – *барба(гар)* «мохнатый; грубый (например, о руках)»; *Годдоо* – *годо(гор)* «торчащий, приподнятый (о хвосте)»; *Гүлгөө* – *гүлгэ(н)* «щенок»; Танхуу – танха «чугунный кувшин»; *Тэмсүү* – *тэмсэ* «упорно стремиться к чему-либо»; *Бажии* – *бажа(гар)* «здоровый, ядреный»; *Тунхы* – *тунха* – парн. к *энхэ* «спокойный, мирный».

монг. *Алагаа* – *алаг* «пестрый, пегий (о масти)»; *Батаа* – *бат* «устойчивый, крепкий надежный», в бур. «верный, постоянный»; *Бухаа* – *бух* «бык-производитель»; *Одоо* – *од(он)* «звезда»; *Олзоо* – *олз(он)* «находка, прибыль»; *Гөлөгөө* – *гөлөг* «щенок»; *Шаалуу* – *шаалах* «бить, колотить кого-либо».

2. Модель с формантом: бур., монг. *-aad* / *-ood* / *-өөд* / *-ууд* / *-үүд*

Этот формант у бурят образует мужские имена от изобразительных слов: *Бахууд* – *баха* «лягушка»; *Бирхаад* – ср. кач. *пирха(гар)* «угреватый», предполагая соответствия губно-губных б // п; *Добууд* (R); *Онхоод* – ср. *honxo(гор)* или *honxi(гор)*, предположив выпадение начального фарингального **h**, со значением «неуклюжий при угловатом телосложении (о человеке); *Мантаад* – *манта(гар)* «большоголовый, крупный, большой»; *Халмаад* – ср. хальмаг «калмык»; *Хулхууд* – записано у восточных бурят – ср. кач. *хулхай* (*нюдэн*) «недоброжелательный, направленный в сторону от собеседника взгляд». Видимо, от древнетюркского *qulʏaq* = *qulaq*, *qulʏaq* «ухо». Буквальный смысл, вложенный в это имя, гласит «ушной взгляд».

монг. *Мангараад* – *мангар* «глуповатый; похмелье»; *Аралууд* – *арал* «остров; оглобля».

У бурят Монголии и калмыков данный формант не обнаруживается.

3. Модель на формант: бур., монг. *-ai* / *-oi* / *-үй*.

Дифтонгический суффикс следует отличать от онимического показателя родительного падежа бурятского языка, например: *Тогооной* – от *тогоон* «котел», т.е. «принадлежащий котлу», *Ёрной* – *ёрон* «шестьдесят», т.е. «принадлежащий шестидесятилетию»; *Мангадай* – от *мангад* «русский», т.е. «принадлежащий русскому». После данных имен возможен аффикс падежа, например: *Ёрной-до* «Ёрною» - цепочка из двух падежных аффиксов, родительного и дательно-местного падежей; такое

возможно только благодаря тому, что аффикс родительного падежа падежным является только этимологически.

Формант *-ай* в бурятском языке образует личные имена от глагольных, именных и реже изобразительных слов: *Зарбай* – *зарба(гар)* «большеротый»; *Мардай* – *марда(гар)* «прямой и сухощавый (о человеке); перен. важный (о человеке)»; *Ялбай(ж.)* – *ялба(гар)* «блестящий, сверкающий». В качугском говоре *ялба(гар)* «плосколицый (пренебрежительно)», в нем еще имеется глагол *ялбаганаха* «лицемерничать»; *Ёхой* (ж.) – кач. *ёхо(гор)* «худой и зловещий»; *Осой* – (R).

МОНГ. *Аврай* – *аврага* «гигант, исполин»; *Ажлай* – *ажил* «работа, труд»; *Алагай* – *алаг* «пестрый, пегий (о масти)»; *Болдой* – *болд* «сталь»; *Таадай* – *таад(гар)* «короткий, низкорослый»; *Уртай* – *урт* «длинный, долгий»; *Халзай* – *халзан* «лысый, плешивый».

4. Модель на формант *-гаа / -гуу / -гээ (-гэй)*: бур. *Баагуу* – *баа* «маленький»; *Гаагуу* – ср. *гаагай* – *бох*. «старшая сестра (почтительное обращение)». Это имя родилось, вероятно, как табуистическая форма посредством мены второго слога апеллятива *-гай* на формант *-гуу*, но в *Гэргээ* – не следует усматривать формант *-гээ*, т.к. в бурятских диалектах бытует слово *гэргэн* «жена, замужняя женщина».

МОНГ. *Анжгаа* – *анз* «пеня, штраф, взыскание»; *Буларгуу* – *булар* «рыхлый, мягкий».

5. Модель на формант *-даа / -доо / -дөө / -дуу*. В бурятском именнике: *Багдуу* – *бага* «маленький»; *Үхиндөө* – *үхин* «девушка».

МОНГ. *Аминдаа* – *амин* «жизнь, дыхание»; *өндөө* – *өн(г)* «обильное корма хорошее время».

6. Модель на формант *-лан / -лин / -лун / -лян*. В бурятском: *Багалан* – *бага* «маленький», *Ногоолон* (ж.) – *ногоон* «трава, зелень»; *Шарлан* – *шара* «желтый»; *Сайлан* – *сай* «чай». В монгольском: *Бумбала* – *бумба* «кувшин, ваза»; *Муулан* – *муу* «плохой»; *Бугалин* – *буга* «олень, изюбр».

7. Модель на формант: бур. *-лхай*, монг. *-лихай*. бур. *Баталхай* (м.,ж.) – *бата* «крепкий, перен. надежный, верный, постоянный». К данному форманту мы относим монгольский *-лихай*: *Муулихай* – *муу* «плохой».

8. Модель на формант *-м*. монг. *Дурсам* – *дурсал* «вспоминание»; *Сэргэм* – *сэргэг* «бодрый»; *Оном* – *онол* «теория»; бур. *Шаргам* – *шарга* «соловый (о масти)». А также созвучный формант в *Халсама* – *халсан* «лысый».

9. Модель на формант: бур. *-мар*, монг. *-бар*. *Маамар* – *маа* – возможно, от *та̄* (*mā*) «лошадь, конь, конный», *ма* (фамилия) – это китайская форма общеалтайского слова *morin < *morkin* [Новикова, 1979, с. 67-68]. Созвучный формант в именах монголов *ВМ* – *-бор*: *Олзбор* – *олз* «находка».

10. Модель на формант *-рай / -рэй*. бур.: *Манхарай* – *манха(гар)* «мордастый», *Сагаарай* – *сагаан* «белый»; монг.: *Хуларай* – *хулан* «кулан, дикая лошадь», *Хөхрэй* – *хөх* «синий; серый, сивый (чаще о масти)».

11. Модель на формант *-хаа / -хоо / -хөө / -хүү*. бур.: *Баярхоо* – *баяр* «радость», *Түгүдхөө* – *түгэд* зап. «близнецы одного пола(о людях)», *Хутъхүү* – *хухи-* «веселиться, ликовать» (здесь имеется в виду известное соответствие *х' // т'*); монг.: *Занахаа* – *зана* «снегирь».

Бурятско-калмыцкие антропоморфранты

1. Модель на формант: бур. *-бал / -бол*, калм. *-бл*. бур. *Бэжэбэл* – ср. *тэжэ(гэр)* «с большим животом» (как табуистическая форма).

калм. *Эрмбл* – *эрм* [эрем] «надежда, упование; голый, пустой».

2. Модель с формантом: бур. *-гар*, калм. *-гр / -һр*. бур.: *Халзагар* – *халза(н)* «лысый, плешивый», *Хулангар* – *хулан* «кулан, дикая лошадь»; калм.: *Талгр* (ж.) – *тал* «сторона, место», *Ажһр* – М.Монраев предположительно возводит к *ажрһ* «жеребец» [1998, с. 112]. По нашим же предположениям, данное имя образовано от *ажс* - (R) и посредством *-һр*.

3. Модель на формант: бур. *-да / -ди (-дя)*, калм. *-дү*. бур.: *Баянда* – *баян* «богатый»; *Баади* – *баа* «маленький». (R) – *Мэда*, *Доди*, *Лабди* (ж.).

калм. *Бердү* – *бер* «невестка»; *Эрдү* – *эр* [эре] «мужчина».

4. Модель на формант *-дии*, калм. *-ди*. Вслед за В.И.Рассадиным [1976, с. 78] А.Г. Митрошкина [1987, с. 112] этот формант сопоставляет с аппеллятивным суффиксом тофаларского языка *-qi, -ti*, который в бурятском литературном языке не обнаружен. Примеры из бурятского именника: *Баади* (м.,ж.) – *баа* “маленький”; *Бөөди* – *бөө* “шаман”. Примеры из калмыцкого именника – *Байди* – *байн* «богатый»; *Шогди* – *шог* «шутки, насмешки».

5. Модель на формант: бур. *-жаа / -жуу / -жи* / *-жэй*, калм. *-жәл/-жә*. бур.: *Анжаа*, *Анжуу* – *ан* [анг] «зверь»; *Мунхэжэй* – *мунхэ* «вечный». Иногда этот формант выражается морфемой с закрытым слогом: *Муужаан* – *муу* «плохой»; *Мухуржаан* (ж.) – *мухар* – ср. *мухар үнээн* «комолая корова», перен. «о женском поле». калм.: *Боржә* – *бор* «сивый (о масти); серый; смуглый (о лице)».

6. Модель на формант: бур. *-за / -зо / -зэ*, калм. *-за/-за*. В бурятском формант образован от созвучного суффикса, который образует имена существительные от глагольных и именных основ – *гарза* «убыток, ущерб, потеря» – от *гара-* «выходить» [Дондуков, 1964, с. 22]. В бурятском зафиксировано одно имя с этим формантом: *Бурзэ* – (R). В калмыцком: *Луза* – *лу* «дракон»; *Нарзә* – *нарн* «солнце»; *Гүнзә* – *гун* «кобылица».

7. Модель на формант: бур. *-зан*, калм. *-зн*. бур.: *Салуузан* – салуу «щедрый, живущий в достатке». калм.: *Балэн* – бал «графит».

8. Модель на формант: бур. *-лаа* / *-луу* / *-лэй*, калм. *-ла* / *-лу* / *-ля*. В бурятском: *Харлаа* – хара «черный»; *Бадлуу* (м.,ж.) – ср. *бата* «крепкий», в котором т>д, *Баглэй* – бага «маленький». В калмыцком этому форманту соответствует *-ла* / *-лу* / *-ля*: *Барла* (ж.) – *бар* «сила, мощь»: *Харлу* – хар «черный, простой»; *Катля* – *кат(хр)* «седловитый (о форме носа)».

9. Модель на формант: бур. *-лаан* / *-лээн* / *-луун* / *-ляан*, калм. *-лан* / *-лун* / *-лян*. В бурятском: *Баглуун* – бага «маленький»; *Сүхлээн* – *сүх*, бур. *нүхэ* «топор», бур. *сүхэ* «обруч»; *Мухаляан* (ж.) – муха «милый». В калмыцком: *Батлан* – бата «крепкий»; *Минглан*, – возможно, от *мин,һн* «тысяча»; *Харлун* (ж.) – хар «черный»; *Нахлян* – наха «впадина (под нижней губой)».

10. Модель на формант: бур. *-ли*, калм. *-ль*. бур.: *Занхали* – *занха(гар)* «головастый»; калм.: *Шогль* – шог «шутка», *Ховль* (ж.) – хов «сплетня».

11. Модель на формант: бур. *-маан* / *-моон*, калм. *-мэн*. бур.: *Онгормоон* – *онго(гор)* «высокомерный». В калмыцком: *Ишмэн* – иш «источник, основа, начало».

12. Модель на формант *-мха*. бур.: *Шагтамха* – *шагта* «пуговица»; *шагта(гар)* «приземистый, невзрачный». В калмыцком: *Зурмха* – возможно, от *зурх* «рисовать».

13. Модель на формант: бур. *-миэ*, калм. *-мч*. бур.: *Эрхэмшэ* – от *эрхэ* «нежный, капризный, избалованный». В калмыцком: *Шурмч* – *шур* «коралл».

14. Модель на формант: бур. *-наг* / *-ног* / *-нэг*, калм. *-нак*. В бур.: *Адуунаг* – *адуу(н)* «лошадь, конь», *Хүрхэнэг*, *Хүрхинэг* – *хүрхэ(гэр)* перен. «высокомерный»; калм.: *Шалханак* – *шалх(һр)* «обрюзгший, дряблый».

15. Модель на формант: бур. *-раа* / *-руу*, калм. *-ра* / *-ру*. В бурятском: *Ашаруу* – *аша* «внук (по мужской линии)», *Хабруу* – *хаба* «сила, мощь». В калмыцком: *Агра* (ж.) – *аг* [агъ] «крючок, рог», редко «белый», *Кандру* – ср. *канд* [кандь] «эссенция, настойка».

16. Модель на формант: бур. *-таа* / *-туу* / *-тии*, калм. *-та* / *-ту* / *-ти*. В бурятском: *Бортоо* (ж.), ср. *Портоо* – боро «серый, седой», *Мухтуу* – муха «милый (при обращении)», *Сантии* – ср. имя *һабдии* – *хаба* «жбан, посуда», *Соотии* – ср. имя *Соодой*. В калмыцком: *Танта* – *тан* «перламутр», *Цохта* (ж.) – *цох* [цохъ] «ступа», *Чонта* – возможно, *чон* «волк», *Харти* – хар «черный», *Каату* – *каа* «дворцовая стража, телохранитель».

17. Модель на формант: бур *-таан*, калм. *-тан*. В бурятском: *Халмагтаан* – ср. *хальмаг* «калмык». В калмыцком: *Арлтан* – арл «остров».

18. Модель на формант: бур. *-ууша*, калм. *-уш*: бур.: *Дахууша* – диал. *даха-* «гоняться за кем-либо» [Митрошкина, 1987, с. 126]; калм.: *Агуш* (ж.) – *ага* «госпожа»; *Андуш* – *анд* «побратим» [Монраев, 1998, с.111, 113].

Монгольско-калмыцкие антропоформанты:

1. Модели на форманты: монг. *-и/-у*, калм. *-а / -ә / -у*.

Относительно формантов, выраженных морфемой *-а* А.Г. Митрошкина [1987, с. 135] высказала следующее мнение: «Этнографически необусловленные имена образуются преимущественно суффиксальным способом от слов, характеризующих индивидов чаще всего с отрицательной стороны... они образованы от ныне связанных основ прилагательных (ср. *морхо(гор)* – *Морхоо*, *Морхоос*). Это заставляет задуматься, не восходят ли имена данного типа к такому состоянию лексики монгольских языков, когда существовали самостоятельные корнесловы типа *морхо*, *халха*, *бурза*, затем ставшие связанными в системе имен прилагательных с суффиксом *-гар / -гор / -гэр*. В таком случае, может быть, имя *Могзо* и подобное ему донесли до нас корнесловы, вышедшие из употребления в апеллятивной лексике... Эта тенденция могла осуществляться посредством разведения суффиксов по двум разделам лексики: прилагательные образовывались с помощью суффикса *-гар*, а личные имена – других суффиксов. Можно считать, что такой дифференцирующей силой обладало и удлинение гласных элементов основы при образовании личных имен...». К названному выше имени *Могзо* А.Г.Митрошкина приводит имена типа *Болбо* (R), *Шорбо* – ср. *шорбо(гор)* «вытянутый (обычно о губах)». Иными словами, конечные гласные не являются формантами. Следовательно, в разряд формантов могут быть включенными только те конечные огласовки имен, которые образованы от лексем различных частей речи, кроме прилагательных с суффиксом *-гар / -гор / -гэр*. Подобных имен нам не удалось обнаружить в именнике бурят, кроме приведенного *Могзо*. Имя в монгольском языке *Танта* – от *тант(гар)* «грузный (о человеке)» не имеет форманта, т.к. *-а* в этом случае сохраняет былую, ныне выпавшую огласовку основы прилагательного. Но в монгольском встречаются имена с формантом *-и*: *Бэдэри* – *бэдэр* (R); *Алагу* [Сб.Л.] -- *алаг* «пегий (о масти)»; *Жирху* [Сб. Л.] – *жирх* «зоол. бурундук». Как видно, образования на *-и*, *-у* не мотивированы прилагательными на *-гар*.

Г.С. Биткеева полагает, что формант *-а/-ә* восходит к одному из вариантов звательного падежа. Он присоединяется как к первичным, так и производным образованиям [1981, с. 73]. Действительно в монгольском бытует вокативная (звательная) основа наименований родственных отношений: *ага* «старший брат», зват. п. *агаи-ага*; *екеи* «мать» [Рамстедт, с. 63]. Эта звательная форма, реализующаяся в наименовании родствен-

ных отношений, могла легко охватить и области личных имен. Это убедительно подтверждается материалами Г.С. Биткеевой, в которых *-a/-ə* присоединяется к личным именам типа *Сүүлə* – женское имя от *сүүл* «последний» или *Хурмчə* – от *хурм* «свадьба, пир» [1981, с. 73]. На этом фоне становится неясным то, что *-a/-ə* образует обычные существительные от глагольных основ типа *бөглə* «пробка» – от *бөгл-* «закрывать плотно горловину чего-либо» [там же], что не согласуется с высказанным автором мнением. Ср. бур. *бүглөө*. Сравнение одноосновных имен типа *Бат* [бать] и *Бата*, *Бемб* [бембе] и *Бембə*, *Мөңк* [мөнке] и *Мөңкə* [там же] наталкивает на мысль о том, что формы на гласные полного образования *a, ə* представляют результат остаточного произношения наряду с образовавшимися неясными гласными *ъ, е*. А в именах типа *Муутл* [муутъл] и *Мутла*, *Амр* [амър] и *Амра* нашло отражение явление аналогии, под действием которой наличествует *-a*. Вот некоторые примеры из калмыцкого языка: *Байа* (ж.) – *байн* «богатый»; *Болда* – *болд* [болдь] «сталь, стальной»; *Ботха* – *ботхн* [ботхн] «верблюжонок (до года)»; *Гаага* (ж.) – парн. *гааг* – *гааг* (гих) «кар-кар (звукотраж. крику вороны)»; *Жанһа* – *Жанһр* [жанһр] «имя главного героя в эпосе «Джангар». Оно образовано путем выпадения конечного дрожащего спиранта и усиления артикуляции редуцированного *ъ* до гласного *a* полного образования; *Зуна* – *зун* «сто»; *Арслд* – *арслан*, [арслн,] «лев»; *Герлə* (ж.) – *герл* [гэрел] «свет, луч»; *Имə* – *им* [име] «метка на ушах скота»; *Түмə* – *түмн* [түмен] «десять тысяч»; *Үзмə* (ж.) – *үзм* [үзем] «изюм»; *Арлу* – *арл* [аръл] «остров»; *Морху* – *морх(һр)* «горбатый (о носе)»; *Бууля* [...л'а] – *бууль* «палочка, кляп (продернутые через носовую перегородку верблюда, на которых укрепляются поводья)».

Выше формант *-a/-ə* нами отнесен к ряду монгольского *-и, -у*, так как он толкуется как состоящий из кратких фонем [см. Грамматика калмыцкого языка, с. 70]. С исторической точки зрения, с оглядкой на массив апеллятивной лексики, следовало бы его рассматривать в ряду суффикса (форманта) *-aa* бурятского и монгольского языков, который рассматривается как средство образования существительных от глагольных основ [Дондуков, 1993, с. 45-46]. Это мнение можно подтвердить семантически адекватными примерами типа: калм. *туша* «путы» – от *туш* «надевать путы (на ноги лошади, верблюда)» – ср. бур., монг. *тушаа* с тем же значением; калм. *өлгə* «колыбель» – ср. бур. *үлгы*, диал. *үлгэй* – от *үлгэхэ* «вешать», монг. *өлгий* – от *өлгөх* «повесить». Соответствие *-a/-ə* и *-aa* обусловлены редукцией общемонгольского *aa* в калмыцком языке.

2. Модель на формант *-ни*. монг.: *Бавани* – *бав(гар)* «лохматый». калм.: *Эвни* – *эв* «согласие, мир».

3. Модель на формант: калм. *-стə*, монг. *-ст*. калм.: *Зергстə* (ж.) – ср. *зерг* «звание, титул, чин». монг.: *Хүрст* – возможно, *хүр* «обрыв».

4. Модель на формант: монг. *-и / -ши*, калм. *-и / -ша / -шд*. У.-Ж.Ш.Дондуков [1993, с. 93] отмечает: «... *-ша* считается не только словообразовательным аффиксом глагольных основ, но одним из продуктивных словообразовательных аффиксов в образовании имен существительных и прилагательных». Примеры: монг. *Магташ* – *магтах* «хвалить, славить»; *Олдош* – *олдох* «находиться»; *Мөнхөши* – *мөнх* «вечный»; калм. *Магтиш* – *магтх* «хвалить, восхвалять»; *Шууша* (ж.) – *шууган* «шум, шумный»; *Үлдшд* (ж.) – *үлд* «бугорок, холмик земли».

5. Модель на формант: монг. *-хэр*, калм. *-кр*: *Түйдхэр* – *түйдэс* «причинять неприятности, чинить помехи»; *Кускр* – ср. *кусл* «желание», *Таскр* – возможно, *тас* «орел-ягнятник».

Форманты, локально ограниченные у отдельных монголоязычных народов

Бурятские: 1. Модель с формантом *-ааг/-оог*. Посредством данного форманта образуются в бурятском именнике мужские имена от изобразительных, звукоподражательных слов: *Урбааг* – *урба(гар)* «вывернутый (о веках)»; *хантааг* (вост.бур.) – *ханта(гар)* «маленький ростом, плюгавый»; *Шулааг* – ср. *шула(ганаха)* «лепетать (о детях); чирикать (о воробьях)»; *Онхоог* - (R) – оно зафиксировано у потомков рода Буян (Ольхонский р-н Иркутской обл.).

У бурят Монголии - *Хуяаг* [хујааг] - *хуяг* «панцирь, броня». Здесь может быть другое толкование – образование имени от *хуяг* посредством удлинения конечного слога.

2. Модель с формантом *-аал / -оол / -ээл / -уул*: *Мангаал* – ср. *мангар* «похмелье»; *Мохеол* – *мохи(н)* «древесная сера»; *Тогтуул* – *тогто(хо)* «останется (жить)»; *Эмхээл* – *эмхэ(н)* уменьш. ласк. к *эмэ* «женщина, женский пол».

3. Модель с формантом *-аар / -оор / -өөр / -уур*: *Балхяар* [балх'ар] – *балхи* «забитый, ленивый»; *Бальбуур* – *бальба(гар)* «расплавившийся, мясистый»; *Сайхуур* – *сайхан / найхан* – уменьш. от *хайн* «красивый, прелестный»; *Юдөөр* – *юдэ(гэр)* «высокий; неуклюжий; хмурый».

4. Модель на формант *-б, -ба / -бу* в бурятском языке встречается редко: *Борбо* – *боро* «смуглый (о цвете лица)», ср. *боро ялаанан* «крупная муха», перен. «невзрачный»; *Хүүгэлбэ* – ср. *хүүгэл(хэ)* «родить ребенка». Возможно, оно представляет форму прошедшего времени «родила»; *Бутаба* – *бута* «кочка». Возможно его образование от усиленной частицы при глаголах со значением «вдребезги, впрах, наголову», например: *бута сохихо* «разбить» и т.д. Тогда это имя есть охранное.

5. Модель на формант *-bti* - в бурятском языке раритетная форма: *Жорообти* – *жороо* «иноходь». В улусе Боосогол (ныне Наран)

бытует прозвище *Ёроо Ильяа* «Илья-иноходец», здесь присутствует известное соответствие фонем ж / j . В других монгольских языках формант не обнаружен.

6. Модель с формантом *-га / -го / -гэ* в бурятском именнике: *Урбага* – *урба(гар)* «вывернутый (о веках)»; *Үүргэ* (ж.) – *үүр* «утренняя заря, рассвет». Видимо, дитя родилось в указанное время суток. Также ср. *үүргэ* «значение, роль, функция».

7. Модель на формант *-гал / -гол / -гэл / -гил* в бурятском именнике: *Хэнгил* – ср. *хэн* «кто?», монгольское личное имя *Хэн мэдэх* «Кто знает». Возможно, *Хэнгил* образовано от указанного составного имени.

8. Модель на формант *-дхо / -дхэ / -дхи / -тха / -тхо* в бурятском именнике раритетна: *Элидхэ* – *эли* окин., закам. «детеныш изюбра до шести месяцев», ср. также *эли* «заметный»; *Маадхи* – ср. *Маа*; *Баадха* – *баа* «маленький»; *Жабатха* – *заба(гар)* «большой, широкий (о рте)»; *Манжуутха* – ср. *Манжуу*, *Манжай* – монг. *манж* «маньчжур». Иногда формант реализуется в виде закрытого слога: *Муудхан* – *муу* «плохой»; *Балитхан* (ж.) – эвенк. *bali* «слепой», в кач. *бали* «порча», ср. *Балихан*.

9. Модель на формант: бур. *-лган*: *Яндалган* – *янда(гар)* «хромой» (в алар. говоре).

10. Модель на формант *-лхан* в бурятском: *Баталхан* (ж.) – *бата* «твердый, крепкий, перен. надежный, верный, постоянный»; *Шаралхан* – *шара* «желтый».

11. Модель на формант *-муу* в бурятском: *Маамуу* (ж.) (*маа* см. выше). Возможно, впрочем, что это имя восходит к ласкательной форме обращения детей к матери *мамоо* или *маамуу*.

12. Модель на формант *-на* в бурятском: *Яана* – *яа* (тунк.) «колчан (для стрел)», *Забхана* – *забха(гар)* «приземистый».

13. Модель на формант *-нар* в бурятском: *Ухаанар* – *ухаа* «каурыз (о масти)»; «ум, разум».

14. Модель на формант: бур. *-нха / -нхи / -нси / -нти. -нси / -нти* – это диалектные варианты, обусловленные соответствиями согласных *х, ш, с', т'*, восходящих к историческому сочетанию *ki [Рассадин, 1982, с. 73]. Примеры: *Бараанхи* (ж.) – *бараа(н)* «темный, темного цвета»; *Харлаанси* (ж.) – *харлаа* – от *харла-* «чернеть»; *Шаажанти* (ж.) – диал. *шаажса* «коса (в волосах)».

15. Модель на формант *-рга / -ргай* в бурятском: *Буурга* (ж.) – *буу* «ружье»; *Бааргай* – *баа* «маленький».

16. Модель на формант *-ри* в бурятском: *Бадри* – ср. *бади(гар)* «крепкий, мускулистый», *Жирхэри* – *жирхэ* «бурундук».

17. Модель на формант *-са / -со / -сэ (-цэ)* в бурятском: *Мэнгэ-цэ* – *мэнгэ* «родинка, родимое пятно»; *Мэргэсэ* – *мэргэ(н)* «меткий стрелок, мудрый»; *Сүүлсэ* – ср бур. *һүүл*, монг. *сүүл* «хвост» (в смысле «по-

следний ребенок»). Ср. еще *Бохсо* (ж.), *Молосо* (ср. имя *Моло*), *Орсо* – (R).

18. Модель на формант *-саан/-соон/-сээн* в бурятском: *Табха-саан* – диал. *табха(гар)* «низенький, приземистый (о человеке)»; *хоомсоон* – ср. *хооно(гор)* «глуповатый, рассеянный»; *хооногор галуун* бран. «гусь напыщенный»; *Бэрхэсээн* – *бэрхэ* «искусный, умелый».

19. Модель на формант *-саг / -сэг* в бурятском: *Таарсаг* – *таар* «дерюжный мешок»; *Таисаг* – ср. *Таишаг* – тюрк. *таш* «камень»; *Тоёсог*, *Туюурсэг* – (R).

20. Модель на формант *-сгой* в бурятском: *Хобоосгой* (ж.) – ср. *Хобоо* – *хобоо* «желоб, лоток; кормушка для ягнят, телят».

21. Модель на формант *-схо / -схэ / -схэн* в бурятском: *Борбоосхо* – ср. *борбоосгой* «коротыш (о человеке)»; *Дүүдэрсхэ* – *дүү* «младший брат, сестра»; *Хүбүүсхэ* – *хүбүү(н)* «сын, мальчик, отрок»; *Убөөсхэн* – ср. *Убөөдэй* (ж.), *Убөөхэн*.

22. Модель на формант *-сэб / -шэб* в бурятском: *Түрүүсэб*, *Түрүүшэб* – *түрүү* «первый, головной».

23. Модель на формант *-хаан / -хоон* в бурятском: *Бадархаан* – ср. *бадар* уст. «милостыня (странствующим монахам)» или *бадарха* «процветать»; *Хатархаан* – *хатар* «танец»; *Шодохоон* – ср. *шодо(гор) хахал* «тонкие усы».

24. Модель на формант *-хи*: *Зантахи* – *занта(гар)* «большеголовый»; *Мархи* – (R).

25. Модель на формант *-шаал / -шээл*: *хамгашаал* – *хамга(н)* «женщина»; *Эмэгшүүл* – *эмэ* «женщина», употребляется для обозначения женского пола, например, *эмэ буруу* «телка». При образовании личного имени, видимо, опускается название животного. Возможно, *-шаал* представляет собой сложное образование: *-шаа* + *-л* (формант *-л* описан выше).

26. Модель на формант *-шаг / -шог / -шэг*: *Аншаг* – *ан(г)* «зверь»; *Хүбүүншэг* – *хүбүү(н)* «сын, мальчик».

Монгольские: 1. Модель на формант *-нал / -нам*: *Байнал*, *Байнам* – *бай* «мишень, цель; мета, знак».

2. Модель с формантом *-саал*: *Байсаал* – *бай* «приз, кубок».

3. Модель на формант *-ав*: *Ялав* – *ял* «наказание».

4. Модель на формант *-хаг / -хэг*: *Бархаг* – *бар* «лев»; *Сүрэлхэг* – *сүрэл* «солома».

5. Модель на формант *-ход*: *Борход* – *бор* «серый, сивый (о масти)».

Калмыцкие 1. Модель с формантом *-кл / -ку / -куш / -кура / -ки*: *Харакл* – *хара* «праздный, свободный»; *Саску* – *сасвг* [*сасвг*] «тощий (напр. об антилопе)»; *Чонкуш* – *чон* «волк»; *Авкура* – *ав* «чары, волшебство»; *Менки* (ж.) – *менд* «здоровый».

2. В калмыцком языке выявляется формант *-лаш / -луш*: *Халаш – хал* «солончак»; *Мулуш – му* «плохой»; *Борлуш – бор* «сивый (о масти), смуглый (оцвете лица)».

3. Модель с формантом *-гуш / -гуш*: *Харгуш* (ж.) – *хар* «черный, простой»; *Энгуш – эн* «этот, сей».

4. Модель на формант *-жэг*: *Однжэг – одн* «звезда».

5. Модель на формант *-тл*: *Хартл* (ж.) – *хар* «черный; простой».

6. Модель на формант *-на*: *Харна* (ж.) – *хар* «черный; простой»; *Хомна – хом* «седло, войлок, потник, сальник».

7. Модель на формант *-шур*: *Шапшур – шапан* «бешмет (стеганый)».

Как известно, фонетическая система калмыцкого языка претерпела значительное изменение по сравнению с исходной, общемонгольской, а также другими современными монгольскими языками, что отразилось в системе формантов. Это обусловило то, что ниже приводим таблицу №2 соответствий основных формантов калмыцкого и бурятского языков. При этом мы опирались на сложившуюся норму литературного языка калмыков, в которой строго соблюдается сингармонизм, характерный для торгоутского говора (*мана*, а не *манд* «наш», *хаха*, а не *хахд* «свинья», *таава*, а не *таавд* «сковородка», *суужана*, а не *суужанд* «сидит» [примеры Д.А. Павлова, 1987, с. 94]. В таблице форманты определены с учетом этих и других положений калмыцкой орфографии.

Таблица № 2. Типология соответствий формантов бурятского и калмыцкого языков

<u>В калмыцком языке</u>	<u>В бурятском языке</u>
-ба/-ва (<i>Чемрба – чемр</i> «нарядный», <i>Борва – бор</i> «серый»)	-баа (<i>Борбоо – боро</i> «серый»)
-га/-гә/-һа/-һә (<i>Чадга – чад</i> «суметь», <i>Мууһа – муу</i> «плохой»)	-гай (<i>Баагай – баа</i> «маленький»)
-да/-дә (<i>Мууда – муу</i> «плохой», <i>Дүдә – дүү</i> «младший»)	-дай/-дэй (<i>Бушуудай – бушуу</i> «проворный», <i>Дүдэй – дүү</i> «младший»)
-др (<i>Байндр – байн</i> «богатый»)	-дар/-дор (<i>Сагаадар – сагаан</i> «белый», <i>Ногоодор – ногоон</i> «трава, зеленый»)
-ж/-жа/-жә (<i>Утаж – ута</i> «дым», <i>Ноһажә – ноһа</i> «зелень. трава», <i>Илжә – ил</i> «ясный, открытый»)	-жа/-жаа/-жээ (<i>Галуужа – га-луу(н)</i> «гусь», <i>Анжаа – ан(г)</i> «зверь», <i>Сэрэнжээ – Сэрэн</i> (м., ж.) (ЛИ))
-згн (<i>Муузгн – муу</i> «плохой»)	-зган (<i>Урбаазган – ураба(гар)</i> «вывернутый (о веках)»)

-к (Уланк – улан «красный»)	-ха (Улаанха – улаан «красный»)
-ка/-кә/-ха/-хә (Шарха – шар «желтый», Зараха – зара «еж», Нажд – нәд «надежда», Сенкә – от имени собств.)	-хаа/-хай/-хэй (Баяхай – баян «богатый», Бүтүүхэй – бүтүү «молчаливый», Сэнхэй (ж.)
-кл/-хл (Муукл – муу «плохой»)	-хал/-хол (Боохол – боо- «преграждать, задерживать»)
-ла/-лә/-лу (Герлэ – герл «свет», Барслу – барс «барс»)	-лаа/-лай/-лэй/-луу (Харлаа, Харлуу – хара «черный», Баглэз – бага «маленький»)
-лан/-лән (Харлан – хар «черный», Нажлән – нәж «что-то качающееся»)	-лаан/-лээн (Шарлаан – шара «желтый», монг. Сүхлээн – сүх «топор»)
-нк (Батаңк – Бата (ЛИ))	-нха/-нхи/-нси/-нти (Муунхи – муу «плохой», Шаажанти – шаажант «коса (о волосах)»)
-р/-ра/-рә (Ирээр – ирзэ «скалиться», Чөөрд – че «учение»)	-р/-раа/-рээ (Болхор – болхо(гор) «вздувшийся (о щеках), Энхрээ – энхэ «спокойный, мирный»)
-ру (Агру – [агъ] «крючок. рог»)	-руу (Хабруу – хаба «сила, мощь»)
-с/-са (налвс (ж.) – халв «стихия»)	-са/-саа (Мэргэсэ – мэргэн «меткий стрелок», Мархасээ – марха(гар) «большой, картошкой (о носе)»)
-сн (Дарсн – скр. Дара «мать, супруга» [Монраев, 1998, с. 129])	-сан/-хан (Баясан, Баяхан – баян «богатый»)
-т/-та (Меклэт – меклэ «лягушка», Зорхта – зорхн «барсук»)	-та/-тай (Буянта, Буянтай – буя(н) «добродетель»)
-у/-ү (Намуру – намр «осень»)	-уу/-үү (Тахуу – таха «подкова», Тэсхүү – тэсхэ(гэр) «толстый, пузатый»)
-хн (Амрхн – амр «спокойный»)	-хан/-хон/-хэн (Мухархан – мухар «комолый», Ногоохон – ногоон «трава, зелень», Эмхэн – эмэ «женщина»)
-ч/-ча/-чә/-ш/-ша/-шә (Нүүдэлч – нүүдэл «кочевка», Арвча – арвн «десять», Нэжми – нэжм «восемь», Окоша – окн «девушка, богиня»)	-ша/-шаа/-шөө/-шээ (Бухша – буха «бык-пороз», бугай», Баршуу – бар «барс», Хүншөө – ср. хүни «ночь»)

Приведенные в таблице примеры свидетельствуют о том, что:

1) соответствия дифтонгических и монофтонгических финалей формантов обусловлены монофтонгизацией исконных дифтонгов в калмыцком языке;

2) соответствие прикрито-закрытого слога бурятского форманта сочетанию двух согласных калмыцкого – результат абсолютной редукции гласного (-дар - др);

3) соответствие формантов типа -ха, -хаа бурятского и -к, -ка калмыцкого обусловлено сохранением общемонгольской заднеязычной, смычной фонемы *к в калмыцком, тогда как она в бурятском, монгольском языках изменилась в щелевую в результате ослабления артикуляции;

4) соответствия в формантах аффрикат и щелевых согласных – результат ослабления артикуляции аффрикат в бурятском языке;

На этом ограничиваем описание простых формантов в монгольских языках, считая целесообразным непосредственно перейти к сложным формантам.

Типология сложных формантов в монгольских именниках

В антропонимических системах бурятского и монгольского языков простые формантные, сочетаясь между собой, формируют сложные образования. Впервые сводку таких образований на материале бурятской антропонимии сделала А.Г. Митрошкина [1987, с. 133-134], из которой вытекает следующая картина. Сингармонические а-начальные форманты возглавляют ряд последовательных присоединений (агглютинации), а замыкают их х-, ш-начальные (-хан, -иха), в которых еще прозрачно уменьшительно-ласкательное значение. К сказанному добавим, что в сочетании составляющих сложных формантов в бурятском, монгольском языках наблюдается следующая последовательность. Так, форманты -л, -ли, -ин употребляются в препозиции по отношению к д-, т-, ж-, з-начальным (-дай, -джу, -джи, -джар, -тай, -жин, -згай, -зэй). К заимствованиям-русизмам в калмыцком и бурятском языках не присоединяются уменьшительно-ласкательные форманты. Примеры из бурятского антропонимикона: *Морх-оо-с-ной*, *Морх-оо-сой*, *Морх-оо-схо* – *морхо(гор)* «горбатый (о носе); *Мад-аа-с-ай* – от *мада(гар)* «прямой, несгибающийся (о походке), перен. важный, важничающий»; *Буг-аа-най-иха* – *буга* «изюбр», *Шабшар-ай-хан* – *шабшар* «желтый»; *Мохи-ш-хон* – *мохи(н)* «древесная сера».

Примеры из монгольского именника: *Бацг-аа-дай* – ср. бур. *басаган* «дочь, девушка» (ср. также бур. *Басг-аа-дай*); *Монх-оо-дой* – *монхор* «горбатый (о носе)»; *Тух-уу-най* – *тах* «подкова» (ср. бур. *Тух-уу-най*); *Муу-ли-дай* – *муу* «плохой»; *Эр-ин-зэй* – *эр* «мужчина, муж»; *Бор-ги-л* –

бор «серый, сивый (о масти)»; *Бали-н-хан* – от эвенк. *бали* «слепой»; *Бавга-л-да* – *бав(гар)* «лохматый, бородатый, обросший»; *Хара-л-дэсар* – *хара* «черный»; *Дура-л-жин* – *дуран(г)* «бинокль»; *Хара-л-дэжу* – *хара* «черный»; *Муу-л-згай* – *муу* «плохой»; *Хул-уй-хан* – *хул* «саврасый; большая деревянная чашка для кумыса»; *Бури-л-тай* – *бурива* «плесень», ср. бур. *бури* «плесень, перен. вредный».

Как видно, в монгольском именнике встречаются несколько иные сочетания формантов. Однако основные принципы следования их одинаковы с таковыми бурятского.

В калмыцком именнике сложные форманты улавливаются единично – Г.С. Биткеева считает, что *-ужа* / *-ужд* этимологически состоит из двух постфиксов *-у* / *-у* и *-жа* / *-жд*: *Мөнкүжд* – *мөнк* «вечный» [1981, с.83]. *һольж-жу-ха* – от *һоль(һр)* «полный, толстый, статный». Но в калмыцком именнике значительны иноязычные форманты. К примеру: *-ус* (*Баргус* – *барг* «собака (сторожевая)»), *-уш* (*Агуш* – *ага* «госпожа»), *-с* / *-ис* (*һалвс* (ж.) – *һалв* «стихия», *Идрис* – *идр* «сильный»). Следовательно, бурятский, монгольский языки состав формантов расширяли посредством усложнения их, тогда как калмыцкий избрал путь заимствования.

II.5. Типология синтаксической структуры личных имен

В структуре исконных личных имен монгольских народов наблюдается процесс превращения исходных синтаксических образований (обусловленных религиозными ритуальными текстами) в композиты и составные имена. Отличие композитов от составных заключается в том, что первые представляют собой однословные образования, включающие в себя два или более корней (*Мурьян* (ж.) – от *муу* «плохой, скверный»+*эрто* «вредный, скверный»+*яндан* «дрянной, никуда не годный»), тогда как составные представляют собой сочетание двух или более слов.

Модели составных (синтаксических) образований в именниках монгольских народов значительно расходятся по количеству составляющих и повторяемостью препозитивных элементов. Большой частотностью составных имен обладает именник монголов. При этом у монголов составные могут состоять не только как минимум из двух, но и из трех элементов, например: *Тумэн-насан-баяр* [Содном, с. 38] «тысяча + лет + радость» (разбивка и толкование наше). У бурят также единично встречаются трехкомпонентные имена: *Улзы-Хара-Бульдидаг* – *улзы* «счастье», *хара* «черный», возможно, *бульдидаг* диал. «старающийся сбросить всадника (о лошади, верблюде)», *Убэгэ-Сагаан-Шоно* «старец+белый+волк» (в XII колене рода Сагаан хоринского племени). В именнике калмыков бытуют только двухкомпонентные образования.

Ниже приводится сводка сочетаемости частей речи в составных именах монгольских языков (см. таблицу № 3).

Таблица № 3

сочетаемость частей речи		Языки		
		бурятский	монгольский	калмыцкий
I. Двухкомпонентные имена				
1)	Adj + S	44*	398	67
2)	Adj + Adj	4	233	8
3)	S + S	12	236	17
4)	S + Adj	8	168	2
5)	V + S	1	37	--
6)	Adj + V	--	32	--
7)	S + V	--	43	--
8)	V + Adj	--	20	--
9)	N + S	--	25	2
10)	N + Adj	--	9	1
11)	Adv + S	--	18	--
12)	Adv + Adj	--	18	--
13)	Adv + V	--	12	1
14)	Adj + V	--	5	--
15)	Pr + отрицат. частица	1	4	--
16)	частица + S	--	2	--
17)	Усилит. частица + Adj	4	3	--
18)	Adj + отрицат. частица	1	2	--
19)	S + отрицат. частица	--	2	--
20)	S + V	--	1	--
21)	Pr + V	--	2	--
22)	отрицат. частица + V	1	1	--
23)	V + Adv	--	1	--
24)	N + V	--	1	--
25)	Pr + Adj	--	1	--
26)	Adv + отрицат. частица	--	1	--
27)	Adj + Adv	--	1	--
28)	In + S	--	1	--
29)	Pr + S	--	1	--
30)	Adv + N	--	1	--
31)	Усилит. частица + N	--	1	--
32)	S + N	--	1	--
33)	Adj + звукоподраж. слово + s (поон)	1	--	--
34)	Adv + Adv	--	--	1

* цифры означают количество имен

II. Трехкомпонентные имена

1)	Adj + Adj + Adj	1	--	--
2)	Adj + Adj + S	2	--	--
3)	Adj + Adj + (R)	1	--	--
4)	(R) + Adj + S	1	--	--
5)	S + S + S	--	1	--
6)	Adj + S + Adj	--	1	--
7)	N + S + S	--	1	--
III. Четырехкомпонентные имена				
	S + S + S + S	--	1	--

Из анализа всего приведенного материала вытекают выводы следующего порядка. Напомним, что по вопросам соответствий фонем в именах в диалектных условиях и в разных языках монгольского мира, а также типологии финалей имен были сделаны краткие выводы в каждом случае. Нам остается обобщить сведения, касающиеся морфологического (формантного) и синтаксического способов образования личных имен в бурятском, монгольском, калмыцком языках.

Своеобразия структур формантов имен обусловлены особенностями эволюции звуковых систем в монгольских языках. Так, долгие гласные в формантах бурятского и монгольского языков соответствуют кратким гласным в калмыцком (-*даа* - -*да*), форманты с дифтонгами – таковым с краткими гласными (-*хай/хэй* – -*ха/хэ*), что обусловлено редукцией общемонгольских гласных; этим же обусловлено соответствие открытого слога формантов таковым с одним согласным (-*жа* – -*жэ*); соответствие открыто-прикрытого слога сочетанию согласных (-*хан* - -*хн*); неравномерная эволюция заднеязычного ***к** и ***ч** сказалось в соответствиях формантов (-*ха* - -*к*; -*ша* - -*ч*; -*шаа* - -*ча/чэ*).

Последовательность фонем в сложных формантах обусловлена характером артикуляции их. Так, препозиция форманта *-л* по отношению к смычным щелевым, видимо, обусловлено качеством фонем, что обеспечивает удобопроизносимость всего комплекса.

В калмыцком именнике сложные форманты единичны. Но в нем представлено немало иноязычных. Они характеризуются в связи с необычными для монгольских языков фонологическими структурами. Вопрос выявления языков-источников этого подкласса формантов в калмыцком языке представляет предмет специального исследования.

Как видно, в системе именования в калмыцком языке был избран путь заимствования вместо усложнения структуры формантов как в бурятском и монгольском.

Относительно формантов *-ма*, *-шк* заметим следующее. В примерах Г.С. Биткеевой [1981, с. 76] типа *Цевлмэ* - от *Цевг* формант *-ма/-мэ* является тибетским заимствованием, а в аппеллятивной форме *зэлма*

«копчик птицы» –*ма*, видимо, является исконно монгольским и восходит к *-tai*, который описан Г.И. Рамstedтом [с. 192-193].

Формант *-шк* представляет русское заимствование (*Харашк* – хар «черный, смуглый»). Ср. русск. формы *Богдашко*, *Глушко*, *Юшка* [Зинин, с. 116]. В связи с этим нам представляется неубедительным толкование образования с *-шк* Г.С. Биткеевой [1981, с. 78], гласящее о том, что: «При основе, оканчивающейся на *-ш*, прибавление постфикса *-к* образует сочетание *-шк*, от которого очень трудно отличить постфикс *-шк*». В бурятском языке широко представлены личные имена с этим русизмом-формантом, который сингармонизирован, например: *Изишшка* – *изии* «женщина», *Эмээшкэ* – *эмэ* «женщина». Новыми заимствованиями-русизмами являются форманты *-а*, *-ина*, *-ита* в женских именах калмыцкого и бурятского языков: в бурятском *Баура* (ж.) от *Баяр*, *Булгита* (ж.) – *Булгад*; в калмыцком *Элистина* (ж.) – *Элиста*, *Зулина* – *зула* «лампада».

Состав и частотность синтаксических образований в именниках монголоязычных народов выглядят следующим образом. В бурятском именнике обнаружено 9 вариантов сочетаний частей речи в двухкомпонентных именах, а в трехкомпонентных – четыре, тогда как в монгольском соответственно 35, 3 и четырехкомпонентных – 1, а в калмыцком представлены только двухкомпонентные – 7. В составных именах представлены имена существительные, прилагательные, числительные, местоимение, глагол, реже встречаются в них наречие, частица. Самыми частотными являются сочетания «прилагательное + существительное», а также «существительное + прилагательное». Сочетания частей речи под №№ 1, 2, 3, 4 таблицы № 3 являются общими для всех составных имен указанных языков, а под №№ 5, 15, 17, 18, 22 встречаются в бурятском и монгольском, под №№ 9, 13 – в монгольском и калмыцком языках; под № 33 (в трехкомпонентных – под №№ 1, 2, 3, 4) – только в бурятских, под №№ 6, 7, 8, 11, 12, 14, 16, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32 (в трехкомпонентных под №№ 5, 6, 7, в четырехкомпонентных под №1) – только в монгольских, под № 34 – только в калмыцких составных именах. В монгольском именнике представлено значительное количество составных образований, что обусловлено практикой калькирования иноязычных имен (о калькировании см. главу III).

В течение последних 2-3 поколений процесс пополнения именников протекает своеобразно у каждого монгольского народа, что обусловлено, естественно, историко-этнографическими и другими обстоятельствами.

Для бурятского региона характерно в указанном отношении следующее. На словообразование в бурятской антропонимии оказывал значительное влияние русский антропонимикон, начиная с 20-30-х годов. До последних десятилетий массовое имятворчество на исконной базе было сведено до минимума в западнобурятском регионе. В Восточном

Прибайкалье в связи с господством буддизма исконные имена уступили свое былое первенство тибетско-санскритским элементам. В последние десятилетия в этом регионе наблюдается активное распространение имен-русизмов, а также имитаторство посредством морфем русского языка.

Одним из ранних русских словообразовательных морфем, проникших в антропонимикон бурят и калмыков, является *-шка* с сингармоническими вариантами у бурят *-шха* (*-шка*) / *-шхо* / *-шхэ*, у калмыков *-шк* / *-шка* / *-шкэ* / *-шки*. Этот формант был частотным у русских. Так, А.М.Селищев и А.Н.Милославский наряду с другими многочисленными выделяют и *-шка*, *-шко* (*Богдашко*, *Юшка*, *Глушко*) [Зинин, с. 116].

В бурятский язык *-шка* просочился двумя путями: вместе с русскими именами (*Бугдаашха* – русск. *Богдашко*) и как формант, образующий имена от исконных для бурят имен: *Бахашха* – *баха* «лягушка»; *Бишаашха* (м.,ж.) – ср. *бишайхан* «маленький»; *Изишхэ* или *Изишша* – зап. бур. *изии* «женщина»; *Малаашха* – *малаан* «лысый, плешивый»; *Худгуйшха* (ж.) – лит. *худагы*, кач., ольх. *худгуй* «сватья, кума»; *Хубуушхэ* (м.,ж.) – *хубуу(н)* «мальчик, сын».

Примеры из калмыцкого языка: *Буушк* – *буу* «ружье»; *Улашк* – *улан* «красный, алый, румяный»; *Нохашки* – *ноха* «собака»; *Наэмшкэ* (ж.) – *наэмн* [наэмен] «восемь; найманы (название одного из родов калмыцкого народа)».

Суффикс *-а* русского языка в бурятском и калмыцком языках наделен функцией обозначения женских имен, в которых мужские и женские имена в прошлом разграничивались на базе семантики исходных апеллятивов.

В бурятском языке формант *-а* образует женские имена от мужских и женских же имен. При этом краткие гласные конечных слогов исконных имен удлиняются. Например: *Хуса* «баран-производитель» – *Хусаана*; *Баяр* – *Баиара*; *Сэсэг* – *Сэсээга*.

К именам с конечной долгой огласовкой присоединяется согласный и с последующим формантом *-а*: *Аяа* (топоним) – *Аяана*, *Туяа* (ж.) – *Туяана*.

Имена с конечными согласными принимают формант *-иита*: *Булган* (ж.) – *Булгиита* по аналогии с *Рита*, *Маргарита*.

«Калмыцкие личные имена в настоящее время принимают уменьшительно-ласкательные суффиксы, заимствованные из русского языка: *Баирочка*, *Батусик*, *Алдарчик* и другие» [Справочник, с. 231].

Аналогичные форманты имеют место и у бурят: *Алдар* – *Алдарик*.

Формант *-иина* в бурятском языке присоединяется к заимствованным именам: *Энгельс* – *Энгельсиина*, *Сталин* – *Сталиина*. А в калмыцком *-иина* образует имена от исконных апеллятивов и географических названий: *зула* «лампада; родничок, темя» – *Зулина*; *Элиста* – столица Калмыкии – *Элистина*.

Форманты *-маа* (*-ма*), *-суу* проникли в именники восточных бурят, монголов и калмыков в составе буддийских имен (*Базарма*, *Бадмасуу*). Посредством этих формантов образуются женские имена в монгольском (*Сайжирмаа* – *сайжрах* «улучшаться, повышаться в качестве», *Ундармаа* – *ундарлага* «дебит воды источника», *Цэцэглэмаа* – *цэцэглэх* «цвети, расцветать»); *Муусу* – *муу* «плохой, скверный», *Нарасу* – *нара(н)* «солнце» [ММ], калмыцком (*Адма* – *ад* «безумие» [Монраев, 1998, с. 111]), а также в языке бурят восточного региона (*Жаргалмаа* – *жаргал* «счастье», *Соёлмаа* – *соёл* «культура», *Энхэмаа* – *энхэ* «спокойный, мирный»). Имен, образованных посредством *-суу*, у калмыков не фиксируется.

Образование личных имен вновь заимствованными формантами оказывается ещё одним экономным средством пополнения именника. Это напоминает опыт русских, при котором некогда массами были образованы женские имена от мужских с помощью *-а*: *Александр* – *Александра*, *Анастасий* – *Анастасия*, *Васс* – *Васса*, *Марий* – *Мария*, *Наталий* – *Наталья*, *Серафим* – *Серафимия* [Суперанская, 1981, с. 80-82]. Некоторые мужские имена, от которых образовались женские, преданы забвению (*Васс*, *Наталий*, *Марий*).

Относительно составных, синтаксических образований А.Г. Митрошкина [1987, с. 101] заметила: «Примечательно, что в составе монгольских имен представлены глагольные словосочетания, например: *Баянмандах* – *баян* «богатый» + *мандах* «возрождаться, расцветать, расти»; *Баян нэмэх*, *Хучнэмэх* «сила, мощь прибавлять» (сюда можно добавить ее же пример из бурятского именника *Хүбүүлхэ* «родит мальчика» [с. 98]). Эти и подобные примеры свидетельствуют о возможности синтаксического образования имен в монгольских языках в прошлые эпохи. И еще, убедительный пример из «Алтан тобчи» [Балданжапов, с. 159] – *Мунхэ болху* – является подкреплением приведенного положения.

Механизм субстантивации синтаксически образованных имен рассматриваем в следующей главе настоящей работы.

Вопросы и задания к главе II

1. Раскройте трактовку о вторичности антропонима по отношению к обычному слову, понятие об искусственно созданных именах.
2. Объясните знаковый характер личного имени.
3. Приведите некоторые особенности структуры антропонимов с точки зрения границ знака – имени – в сравнении с таковой обычного слова.
4. Что понимается под структурными особенностями имен собственных?
5. Что такое финали личных имен?

6. Какова типология финалей первичных (простых) имен в бурятском, монгольском, калмыцком языках? Сделайте выводы по именам, приведенным в таблице №1.
7. О монофтонгизации в именах калмыцкого языка.
8. Какой формулой можно охарактеризовать фонологическую протяженность первичных (простых) образований в именниках монгольских языков?
9. Какова фонологическая структура простых бурятских личных имен в связи с диалектными различиями? Приведите основные соответствия гласных, согласных фонем в бурятских именах, сделайте выводы, чем обусловлено наличие разных вариантов имени в языке.
10. Приведите типологию соответствий фонем в именах бурятского, монгольского, калмыцкого языков. Как понимаете **межъязыковые относительные имена**? Каковы внутриязыковые факторы наличия соответствий гласных, согласных фонем в монгольских именах?
11. Раскройте типологию морфологической структуры имен, формантный способ образования в монгольских языках.
12. Суффикс и антропоформант. Что общего и отличительного в них?
13. Можно ли применить термины, предложенные А.А. Реформатским [1957, с.34]: радикас – R, радикасoid – (R), при структурном вычленении монгольских антропонимов? Приведите примеры монгольских имен с R и (R).
14. Как вы думаете, претендуют ли монгольские антропоформанты на этимологическое рассмотрение?
15. Охарактеризуйте общемонгольские антропоформанты.
16. На какие группы делятся локально функционирующие антропоформанты?
17. Какова типология соответствий формантов бурятского и калмыцкого языков? Сделайте выводы по таблице №2. В частности, дайте объяснение соответствию в формантах щелевых согласных и аффрикат.
18. Объясните тенденцию сочетания формантов и образования таким образом сложных антропоформантов в монгольских языках.
19. Какова типология синтаксической структуры личных имен у бурят, монголов, калмыков? Объясните сочетаемость частей речи в составных именах в каждом языке и сравните их по количеству повторяемости модели, например, модели Adj+S – *Алтан хүү* «золотой мальчик».
20. Частотно ли глагольное словосочетание в монгольских именах? О чем они свидетельствуют?
21. Дайте характеристику антропоформантам *-шка, -а, -шина, -шита*, заимствованным из русского языка, и их реализации с бурятскими, калмыцкими именами. Чем обусловлено их отсутствие в монгольском антропонимиконе? Расскажите о формантах *-маа, -суу* при образовании женских имен в монгольских языках.

Ономастические значения и семантика личных имен

Личное имя - языковой знак и имеет соответствующее ономастическое значение, отличное от такового обычной лексики. Ономастическое значение складывается на базе обобщения семантики исходных слов в связи с экстралингвистическими данностями - религиозных воззрений, уровня культуры. В рубрику того или иного ономастического значения втягиваются определенные элементы определенного семантического поля апеллятивной лексики. В связи с этой взаимосвязанностью в настоящей главе рассматривается семантика обычных слов в отличие от семантики онимов.

III.1. Семантика лексических единиц

Термин семантика (греч. *sēmantikos* «обозначающий; смысловая сторона языка, отдельных слов и частей слова») в настоящей работе используется в двух значениях: план содержания исходных для онимов лексем и значение имени собственного. Естественно, эти две сущности плана содержания имен собственных следует рассматривать каждую в отдельности. При этом заметим, что в первом и втором случаях имеется в виду не номинация, а наименование объектов, которое «в языке всегда содержательно, оно опосредовано мышлением» [Уфимцева и др., 1977, с.7]. Применительно к теме настоящей работы термин наименование связан с процессом первичного образования имени, тогда как термин номинация предполагает повторное присвоение уже имеющегося имени, образующего тезоименность.

Центральным в указанной проблеме является вопрос о соотношении понятия и значения. Мы исходим из того наглядного, что в языке «незначащих слов нет», «поскольку почти все собственные имена происходят в конечном результате от нарицательных, семантика их вторична и более сложна» [Суперанская, 1973, с. 89-90]. Это мнение А.В. Суперанской носит общепринятое положение в ономастике. И, естественно, анализ семантики (значения) личных имен предполагает предварительное краткое освещение нашего понимания значения обычных слов, которые втягиваются в орбиту онимической лексики.

Наше понимание сущности словесного знака основано на отражательной теории. Существует реальный внешний мир, который находит отражение в человеческом сознании; внешний объективный мир первичен по отношению к его идеальному отражению [Ленин, Т.18, с. 7-384 - ссылка по Э.С. Уфимцевой и др., с. 19]. «Основным отличием процесса обозначения языковыми знаками является то, что он сопряжен с отражательной деятельностью человека, с обобщением и выделением необхо-

димого и существенного, с образованием понятий и других мыслительных форм... Однако это не значит, что язык является формой мышления. Из того следует только то, что основное назначение человеческого языка – служить средством материализации мышления... Язык... может быть рассмотрен в другом соотношении..., в котором он реализует другую... функцию – быть средством идеализации и репрезентации реальной действительности» [Уфимцева и др., с. 19].

В соответствии с этим общетеоретическим положением в языкознании разработаны понятия денотат – объективное свойство какого-либо предмета – объекта, а отражение этого свойства в мышлении, зафиксированное в языковой форме, есть сигнификат. Это разграничение в словесных знаках помогает четко отличить значение языковых выражений от предмета, к которому оно отнесено, через указание только лишь на один из его признаков – денотат. Сигнификат есть лингвистический термин, равный по своему объему логическому термину «понятие», поскольку «предметно-гносеологическая направленность совпадает» [Колшанский, с. 106-107].

Понимание этой связи у ученых весьма разнообразно. Так, Л.О.Резникова [с.32] утверждает, что значением слова является понятие. А. Шафф [с. 278] считает, что точка зрения о различии понятий и значений слов целиком ошибочна. По мнению В.М. Богуславского [с. 244], значение – часть понятия. По С.Д. Кацнельсону [с. 18], концептуальное значение слова соответствует формальному понятию, в котором отражается чаще всего бросающиеся в глаза признаки. Е.М. Галкина-Федорук [с.21] считает, что слово своим звуковым составом выражает понятие, которое отражает явление действительности. Б.А. Серебренников [с. 53] считает, что значение слова очень тесно связано с минимумом дифференциальных признаков. Если этот минимум выражает понятие, хотя и узкое по своему объему, то почему же значение должно представлять категорию, отличающуюся от понятия. Далее автор замечает, что «в истории почти каждого исходного слова конкретного языка можно наметить два основных этапа. Сначала появляется представление о каком-либо предмете или явлении, полученном в результате знакомства с ним на опыте. Затем возникает необходимость дать ему название. При этом новый предмет или явление ассоциируется с каким-нибудь другим предметом или явлением, так как человек обнаруживает в них какое-нибудь общее свойство... Ассоциация – результат чистого случая». Далее: «Континуум объективного мира в разных языках может члениваться по-разному и получать различное языковое выражение» [там же, с. 70]. Далее приводятся сведения, свидетельствующие о том, что не во всех случаях понятие и значение совпадают: «Могут быть и такие случаи, когда понятия различаются в мышлении людей, но не имеют различия в языке» [там же, с. 72].

Из всего приведенного вытекает: понятие и значение (семантика) слов тесно взаимосвязаны в том плане, что первое находит отражение в идеальной стороне слова: «... содержание понятия выступает как общее по отношению к значению слова. В силу этого слово в процессе функционирования способно обретать множество значений» [Митрошкина, 1987, с. 12]. Но нас интересует вопрос о природе именовании в области апеллятивной лексики с тем, чтобы ее сравнить с таковой в онимической лексике. Вполне приемлемым кажется следующее положение Фейербаха: «Чувственное восприятие дает предмет, разум – название для него... Что такое название? Отличительный знак, какой-нибудь бросающийся в глаза признак, который я делаю представлением предмета, характеризующим предмет, чтобы представить себе в его тотальности» [Ленин, Т.29, с. 74]. Представление предмета «в его тотальности», т.е. понятия, происходит на базе одного признака. Следовательно, все другие признаки объекта сказываются в значении слова как исторически переменные составляющие. Ярким примером служат процессы образования полисемантических рядов.

Проблеме исследования значения имен собственных в языкознании посвящено немало работ ученых-ономастов. Она решалась через преодоление трудностей теоретического плана. И долгое время не было сформулировано приемлемое определение. Это положение нашло отражение у А.В. Суперанской [1973, с. 255]: «... семантика собственных имен – область не только не исследованная, но и неопределенная. Поскольку многие считают имена собственные категорией, лежащей вне понятий, а семантика всегда понятийна, нередко вообще сомневаются в правомерности выделения семантики в качестве особого аспекта имени собственного. Иногда семантику имен приравнивают к семантике тех нарицательных, от которых они образовались... Иногда семантику имен собственных переносят на те образы, которые складываются в нашем сознании как определенные денотаты имен (Илья Муромец – богатырь, сильный, справедливый), переходя всецело в экстралингвистическую сферу и уходя от самой сущности семантики. Наконец, есть мнение, что основное значение имен собственных в том, что это имена...» [Суперанская, 1973, с.255].

А.Г. Митрошкина [1995, с. 22-23] полагает: «Рациональным зерном в первоначальных поисках специфики значения имен собственных является понимание того, что последние в структурно-языковом плане представляют собой класс слов со специфической семантикой, лишенных понятийного содержания». Указанный критерий разграничения обычной и онимической лексики ныне представляется как основополагающий [Молчанова, 1980, с. 143].

Однако проблемы значения имени собственного в связи с логической категорией - понятием продолжают носить характер дилеммы: в значении имени собственного представлен понятийный компонент и имя

собственное не имеет понятийного компонента. Так, В.А. Никонов отстаивает идею понятийности собственных имен: «В личном имени Елена заложены понятия «человек», «женщина» и, кроме того, указание на конкретную «вот эту» личность» [1970, с. 55]. Положения о понятийности имен придерживается В.Д. Бондалетов [1983, с. 24]: «В концепции антисемантической (полной непонятийности) имени собственного игнорируется такой факт, что названный и особенно называемый предмет всегда, хотя и с разной степенью отчетливости, соотношен с другими предметами данного вида, а также с другими типами сходных и несходных предметов. В этом одно из проявлений познавательноклассификационной деятельности мыслящего человека и реальное воплощение аккумуляторной функции (в смысле хранения знаний человеческого опыта) языка. Ленинград... Это город. Он стоит в одном классификационном ряду с другими городами – Москвой, Киевом, Минском, Одессой и т.д.».

Возражая этим высказанным положениям, А.Г. Митрошкина пишет там же: «Это положение может быть принято при условии, что приведенные онимы относятся к одним и тем же ономастическим полям. Однако форма Елена – не только женское личное имя; оно может быть названием, например, магазина. Ленинград – город на Неве, а также может выступать в качестве названия кинотеатра. Еще пример: Баргузин – ойконим, гидроним, название ветра на озере Байкал, название кинотеатра. Это говорит о том, что семы «город», «ойконим», «женщина» и т.п. могут реализовываться в определенных речевых условиях, а именно, при наличии сигнальных слов (город, село и т.п.). Иными словами, в онимах данного типа не представлены понятийные семы».

Некоторые ученые речевое значение имен собственных связывают прежде всего с энциклопедической информацией о денотате. Так, В.И.Болотов [1972, с. 333] пишет: «Наиболее существенным для собственных имен мы считаем энциклопедическое значение, под которым понимаем сумму конкретной информации о денотате имени». Нам представляется, что это определение не раскрывает лингвистической сущности имени собственного, в состав которой «входят и особые мотивы именованья, и специфика существования имени в языке, и его современное восприятие, и история имени, и этимология его основы» [Суперанская, ТМОИ, с. 104].

Как видно, «проблема значения нуждается в дальнейшей разработке, поскольку многие исследователи вводят такие понятия, как актуальное значение, референтное значение, коммуникативный инвариант значения и т.д.» [там же, с. 109].

В этом вопросе мы придерживаемся точки зрения А.Г. Митрошкиной [1995, с. 24-28], которая сводится к следующему. 1. Все концепции о природе значения (шире семантики) имени собственного построены на уже образовавшихся (часто заимствованных) и функционирующих еди-

ницах онимической лексики. Вместе с тем складывание любой подсистемы языка начинается с образования ее единиц в процессе функционирования языка как результат удовлетворения потребностей в том или ином названии. И природа семантического содержания онимической лексики в отличие от соответствующих апеллятивов более наглядно выявляется на материале исконных элементов. Но подход к этому пласту онимов, к его содержательной стороне предполагает предварительное определение основных методологических принципов. Применительно к монгольским антропонимическим системам мы придерживаемся следующих положений. Лингвистическое описание антропонимии с учетом исторических и этнографических факторов предполагает обязательное рассмотрение статуса антропонима в гносеологическом аспекте. В связи с этим считаем, что процесс образования онимов, в том числе антропонимов, в отличие от апеллятивной лексики, представляет собой важнейший исходный момент гносеологического порядка; функционирование онимов в речи есть условие складывания дополнительных признаков, обеспечивающих дифференциацию их от соответствующих апеллятивов; следствиями сложившейся онимической подсистемы являются инвариантность ее единиц относительно перевода языка на язык (непереводимость), своеобразие реализации в речи морфологических парадигм данного языка, синтаксическая валентность и т.п.

2. В процессе образования бурятских личных имен от апеллятивов наблюдаются следующие типы и характерные модификации в структуре семантики исходных элементов. В случаях, при которых слово с единичной соотнесенностью получает дополнительную языковую функцию идентифицировать данный предмет из ряда однородных, а не только указывать на предмет в речевой практике, образуются новые слова – собственные имена, что подтверждается нашими примерами из монгольских именников: бур. *ухин*, монг. *охин*, калм. *окн* [окън] «девушка, девица» – *Ухин*, *Охин*, *Окн* (мужские личные имена). В приведенного типа онимах не «схвачены» вариантные признаки апеллятива: онимы утрачивают связь с понятиями апеллятивов.

Именно к онимах, образованным от апеллятивов на основе их единичной соотнесенности с отдельно взятыми реалиями того же ряда однородных, приложимо известное понятие имен собственных с открытой семантикой. Открытость семантики собственных имен упомянутого типа на первом этапе их функционирования в речи обусловлена тем, что в них сохраняется еще апеллятивная форма, на основе которой происходит ассоциативное отнесение их к семантике соответствующих нарицательных слов. Такое соотнесение характерно для микропонимов, на основе которого возможен и перевод с языка на язык в условиях билингвизма. К стати, можно ли считать переводом названия одного и того же объекта в разных языках, которыми владеет субъект? Например, бур. *Улаан хада* – русск. *Красная гора*. Здесь обозначен один и тот же признак в разных

языках. При прочих случаях микротопонимы, как правило, не переводятся. Например, бурятские микротопонимы в русском языке: ...*Хундэлэн* – *Кундулун*. А личные имена вообще не переводятся: ср. наши примеры из именников монголоязычных народов: бурятские *Шэмэг* – *Чимиг*, *Богоол* – *Багол*, монгольское – *Ганболд* – *Ганболот*, калмыцкие – *Ажгел* – *Аджигил*, *Махч* – *Махчи*. Таким образом, переводятся с одного языка на другой только нарицательные слова, соотносящиеся с классом предметов.

Имена собственные, экспонентно не дифференцированные от соответствующих апеллятивов, можно толковать как такие, которые еще не успели развить свои формальные специфические черты или не имеющие на это языковых условий. В подкрепление этого положения приведем примеры из антропонимикона монголоязычных народов: личные имена типа бур. *Буха*, монг. *Бух*, калм. *Буха* – *бух* [бухъ] «бык-производитель», бур. *Арсалан*, монг. *Арслан*, калм. *Арслн* – «лев» не могут экспонентно измениться, но по морфологическим показателям – падежным формам, форме числа являются онимами. Они в винительном падеже имеют только экспонентно выраженную форму (*Бухые*, *Бухыг*, *Бухаг*; *Арсаланиие*, *Арсланийг*, *Арслинг*), не имеют формы множественного числа. Антропонимы приведенного типа и соответствующие апеллятивы находятся между собой в омонимичных отношениях.

Примеры типа *Улаан хада* «Красная гора» и *Улаан* (личное имя), где экспонент *улаан* обозначают конкретный вариант – оттенок цвета, А.Г.Митрошкина [1987, с. 13] рассматривает как имена собственные, представляющие один из путей образования собственных имен от нарицательных – путем использования нарицательных слов с соответствующим инвариантом для именованья единичного в ряду другого класса с иным инвариантом; причем выбор внепонятийного вариантного признака реалии для именованья носит объективный характер. Следует отметить, указанный способ образования собственных имен прослеживается и на материале монгольских языков: бур. гидроним *Хүхэ нуур* «Голубое озеро» – личное имя *Хүхэ*; монг. гидроним *Шар мөрөн* «желтая река» – личное имя *Шар*; калм. гидронимы *Хар Сал* «Черная балка», *Улаан Зууха* «Красная балка» [Борисенко, с. 38, 39] – личные имена *Хар*, *Улан*.

Один из типов образования выражен в религиозно обусловленных антропонимах. Характерной особенностью этих имен является то, что в их обстоятельствах не отражаются объективные признаки или обстоятельства рождения детей. Сюда целесообразно привести материалы из бурятского, монгольского, калмыцкого именников: бур. *Барас*, монг. *Барс* «лев», калм. *Барса* – *барс* «барс»; бур. *Булад* и *Болод*, монг. *Болд*, калм. *Болд* [болъд] «сталь»; бур. *Муу Хубуун*, калм. *Му Көвүн*, монг. *Муу Хуу* «плохой мальчик; человек»; бур. *Умхэй*, монг. *Вмхий*, калм. *Умкэ* «вонючий, тухлый, зловонный». В основе такого принципа вовлечения апеллятивов в орбиту именника было обусловлено верой шаманистов в

магическую силу личных имен. Верующие полагали, что злые духи не позарятся на новорожденного с плохим именем; такие имена якобы будут отпугивать их.

Следовательно, присвоение имени новорожденному по религиозным мотивам не основано на том или ином признаке именуемого, а приписывается желательный признак в соответствии с мировоззрением именуемых. Также следует отметить, что приведенные положения постоянно подтверждаются нашими материалами из именников монголоязычных народов.

III.2. Образование и значение личных имен у монголоязычных народов

Образование и ономастические значения, как правило, у самых разных этносов могут быть обусловлены (мотивированы) религиозными воззрениями и социальными данностями (общественная организация, психологические особенности в отношениях людей, желанность/нежеланность, признаки новорожденного и т.п.).

Форма и степень влияния религии на ономастическую лексику у разных народов носят своеобразный характер. Примером высокой степени влияния мировой религии на именование дискретных объектов может служить палийское ономастическое пространство. Так, В.Н. Топоров [1969, с. 47, 50] свидетельствует, что для буддийского мировоззрения характерна тенденция к превращению в собственное имя всего, что связано с высшими авторитетами и ценностями в мире буддийских представлений – с Буддой и Каноном в первую очередь. В палийской традиции собственными именами считаются не только названия текстов разного уровня... или доктрин..., но и афоризмы, вопросы, ответы, загадки, проповеди; титулы и прозвища; названия болезней и жертвоприношений, подаяния милостыни, чудес, чар; украшений, камней, кристаллов; оружия, пороха, музыкальных инструментов, в частности, барабана; утвари; месяцев, дней, праздников, церемоний; особую группу случаев составляют названия деревьев и растений... атрибуты мифологических персонажей и их эпитеты и т.д. Влияние буддизма среди монголоязычных народов сказалось в широком распространении личных имен тибетско-санскритского происхождения.

Другие мировые религии по-иному оказывают влияние на состав именника верующих. Например, христианство на Руси принесло набор канонизированных календарных личных имен греческого, древнеримского, древнееврейского, сирийского, египетского происхождения, которые в свое время были образованы ст обычных слов, имевших какие-то значения в указанных языках. Эти канонизированные церковью имена вытеснили исконно русские имена типа *Волк, Третьяк, Ждан, Неждан*.

Однако формы исконных имен у русских сохранились в фамильном корпусе (*Свинин, Волков, Любин*).

Ислам принес в тюркоязычную среду набор имен, восходящих к арабскому языку: *Абдулла* «раб Аллаха», *Аваз* «замена», *Азам* «величайший», *Гайрат* «энергия», *Мухтар* «избранник», *Сабур* «многотерпеливый», *Султан* «власть; правитель, государь» [Гафуров].

В отличие от мировых религий в шаманизме не разрабатывалась проблема специальных списков личных имен. Но его влияние на выбор, образование имен для новорожденных четко прослеживается у монголоязычных народов. Так, соблюдалась целая система охранительных обрядов, начиная с внутриутробного периода до совершеннолетия, что подробно описано Г.Н. Потаниным, М.Н. Хангаловым, К.В. Вяткиной, И.М. Мянжигеевым, К.Д. Басаевой. Особо важно отметить, что у каждого ребенка был покровитель – найжа, ср. монг. *найз* «друг». В обиходе был обычай *бөөгөөр найжа бариха* «брать в качестве найжи шамана». У ламаистов найжа – лама-опекун ребенка. Шаман проводил обряд очищения ребенка, устанавливал словесную «защиту» от злых духов (боогол табиха), которая представляла собой шаманский гимн. В гимне, записанном Г.Д. Санжеевым, как бы сам новорожденный себе ставит защиту:

«Огненная великая ограда – до конца света,

Великая пепельная ограда – до конца века.

Коричневый камень – изгородь моя,

Черный камень – западня моя,

Серый камень – ограда моя» [1928, с. 546-547].

Выходит, не случайно имена с семантикой огонь (*Галнай* (ж.), *Галхуу, халахн* (ж.), камень (*Шулуун, Чулуун, Чолун*), черный (*Хара, Хар, Хар*), серый (*Боро, Бор, Бор*) частотны у монгольских народов, которые справедливо оцениваются как охраняющие. И вполне правомерно согласиться с мнением А.Г. Митрошкиной [1987, с. 101], которая утверждает, что ранние монгольские имена представляли собой синтаксические образования типа *Мунхэ болху* «станет вечным», в последующее время эллиптировавшиеся в *Мунхэ*. Тексты охранительных, очистительных и других обрядов, а также названия используемых при них предметов, животных не могли не сказаться на структуре и семантике имен. Есть основание полагать, что тексты ритуалов могли некоторое время функционировать в языке родителей и близких родственников в полной или несколько сокращенной форме в функции личного имени. Иными словами, эти тексты не могли быть преданы забвению в одночасье. Только со временем они подверглись компрессии путем эллиптирования до уровня удобного для функционирования в более широком социальном поле, чем семья. Можно предположить, бурятское имя *Хуһан* «береза» восходит к пожеланиям типа: «Хуһан модондли намшалжа, намаалжа бай» – разветвляйся, расплоди многочисленное потомство, как береза, покрытая листья-

ми» [текст К.Д. Басаевой, с. 69]. К пожелательному тексту: «Мунгэндли мунхэ наһатай боло – будь долговечным, как серебро, деньги» - восходят имена бур. *Мунгэн* (диал. *Мөнгөн*), монг. *Мөнгөн*, калм. *Мөнгн* [мөңгн] «серебро».

Это положение можно доказательно проиллюстрировать и другими примерами из антропонимикона монгольских народов. Обращают на себя внимание прежде всего глагольные образования, особенно императивные формы: бур. *Соли* (ж.) (Джидинский р-н РБ), от него там же образовано безимперативное *Солиндой* (ж.), монг. *Соль* – ср. монг. *соль* «смени (пол детей)»; бур. *Боли*, монг. *Боль* «перестань (рождаться)»; монг. *Өлзиймөнхөр* «увекочевь мир и счастье»; калм. *Амсха* – *амсх* «пробовать, отвеживать», *Хали* – императив *халь* «пари (в небе)» от *хальх* «парить (в небе)», *Цадг* «пусть насытится». Одной из примечательных черт монгольского именника являются глагольные двукомпонентные имена. Приводим некоторые из них, в которых глаголы в форме будущего времени занимают постпозицию, как и в синтаксических образованиях (предложениях). В препозиции употребляются преимущественно имена существительные, реже прилагательные, наречия (примеры взяты из работы Ч. Соднома (сводка имен и толкование наши).

Баян «богач, богатство; богатый»

Билиг «талант, дар»

Бүрэн «целый, полный»

Гал «огонь»

Гэрэл «свет»

Дэлгэр «обильный, полный»

Ном «книга; учеба»

Оч «искра»

Өнө «долго»

+ *бадрах* «процветать, развиваться»

Төр «режим; народ; пир, свадьба»

Түвшин «мир, благополучие»

Тумэн «десять тысяч, множество»

Улам «еще больше, все более»

Цог «блеск, величие; перен. искорка, живость»

Цолмон «Венера (планета)»

Шажан «религия»

Эрдэнэ «драгоценный камень, сокровище»

В препозиции к глаголам *нэмэх* «дополнять, увеличиваться», *тогтох* «устанавливаться, утверждаться», *болох* «становиться» употребляются следующие лексемы.

Билиг «талант, дар»

Баяр «радость, веселье»

+ *нэмэх*

Баян «богач, богатство, богатый»

Бат «крепкий, прочный»
Тушиг «опора»
Улам «еще больше, все более» + нэмэх
Оюун «ум, мудрость»
Цог «блеск, величие, перен. искорка, живость»

Бат «крепкий, прочный»
Баяр «радость, веселье»
Буян «добродетель»
Өлзий «мир и счастье» + тогтох
Сан «сокровищница»
Төмөр «железо, жесть»
Эрдэнэ «драгоценный камень, сокровище»
Эсэн «здоровье»
Арвин «обильный, обилие»
Өнөр «многодетный»
Сод «выдающийся, мудрейший» + болох
Тугт «имеющий знамя»

Последующая ступень эллипсиса приводит к образованию глагольных имен типа *Бадрах* «процветать, развиваться», *Баярлах* «радоваться, веселиться», *Мөнхөрөх* «увекочечиться», *Тогтох(о)* «останется (жить)», бур. *Хубүүлхэ* «родит мальчика». Следовательно, ведущим компонентом в этих моделях являются глагольные лексемы.

Во всем остальном система монгольских имен сравнима с таковыми бурятского и калмыцкого языков.

Составные глагольные образзвания, приведенные выше, представляют собой пожелательные имена, мотивированные исконными религиозными воззрениями. Это есть так называемые магические имена, отражающие чаяния, упования народа за помощь имени на благополучие их носителей.

Эти имена следует отличать от калькированных с китайского, тибетского языков типа *Алтанбаган* «золотой столб» (от киг.), *Хосбаяр* «двойная радость» (от кит.); буддийские кальки: *Дашбадма* – *Батхутаг* «прочное счастье, благополучие», *Содномпил* – *Буяннэмэг* «пусть преумножится благодетель», *Чойжсамц* – *Номуундалай* «море учения» [Содном, 1964, с. 33-34] – толкования наши. Практика калькирования, давшая составные имена, стала традицией в монгольской антропонимической системе. В последней двухкомпонентные личные имена представлены во множестве, которые образованы по определенной модели. Вот некоторые примеры. Модель с начальным компонентом *Алтан* «золото» составляет 24 имени; модель с начальным *Амар* «спокойный, благополучный» составляет 15 имен; модель с *Бат* «устойчивый; крепкий, надежный, прочный» – 59 имен; модель с *Баян* «богатый» – 55 имен; модель с

Энх «спокойствие, мир; благополучие; благоденствие» – 42. В монгольском языке встречаются и трехкомпонентные композита, например: *Түмэн-насан-баяр* – Ч. Содном, с. 98 (разрядка и перевод наши) – «тысячи – возраст – радость». Двухкомпонентные имена у бурят и калмыков обусловлены конверсией подобных аппеллятивов, например: бур. *Хара Нохой* – хара нохой «черная собака», калм. *Цаһан Ноха* «белая собака». Полагаем, что композита в монгольском именнике в значительной части образовались под влиянием калькирования китайских, тибетско-санскритских форм, как-то: *Аврал (Жав), Батхутаг (Даидамба), Сайнбуян (Гэлэг)* – см. Ч Содном, с. 34.

В калмыцком именнике единична повторяемость композитов и составных имен, тогда как в монгольском повторяемость частотна. Так, модель с начальным *Алтан* «золото» в калмыцком повторяется четыре раза, а в монгольском – 24 раза; модель с *Түмэн* «десять тысяч, множество» в калмыцком встречается дважды, в монгольском – 22 раза. Вторыми компонентами выступают слова с самыми различными семантическими наполнениями.

В бурятской исконной части именника составные имена представлены единично и они по семантике районированы. Имена типа *Улзы-Жаргал* «счастье – счастье», *Энхэ-Булад* «спокойный, мирный – сталь» характерны для восточнобурятского региона, а образования типа *Хара Нохой* «черная собака», *Эмэ Нохой* «самка-собака», *Муу Нохой* «плохая собака», *Муу Изии* «плохая баба» распространены среди западных бурят. Эти имена – результат конверсии обычных словосочетаний аппеллятивной лексики.

Как видно, составные структуры личных имен монголов с точки зрения семантики компонентов характеризуется меморативно-охранительной функцией. Заметим, структура имен описывалась на материале давно сложившихся данностей. Следовательно, мы работали в ключе словообразовательной морфологии. И еще Прием образования новых имен посредством обратного чтения обязан явлению табуирования. Примеры из работы Ч. Соднома [с. 34]: *Дамба – Амбад, Базар – Разав, Саран – Нарас, Сүх - Хүс*. Они могли играть и существенную роль в обогащении именника, что было важно при условии, когда тезоименность составляла 84 % [там же]. Такого рода кризис имен по-разному разрешается. Так, в русском в свое время женские имена были образованы от мужских. Так появились пары мужских и женских имен типа *Александр – Александра, Кир – Кира* и т.п.

Типология ономастического значения имен на материале бурятского языка разработана А.Г. Митрошкиной [1987, с. 77]: Кроме выявленного автором набора имен в разных ономастических классах, нами выявлены следующие типы: имена, омонимичные названиям пищи, продуктов питания; имена, омонимичные литературным и другим терминам.

По нашему мнению, желательно типы ономастических значений подразделить на религиозно мотивированные и социально обусловленные, из чего вытекает следующее.

I. К религиозно обусловленным относятся:

1. “X не есть человек, X есть...”
2. “X есть некто”
3. Числовая символика в антропонимии
4. Обманные имена (имена, омонимичные местоимениям, частицам)

II. Социально обусловленные:

а) пожелательные

1. «X будет таким-то»
2. «X станет тем-то»
3. «X сделает (должен) сделать то-то»
4. «после X...»

б) описательные

1. «X обладает таким-то признаком»
2. «X родился при таких-то обстоятельствах»
3. Имена, омонимичные литературным и другим терминам.

Ниже раздельно описан каждый из этих типов значений, при котором популно выявляются общие и отличительные моменты в наборе апеллятивных основ имен по регионам монгольских языков.

III.2.1. Религиозно мотивированные имена и набор апеллятивных основ по языкам

Разработка вопросов ономастических значений и определение корпуса апеллятивных основ в рамках выявленных значений – не праздное занятие. Издревле человек верил в магическую силу слова и имени человека. Эта вера носит универсальный характер. Об этом написано много трудов на материалах разных этносов. Это волнует людей и в наши дни. Если иноязычные имена, утратившие семантику породивших их основ, работают своими звучаниями, то исконные имена влияют на судьбу человека значением соответствующего апеллятива. Русский библиограф и писатель С.Р. Минцлов еще в 1914 г. писал: «К числу туманных загадок, на которые натывается разум, относится странное влияние имени на нравственный облик и на судьбу человека. Что такое влияние существует – сомневаться не приходится. Почему существует? На этот вопрос ответа, вероятно, никогда не будет» [Сб. «Тайна имени», с. 136].

На сегодня существует несколько теорий о влиянии имени на человека: социальная теория, эмоциональная теория, звуковая теория [там же, с. 309-311]. Мы далеки от абсолютизирования влияния имени. Даже Б. Хигир, который на материале многолетнего труда составил «справочник» имен, отмечает: «Среди сотен и тысяч людских судеб, прошедших

передо мной, мне встречались отдельные люди и супружеские пары, счастливые вопреки всему» [там же, с. 6].

Тем не менее, вряд ли следует пренебрегать мудрым опытом наших предков. С древнейших времен они изобретали и использовали самые различные способы обеспечения детям благополучия посредством личных имен наряду с другими возможностями. Так, для монголоязычных народов – это имена-пожелания [Алдарова, 1998, с. 207-213]; охранные имена; табуирование имени и замена его; смена имени; соименование (вертикальное и горизонтальное); имитация «продажи ребенка» и т.п. [Митрошкина, 1995].

Некоторые наши наблюдения показывают, что среди бурят Восточного Прибайкалья и монголов Монголии и ныне существует поверье, согласно которому существуют *хатуу нэрэ* «жесткое имя» и *зөөлэн нэрэ* «мягкое имя». Среди потомков рода Худанса Шарайд (Забайкальский край, АБО) выявлен такой факт. Мальчик по имени *Саян* сильно заболел. Врачи не смогли поставить диагноз. Родители обратились к местному ламе, который заметил: «Хүбүүн нэрэдээ диилдэнэ», т.е. «мальчик угнетает своим именем». По совету ламы ребенку дали другое имя – *Сэрэн* – от тиб. *srung* «сахюусан – талисман», и ребенок полностью выздоровел.

По словам старцев, лам, имена типа *Саян*, *Байгэл* – *хатуу нэрэнүүд*, которые нежелательно было бы присваивать детям.

Из наблюдений также видно, что некоторые имена влияют на судьбу, способствуют формированию характера, определяют продолжительность жизни человека. Так, после девочки по имени *Бутидма*, *Бутид* «ведущая сына, имя дается дочери в надежде, что родится сын» [Бурятские имена, с. 9], Как правило, рождаются мальчики. *Арсалан* «лев». Льва боятся и уважают за его силу и величие. *Баатар* «богатырь». Носитель этого имени – мастер спорта по вольной борьбе. Телосложение борцовское, богатырское. Большинство носителей этого имени имеют крупное телосложение, в основном, они спортсмены; *Баяр* «радость» – носитель – человек веселый, не лишенный чувства юмора, никогда не унывающий. *Болод* – «сталь»: у носителя имени твердый, жесткий характер. При беседе лама Агинского дацана пояснил нам, что начальное *сэ* означает с тиб. «долголетие, долгая жизнь». И действительно, сестры *Сэрэгмаа*, *Сэбэг*, *Сэндэмэ* достигли почтенного возраста, более 80 лет.

Почти все имена, образованные от названий крепких, прочных материалов считаются «твердыми». Имена же, образованные, например, от названий цветов, составляют «мягкие». Надо подчеркнуть, что понятие «твердых» и «мягких» имен связано не с отцовским именем, а с именем матери. Например: девочку назвали мужским именем *Гансүх* «стальной топор», чтобы привести в соответствие с именем матери, которую зовут *Төмөр* «железо». Двоюродную сестру этой *Гансүх* звали *Батсүх* «крепкий топор». Но когда она сильно заболела, родители ей дали другое имя

Наранцэцэг «солнечный цветок» (подсолнух – И.Л.). По их мнению, имя *Батсүх* было слишком «жестким» по сравнению с именем матери, которая носила имя *Тогоо* «котел» [из курсовой работы студентки из Монголии Цэнгэдашавын Отгонцэцэг, 1980, с. 18-19].

Кстати, Н.Б. Алдарова приводит сведения о том, что пожилая женщина горестно недоумевала по поводу своего имени *Ангир* – «турпан». Известно, что эта птица ангир умерщвляет своих детенышей, оставляя только одного. По мнению женщины, имя, данное ей родителями или родственниками, было предзнаменованием ее неудачной бездетной жизни [1976в, с. 105]. Однако у калмыков личное имя *дңр* [дңгер] «турпан» бытует как замена табуированного *Шар* «желтый» [Бардаев, с. 126]. В калмыцком фольклоре встречается имя *Бамбин дңр Нойхн* – Светлая дочь Ба'мбы.

Далее мы переходим к описанию религиозно (шаманистически) мотивированных личных имен. Целью является выявление общих и отличительных черт в наборе апеллятивных основ интересующих нас систем. Выявленные ономастические значения личных имен обусловлены тем, как, каким образом пытались люди защитить новорожденного от злых духов. В основном это сводилось к приемам обмана, отпугивания, защиты, охраны новорожденного. Как было упомянуто, А.Г. Митрошкиной [1987, с. 77] выявлено семь ономастических значений без подразделений на религиозно и социально мотивированные. В нашей работе эти классы имен описываются каждый отдельно. Религиозно мотивированные группы имен представлены в 607 единицах.

1. «Х не есть человек, Х есть...»; к ним относятся имена, нацеленные на охрану новорожденного путем отпугивания, устрашения, обмана. В набор апеллятивных основ вовлечены апеллятивы с семантикой названий диких и домашних животных и их масти, птиц, рыб, насекомых, земноводных, пресмыкающихся, растений, металлов, минералов, небесных тел, предметов быта, оружий, украшений, названий этносов, частей тела, слов с негативными значениями, продуктов питания; замена женских имен мужскими и наоборот.

При описании имен в основном приведены ближайшие этимологии, тогда как дальнейшие этимологии даны спорадически. В подаче материала соблюдается следующая последовательность в ключе каждого ономастического значения: бурятские имена, бурятско-монгольские, бурятско-калмыцкие, монгольско-калмыцкие, монгольские, калмыцкие, общемонгольские имена.

1). Имена, омонимичные названиям домашних животных

бурятские имена: *Адуун* – *адуун*(н) «табун, косяк, стадо (лошадей); лошади, кони», стп.-м. *адауун* «лошадь, табун»; *Буруу* (ж.), *Буруун* «телка-двухлетка»; *Бугша* – бох. *бугша* «ягненок»; *Гунжан* «трехлетняя (о

самках КРС» (XIII, род Сагаан хорин. племени); *Гулгэн* – «щенок»; перен. «слишком молодой, недоразвитый, неокрепший, неопытный», *гулгэн хубуун* зап. бур. «молодой паренек», стп.-м. *gölüge* «шенок»; *һалбай* – «переставшая доиться корова; лепесток»; *Шоогой* (ж.) – эхир., барг. «коза, козы».

бурятско-монгольские имена: бур. *Буура*, монг. *Буур* «верблюдо-самец»; бур., монг. *Хулэг* «аргамак, рысак»; бур. *Тайга* (ж.), монг. *Тайган* «борзой кобель».

бурятско-калмыцкие имена: бур. *Азарга* – «жеребец; перен. большой, могучий, мощный», калм. *Ажрһ* «жеребец», стп.-м. *ažirya* «жеребец»; бур. *Атан*, калм. *Атн* [атън] «кастрированный верблюд»; бур. *Дааган*, калм. *Дааһн* [дааһън] «двухгодовалый жеребенок»; бур. *Жороо*, калм. *Жора* [Монраев, 1998, с. 134] – «иноходь», стп.-м. *јигуа* «иноходь»; бур. *Тугал*, калм. *Туһл* [туһъл] «теленок», стп.-м. *tuyl* «теленок»; бур. *һайнаг* (ж.) – бох. «кастрированный бык, вол», эхир. «двухлетний козел», калм. *Хәдәг* [хәдәнег] – «хайнак (помесь яка и коровы)».

монгольско-калмыцкие имена: монг. *Торомхон* – *тором* «верблюжонок», калм. *Торма* (ж.) – *торм* [торъм] «двухгодовалый верблюжонок».

монгольские имена: *Амьтан* – «живое существо, животное»; *Ажнай* – «наилучший конь»; *Ардаг* – «необъезженная лошадь; неопытный, неженка»; *Жалайр* – ср. *жалар* «кошка».

калмыцкие имена: *Бода* – *бод* [бодъ] «крупный скот (верблюды, лошади, коровы)»; *Сарба* – «годовалый жеребенок»; *Серк* – «козел» [Пюрбеев, 1971, с. 61]; *Темәң* – «верблюд»; *Үрд* – «трехгодовалая лошадь»; *Хасыр* – «охотничья собака» [Монраев, 1971, с. 64]. Сюда относим *Баср* – фольк. «собачья кличка».

общемонгольские имена: бур. *Буха*, калм. *Буха* – *бух* [бухъ], монг. *Бухаа* – *бух* «бык-производитель»; бур., монг. *ВМ Гахай*, калм. *һаха* «свинья», стп.-м. *уагаг*; бур., монг. *ВМ Нохой*, калм. *Ноха* «собака»; бур. *Тэхэ*, монг. *Тэх* «козел», калм. *Текә* – *тек* [тэке] «козел (некастрированный)»; бур. *Унаган*, монг. *Унагаа* – *унага(н)*, калм. *Унһн* «жеребенок (до года)»; вост. бур. *Хурьгаадай* – *хурьган* «ягненок», зап. бур. *Хурьган* – «ягненок», «палец», калм. *Хурга* – *хурган* «ягненок»; бур. *Хуса*, *Хоца*, монг. *Хуц*, калм. *Хоца* – «баран-производитель»; бур. *Эшэгэн*, *Эшэгэ* (ж.), монг. *Ишгэн* – *ишэг* «козленок», калм. *Ишкә* – «козленок»; бур., монг. *Ямаан*, калм. *Яман* «коза», стп.-м. *итауан* «козленок».

2). Имена, омонимичные названиям мастей животных

бурятские имена: *Малаагшан* – «корова с белым пятном на лбу»; *Мэлзэн* – «звездочка, белое пятно (на лбу у животного)»; *Ухаа* – «каурий (о масти)», зап. «холм, возвышенность (на равнине)»; *Үлэгшэн* – «сивая

(о масти самок животных)); *Халтагшан, халтагшан* - «светло-гнедая (о кобылице)); *Хулагшан* - «саврасый (о кобылице))».

бурятско-монгольские имена: *Халюун* - в бур. «выдра; игрневый (о масти)», в монг. «выдра; булайный (о масти лошади)», стп.-м *qaliūun*; бур. *Хула* «саврасый», монг. *Хул* «саврасый», «большая деревянная чашка для кумыса»; бур. *Хурин*, монг. *Хүрэн* «коричневый; бурый (о масти)».

бурятско-калмыцкие: бур. *Шарагшан* «желтая, соловая (о масти самок)», калм. *Шаргчн* (м.,ж.) [шаргъчън] «самка сайгака; желтый, соловый (о масти верблюдицы, кобылы)»; бур. *Шарга, Шаргал* (ж.) - шарга «соловый (о масти)», калм. *Шарһ* «палевый (о масти)».

монгольско-калмыцкие: монг. *Алаг*, калм. *Алг* [альг] «пестрый, пегий (о масти)».

монгольские имена: *Загал* «серый (о масти)»; *Хундаан* - *хундан* «беловатый, белесый (о масти овец)».

калмыцкие: *Зеердд* - *зеерд* [зээрде] «рыжий (о масти)»; *Цевдр* [цэвдер] «игрневый».

общемонгольские имена: бур. *Боро*, монг. *Бор*, калм. *Бор* [боръ] «серый (о масти); смуглый (о цвете лица); простой, неприхотливый»; бур. *Борогшон* (м.,ж.), монг. *Борогчин*, калм. *Боргчн* (ж.) [боргчън] «серая, сивая (о масти самок животных)»; бур., монг. *Буурал*, калм. *Буурл* [бууръл] «седой; чалый (о масти лошади)»; бур. *Халтар* и *һалтар* «светло-гнедой (о масти лошади); с рыжими подпалинами на ногах и морде (о собаке и т.д.)», монг. *Халтар* «мухортый (о масти лошади)», калм. *Халтр* [халтър] «мухортый, гнедой с желтоватыми подпалинами (о масти лошади)»; бур. *Харагшан* «караковая, вороная (о масти лошади), монг. *Харагчин* «черная (о масти самок домашних животных)», калм. *Харгчн* (ж.) [харгъчън] «вороной (о масти)»; бур. *Хонгор* и *Онгор* «соловый, светло-рыжий (о масти лошади); ласковый, милый», монг. *Хонгор* «буланый, белокурый; простодушный», калм. *Хоңһр* [хоңһър] «саврасый (о масти лошади)»; бур. ал. *Хоогшон*, монг. *Хуагчин* «рыжеватая, каурая (о масти)», калм. *Хо* «светло-рыжий».

3). Имена, омонимичные названиям диких животных

бурятские имена: *Баахалдай* (м.,ж.) - диал. *баахалдай* «медведь», ср. кач. *арбаахалдай* «паук»; *Бооходдой* - кач. «медведь» наряду с *хара гүрөөһэн*; *Торой* - закам. «поросенок (дикой свиньи)».

бурятско-монгольские имена: бур. *Шандаган* (род Сагаан хорин. племени), монг. *Чандагай* - *чандага* «заяц-беляк».

бурятско-калмыцкие имена: зап. бур. *Ногоолой* (ж.) - ср. калм. *Ноһала* (ж.) - «зайчонок (весеннего приплода)»; зап. бур. *Сагаалай* (ж.) - ср. калм. *Цаһала* (ж.) - «заяц-беляк»; ср. халх. *ноqalai* «весенний помет зайца» [Рамstedт, 1957, с. 197]; бур. *Хэрмэн* (ж.), калм. *Кермен* [кэрмен] «белка».

монгольско-калмыцкие: монг. *Бодон* «дикий кабан-самец; вепрь» – ср. калм. *Бодн*, «дикий кабан, вепрь; богатырь, крупный» [Монраев, 1998, с. 121]; монг. *Минжс*, калм. *Минжс* - *миңжс* [минже] «бобр»; монг. *Хулгар* «корноухий», эвф. «сурок, тарбаган», калм. *Хулһр* «корноухий» [Монраев, 1998, с. 166]; монг. *Үнэг* (ж.), калм. *Үнгн* [үнген] «лисица».

монгольские имена: *Боохой* – иносказ. «волк»; *Бөжин* «зайчонок»; *Зоргол* «однолетний олень, лосенок»; *Ирвэс* - «леопард, пантера», стп.-м. *irbis*; *Мөндөл* «детеныш тарбагана (сурка); *Номон* «крот»; *Шилүүс* (ж.) – «рысь»; *Янгир* – *янгир ямаа* «горный козел».

калмыцкие: *Арат* [араатъ] «лиса»; *Барда* (ж.) – «суслик большой, суслик степной; перен. толстый»; *Бозлг* [бозлгъ] «суслик-самец; торгут. подкова с шипами; бычок-сосунок»; *Девалд* (ж.) – «зайчанок (родившийся летом)»; *Зара* – «еж»; *Инжүкд* - от *инжүхд* «сайгачонок (новорожденный)»; *Кирулд* (ж.) – «заяц (родившийся осенью), заяц-листопад», ср. *киру* «иней»; *Кичг* [кичег] «щенок (собаки, белчицы, лисы)»; *Марл* [маръл] «марал»; *Хавң* [хавңъ] – уст. «дикий кабан», редко «опухший», «рыхлый (о снеге)»; *Шовшур* – «трехлетний бороз (кабан)», «певчая птица», «свирель, свисток»; *Ялмн* (ж.) [ялмън] «тушканчик».

общемонгольские имена: бур. *Ангай*, монг. *Ангаа*, калм. *Аңга* – *ан(г)* «зверь»; бур. *Арсалан*, монг. *Арслан*, калм. *Арслң* [арслън] «лев»; вост. бур. *Барас* и монг. *Барс* «лев», калм. *Барса* – *барс* «барс»; бур. *Бишин*, монг. *Мишин*, калм. *Мөчд* – *мөчн* «обезьяна» [Монраев, 1998, с. 145]; бур. *Бэлтэрэг* – *бэлтэргэ*, монг. *Бэлтэрэг* – *бэлтрэг* «волчонок», калм. *Белтрг* [бэлтрэг] табу «молодой волк»; бур., монг. *Булган* (ж.), калм. *Булһн* [булһнъ] «соболь»; вост.-бур., монг. *Заан*, калм. *Зан* [занъ] «слон»; бур., монг. *Туулай*, калм. *Туула* «заяц»; бур., монг. *Хулан*, калм. *Хула* – «кулан, дикая лошадь»; бур. *Хулгана* (ж.), монг. *Хулганаа* – *хулгана* «мышь», калм. *Хулһн* [хулһнъ] «мышь»; бур. *Шоно*, монг. *Чоно*, калм. *Чон* [чонъ] «волк», стп.-м. *сти-а*.

4). Имена, омонимичные названиям рыб

бурятские имена: ольх. *Алгана* «окунь»; *Елаагана* – ср. диал. *ялаагана* «сорога»; *Ёлоохой* – *ёлоон* бох. «елец (рыба)», «темечко, родничок (у ребенка)»; вост. бур. *Жарааха* - *жараахай*, зап. бур. *Яраахай* – *яраахай* «малышка, рыбешка, малек».

монгольские: *Цагаалж* «сиг (рыба)».

калмыцкие: *Башаң* - *башанһ* [башанһъ] «вобла (мелкая)»; *Баара* – *баар* [бааръ] «карась», диал. «вар, черепица», ср. зап. бур. *Баашан*, от которого образовалась фамилия *Башинов*, если оно не образовано от русского *Василий*; *Жаалг* [жаалгъ] «сом»; *Тул* «кит; таймень (рыба)»; *Улада* – «красноперка (рыба)».

5). Имена, омонимичные названиям птиц

бурятские имена: *Дальбарай* – дальбараа «птенец»; *Нугаһан* (ж.) – *нугаһан*, стп.-м. *ниуусин* «утка»; *Турлааг* (ж.) «ворона».

бурятско-монгольские имена: монг. *Өвөөлжин*, ср. бур. прозвище *Бүбөөлжин* (ж.) – «удод»; бур. *Тасхан* – ср. *тас шубуун* «орел-ягнятник», монг. *Тасшубуу* – «гриф, кондор».

бурятско-калмыцкие имена: бур. *Ангир* (м.,ж.), калм. *Аңгир* (ж.) [әңгер] – «турпан», стп.-м. *anggir* «турпан»; вост. бур. *Бульжамуур* (ж.), калм. *Борлда* (ж.), *Торһа* (ж.) – «жаворонок», ср. зап. бур. *Боролдой*; бур. *Сонхор*. калм. *Шоңхр* [шонхър]. ср. др.-тюрк. *soңqır* «кречет».

монгольско-калмыцкие имена: монг. *Алтан гургулдай* «соловей», калм. *һурвурда* «сова»; монг. *Богширго*, калм. *Богшурһа* «воробей»; монг. *Хун* – ср. бур. *хун шубуун* «лебедь», калм. *Хун* «лебедь; великий, могучий»; монг. *Хөхөө*, калм. *Көкә* (м.,ж.) – «кукушка».

монгольские имена: *Ангаахай* «птенец, птенчик (еще не умеющий летать)»; *Ёл шубуу* – «ягнятник»; *Тагтаа* – *тагтаа(н)* «голубь»; *Тарваж* – *tarbaĵa* «ястреб» [Дондогой, Шагдаров, с.4]; *Тогос* «павлин»; *Тоть* «попугай».

калмыцкие имена: *Билә* (ж.) – *бил* [биле] «селезень»; *Живертә* [живертә] «крылатый, пернатый»; *Йотун* – «куропатка»; *Харада* (ж.) – «ласточка»; *Цаха* – *цах* [цахъ] «чайка»; *Шигжэ* [шигже] «канарейка»; *Шонтл* (ж.) [шонтъл] «дятел» -- ср. *шонтһр* [шонтһър] “острый”, *шонтһр хамрта* «остроносый»; *Шуура* – «осока».

общемонгольские имена: бур. джид., монг. *Бүргэд*, калм. *Бүргд* [бүргед] «беркут»; бур. *Галуун* (ж.), монг. *Галуу*, калм. *һалун* «гусь»; бур. *Нашан*, калм. *Начн* [начън] “сокол”, монг. *Начин* «сокол»; «первое (низшее) звание, которое присваивается борцам на надоме»; бур. *Тахья* (м., ж.), монг. *Тахиа*, калм. *Така* «курица»; бур., монг. *Харцага*, калм. *Харцха* – *харцх* [харцхъ] «ястреб»; бур. *Шубуухай* «птичка, пташка; бох. воробей», монг. *Шувуу*, калм. *Шовун* «птица», стп.-м. *šibaуиn*.

6). Имена, омонимичные названиям насекомых, земноводных, пресмыкающихся

бурятские имена: *Бургана* (ж.) – «комар»; *Голосоон* – ср. *голео* «кобылка (насекомое)»; *Зугы* «пчела» (XIV, род Сагаан хорин. племени).

бурятско-монгольские имена: бур. *Баха*, монг. *Бахай*, *Бахан* – *баха*, *бах* «лягушка».

бурятско-калмыцкие: бур. *Могой* (имя реконструировано из фамилии *Могоев*), калм. *Моһа* (ж.) – «змея».

монгольско-калмыцкие: монг. *Хорхой* “насекомое, червь”, калм. *Хорхта* – *хорха* “червяк, червь”.

монгольские: *Хэвтээ* – ср. *хэвтээ явагч* “в лежачем положении; горизонтальный; пресмыкающийся”; *Шавьж* “насекомое”.

калмыцкие: *Матра* – *матр* [матър] «крокодил».

общемонгольские: бур. *Мэлхэй*, *Мэлгэй* «черепаха», монг. *Мөлхөө* «ползающий на четвереньках», калм. *Меклэ* «лягушка, жаба».

7). Имена, омонимичные названиям растений

бур.: *Бадан* – бот. «бадан, чигирский чай»; *Бударгана*, *Бутаргана* (ж.) – *бударгана* – бот. «поташник, коростель»; *Хүлэр* – хор. «зеленая трава (выросшая после выжигания высохшей прошлогодней травы)»; *Үнтэг* – ср. *үнтэлэг* «конопля, пакля».

бурятско-монгольские: *Арса*, *Арц* «можежевельник»; бур. *Мойсон* – ср. *мойһон*, монг. *Мойл*, стп.-м. *тоу'lsun* «черемуха»; бур., монг. *Улаалзай* «сарана»; бур. *Ургамал* (ж.), монг. *Ургамал* «растение, растительность»; бур. *Һархяаг*, монг. *Мөөг* «грибы».

бурятско-калмыцкие: бур. *Тарьян* (ж.), калм. *Тард* – *таран* «хлеб, зерно»; бур. *Шаралдай*, калм. *Шарлда* (ж.) «сурепка, сурепица».

монгольско-калмыцкие: монг. *Еамбай* – бот. «валерьянка (лекарственная)», «войлочный, вьючный хомут для верблюда»; калм. *Бамба* «тюльпан»; монг. *Бут* «куст, заросль», калм. *Бута* (ж.) – *бут* «куст, букет (цветов)»; монг. *Буурцаг* «горох», калм. *Буриг* «дробь (для ружья)»; монг. *Навч* (ж.), калм. *Намча* (ж.) – *намч* [намчъ] «листья, листва»; монг. *Сухай* – бот. «тамариск», калм. *Суха* «таволжанка»; монг. *Үзэм*, калм. *Үзмэ* – ср. др.-тюрк. *üzim* «виноград».

монг. *Алаг нидун* – *алаг нүдэн* – бот. «Анютины глазки»; *Алтагана* «золотарник»; *Арбай* «ячмень»; *Баср* «китайская гвоздика»; *Боролж* – *боролжин* «береза Глимена»; *Уудай* «пшеница»; *Гимүү* – «ветвь, хворост, сучок»; *Гунхавай* – *гунхвай* «мак полевой, мак самосейка»; *Жимсгэн* – «ягода, ягоды», ср. каз. *жеміс* «фрукты, плод», *жемісті* “плодовый, ягодный”; *Замбаган* – *замбага* “магнолия”; *Монс* – *монос* “черемуха (дерево)”; *Орхой*, *Орхойдой* “женьшень”; *Самар* “орех”; *Суман* “эбеновое, черное дерево”; *Үндэс* «корень, стп.-м. *undusun*; *Хөмөл* «лук монгольский»; *Хургалж* – бот. «полевичка малая»; *Хушига* – *хушига* «греческий орех», «яички, половые железа»; *Чавга* – бот. «жужуб».

калм. *Айа* (ж.) – *ая* уст. «мелодия, мотив», ср. бур. *ая* бот. «полынь белая», *ая ганга* «полынь белая и богородская трава»; *Анир* – *аньр* «гранат (дерево и плод)»; *Аца* – *ац* [ацъ] «ветка, сучок»; *Битк* [битке] «корни, корешки растений»; *Буга* (ж.) – *буг* [бугъ] «сорняк»; *Бура* «лоза; прут, трость»; *Гүмбэ* – *гүмб* [гүмбе] «гүмбе (название цветов)»; *Дермэн* – *дермн* [дэрмен] «папоротник»; *Жамб* [жамбъ] «одуванчик»; *Замг* [замгъ] «тина, водоросли»; *Илгэ* – *илг* [илег] «конопля»; *Инжэр* (ж.) – «инжир»; *Кедмэ* (ж.) – *кедмн* [кэдмен] «груша»; *Көгэж* [көгже] «плесень, грибок»; *Көглт* – *көгл* [көгел] «терновник»; *Мутр* [мутър] «пестик», «мешалка»; *Уласта* –

уласн [уласън] «тополь»; *Хавг* [хавъг] «тыква»; *Хурма* – *хурмн* [хурмън] «финик»; *Шавдл* (ж.) [шавдъл] «пальма», уст. «стройность, эlegantность (о знатных женщинах)»; *Шарлжч* [шарължън] «бурьян»; *Шитлг* (ж.) [шитлг] «лесной орех, лещина»; *Шишд* «боб, маис»; *Эрвэнг* «мята».

общемонгольские: вост. бур. и монг. *Алимаа* (ж.) – *алим*, калм. *Альма* и *Альмн* (ж.) – *альмн* [альмън] «яблоко»; вост. бур. и монг. *Зандан*, калм. *Зандн* [зандън] «санда»; бур. *Ногоон* (ж.) и *Ногоохон* (ж.), монг. *Ногоон* «трава, зелень», калм. *Нолан* «молодая трава, зелень»; бур. *Сэсэг* (ж.), монг. *Цэцэг* (ж.), калм. *Цецг* [цэцег] «цветок».

8). Имена, омонимичные названиям небесных тел

монгольские: *Марал* – астр. «Орион»; *Сугар* – астр. «Орион».

калм. *Адьяа* – *адья(н)* – уст. «солнце», стп.-м. *адьяа* «солнце». Небезынтересно сравнить бурятское обманно-охранное имя *Адьяа*. данное девочке после неблагополучия детей. Это имя знали только родители и близкие родственники. Девочка благополучно прожила жизнь. Следовательно, буряты некогда знали такое название солнца, но у них запамятована семантика.

общемонгольские: бур. *Наран*, монг. *Нар* и *Наран*, калм. *Нарн* (ж.) [нарън] – «солнце»; бур. *Одон*, монг. *Од* и *Одон*, калм. *Одн* [одън] «звезда»; бур. и монг. *Саран* (ж.), калм. *Сара* (ж.) – *сар* [сарь] «луна»; бур. *Сантир*, калм. *Санчр* [санчър], монг. *Санхар* – ср. *Санчар* «суббота; Сатурн»; бур. *Солбон*, монг. *Цолом* и *Цолмон* (ж.) – астр. «Венера», калм. *Цолвч* (ж.) – «утренняя звезда; Венера».

9). Имена, омонимичные названиям металлов, минералов

бур.: *Танга* – парн. к *мунгэ(н)* «серебро, деньги».

бурятско-монгольские: бур. *Молоор*, монг. *Болор* «горный хрусталь», монг. *молор* «топаз», стп.-м. *bolur* «горный хрусталь»; бур. *Номин* (ж.), монг. *Номин* – «лазурит»; бур. *Суранзан* (м., ж.), монг. *Соронзон*, стп.-м. *sorinjа* «магнит»; монг. *Хаш* «халцедон». Предположительно к нему сближаем бур. *Хашха* (бүхэ); бур. *Шэрэм*, монг. *Ширэм* «чугун».

монгольско-калмыцкие: монг. *Ган*, калм. *һаң* – «сталь, стальной».

монг. *Бадмаараг* – ср. *бадмасрга* «рубин»; *Боржгин* – «гранит», ср. бур. ойконим *Боржигантай*; *Хас* – «яшма»; *Хоргож* – «свинец»; *Хув* «янтарь (с маленькими уродливыми ушками)»; *Хүрэл* «бронза»; *Шижир* «чистый, червонный (о золоте)».

калм. *Мурла* – *мурл* [муръл] мин. «берилл»; *Хала* (ж.) «жесть, жестяной».

общемонгольские: бур., монг. *Алтан*, калм. *Алтн* [алтън] «золото»; бур. *Булад* и *Болод*, монг. *Болд*, калм. *Болд* [болъд] «сталь, стальной, булатный меч», ср. стп.-м. *bolud*; *Мунгэн*, *Мөнгөн*, *Мөнгн* [мөнген] «сереб-

ро, деньги», ср. стп.-м. *tönggün*; бур. *Төмөр, Төмөрхөн, Түмэр*, монг. *Төмөр*, калм. *Төмр* [төмер] «железо», ср. стп.-м. *temür*; *Шулуун, Чулуун, Чолун* «камень», стп.-м. *šilaγun*; *Эрдэни, Эрдэнэ, Эрдн* [эрден] «драгоценный камень».

10). Имена, омонимичные названиям предметов домашнего обихода

бур. *Адага* – «деревянная ручка на черенке косы; деревянные путы; остроконечная палка; что-либо колючее»; *Балуу* – уст. «приспособление для размельчивания и выравнивания вывезенного на луга навоза»; *Богсо* «седельная кобура; дорожная сума»; *Булхаан* (ж.) – *булхаа* зап. «волокуша (для возки сена)»; *Бультриг* и *Больтрог* – зап. «глиняный горшок (для варки пищи)»; *Жэрэм* – «подпруга»; *Мадага* – тунк. *мадага хутага* «большой нож»; *Малхаан* – зап. «бурятская плита (со вделанным в нее котлом)»; *Танха* – «чугунный кувшин (употребляющийся при выгонке молочной водки)»; *Хадааһан* «гвоздь»; *Хазаар* – «узда, уздечка», *Хонхор* – зап. «фарфоровая кружка», *Хэтэбиэ* (ж.) – «футляр для огнива, кiset с прибором для высекания огня»; *һаха* (ж.) (род Олзой Нукутский р-н) – мух.-шиб. «костяная палочка»; *һайхай* – зап. «игрушка»; *һуулга* «ведро», *Шэрдэг* (с. Кижинга РБ) – «матрац, стеганый тюфяк»; вост. бур. *Эшэгы* «войлок»; тунк. *Ябта* «кипа, штапель»; ольх. *Саха* «помост, крытый помост».

бурятско-монгольские: вост. бур. *Абдар* «сундук, ларь, ящик», монг. *Авдарай* – *авдар* «сундук, ящик»; бур. *Тогоон*, монг. *Тогоо* (м., ж.) «котел»; бур. *Тэбиэ*, монг. *Тэви* «корыто, деревянное блюдо»; бур. *Хонхо*, монг. *Хонх* «звонок, колокол»; бур. *Хундаг*, монг. *Хундага* «рюмка, бокал, чарка»; бур. *Шагта* «пуговица», монг. *Чагт* «застежка, задвижка (для запора)».

бурятско-калмыцкие: бур. *Бэлэг* «подарок, гостинец, дар», калм. *Белг* [бэлэг] «подарок», «половые органы»; бур. *Таар* и *Тагар* «дерюжный мешок», калм. *Таһр* – возможно, «низкорослый» [Монраев, 1998, с.138], см. также *Тагар* (тиб.) «Белый тигр. Имя божества нагов» [Бурятские имена, с. 36]; бур. *Улам*, калм. *Олң* «подпруга (у седла)», стп.-м. *ол-инг*; бур. *Хурамша* (R), калм. *Хурмч* – *хурмиш* [хурмыш] «старый закопте-лый войлок, рванный кусок войлока»; бур. *Хүжэ*, калм. *Күжэ* «благовонная, курительная свеча».

монгольско-калмыцкие: монг. *Дэгээ*, калм. *Дегд* «крюк, багор»; монг. *Бумба* «кувшин, ваза», уст. «монахиня», калм. *Бумба* «памятник, множество мест» [Мурзаев, 1998, с. 124], также «название страны в эпохе «Джангар».

монг.: *Аргамж* «кожаная верезка»; *Банд* – *бандан(г)* «скамейка, лавка»; *Боодой* – «ошейник (из шнура веревки)»; *Буйлай* – «кляп (палочка, продеваемая через ноздри верблюда)»; *Домбо* – «кувшин, чайник»;

Дэлбэг «вожжи»; Жонш «шпат»; Зогсоон «место стоянки, конечный пункт».

калм.: Ага – аг [агъ] «крючок, рог»; Алх [алхъ] «молоток»; Арсн [арсн] «шкура, кожа, мех»; Багла «связка, узел; пачка, кипа, букет»; Банза (ж.) – банз [банзъ] «банза, доска»; Боожжа (ж.) – боожж [боожж] «вожжи»; Жаһн – ср. бур. жагач «кухня (в дацане)»; Жахр [жахър] «якорь»; Жилк [жилке] «парус»; Жис (ж.) – «шест»; Зуслунг – зуслн [зуслн], ср. бур. зуһалан «летнее местожительство, стойбище-летник»; Инж, Инжэ (ж.) – инж [инже], бур. энжэ уст. «приданое»; Козлдур [козълдур] «очки старинного образца», ср. др.-тюрк. közüldürük «наглазники для лошадей» [ДТС]. каз. көзілдірік «очки»; Конта (ж.) «мяч, мячик»; Көвңгә - көвң [көвң] «вата, хлопок»; Лит [лить] «календарь»; Луузң [луузң] «компас»; Мајсар – «мажара (телега для складывания сена)»; Мирдә - мирд [мирде] «амулет, талисман, медальон»; Намка – намк [намкъ] торгут. «керосин»; Темн [тэмен] «большая игла»; Тергн [тэргн] «телега, повозка»; Тоона – тоон [тэонъ] «круг верхнего отверстия, гон»; Тунтк - тунтг [тунтег] «продолговатая подушка»; Урха – урх [урхъ] «силос, петля, ловушка»; Утан «дым, дымовой», ср. др.-тюрк. ot, ot «огонь»; Хавх [хавхъ] «капкан; дверь, ворота»; Хаша «забор, ограда»; Цорга – цорһ [цорһъ] «перегонная труба (по которой стекает выкуренная молочная водка)»; Шаавр [шаавър] «колотушка»; «тиски (ременные, для крепления юрты)»; Ширд «стол, престол, трон», ср. зап. бур. шэрээ «пюмост (для сжигания трухи)»; Шонтг [шонтъг] «волчок (игрушка); шайба».

общемонгольские: бур. Балта «топор», монг. Балт – балт «топор», балт «медовый», калм. Балта – балт [балтъ] «боевой топор, секира»; вост. бур. Сүхэ, монг. Сүх, калм. Сүкә - сүк [сүке] «топор»; вост. бур., монг. Шатар, калм. Шатр [шатър] «шахматы»; бур. Шүхэртэ, монг. Шүхэр, калм. Шүкр [шүкер] «зонт». Зонт в буддизме – символ защиты от страстей и страданий земной жизни [ИКАБ, с. 156].

11). Имена, омонимичные названиям орудий, доспехов

бурятско-монгольские имена: Дуулга «шлем, каска»; Хуяг «панцирь, броня».

монг.: Бэгтэр – ср. бэгтэр хуяг «панцирь».

калм.: Хажэ (м., ж.) [хажъ] «копье»; торгут. «коса».

общемонгольские: бур. Жада, монг. Жадан – жад, калм. Жада «копье, пика», ср. стп.-м. jida; бур. Зэбэ, монг. Зэв «наконечник, острие (стрелы, копья)», калм. Зев «оружие [Монраев, 1998, с. 135].

12). Имена, омонимичные названиям частей тела

бур.: *Ала* – «ляжки (с внутренней стороны)»; *Ашиг* «родинка, родимое пятно»; *Бойног* – «гривенка, войло (обвисшая кожа под шеей КРС)»; *Борбоо* – аг. «мужской половой орган»; *Дааси, Даахин* – даахи «линька, слинявшаяся шерсть»; *Дэлэн* «вымя»; *Журбаа* – ср. аг. «женский половой орган»; *Сууха* «мочевой пузырь»; *Холхо, Холхон* – холхоног «мошонка»; *Хузүүн* «шея», стп.-м. *kiǰigün*; *Шүлэнэн* (ж.) «слюни, слюна»; *Шэлбэ* – «голень».

бур.-монг.: бур. *Бухуур*, монг. *Букур* – ныне ругат. «мужской половой орган»; бур. *Шагай* (м.,ж.), монг. *Шагай* – «таранная кость; лодыжка, щиколотка».

бур.-калм.: бур. *Балсан* – *балсан(г)* «мышцы, мускулы (рук)», калм. *Бульшн* (ж.) – *бульчн* [бульчън] «мускул, мышца», ср. кач. *бульшан* «икры»; бур. *Шарай*, калм. *Чирэ* «лицо, облик»; бур. *Шэхэн*, калм. *Чикн* [чикен] «ухо, уши»; вост. бур. *Гүзөөн* – «пузо, живот, брюшина», калм. *Гүздн* – «рубец; живот, брюшина»; вост. бур. *Эрхи* «большой палец»; «четки», калм. *Эркэ* «большой палец; шпоры у птиц».

монг.-калм.: монг. *Араа*, калм. *Аран* «коренной зуб»; монг. *Нүд*, калм. *Нудн* (ж.) [нуден] «глаз, глаза», стп.-м. *nidün*; монг. *Толгой*, калм. *Толһа* «голова»; монг. *Шидүн*, калм. *Шүдн* “зубы”, стп.-м. *sidün*; монг. *Магнай*, калм. *Магна* “лоб, чело”; монг. *Навтас*, калм. *Намс* – *намсн* [намсън] «послед»; монг. *Ясан* «кость», калм. *Яста* «костлявый», стп.-м. *yasun*.

монг.: *Ар* «задняя сторона, спина»; *Аргай* «таранная кость у крупных животных; бабка»; *Барбаадай* – ср. бур. *барбаадай* детск. «большой палец»; *Богт* «лучевая кость»; *Бөөр* – «почки»; «большие бусины в ожерельях, четках», стп.-м. *bögere* “почки”; *Гавал* – «череп»; *Дотор* – «внутренности, кишки, внутренняя часть чего-либо»; *Дух* – разг. «лоб», диал. «затылок»; *Жавьж* – «ротовая полость»; *Зогдор* – «грива, длинная шерсть на шее (у льва, верблюда)»; *Зурх* – «сердце; храбрость, мужество»; *Мөр* – «плечо; спинка; тупая часть ножа»; *Мундаа* – «холка лошади»; *Нармай* – «мягкое небо»; *Тангалай* – ср. бур. *тангалай* «мягкое небо»; *Туухай* – «гладкая сторона таранной кости»; *Хууз* – «окладистая борода»; *Цох* – анат. «теменные бугры».

калм.: *Ашка* – *ашк* [ашкъ] «мочка (уха)»; *Гесэ* (ж.) – *гесн* [гэсен] «живот, брюхо»; *Гижгэ* – *гижгэ* [гижгег] «затылок; коса (у девушек), косички (у мужчин)»; *Делэ* (ж.) – *дел* «грива (у лошади)»; *Кит* [ките] «толстая кишка (у лошади)»; *Көлтэ* – «с ногой» [Биткеева, 1983, с. 86]; *Меткэ* – «выступ, острие; передняя часть (копыта у лошади); кончик пальцев (на ногах)»; *Мотр* (ж.) [мотър] «рука, длань, десница», ср. бур. *Моотор* (ж.); *Нурвэ* (ж.) – ср. *нур* «лицо, лик»; *Өскэн* – «пяточный»; *Савр* [савър] «когти, лапа, конечности»; «имя богатыря в «Джангар» [Трофимова, с. 114];

Сэднэг [сэднэг] – «слепая кишка»; *Тула* – анат. «шпора»; *Ханчр* [ханчър] «брюшные мышцы»; *Цэсн* [цэсен] – «желчь».

общемонгольские: бур., монг. *Тохой* – «локоть, локтевой сустав», калм. *Тоха* «локоть»; бур., монг. *Хамар*, калм. *Хамр*, *Хамра* (ж.) – *хамр* [хамър] – «нос»; бур., монг. *Мэнгэ*, калм. *Менгэ* (ж.) – «родинка, родимое пятно»; бур. *Зула*, монг. *Зул*, калм. *Жула* (ж.) и *Зула* (м.,ж.) – *зула* «родничок, темя», стп.-м. *Julai*.

13). Имена, омонимичные названиям одежды, предметов туалета

бур.: *Будээ* – *бүд* «ткань, материя»; вост. *Бусэ*, зап. *Бусэй* – ср. монг. *бус*, бур. *бэһэ* «ремень, пояс»; *Бээлээ* – *бээлэй* «рукавицы»; *Даабан* – *дааба* «хлопчатобумажная ткань»; *Даха* – «доха, зимний тулуп»; *Залаата* – *залаа* вост. «красная кисточка (на шапке)»; *Заха* – «ворот»; *Сааржан* – *сиаржа* «ткань»; сар. *Сабхи* – «сапоги»; *Тобшо* – «пуговица»; *Хоолоб* – *хоолобшо* «ожерелье, женское украшение (из нанизанных монет, кораллов)»; *Хоондо* – *хоондор* «козырек головного убора»; *Энгэр* – «лацканы, борта (у одежды)».

бурятско-монгольские: окин. *Бойтог* – « меховые унты, чувяки; молодые рога у оленей и изюбров», монг. *Бойтог* « меховые унты, чувяки»; бур. *Зангя* «ладанка, узел», монг. *Зангиа* «узел, талисман (в виде шелкового шнурка с узелком посередине)».

бурятско-калмыцкие: бур. *Малагай*, *Малгай*, калм. *Махла* «шапка».

монг.: *Оймос* – ср. *оймс(он)* «чулки, носки»; *Торго* – *торго(н)* «шелк, шелковый».

калм.: *Баркә* – «распашонка»; *Тумаш* – «девичья шапка»; *Овада* – «высока шапка (которую носили высшие духовные лица)»; *Үчә* – *үч* [үче] «шуба (меховая)»; *Халвн* [халвн] «праздничный головной убор калмычки»; *Хорма* – «пола, подол»; *Шалвр* [шалвър] – «брюки, штаны»; *Шалу* – «локоны»; *Шуңғрцг* – *шуңғрцг* [шуңғрцг] «штанина».

общемонгольские: бур. *Монсог* (м.,ж.), монг. *Монсого* – «кисть (украшение), помпон; клубок, моток; бутон; перен. бородавка», калм. *Мончг* «бисер» [Монраев, 1988, с. 144]; бур. *Шэмэг*, монг. *Чимэг*, калм. *Чимиг* (ж.) «украшение, убранство, наряд».

14). Имена, омонимичные названиям этносов

бур.: в зап. бур. *Ашабагад* – от названия рода. *Ашабагад* – можно предположить, что этот геноним произошел от личного имени, которое образовано от словосочетания *аша* «внук (по мужской линии), племянник (по брату)» и *абага* (*абга*) «браг отца, родной дядя (по линии отца)». От этого онима образовалось название рода с собирательным суффиксом *-над*, в котором в последствии элемент *-на-* выпал вследствие ослабления. И этноним имеет форму *Ашабагад*, которое и было присвоено ново-

рожденному, десятому сыну Тугалака в XI колене; зап. *Башкир*; зап. *Булгад* – геноним, предположительно, от личного имени предка *Булга(н)* «соболь» с собирательным суффиксом –*д*; вост. *Галзууд* (XVIII)* – от названия рода *Галзууд* <*галзуу*+*-д*>; вост. *Сэмээшиг* (XII) «семейские»; окин. *Халха* (XIV) – «халха монголы»; зап. бур. *Хамнагадай* «принадлежащий эвенкам»; зап. *Харнууд* – от названия рода булагатского племени; *Хонгодор* (XII) – от названия племени; окин. *хоеод* (XIV) – от названия рода.

бурятско-монгольские: бур. *Буряад* (XIV, род Сагаан хорин. племена), монг. *Буриад* «бурят»; бур., монг. *Тангад* – «тангут, тангутский»; зап. бур, монг. *Татаар* (≈XIX) – «татарин»; вост. бур. *Түгэд*, монг. *Төвд* – «тибетец, тибетский»; зап. бур. *Урианха*, монг. *Урианхай* – «тувинец, урянхаец»; вост. бур. *Хорчин* (VII), монг. *Хорчин* – «хорчины (монг. племя во VM).

бурятско-калмыцкие: бур. *Мангад* «русский», *Мангадай* «принадлежащий руским», калм. *Манһд* [манһд] «татарин»; бур. *Обог*, *Обогой* – *обог* «фамилия, род, племя», парн. бэх. *обог тобог* «куча», калм. *Омга* – омг «племя»; «гордый».

монгольско-калмыцкие: монг. *Урус* – ср. *орос*, калм. *Орс* «русский»; монг. *Хэтон* – название тюркского племени в Западной Монголии, калм. *Хотн* – «хотон» [Монраев, 1998, с. 166]; монг. *Хятад*, калм. *Китд* «китаец».

монг.: *Жагар* «индиец»; *Малай* «малаец»; *Ордос* – *ордосы* (монг. племя в Южной Монголии); *Тайчу*, *Тайчуудай* – *тайчууд* «тайчуты (древнее монг. племя)»; *Энэдхэг* «индиец».

калм.: *Арда* – *ард* [ард] «люди, народ»; *Дойда* – *дойда баһуд* – название одного из родов калм. народа; *Дөрвд* [дөрвед] «дербеты (одно из старинных племен калм. рода)»; *Инһиш* – «ингуш»; *Кевтүл* – название калм. рода среди донских калмыков; «войско»; *Керадд* – *керэд* «кереиты»; *Сонгл* – ср. бур. *сонгол* (название рода); *Торһд* – *торһуд* «торгоуты (название одного из родов калм. народа)».

общемонгольские: бур. *Монгол*, монг. *Монголжин*, калм. *Моңһл* [моңһл] «монгол»; вост. бур., монг. *Найман*, калм. *Навмн* – «найманы (монг. племя)»; «восемь»; бур., монг. *Түмэд* – племя в Южной Монголии, калм. *Түмд* и *Түмдд* (ж.) – *түмд* (название одного из родов калм. народа).

15). Имена, омонимичные словам с негативными значениями

бур.: *Аргааһан* (XIV) – «аргал, сухой помет (скота)»; *Атаан* – «зависть, вражда»; *Барлаг* – уст. «раб. холоп, батрак»; зап. *Боохолдой* – «домовой, дух; бран. черт»; *Забаан* «безвкусный, пресный»; *Сээрэ* – *сээр* «запрет, табу», зап. бур. «грех»; *Түүхэй* – «сырой, неспелый, незрелый», перен. «глупый»; вост. бур. *Хомзооһон* = ср. зап. бур. *хомзооһон* «зад

* нумерация колен – 20-е колена=1980-2000 г.г., с убыванием к верхним коленам

(человека)»; *хандархай* – «порванный, развалившийся»; вост. бур. *Шэжэ* «порча»; вост. бур. *Яндан* – «дрянной, никуда не годный», парн. *яндан* яяр «негодник, дрянь».

бурятско-монгольские: бур. *Зунтэг*, монг. *Зөнөг* «старческий ма-разм, выживший из ума»; зап. бур. *Мануу* (м., ж.) – ср. *мануухай* «пугало, чучело», монг. *Мангас* – «мангус, сказочное чудовище»; вост. бур. *Хүшэр*, монг. *Хүчир* «тягостный, тяжелый»; зап. бур. *Шалбааг* (ж.), монг. *Шалбааг* – «лужа, перен. мямля, оболтус»; бур. *Босхоол* – ср. монг. *Бос-гол* «дезертир, беглец».

бурятско-калмыцкие: бур. *Архинша*, калм. *дркнч* «пьяница».

монгольско-калмыцкие: монг. *Качиун* [Сб.Л.] – ср. монг. *гашуун* «горечь, горький», калм. *нашун* «горесь, горький; перен. гнев, гневный»; монг. *Мангар*, калм. *Маңһр* – *маңһар* «похмелье, хмельной»; монг. *Мухали* [Сб.Л.] – *мүхли* «раб», калм. *Мухла* – «раб, невольник»; монг. *Нусгай*, калм. *Нусха* – «сопляк»; монг. *Орходол*, калм. *Орһдул* – «беглец, дезертир».

монг.: *Алдуул* «потерявшийся, заблудившийся»; *Алмас* – фольк. «ле-гендарные дикие люди; ведьма»; *Аран* – уст. «простолюдин, чернь»; *Ая-гач* – уст. «служанка»; *Булахай* – *булхай* «мошеничество, шулерство»; *Дайр* – «ссадина, болячка»; *Дарамт* – «тяжесть, бремя, обуза»; *Золби* – «бродячий, скиталец»; *Хоргол* – «помет (овец, верблюдов и т.д.)»; *Хөөрхий* – «бедняга, вызывающий жалость».

калм.: *Аля* – «бездельник, непутевый, тунеядец», ср. монг. *Алиа* «резвый, шаловливый», ср. бур. *алиа* «резвый, игривый, шаловливый»; *Донку* (ж.) – *доңк* [донкъ] «пройдоха»; *Дуукра* (ж.) – *дуукр* [дуукър] «мошеник. пройдоха, жулик»; *Муса* – *мус* [мусъ] – фольк. «оборотень, чудовище»; *Сокту* – *согту* «пьяный»; *Цандг* (ж.) [цандыг] – «лужа»; *Шиклң* (ж.) [шиклен] «кислый».

общемонгольские: бур. *Баһач*, монг. *Бааст*, *Баастай*, калм. *Баа-ста* «испачканный калом»; бур. *Богоол*, монг. *Боол*, калм. *Бооля* – боол «раб, невольник»; вост. бур. *Муухай*, *Магуун Доржсо*, монг. *Муу* и *Муу-хай*, калм. *Му*, *Магу* «некрасивый, плохой, скверный», стп.-м. *тауи*; бур. *Үмхэй* (м., ж.), монг. *Өмхий*, калм. *Үмкә* – «вонючий, тухлый, зловонный».

16). Мужские имена с семей «женщина, женский пол»

бур.: *Гэргэн* – пренебр., уст. «жена, баба»; зап. бур. *Изии*, *Изы* «женщина»; *Имэ*, *Эмэ* – «женский пол»; *һамган* «женщина»; *һамгажаал* «не-молодая, пожилая (о женщине)»; *һамгууша* «женолюб».

бурятско-монгольские: бур. *Имгэн*, *Эмэгэн*, монг. *Эмэгэн* «бабушка, старуха».

бурятско-калмыцкие: бур. *Ухин*, калм. *Окн* [окън] «девушка, девочка».

калм.: *Шавганц*, *Шавхунц* «монахиня».

17). Имена, омонимичные названиям пищи, продуктов питания

бур.: *Боово* «хворост», *Сай* «чай», *Шаанги* – «шаньга (лепешка вроде ватрушки)».

монг.: *Гич* «горчица»; *Шим* «сок; питательность, плодородие»; *Ууш* «питье»; *Курут* [Сб.Л.] – *хурууд* «хурут, спрессованный пирог»; *Шөлт – шөл(өн)т* «суповой, бульон».

калм.: *Арз* [арзъ] – «арза (крепкая молочная калмыцкая водка, дважды перегнанная)»; *Боза – боз* [бозъ] «бозо, гуща, остающаяся после перегонки молочной калмыцкой водки»; *Булмг* [булмъг] “булмак, саламата (национальное кушанье калмыков – мука, смешанная с маслом, салом)”; *Давсн– давсн* [давсн] «соль» или *давсн* «прошедший, минувший»; *Зелмэ* (ж.) – *зелм* [зэлме] «напиток»; *Зуч – зуш* [зушъ] «студень»; *Нухла* (ж.) – *нухл* [нухъл] «конфеты, леденцы»; *Ока – ок* [окъ] «первая крепкая водка (при перегонке)»; *Холя – холян* «смесь»; *Хорһн* [хорһн] «топленный жир».

монгольско-калмыцкие: *Бал* – «мед», калм. *Балта* (ж.) – «пряник, медовая коврижка; медовый»; монг. *Замба – замбаа* «поджаренная ячменная мука», калм. *Замба – замб* [замбъ] «зерно (поджаренное)».

2. «Х есть некто». Они образуются в основном на базе терминов родства.

бур.: *Утөө* – фольк., зап. «бабушка»; *Малгайтай* – табу «мальчик».

бурятско-монгольские: бур., монг. *Төөдэй* «бабушка, мать отца»; бур. *Түрэл*, монг. *Төрэлч* «родство, родня»; бур. *Худгы*, монг. *Худгуй* «сватья, кума».

бурятско-калмыцкие: бур., ольх. *Дайдай* – ольх. «тетушка, тетенька (ласкат. обращение к женщине)», калм. *Дада* – тюрк. «дед, дедушка» [Монраев, 1998, с. 128]; бур. *Нагаса* «дядя, отец; родные, родня (по материнской линии)», калм. *Наһһа* «дядя» [Монраев, 1998, с. 146]; бур. *Үбүүн* – ср. *хубүүн* «мальчик, сын» (табу), калм. *Көвүн* – «сын, парень», юноша», стп.-м. *köbегүн*; *Өбэй* (ж.) – зап. «люлька, колыбель; дитя (ласкательно)», калм. *Бүүв* «колыбель, убаюкивание»; бур. *Хүгшэн*, калм. *Көгшн* – «старый, престарелый».

монгольско-калмыцкие: монг. *Ахмад* «старшинство, старший; капитан (звание)», калм. *Ахмад* «старший»; монг. *Ач – ач* «внук (по мужской линии)», *ач* «услуга, благодеяние», калм. *Ача – ач* [ачъ] «племянник, внук», *ач* [ачъ] «заслуга».

монг.: *Аваалихай* – ср. *авааль эхнэр* «первая жена», *авааль эр* «первый муж»; *Ажин* – «жена младшего брата по отношению к жене старшего брата; невестка»; *Балчир* – «малолетний, неопытный»; *Буурай* – диал. «бабушка»; «слабый, хилый»; *Жаал* – «ребенок, младенец, младший»;

Залуу – «юный, молодой»; *Маам* – дет. «ребенок»; *Суйту* – стп.-м. к *суйт* «суженая»; *Шоодвор* – «нелюбимый (о ребенке)».

калм.: *Авжа* (ж.) – ср. бур. аг. *абжаа* «родная сестра»; *Арвта* – табу «мальчик»; *База* – *баз* [базь], бур. *база* «свояки (мужья родных сестер)»; *Гоога* (ж.) – «грудной ребенок, сосунок»; *нуча* – *нуч* [нучь] «сын внука, правнук, кровное родство по пятой линии», ср. бур. *Гуша*.

общемонгольские: бур. *Аба* – «отец, папа, батюшка», монг. *Авай* – ав «отец», *ав* «облава», калм. *Аав* «дедушка, отец»; бур. *Абгал* – *абга* «брат отца, родной дядя», монг. *Абага* – *авга* «дядь», *авга* – название монгольского племени во ВМ, калм. *Авһ* «дядя по отцу»; бур. *Анда*, калм. *Анда* – *анд* [андь] «побратим, названный брат», монг. *Андлай* «родство, при котором выдавший дочь замуж, берет из той же семьи невесту сыну»; бур. *Ахнай* – ольх. «старшая сестра», монг. *Ахай* – уст. «почтительное обращение к замужней женщине», калм. *Ааку* – *аак* [аакь] «обращение к старшим родственницам (напр. к сестре, снохе)»; монг. *Баавай* – диал. «папа, отец», ср. бур. прэзвище *Баавай Бэлигтэ* «Бэлигтэ отца», калм. *Баав* «отец, мать»; бур. *Бүүбэй* и *Үүбэй*, монг. *Бүүбэй*, калм. *Бөө* «ребенок»; бур. *Ухин* и *Усин*, монг. *Охин*, калм. *Окн* [окнь] «девушка, девица, девочка»; бур. *Үбгэн*, *Эбгэн* – *үбгэн*, монг. *Өвгөн*, калм. *Өвгн* [өвген] «старик, старец, старый», стп.-м. *ebigen*; бур. *Хүүхэн* «девушка, дочь», монг. *Хүүхэн* «девушка, женщина», калм. *Күүкн* (ж.) [күүкен] «девушка, девица»; бур. *Эмгэн*, монг. *Эмгэн*, калм. *Эмгн* (ж.) «старуха».

3. Числовая символика в антропонимии

бурятско-монгольские: бур. дркид. *Дүчэн*, аг. *Дүшэ*, монг. *Дөч* – «со-рок», стп.-м. *döcin*; бур., монг. *Минган* – «тысяча».

бурятско-калмыцкие: бур. *Гурбан*, калм. *һурвн* [һурвнь] «три»; бур. *Гушан*, калм. *һучн* [һучнь] «тридцать»; бур. *Долоодой*, калм. *Долан* – «семь».

монгольско-калмыцкие: монг. *Арван*, калм. *Арвн* [арвнь] «десять»; монг. *Дурбан* [Сб.Л.] = *Дөрвөн*, калм. *Дөрвн* [дөрвен] «четыре», калм. *Дөнтө* «четырёхлетний», *Дөрвөлжн* [дөрвелжен] «в четыре раза, квадратный».

калм.: *Хөрн* [хөрөн] «двадцать».

общемонгольские: бур., монг. *Далантай* – «семидесятилетний, имеющий 70 лет», калм. *Далн* [дагнь] «семьдесят»; бур., монг. *Жарантай* «шестидесятилетний», кач. *Ёрной* – «принадлежащий шестидесятилетнему», ср. также *јогн* «гремучая стрела» [Козин, 1941, с. 57]+*-ной*, калм. *Жирн* [жирен] «шестьдесят»; бур. *Жоргоон*, калм. *Зурһан* – «шесть», монг. *Зургаадай* – зургаан «шесть», стп.-м. *ǰүгүуан*; бур. *Наянтай*, калм. *Найнта* «восемьдесятилетний», *Найн* «восемьдесят», монг. *Наян* – *наян* «восемьдесят»; бур. *Табинай*, *Табьта* «принадлежащий пя-

тюдесятилетнему”, монг. *Тавин* “пятьдесят”, калм. *Тэвнта* – “пятидесятилетний”; бур. *Табтай* “пятителний”, монг. *Тавдай* – ср. *тав* “пять”, калм. *Тавн*, *Тавнта* – *тавн* [тавьн] «пять», *Тавта* «пятителний»; бур. *Юсэн* – *юһэ(н)*, калм. *Йисн* [йисен] «девять» [Сельвина, 1983, с. 73], монг. *Есдэй* – *ес(өн)* «девять».

4. Обманные имена, омонимичные местоимениям и частицам

бур.: *Минии* (ХҮТ) (с. Басай Качуг. р-на, род Шоно) – «мой».

бурятско-монгольские: вост. бур. *Адли-Бэиэ*, монг. *Адилбиш* – «не такой»; бур. *Энэ-Бэиэ*, монг. *Энэ биш* – «не этот».

монг.: *Хэнчбиш* – «никто»; *Хэн мэдэх* – «кто знает».

калм.: *Энд* (м, ж.) – *эн* [эне] «этот, сей».

монгольско-калмыцкие: монг. *Биш* «не этот, другой, иной», калм. *Бичэ* – частица отрицания «не».

III.2.2. Социально обусловленные имена делятся на следующие типы: пожелательные и описательные. Сюда же мы относим имена, омонимичные литературным и другим терминам.

а) пожелательные имена, заметим, образуются не без покрова религии. К ним относятся имена со следующими подзначениями:

1. «Х будет таким-то»

бур.: *Дэбэ* (ж.) – «пыл, энергия, сила, мощь»; *Сарюун* (ж.) – «прекрасный, великолеплный»; *Сула* – «крепкий, здоровый»; *Хадагта* «имеющий шелковое полотенеце»; *Хуягта* – «имеющий панцирь, броню»; *хайнтай*, *хайтай* – «имеющий что-либо хорошее» <*хай(н)* + *-тай* – суффикс наделенности по исходной основе; *Шанга* – «сильный, крепкий; зажиточный, строгий», ср. калм. *Шанга* «казенный» [Монраев, 1998, с.172]; *Эгээн* – ср. *эгээ(н)* «самый – усилительное слово, употребляемое для усиления значения члена предложения».

бурятско-монгольские: вост. бур., монг. *Агуу* – «великий, грандиозный»; бур. *Аригуун* – «чистый, ясный, светлый», монг. *Ариун* «священный, святой, чистый»; бур. *Арьбажл*, монг. *Арвижин* «умножение, накопление», *Арвин* «обильный»; вост. бур., монг. *Аяг* «характер, нрав»; бур., монг. *Бардам* «щедрый, тщеславный, горделивый»; бур. *Бутэмжэ*, монг. *Бутэмж* – «успех, достижение, осуществление»; бур. *Жабхалан*, монг. *Жавхлан* – «величие, мощь, прелесть»; бур. *Золто*, монг. *Золт* – «счастливыи, удачливый»; бур., монг. *Намтай* «имеющий спокойствие»; бур., монг. *Оюун* – «ум, разум, способность, мудрость»: бур., монг. *Соёл* – «культура»; бур. *Соло*, монг. *Цолоо* – *соло*, *цоло* «слава, известность»; бур. *Суута*, монг. *Суут* – «известный, гениальный»; бур., монг. *Тамир* «сила, энергия, здоровье», ср. название реки *Тамир*; бур. *Тулгата*

«имеющий подпорку, упор; опору», монг. *Тушиг* «опора»; бур. *Тунгалан* (ж.), монг. *Тунгалаг* «чистый, светлый, ясный»; бур. *Тэгүлдэр* – ср. *түгэлдэр ухаантай* «редкостного ума», монг. *Төгөлдөр* «полный, преисполненный»; бур. *Уяхан* «нежный; слабенький», монг. *Уянгаа* (ж.); бур. *Үнэр*, монг. *Өнөр* «многодетный, многосемейный»; бур. *Үрээлтэ*, монг. *Ерөөлт*, *Ерөөл* «благопожелательный».

бурятско-калмыцкие: бур. *Дэмбэрэл* (ж.) – «счастье, благополучие», калм. *Дэмбрлт* – ср. бур. дэмбэрэлтэй «счастливым, благополучным»; бур. *Натар* (с. Амитхаша АБО), калм. *Натр* – калм. натр [натър] «уст. красивый».

монгольско-калмыцкие: монг. *Арга*, калм. *Арһ* [арһъ] «способ, возможность»; монг. *Аятай*, калм. *Айта* (м.ж.) – «приятный»; *Бадрангуй* «процветающий, вдохновенный», калм. *Бадрңһу* «сверкающий»; монг. *Бахдал* «восторг, радость, гордость», калм. *Бахнда* «удовольствие»; *Бурхан* [СБ.Л.] ~ *Бурхан* «бог, Будда, бурхан», калм. *Бурхн* «божество»; монг. *Бүрэн*, калм. *Бүрн* (ж.) [бүрен] «целый, полный»; *Дуу* – «звук, звон, песня», калм. *Дууна* (ж.) – *дуун* «песня»; *Дээд* – «верхний, высший, лучший», калм. *Дееда*; монг. *Залгамж*, калм. *Залһмжэ* [залһмжэ] «продолжение (в смысле рода); преемственность»; монг. *Маань*, калм. *Маани* – рел. «мани (название одной из буддийских молитвенных формул)»; монг. *Магтаал*, калм. *Магтал* «восхваление, прославление»; монг. *Онгон* «чистый, священный», калм. *Оңгд* «духи предков»; монг. *Өвд* «вверх, выше», *өөдөргө* «толковый, умелый», калм. *Өвдд* «наверх, выше»; монг. *Саруул*, калм. *Сарул* «светлый, ясный»; монг. *Сэргэлэн*, калм. *Сэрглң* [сэргелен] «веселье, веселый, бодрый»; монг., калм. *Төгс* – «преисполненный, совершенный»; монг. *Хүдэр*, калм. *Күдр* [күдер] «сильный, здоровый»; монг. *Цагалан*, калм. *Цадхлан* «сытый, сытость», ст.п.-м. *ĉad-qilang*; монг. *Шинж*, калм. *Шинжн* «признак, свойство»; монг. *Ширээт* «престольный», калм. *Ширә* «престол».

монг.: *Ашигтай* – «имеющий выгоду»; *Амарлин* «спокойствие, благодушие»; *Амраг* «любовь, любимы»; *Амрал* – «отдых»; *Амин* – «жизнь»; *Асрал* – «уход, опека, попечение»; *Аюулгүй* – «безопасный»; *Бишрэл* «вера, почтение», *Булиа* «сильный, крепкий»; *Бүрэл* – «удача, успех»; *Бүхэл* «целый, весь»; *Бяр* «сила, мощь»; *Бяртай* «сильный, дюжий»; *Гүжир* «решительный, сильный»; *Дорви* – «размах, мощь»; *Ёст* «придерживающийся общепринятых правил, обычаев, традиций»; *Зугаа* «развлечение, веселье»; *Зүтгэл* «усердие, старание»; *Лут* – «великий, грандиозный», уст. «глухое окно»; *Магад* – «определенно, несомненно»; *Мандал* «возрождение, расцвет»; *Махбод* «элемент, филос. материя»; *Найрал* – «общение, любезность, учтивость»; *Найртай* «дружественный, любезный»; *Нэрт* «известный, популярный»; *Онол* – «теория»; *Оюут* – «умный, разумный»; *Өгөөмөр* «обильный, щедрый»; *Өмөг* «помощь, защита, охрана»; *Сод* – «выдающийся», «маховое перо (птицы)»; *Сонор* «бдительный»; *Сургаалт* «имеющий учение, наставление»; *Сүзэг* «вера, на-

божность»; *Сурт* «величественный, могущественный»; *Тов* «определенность, известность»; *Төр* «власть, династия, закон; пир, свадьба»; *Тэмцэлт* – «имеющий борьбу»; *Тэнхээ* – «сила, мощь»; *Учралт* «сокровенный, задушевный»; *Үнэнч* «правдивый, искренний»; *Үржил* «размножение»; *Хөдлөшгүй* «непоколебимый, незыблемый»; *Хуриц* «способный, умный»; *Хутаг* «счастье, благополучие»; *Хүсэл* «желание, стремление»; *Хүч* «сила, мощь», ср. др.-тюрк. *кич* «сила» [Радлов, т. I, ч. 2, ст. 1489]; *Чадагч* «имеющий силу, мощь»; *Чадалт* «сильный, мощный»; *Чин* «твердый, непоколебимый»; *Шилдэг* «лучший, испытанный»; *Шудрага* «честный, бескорыстный»; *Эрэлхэг* «храбрый, смелый»; *Ялгуусан* «победоносный»; *Янаг* «возлюбленный, любимый».

калм.: *Ава* – *ав* [авъ] «чары, волшебство»; *Авц* [авць] «направленность, принцип; гордость»; *Айса* (ж.) [Пюрбеев, 1971, с. 60] – *айс* [айсь] «мелодия»; *двд* – «мелодия, гармония»; *Баха* (ж.) – *бах* [бахъ] «удовольствие, радость»; *Болвсн* (ж.) [болвьсън] «зрелый, возмужалый»; *Босхмэж* (ж.) [босхъмжъ] «восстановление, возмещение»; *һатлһн* – *һатлһһн* [һатлһһһн] «переправа, переезд»; *Дүүгд* (ж.) – *дүүгдн* «веселье, веселая жизнь»; *Дүүвр* [дүүвер] «смелый, гордый»; *Зергтд* (ж.) – «имеющий звание, чин»; *Зу* (ж.) – «игра»; *Илвд* – *илв* [илве] «фокус, волшебство»; *Киригн* – «предположение, соразмерность»; *Намжэр* (ж.) – ср. бур. *намжар* «отменный, лучший»; *Нарта* «солнечный»; *Олмһа* [олъмһа] «находчивый, смысленный»; *Ома* – «священный; матка, утроба»; *Санл* [санъл] «соображение, мысль»; *Седкл* (ж.) [сэджел] «мысль, душа, сердце»; *Халун* – перен. «сердечный, задушевный»; *Ханлт* [ханълтъ] «благодарность, удовлетворение»; *Чиирг* [чиирег] «выносливый, крепкий»; *Чилгр* [чилгер] «ясный, безоблачный»; *Чөлд* – *чөлдн* «свободное время, досуг».

общемонгольские: бур., монг. *Алдар*, калм. *Алдр* [алдър] «слава, известность»; бур., монг. *Амгалан*, калм. *Амулң* (ж.) [амулң] «спокойный, благополучный», стп.-м. *атиуulang*; бур. *Ашата*, монг. *Ачит*, калм. *Ачта* «благодетельный, полезный, достойный»; бур. *Бата*, монг. *Бат*, калм. *Бата* – *бат* [бать] «крепкий, стойкий»; бур. *Баяана* (ж.) – *баян*, монг. *Баян*, калм. *Байн* (ж.) [байһн] «богатый»; бур. *Баяр*, *Баярта*, монг. *Баяр*, *Баярт*, калм. *Байр* (м., ж.) [байър], *Байрта* (ж.) [байърта] «радость, веселье; радостный, веселый»; бур., монг. *Баясхалан*, калм. *Байсхлн*, «радость, веселье», стп.-м. *bayasqulang*; бур. *Боди* – *боди хутаг* «святость», монг. *Бодь* «совершенство, святость», калм. *Боди* «прозрение»; бур. *Буян*, *Буянта*, монг. *Буян*, *Буянт*, *Буянтай*, калм. *Буйнта* (ж.) – «добродетель, добродетельный»; бур. *Бэлиг*, *Бэлигтэ*, монг. *Билиг*, *Билигт*, *Билигүүн*, калм. *Билг* – «талант, дар»; бур. *Бэрхэ*, монг. *Берке* [Сб.Л.] ~ *Бэрхэ* «умелый, искусный», калм. *Берк* [бэрке] «искусный, сведущий»; бур., монг. *Дүүрэн*, калм. *Дүүрн*, – «полный (в смысле достаточно много детей)»; бур., монг. *Дэлгэр*, калм. *Делгр* (ж.) – ср. бур., монг. *дэлгэр* «пространный, обильный»; бур. лит. *Жаргал*, джид. *Джаргал*,

эхир. *Яргал*, монг. *Жаргал*, *Жаргалан*, *Жаргалтай*, калм. *Жирһл* (ж.) [жирһел], *Жирһлтэ* (ж.) [жирһелтэ] «счастье; счастливый»; бур. *Заян*, *Заяатай*, монг. *Заяа*, *Заяат*, *Заяатай*, калм. *Заята* (ж.) «судьба; счастливый», стп.-м. *Јауауати*; бур. *Зоригто*, монг. *Зоригт*, калм. *Зэртэ* – «храбрый, смелый»; бур. *Маиа*, монг., калм. *Маи* «очень, весьма; совершенно»; бур. *Мүнхэ*, монг. *Мөнх*, калм. *Мөнкэ* – *мөңк* [мөңке] «вечный»; бур. *Мэндэ*, монг. *Мэнд*, калм. *Менд* «здоровый»; бур., монг. *Мэргэн*, калм. *Мергн* [мэрген] «мудрый, меткий»; бур. *Насан*, *Наһан*, монг. *Насан*, калм. *Насн* [насьн] «жизнь, возраст», стп.-м. *nasun*; бур. *Номтой*, монг. *Номт*, калм. *Номта* – «ученый»; бур. *Олзо*, монг. *Олзо*, *Олзот*, калм. *Олзта* [олзъята] «выгода; выгодный, доходный»; бур. *Сагаан*, монг. *Цагаан*, калм. *Цаһан* (ж.) «белый; перен. искренний, незлопамятный»; бур. *Согто*, монг. *Цогт* – «великолепный, величественный», калм. *Цогту* «пылкий» [Монраев, 1998, с. 169]; бур. *Сээ-Сэсэн* – *сэсэн*, монг. *Сэцэн*, калм. *Цецн* (м.,ж.) [цэцен] «мудрый, меткий», стп.-м. *се́сен*; бур. *Тодо*, *Тодорхой*, монг. *Тод*, *Тодорхой*, калм. *Тода* – *тод* [тодь] «ясный, отчетливый»; бур. *Улзы-Жаргал*, *Улзытэ*, монг. *Өлзийт*, калм. *Элэ* (ж.), *Өлзэтэ* (ж.) – «счастье, богатство; счастливый»; бур. *Хубита*, монг. *Хувьт*, калм. *Хувтэ* (ж.) [хүветэ] «ямеющий долю, судьбу»; бур. *Хэшигтэ*, монг. *Хишиг*, *Хишигт*, калм. *Кишиг* (ж.) [кишег], *Кишигтэ* (ж.) [кишегтэ] «счастье, благополучие; счастливый»; бур. *Шажанги* – ср. *шажанта* «исповедующий какую-либо религию», монг. *Шажин*, калм. *Шажн* «религия»; бур. *Шанар* (ж.), монг. *Чанар*, калм. *Чинрд* – *чинр* [чинер] «качество, свойство», стп.-м. *сinar*; бур., монг. *Элбэг*, калм. *Элвг* [элвег] «обильный, богатый»; бур. *Эрдэм*, *Эрдэмтэ*, монг. *Эрдэмт*, калм. *Эрдм* [эрдем] «знание, образование; образованный»; бур. *Эрхэтэ*, монг. *Эрхэт*, калм. *Эркт* – «обладающий правом, равноправный».

2. «Х станет тем-то»

бур.: вост. бур. *Дишлэгшэ* – «победитель»; *Дууша* – «певец, любитель петь»; *Занги* – ист. «предводитель рода, занги»; *Заһуул* – уст. «есаул»; вост. бур. *Зурхайша* – «астролог»; вост. бур. *Илагша* – «победитель»; вост. бур. *Мэдээшэ* – «знающий, сведущий, знаток»; вост. бур. *Оёдолош* – «портной, швейник»; *Тайжа* (ж.) – «тайджи (князь, дворянин)»; *Таряаша*, *Тарайшан* – «крестьянин, хлебороб»; *Тушемил* – *тушэмэл* фольк. «сановник, чиновник»; вост. бур. *Шүүлэнгэ* – «родоуправитель».

бурятско-монгольские: бур. *Амба* – *амба(н)* уст. «амбань. сановник; большой, крупный», монг. *Амбан* – ист. «губернатор, вельможа; большой, крупный»; бур. *Бадарша*, монг. *Бадарч* – уст. «бадарчин, сборщик пожертвований, странствующий менах»; вост. бур. *Хувараг*, монг. *Хувраг* «послушник, ученик ламы».

монгольско-калмыцкие: *Бандь* - банди «послушник в монастыре», калм. *Панди* «низшая ступень духовенства»; монг. *Дайчин*, калм. *Дэдч* «воин»; монг. *Манлай* - «глава, вождь; перен. самый лучший», калм. *Манла*; монг. *Моричи*, калм. *Мөрч* [мөрче] «табунщик, коневод»; монг. *Нүүдэлч*, калм. *Нүүдлч* «кочевник»; монг. *Өрлөг*, калм. *Өрлг* «маршал»; монг. *Ухэрч*, калм. *Укрч* [үкерче] «пастух КРС, скотовод»; монг. *Шавь* - шаби, калм. *Шевд* - шев [шэве] «ученик, послушник»; монг. *Шувууч*, калм. *Шовуч* [шовуучь] «птицевод, птицелов»; монг. *Ямаагчин*, калм. *Ямач* «пастух коз».

монг.: *Алтачу* [Сб.Л.] - *алтач* «золотых дел мастер»; *Арсланч* [Сб.Л.] - «укротитель льва»; *Барчин* - *барч(ин)* «печатник»; *Баригч* - «держатель»; *Бууч* - «стрелок»; *Бүтээгч* «творец, создатель»; *Гүнж* «принцесса»; *Гэгээн* - «гэгэн (один из высших санов буддийского духовенства)»; *Домч* - «знахарь, колдун»; *Тогооч* «повар»; *Тойн* - «лама, монах из дворян»; *Тугчин* - «знаменосец»; *Тунш* - «оптовый купец; приятель, друг»; *Хөтөч* «денщик»; *Хургач* «тот, кто ухаживает за ягнятами»; *Черик* [Сб.Л.] ≈ *Цэрэг* «воин, цирик».

калм.: *Бичэж* [бичэдже] «секретарь, писец-делопроизводитель»; *Далч* [далчъ] «предсказатель (по бараньей лопатке)»; «корица»; *Малч* [малчъ] «скотовод, животновод»; *Олзуч* - *олзч* [олзъчъ] «тот, кто имеет прибыль; барышник»; *Сэдхлэ* (ж.) «красавица, красотка»; *Темэч* [тэмэдже] «пастух верблюдов, верблюдовод»; *Түһлчи* - *түһлч* [түһлчъ] «пастух телят»; *Хаалһч* [хаалһчъ] «путеец, проводник»; *Цалмач* - *цалмч* [цалмчъ] «табунщик, арканщик»; *Шевжэ* - «кандидат в послушники (в хурулах)».

общемонгольские: бур. *Адууша* (м.,ж.), монг. *Адууч*, калм. *Адуч* [адуучъ] «табунщик, пастух лошадей»; бур. *Албашан*, монг. *Албачин*, калм. *Алвшн* - ср. монг. *албач* «службист»; бур., монг. *Баатар*, калм. *Баатр* «богатырь, витязь»; бур. *Багша*, монг. *Багш*, калм. *Багш* [багшъ] «учитель, наставник»; бур. *Галша* «истопник, кочегар»; «староста (группы охотников, разводящих на отдыхе один большой костер)»; уст. «главный шаман (во время облавной охоты)»; монг. *Галч*, калм. *һалч* [һалчъ] «истопник, кочегар»; бур., монг. *Дархан*, калм. *Дархн* [дархън] «кузнец, мастер»; вост. бур., монг. *Хатан*, калм. *Хатн* (ж.) [хатън] «царица, княгиня»; вост. бур. *Хоничин*, монг. *Хоньчин* ≈ *Коничи* [Сб.Л.], калм. *Хөөч* [хөөче] «пастух овец, овцевод».

К данному значению мы относим также имена из эпических произведений:

бурятские: *Абай Галдан* (ХҮҮ) (Моотгон Харгана хорин. племени, с. Ага-Хангил АБО) - *абай* «милый, любезный; почтенный; голубчик»; уст. в обращении «батюшка, матушка». В разговорном языке бурят не употребляется, встречается только в сказаниях о Гэсэре в качестве эпитета к его имени, выражая почтительное отношение, подчеркнутое возвеличивание героя [Бурчина, с. 389]; *Атай*; *Убээгэ Сагаан Шоно*, *Улзы Хара Бульдидаг* (эти имена подобны именам из эпоса «Гэсэр» типа *Тураг*

Ехэ Шубуун, Үхэр Хара хитад, Шэзэм Хара Минаата, где во множестве представлены трехкомпонентные имена); Хангай Хочо (род Сагаан хорин. племени)(XII).

бурятско-монгольские: бур. джид. *Гэсэр* (XXI), монг. ВМ *Гэсэр* – имя главного героя «Гэсэр»; М.П. Хомонов связывает с именем персидского легендарного героя *Гэрсаспа*, отмечая звуковое соответствие, где в бурятском получилась контаминация при выпадении некоторых фонем [с. 57].

калмыцкие: имена из эпоса «Джангар» – *Бумба* – название легендарной страны и океана в эпосе; *Гернэл* (ж.) [гэрензел] – имя девушки, героини эпоса; *Джангариада* – *Жанһр* – имя героя эпоса; *Жанһр* – Джангар; *Мазн*, *Мингиян* [Трофимова, с. 114], *Савр* [савър], *Хонһр* [хонһър] – имена богатырей в эпосе.

3. «Х сделает, должен сделать то-то»

бур.: *Үлдэ* – императив от *үлдэхэ* «гнать, прогонять (возможно, нечистых)»; *үлдэхэ* «оставаться (жить)»; *Хүлгэ* – императив от *хүлгэхэ* «приходить в движение», ср. также *хүлэг* «аргамак, рысак».

бурятско-монгольские: монг. *Арвидах*, *Арвижих* «умножаться, увеличиваться», ср. бур. *Арьбижал*; бур. *Бадарха*. монг. *Бадрах* «процветать»; бур. *Бай* «останься (жить)», монг. *Байх* «останется (жить)»; бур. *Нэмхэ*, монг. ВМ *Нэмэх* – видимо, в значении «дополнит (поколение)»; бур. *Үтэлхэ*, монг. ВМ *Үтлэх* «состарится, будет жить до старости»; бур. *Шада* – императив от *шадаха*, монг. *Шадах* «сумеет».

монгольско-калмыцкие: монг. ВМ *Абура*, калм. *Авра* «спаси»; монг. *Баяжих*, калм. *Байчх*, *Байчха* (ж.) – *байжих* «разбогатеет»; монг. *Баярлах*, *Баясах*, калм. *Байрлх* [байърлхъ] «торжествовать, радоваться»; монг. *Болтугай*, калм. *Болтха* (ж.) «да будет! пусть будет!»; монг. *Мандах*, калм. *Мандх* – *мандах* «возрождаться, расцветать»; монг. *Тусах* «попадать в цель», калм. *Тосха* – *тосх* [тосхъ] «встречать, подстерегать, ловить».

монг.: *Бардах* «чваниться, бахвалиться»; *Батжих* – «укрепляться»; *Бөхжих* «укрепляться, становиться прочным»; *Бэхжих* «крепнуть, упрочиваться»; *Санах* «думать, мыслить, помнить»; *Сахь* – «охраняй, стереги»; *Сацрах* – «расцветет»; *Бүтэх* – «исполняться»; *Энхжин* – «рай».

калм.: *Амсха* – *амсх* [амсхъ] «пробовать, отведать»; *Амса* – императив от *амсх*; *Барха* – *барх* [бархъ] «исчерпывать, отведать; довести до конца»; *Бодва* – *бодвах* [бодвахъ] «быть степенным, стараться быть солидным (о ребенке)»; *Давах* (ж.) -- *давх* [давхъ] перен. «преодолевать, побеждать, осиливать»; *Зулха* (ж.) -- *зулх* [зулхъ] «бежать, удирать»; *Лавла* – *лавлх* [лавълхъ] «уточнить, удостовериться»; *Тааха* – *таах* [таахъ] «предугадать, предсказывать»; *Тооха* (ж.) – *тоох* [тоохъ] «угощать, потчевать»; *Хааха* – *хаах* [хаахъ] «запирать, затворять, преграждать», ср.

бур. *Хаахай*; *Цадха* – *цадх* [цадхъ] «наесться, насытиться»; *Эдгэ* – императив от *эдгах* «вылечится»; *Эдлэ* – *эдлх* [эдлехе] «использовать что-либо».

общемонгольские: бур. *Олдо* – императив от *олдохо* «найтись, быть найденным», монг. *ВМ Олох* «найдет», *Олдох* «найдется», калм. *Олдаш* – ср. *олдх* [олдхъ] «умножиться, увеличиться; находиться, найтись»; бур. *Тогтохо* (м.,ж.), монг. *Тогтох* «останется (жить)», калм. *Тогт* – императив от *тогтх* «останется (жить)».

4. «после Х...». Сюда относятся имена со значением «родится или не родится ребенок, если родится, то – мальчик».

бур.: *Хизаар* (род Улаалзай Хүбдүүд) (IX) – «край, предел»; зап. *Хүбүүлхэ* «родит мальчика».

монг.: *Боль* «перестань (рождаться)»; *Сийх* – «редеть»; *Ууган* – «старший».

монгольско-калмыцкие: монг. *Адаг*, калм. *Адг* – «последний».

калм.: *Сул* – «последний»; *Шавхр* (ж.) [шавхър] «подонки, остатки».

общемонгольские: вост. бур. *Болоо* «зватит», монг. *Болох* «становиться делаться», ср. бур. *болоо* «хватит», калм. *Болха* (ж.) – *болх* [болхъ] «хватит, достаточно»; бур. *Одхон*, монг. *Отгон*, калм. *Отха* «самый младший, последний».

б) описательные

1. «Х обладает таким-то признаком»

1). Имена с положительной семантикой основ

бур.: *Шиидэгэр* – ср. *шиидагар* улаан «здоровый, сильный»; *Мухандии* – «милый, милая (при обращении к ребенку)»; *галгай* – «левша»; *Сэхэ* «прямой, откровенный»; *Хүндэгэн* – *хүндэгэнэ* «чувствительный».

бурятско-монгольские: бур. *Абарга* – «огромный, исполинский», «тиски прям. и перен.; клещи большие; жомы (столярные)», монг. *Аврага* «гигант, исполин; спортивное высшее звание борца, чемпион»; бур. *Бэлтэ* – *бэлтэ(гэр)* «пучеглазый, выпученный», монг. *Бүлтэн* «пучеглазый»; бур. *Ягаахан* (ж.) «розовенький», монг. *Ягаан* «розовый».

бурятско-калмыцкие: бур. *Айдархан* – уменьш.-ласк. «миленький, лукавый, плутоватый», калм. *бддрхн* – название г. Астрахань [Монраев, 1998, с. 116]; бур. *Бомбогор* – ср. *бамбагар* «пухлый», калм. *Бамбр* «мягкий, толстый; шахматная фигура».

монгольско-калмыцкие: монг. *Гээзгт* – «имеющий косу (волосы)», калм. *Гижгэ* «коса (у мужчин)»; монг. *Даамай*, калм. *Даама* – *даамһа* «надежный, терпеливый»; монг. *Сончин* – ср. *соньч* «любопытный».

калм. *Сонън* «интересный, особенный»; монг. *Тавтай* «спокойный, калм. *Тавта* «спокойный, желанный»; монг. *Улэмж* – «громадный, огромный», ср. калм. фамилию *Илюмжинов*.

монг.: *Бордмол* «откормленный»; *Гавигай* «проворный, быстрый»; *ГэнзэGuy* «ненаивный, осторожный»; *Зохист* «годный, приятный»; *Зузаан* «толстый, прочный, крепкий»; *Ойтой* «способный, имеющий хорошую память»; *Сайшаалт* – «похвальный, достойный одобрения»; *Усган* «спокойный, кроткий»; *Хялман* «белобрысый».

калм.: *дрвч* [дрвче] «бережливый, экономный»; *Гилдн* (ж.) – табу «белый, светлый, блестящий»; *Дулахн* (м., ж.) [дулахън] – уменьш.-ласк. *дулан* перен. «ласковый, сердечный»; *Жөөлн* [жөөлен] – ср. *жөөлн зан* «мягкий характер»; *Киисте* (ж.) – «имеющий пуп (пуповину). биол. «пол», перен. «люди»: *Кирва - кирв* [кирве] «коротко подстриженный (об усах)»; *Көгтө* (ж.) – муз. «настроенный, гармоничный»; *Махч* [махчъ] «плотоядный, тот, кто любит мясо»; *Моһлцг* (м.,ж.) [моһлцъг] «круглый, шарообразный»; *Хурдн* [хурдън] «скорый, резвый»; *Шикрч* (ж.) [шикерче] «кондитер», любящий сладкое»; *Эрвң* (ж.) [эрвң] – уст. «быстрый, резвый».

общемонгольские: бур. *Амархан* (ж.), калм. *Амрхн* (ж.) «спокойный», монг. *Амар*, калм. *Амр* (ж.) [амръ] «спокойный, благополучный»; бур. *Бага*, монг. *Багаа* – *бага*, калм. *Баһ* «малый, небольшой»; бур. *Бишиихан*, кач. *Бишайхай* (ж.), монг. *Бяцхан*, калм. *Бичкн* [бичкен] – «маленький»; бур. *Буржагар*, монг. *Бужигар*, калм. *Бужа* (ж.), *Буж(һр)* – «вьющийся, кудрявый (о волосах)»; бур. *Бүмбр* (ж.) – *бүмбэгэр*, монг. *Бөндгөр*, калм. *Бомбарг* «круглый, пухлый»; бур. *Номогон*, монг. *Номхон*, калм. *Номһн* [номһън] «смирный, спокойный, тихий»; бур. *Улаахан* (м.,ж.), монг. *Улаан*, калм. *Улан* (м.,ж.) – «красный, алый; румяный»; бур. прозвище *Үндэр (Бальжаахай)*, монг. *Өндөр*, калм. *Өндр*, *Өндрө* (ж.) – «высокий», стп.-м. *өндүү*; бур. *Һахалта* «бородатый, усатый», ср. монг. *Сахлаг* «густой», калм. *Сахл* «усы, борода».

2). Имена с негативной семантикой основ

бур.: *Алсагар* – «раскоряченный»; *Ангархай* «открытый, разинутый»;

Барга – «грубый, некультурный», ср. *Барга Баатар* – имя легендарного прародителя бурят; *Бартагар* «лохматый, нескладный»; *Бархи* – *бархи(гар)* «корявый, неуклюжий»: *Была* – *была(гар)* «расплывшийся»; *Булхай* (ж.) – «жульничество, надувательство»; *Дохлон* – *дохолон* «хромой»; *Жартагар* – «с вывернутыми веками; кривляющийся», зап. «циничный, пошлый»; *Залхуу* «ленивый»; *Малаан* «лысый, плешивый»; *Мантан* – «огромный, большой»; *Мая* – «кривой (только о ногах)»; *Нахуурай* «нахальный, навязчивый», ср. монг. *Нахуу*; *Табхар* «плоский, плоскоголовый»; *Тажжаа* «вздувшийся (о животе), рахитичный»; *Үргэдэг* – «пугливый»; *Хазагар* – «кривой, косой, перекошенный»; *Хитүу* – «застенчивый, стеснительный»; *Холиор* «беззаботный, беспечный», тунк., эхир. «шут-

ка»; *Холтиндог* – перен. «легкомысленный»; *Хондогор* «выдавшийся, выпяченный (о заде человека)»; *Хундан* (ж.) – «лысый»; *Шалбагар* «выпяченный, вывороченный (о губах)»; *Шахмал* «откормленный»; *Шэрүүн* «грубый»; *Эгсэ* – перен. «резкий, крутой»; *Эрид* «резкий, крутой; категорический»; *Яндан* – вост. бур. «негодник, дрянь»; зап. *Янтагар* – «голо-вастый, большеголовый».

бурятско-монгольские: бур. прозвище *Галзуу*, монг. *Галзуу* «бешеный, яростный»; *Мандага* - *мандагар*, монг. *Мундаг* – «крупный, огромный»; бур. *Мухардаашка*, монг. *Мухар* – мухар «комолый, куцый»; бур. *Оодон*, монг. *Оодон* «карлик, лилипут»; бур. *Тарган* (*Зиина*), монг. *Тарган* «жирный, толстый», стп.-м. *таргун*; бур., монг. *Туранхай* “тощий, худой”; бур. *Унжагар*, монг. *Унжагай* “долгоязыкий”; бур., монг. *Хазагай* “кривой, искривленный”; бур. *Халсхай*, монг. *Халцгай* “облезший”; бур. *Хахархай*, монг. *Хагархай* “рваный”.

бурятско-калмыцкие: бур. *Амхай* – *амха(гар)*, калм. *Амха* – «беззубый»; бур. *Базаг* – эхир. «неповоротливый, малоподвижный», «полный, пухлый (о ребенке); неприхотливый», калм. *Базг* «энергичный», фольк. «воинственный»; бур. *Балай*, калм. *Бала* (ж.) «темнота, невежество»; бур. *Богони*, калм. *Богзг* [богзг] «низкий, маленький»; бур. *Марха* – *марха(гар)* «большой, картошкой (о носе)», калм. *Марха* «худой, тощий, недоразвитый; широкий (об ушах); бур. *Шантагар*, калм. *Шантарг* «курносый, вздернутый (о носе)».

монгольско-калмыцкие: монг. *Архай* – *арх(гар)*, калм. *Арха* – *арх(һр)* «неуклюжий, громоздкий»; монг. *Ганган*, калм. *Кака* – «франт, щеголь»; монг. *Догшин*, калм. *Догшн* [догшн] «свирепый, жестокий (о характере); монг. *Дэлдэн*, калм. *Делдн* – *делдн* [дэлден] «отвислый (об ушах)»; монг. *Задгай* «открытый, заброшенный, небрежный», калм. *Задһа* “открытый, раскрытый”, ср. *амта задһа хүн* «болтливый»; монг. *Хож* – *хож(гор)* «плешина с рубцами», калм. *Хож* - *хож(һр)* [хожһр] «безволосый, плешивой».

монг.: *Аадай* «короткий»; *Амарлингуй* «беспечный, спокойный»; *Баашлай* «притворный, хитрый»; *Баргиа* «хриплость, сиплость»; *Бөлцөгөр* «опухший (например, о веках); *Бөөрөнхий* – перен. «нерешительный»; *Дэлбэн* «отгнутый»; *Махир* – «изогнутый, кривой»; *Монхор* «горбатый (о носе)»; *Тойв* «что-либо громоздкое»; *Тоймог* «безрогий, комолый»; *Унтаана* «засоня»; *Харамч* «скряга, скупой»; *Хашин* «ленивый»; *Хулман* «корноухий»; *Шамдгай* «жадный; старательный»; *Шуурхай* – ср. бур. шуурхай «порванный»; *Эрэвгэр* «раскидистый, торчащий».

калм.: *Азд* [азд] «буян. дебошир, хулиган»; *Амта* (ж.) «языкастый, говорливый»; *Арзһр* [арзһр] «грубый, шербатый»; *Беергд* - *беерг* «зябкий»; *Богта* «засоренный»; *Бургдг* [бүргдг] «словоохотливый, болтливый»; *Гилжэр* [гилжер] «кривой, искривленный»; *Ентд* - *еңтд* «капризный»; *Жалж* - *жалж(һр)* «кривой, дряблый»; *Живсө* - *живсн* [живсен] «кокетка»; *Жилһн* [жилһн] «лицемерие, лицемерный»; *Зольвн* [зольвн]

«бездомный, бролячий»; *Керулч* (ж.) – *керулч* [керулче] «скандалист, задира»; *Киизн* [киизен] «упрямый»; *Киитн* [киитен] «неприветливый»; *Кулмн* [кулмен] «отрезанный (об ухе)»; *Маштг* [маштг] «низкий, низкорослый»; *Налха* (ж.) «широкий»; *Сагльр* (ж.) [сагльр] «развесистый, раскидистый, пушистый», в ССМ (§ 57) – *saqlaqar* «развесистый, раскидистый» [Козин, 1941, с. 528]; *Соож* [соож] «грубый (о характере)»; *Тарха* «плешивый, шелудивый»; *Умгрв* – [умгер] «поджатый (о губах)»; *Харалч* [харалч] «тот, кто ругается, бранится»; *Хату* «жесткий»; *Хатуч* [хагучь] «скупой, скряга»; *Хахр* [хэхр] «низкий (о росте)»; *Хулхач* [хулхачь] «вор»; *Цорха* – «драчун, высокомерный»; *Эргу* – «глупый, неумный», ср. зап. бур. *эргүүтэй* «глупый, неумный».

общемонгольские: бур. *Балдагар* «толстый, приземистый (о человеке), монг. *Балтгар* «приземистый, коренастый», калм. *Балтхр* «неуклюжий»; бур., монг. *Бүдүүн*, калм. *Бүдун* (ж.) «толстый»; бур. *Дарибагар* – *дарбагар* «оттопыренный (об ушах)», монг. *Даравгар*, калм. *Дарвгер* – *дарвһр* [дарвһр] «широко раскрытый (например, о толстых губах)»; бур., монг. *Мэлзэн*, калм. *Малзн* «лысый, плешивый»; бур., монг. *Халзан*, калм. *һалзн* [һалзн] «лысый, плешивый»; бур. *Хара*, монг. *Хар*, калм. *Хар* [харь] «черный, смуглый»; бур. *нохор*, монг. *Добу Сохор* [МНТ], калм. *Сохр* [сохр] «слепой»; бур. *Шанта* – *шанта(гар)*, монг. *Шант* – *шант(гар)* «курносый», калм. *Шонта* – *шонт(һр)* [шонтһр] «острый, заостренный»; бур. *Шобгор*, монг. *Шовгор*, калм. *Шовһр* [шовһр] «сдавленный (о голове); остроконечный».

2. «Х родился при таких-то обстоятельствах». Имена с этим значением образуются, в основном, от названий рек, озер, гор, природных явлений, административных единиц и др.

бур.: *Аймаг* (ХІҮ) – «район»; *Баргажан* – название долины Баргузин; *баргажан* (*һалхин*) «баргузинь (северо-восточный, резкий и холодный ветер на Байкале, дующий с Баргузинской долины)»; *Болдог* – «кочка, холмик, бугор»; *Болдор* – ср. парн. *болдор-ялдар* «кочки, буераки, бугры»; *Буртаг* – «чаща, валежник»; *Гээмэл* – «потерянный, утраченный, оставленный», бох. «старица (в реке)»; *Ёохон* – уменьш. от *ёо* «едва-едва»; *Мандарга* – ср. *мундарга* «гольцы, скалистая вершина»; *Олһон* – ср. *олоһон* «найденный, найденыш»; *Саяан* – название гор Саяны; *Тэжээбэри* – «приемный (о человеке)»; *Үер* «половодье»; *Хүнгэрэг* – *хүнгэрэг* «сугроб»; *Шабхай* «намерзший на копытах лошади снег», ср. *шабхай хорхой* собир. «насекомое», *шаба* «дробь (охотничья)»; *Шарьюур* (м.,ж.) «маленький журчащий водопад»; *Шуһатай* – «с кровью».

бурятско-монгольские: бур., монг. *Алтай* – название гор Алтай; бур., монг. *Байгал* – «Байкал»; бур. *Горхон*, монг. *Горхи* «ручей, речка»; бур. *Мүрэ*, монг. *Мөрөн* «река»; бур. *Солон*, монг. *Солонго* – ср. монг. *солонго* «радуга», «колонок», «кореец».

бурятско-калмыцкие: бур. *Даваан*, калм. *Дава* – «горный перевал»; бур. *Хужир*, калм. *Хужр* «солончак, солонцы, гуджир»; бур. *Хэнзэхэн*, калм. *Кенз*, *Кензэ* (ж.) «родившийся от пожилых родителей (о ребенке)».

монгольско-калмыцкие: монг. *Аралт* – *арал*, калм. *Арла* (ж.) – *арл* [аръл] «остров»; монг. *Булаг*, калм. *Булг* [Биткеева, 1983, с. 86] [бульг] «источник, родник»; монг. *Давхар*, калм. *Давхр* – «удвоенный, наложенный один на другой», стп.-м. *dabqur*, монг. *Мөндөр*, калм. *Мендр* – *мөндр* [мөндер] «град»; монг. *Оргил*, калм. *Өргл* [өргел] «вершина, пик (горы)»; монг. *Оч*, *Очин*, калм. *Очн* [очън] «искры, искра»; монг. *Усан* «вода, река», калм. *Уста* «водоносный, водянистый»; монг. *Уул* «гора; трут для огня; основной», калм. *Уула* – *уул* [ууль] «гора; основной, коренной искольный»; монг. *Цасан*, калс. *Цасн* «снег, снежный», стп.-м. *casun*; монг. *ВМ Чорой*, калм. *Шора* «пыль, песок, земля»; монг. *Шуурган*, калм. *Шуурһн* [шуурһън], *Шуурһа* (ж.) – «метель, пурга, буран».

монг.: *Бадрал* – «расцвет»; *Будан* «мгла, легкий туман»; *Бээжин* – «пекин»; *Гималай* – «Гимлай»; *Гүвээ* «бугор, холмик»; *Гялбаа* «зарница»; *Дагуул* «сопровожающий»; *Дэлхий* «мир, земля, свет»; *Зад* – «ненастье, непогода»; *Илч* «теплота, жар, луч»; *Хадан* «скала, утес, каменная гора; кислица»; *Манхан* – «бархан»; «со звездочкой нба лбу»; *Онон* – название реки Онон; *Сэлэнгэ* – «Селенга»; *Тэнгис* – ср. тэнгэс «море»; *Тэргэл-тэргэл өдөр* – 15-й день лунного месяца, *тэргэл сар* – полнолуние; *Угтав* – «встреча»; *Ундар* «дебит воды, источника»; *Ундрал* – «неиссякаемый источник»; *Хадаа* – «ледяная гора»; *Харги* «быстрина»; *Хийсгэлэн* «веяние (ветра)»; *Хонхор* – «углубление, впадина»; *Хотгор* «лощина, впадина»; «вогнутый (в середине)»; *Хөдөө* – «худон, сельская местность»; *Хэрлэн* – название реки; *Хянган* – «Хинган»; «отвес, крутизна, гребень (горы)»; *Цахилгаан* – «молния».

калм.: *Балдр* [балдър] «полукровка, метис»; *Дергл* (ж.) [дэргел] «водопад»; *Дерд* «внезапно, мгновенно»; *Дунду* – *дунд* [дундъ] «середина, средний»; *Зунда* «летом»; *Ижл*, *Ижилина* (ж.) – название реки Волга, ср. *ижел* «одинаковый, подобный»; *Мянца* (ж.) [Пюрбеев, 1971, с. 60] – *Манц* – название реки; *Мацг* [Трофимова, 1987, с.113] [мацъг] «название дня; *Мөсн* [мөсен] «лёд, ледовый»; *Намр* «осень», стп.-м. *натир*; *Нүүдлэ* (ж.) – *нүүдл* [нүүдел] «кочевка, перекочевка»; *Өнчи* [өнчен] «сирота»; *Сала* (ж.) «развила, рукав (реки)»; *Салькн* [Биткеева, 1983, с. 86] [салькън] «ветер»; *Сарң* [саръң] «понедельник (по старокалмыцком летоисчислению животного цикла)»; *Ташу* – «склон; косогор, откос, наклонная гора»; *Уташ* – родился в Утте [Монраев, 1971, с. 64]; *Учрта* [учърта] «имеющий причину, смысл (значение)»; *Үдэ* – *үд* [үде] «полдень»; *Хавр* [хавър] «весна»; *Хавра* (ж.) – «весенний»; *Хошун* – административная единица; *Хулста* [хулсъта] «камышовый, тростниковый»; *Цандг* [цандъг] «лужа»; *Шуурһч* – родившийся в метель [Монраев, 1998, с. 174]; *Элтэ* – «Элиста; песчаный»; *Ээвр* [ээвер] «солнцепек, бабье лето».

общемонгольские: бур., монг. ВМ, калм. *Аршан* «целебная минеральная вода; источник»; бур., мснг. *Бороо* «дождь», калм. *Хура* – хур [хурь] «дождь»; бур., монг. *Далай*, калм. *Дала* «море, океан; большое озеро»; бур. *Дольеон*, монг. *Долгион*, калм. *Дольган* (м.,ж.) «вал, волна», стп.-м. *ᠳᠣᠯᠭᠢᠶᠠᠨ*; бур., монг., калм. *Нуур* «озеро», стп.-м. *ᠨᠠᠭᠤᠷ*.

3. Имена, омонимичные литературным и другим терминам

бур.: *Шүлэг* – «стихотворение», ср. также *шүлэг залуу* «цветущая молодость».

бурятско-монгольские: бур. *Ёохор* – «ёхор – бурятский хоровод», монг. *Бужиг* – «танцы, балет».

бурятско-калмыцкие: бур. *Бадага* – *бадаг* – поэт. «строфа, куплет», калм. *Бадг* [бадг] – лит. «куплет»; бур. *Түүхэ* «история, легенда», калм. *Түүк* [түүке] «повесть, сказание».

монг.: *Оршил* «предисловие».

калм.: *Домбр* (ж.) [домбър] «домбра, балалайка»; *Шалн* – *шалң* [шалң] «шаланг (музыкальный инструмент)».

общемонгольские: бур. *Намтар* – «биография», диал. «низенький», монг. *Намтар* «биография, жизнеописание», калм. *Намтр* [намтър] «биография»; «низкий, маленький».

В настоящей главе сравнительный обзор и описание личных имен проводился с опорой на данные, свидетельствующие о совпадении/несовпадении семантики основ имен от языка к языку в рамках ономастических значений. Иными словами, решалась задача выявления бытования/небытования отдельных имен в том или ином регионе. При этом выяснилось следующее. Из описанных 1160 первичных, бесформантных личных имен общемонгольский пласт удерживается у всех монголызычных народов в объеме 13,7% (160 имен). Кроме того, общие элементы имеются в бурятском и монгольском (8,9 %), бурятском и калмыцком (4,9 %), монгольском и калмыцком (8,7%) с разными наборами апеллятивов. Инновации, сформировавшиеся на базе исконных апеллятивов составляют: в монгольском – 22,2 % (256), калмыцком – 25,3 % (294), бурятском – 16,3 % (187 единиц).

В пластах имен, омонимичных названиям животных, терминов родства, именах с числовой символикой сравниваемые системы мало чем отличаются. Во всех системах удерживаются общемонгольские ранние формы: *Аригун* – стп.-м. *ariγun* «чистый, прозрачный, светлый, ясный», перен. «красивый», *Магуу* – стп.-м. *maγu* «плохой». Форма *Аригун* фонологическо-морфологически освоена в бурятском языке образованием в ней долгого гласного вместо двослога *-iγu-* и приращением суффикса *-a* русского языка (*Арюна*).

Незначительные различия названных пластов имен сводятся к тому, что: 1) одна и та же форма основы имен может иметь разную семантику в языках; 2) разные основы означают одно и то же понятие. Примеры: бур. *Базаг* «полный, пухлый (о ребенке); неповоротливый, малоподвижный», а в калм. *Базг* «энергичный, выносливый»; монг. *Буурцаг* «горох», калм. *Буриг* «дробь (для ружья)»; монг. *Бамбай* – «валерьянка (лекарств.)», калм. *Бамба* «тюльпан», в зап.-бур. (кач.) имеет форму *Амбай*: в монг. *Алтан Гургалдай* «соловей», в калм. *Һурвудла* «сова». «Жаворонок» – вост.-бур. *Бульжамуур* (ж.), в калм. же *Торһа* (ж.).

Набор оригинальных имен в калмыцком языке включает имена по названиям частей тела, растений, отвлеченным понятиям: *Тоха* «локоть», *Гижгд* «затылок»; *Ома* «матка, утроба; священный»; *Хурма* «финик», *Эрвенг* «мята»; *Лууза* «запоминающий».

Весьма распространенное у бурят, монголов имя *Сэсэг* (ж.) нежелательно у калмыков, так как апеллатив *цецг* в калмыцком означает «оспа» наряду с «цветок».

Расхождения могут быть обусловлены распадом парных слов по языкам. Так, *Хура* в калм. и *Бороо* в бур. Дальнейшая этимология этих имен приводит к парным словам, из которых *Бороо* восходит к тюркской форме *бора* или *боран* «сильно дуть, буранить» [Радлов, т. IV, ч. 2, ст. 1662]. Ср. бур. *хиибараан*, где *хи* в вост.-бур. и калм. «воздух», монг. *бүрхэг тэньгэр бороотой цаг үр* «ненастье», калм. *боран* «ненастье», кач. *хура бороо* «ненастье (в теплое время года)», монг. *жаахан бороо(н)*, *зөөлэн бороо(н)* «о дожде». Как видно, в западнобурятском и калмыцком языке исконным является *хура*, тогда как в монгольском и восточнобурятском в значении дождь функционирует тюркизм.

Встречаются поздние тюркизмы в калмыцком. Например, *Козлдур* «очки», видимо, сохранилось с той эпохи, когда имя усопшего Толуйя было табуировано в монгольском языке вместе с обычным словом *толи* «зеркало». Кстати, западнобурятское *харуур* «зеркало» – от *хара-* «смотреть» также обязано этому табу.

Не менее примечательны отдельные черты имен у монголов. Упомянем еще раз, что монгольская система резко отличается множеством отглагольных образований и наличием композита, обусловленных историческими контактами с китайским и тибетским мирами. Обращает внимание оригинальные монгольские имена следующего порядка: *Зодор* – «грива, длинная шерсть (у льва, верблюда)», *Тангалай* – ср. бур. *тангалай* «мягкое небо», *Жагар* «индиец», *Малай* «малаец», *Алдуул* «потерявшийся, заблудившийся», *Аягач* – уст. «служанка». *Золби* – *золби(н)* «бродячий, скиталец», *Хоргол* – «пэмет (овец, верблюдов)», *Шоодвор* «нелюбимый (о ребенке)», *Лут* «великий, грандиозный», уст. «глухое окно», *Махбод* «элемент; филос. материя».

Набор оригинальных бурятских имен: *Дилэгшэ* «победитель», *Таряаша* «крестьянин, хлебороб», *Үлдэ* – императив от *үлдэ-* «гнать, выго-

нять, прогонять (нечистых)», *Алсагар* «раскоряченный», *Шэжэ* «порча». Как видно, набор исходных апеллятивов резко отличается от языка к языку, что обусловлено интенсивным процессом новообразований в именниках монгольских языков в период их локального бытования.

Эволюция именников монгольских народов в период последних десятилетий обусловлена особенностями культурного наследия и взаимодействиями с другими народами. Так, новыми для монголов являются имена из Гэсэриады и «Джангара» – *Гэсэр* и *Джангар*, тогда как у калмыков нарекают новорожденных именами всех героев эпоса «Джангар» – *Санал*, *Савр*, *Баатр*, *Мерген*, *Мингиян*, *Хонгор*, *Джангар*, *Джангариада* (ж.), *Бумба* (ж.) – название сказочной страны, упоминающейся в «Джангаре».

Новые имена у бурят образуются по-разному. Либо воспроизводятся исторические формы (*Гэсэр*, *Түмүүжэн*), либо к религиозно обусловленным прежним формам присоединяется суффикс русского языка (*Сахьяана* – *сахиха* «охранять»), а также встречаются композита (*Бурдина* (ж.) – от названий государств *Бурятия* и *Индонезия* – мать бурятка, отец индонезиец, имя ее брата *Улан-Деж* – от *Улан-Удэ* и *Джакарта*. Примечательно, у монголов есть имя *Агиймаа* (ж.) – от названия родины отца – *Ага* (Агинский Бурятский округ, Россия).

Оформление женских личных имен русскими суффиксами характерно для бурятского и калмыцкого языков (см. главу II).

Вопросы и задания к главе III

1. Составьте таблицу родословия вашей семьи (рода, подрода) – см. Методику собирания ономастического материала в Восточно-Сибирском и Центрально-Азиатском регионах: Метод. указ.- Иркутск: ИГУ, 1992.- 40 с. (автор А.Г. Митрошкина).
2. Чем отличается родословная таблица от антропонимической родословной таблицы. Какие сведения, имеющие ценность для монголоведа, содержит антропонимическая родословная таблица?
3. Как понимается семантика онимической единицы, семантика антропонима?
4. Раскройте вопрос о соотношении понятия и значения лексической единицы, мнения ученых о понятии и значении слова, онимов.
5. Точка зрения о семантике имени собственного проф. А.Г. Митрошкиной.
6. Изложите понятия денотат и сигнификат.
7. Вопрос о переводимости онимов с одного языка на другой.
8. Как характеризуется набор апеллятивных основ в религиозно мотивированных именах (по лексико-семантическим классам)?
9. В чем заключаются форма и степень влияния религии на онимическую лексику у разных народов?

10. Расскажите о сложных глагольных образованиях, императивных формах в монгольской онимической системе. Приведите соответствующие имена из бурятского антропонимикона, что они отражают?
11. Расскажите практику калькирования в монгольском именнике. Как вы думаете, встречаются ли подобные образования в бурятском?
12. Расскажите о приеме образования новых имен посредством обратного чтения под влиянием табу в монгольском антропонимиконе.
13. Раскройте типологию ономастического значения имен на материале бурятского языка, разработанную проф. А.Г. Митрошкиной.
14. Как возможно вывести типологию ономастических значений имен на материале бурятского, монгольского, калмыцкого языков?
15. Просмотрите имена в каждом ономастическом значении, например «Имена, омонимичные названиям растений». Сравните данную апеллятивную лексику и обычную лексику – названия растений – в бурятском, монгольском, калмыцком языках, каково их соотношение?
16. Как вы думаете, является ли имя одним из факторов влияния на судьбу его носителя? Пронаблюдайте. Приведите по возможности примеры влияния имени на характер, внешность, долголетие и т.д.
17. Выявите антропоосновы исконных женских имен и антропоосновы исконных мужских имен.
18. Сравните наборы антропооснов мужских имен с таковыми женских. Сделайте соответствующие выводы.
19. Изложите общемонгольский пласт в исконных личных именах, а также инновации, чем они обусловлены.
20. В чем отражается эволюция именников монгольских народов?
21. Выявите типологию субституции русских имен в бурятском именнике. Проследите замену исконных имен русскими в охранно-обманных целях.

Заключение

Антропонимия любого этноса – категория историческая, которая особым образом реагирует на жизненные события. При этом одни типы имен утрачиваются, другие вновь зарождаются. Правомерно мнение о том, что антропонимическая система – это самая консервативная и в то же время самая подвижная система.

В основе становления антропонимических систем лежат экстралингвистические данности, при которых исторические, этнографические, социальные, и культурные факторы именования индивидов оцениваются как определяющие становление и эволюцию всей системы. Анализ исторических и этнографических сведений, проделанный в первой главе, позволил проследить начало складывания новых антропонимических систем у монголоязычных народов в процессе локального бытования на разных территориях: монголов на исконном центральноазиатском материке, бурят в Прибайкалье, калмыков в Приволжье. Существенным в этом вопросе оказалось влияние религий. Так, в зоне многолетнего господства буддийского вероисповедания наблюдается интенсивное распространение тибетско-санскритских форм имен (Монголия, аймак Монгольджин (на границе Монголии и Китая), Восточное Прибайкалье, отчасти Калмыкия), в Западном Прибайкалье, где буряты продолжают исповедывать исконную религию – шаманизм, наряду с которым было распространено христианство, основу именника составляют исконно бурятские имена.

Личные имена бурят 17-18 вв. свидетельствуют также о сложном взаимодействии исконной и мировой, буддийской, религий, при котором буряты Восточного прибайкалья нередко одно имя заменяли другим, что отражает переход от одного религиозного вероисповедания к другой.

Становление, развитие и функционирование систем именования индивидов как и в апеллятивной лексике и ее составляющих протекает под действием определенных закономерностей. «Основным внутренним противоречием, преодоление которого является источником развития языка, источником образования и накопления элементов нового качества и отмирания элементов старого качества, является противоречие между наличными средствами данного языка и растущими потребностями обмена мыслями» [Ломтев, 1953, с. 79]. Однако перестройка, зарождение новых элементов, призванных удовлетворять возникшие новые потребности, не протекает плавно на поле старой системы языка. «Всем процессам перестройки в языке обычно противостоят своеобразные процессы торможения, направленные на закрепление и консервацию имеющихся средств и препятствующие наступлению резких перемен» [Филин, 1982, с. 3].

Наглядной иллюстрацией действия этих законов являются состав именников монголоязычных народов. Так, несмотря на то, что в буддий-

ском учении разработана строгая система именования новорожденных, в которой источником наречения выступают названия дней недели (гариков), месяца, имена гениев-хранителей и отвлеченных понятий, у монгольских народов представляет немало смешанных по составу имен. Так, у монголов встречаются имена типа монгольско-монгольско-тибетское (*Бат-Насан-Очир* – разрядка наша), монгольско-санскритское (*Хас-Базар*), монгольско-тибетское (*Нохой-Жаб*, *Бат-Очир*), аналогично у бурят (*Баяр-Жаб*, где бур. *баяр* «радость», *жаб* – тиб. *skyabs* «спасение», *Тогтохо Сэрэн* – бур. *тогтохо* «останется (жить)» и тиб. *sruing* «талисман», *Мархай Жаб* – бур. *марха(гар)* «большой, картошкой (о носе)»), в калмыцком есть небольшая группа санскритско-тибетского происхождения, связанная с названиями планет, дней недели (*Нимгур* «планета Марс; вторник», *Бембя* «планета Сатурн; суббота», *Данзан* «опора религии» [Справочник, с. 226], а также встречаются имена типа калмыцко-санскритское (*Нарн Увш* – *нарн* «солнце» + *ubsa* «мирянин», *Очр Окн* – *vajra* «алмаз» + *окн* «девушка, девица»).

«Тормозящее» действие старой системы сказывается и в том, что и в наши дни именники монгольских народов сохраняют общий набор исконных имен, который составляет 13,7 % (160 имен) из числа описанных в главе III – 1160 единиц. Этот общий исконный пласт характерен в основном в таких семантических полях, как имена, омонимичные названиям животных, терминам родства, имена с числовой символикой, обманные имена типа бур. *Энэ-Бэшэ* «не этот», монг. *Энбиш* «не этот», монг. *Хэн мэдэх* «кто знает?». Максимальная степень «тормозящей» силы исконных имен наблюдается у монголов, у которых и ныне частотны составные имена как с глагольным управлением, так и состоящие из именных элементов: *Галбадрах* – «огонь» + «процветать, гореть», *Бат тогтох* – «крепкий, прочный» + «устанавливаться», *Гантөмөр* – «сталь» + «железо», *Мөнхүцэг* «вечный цветок».

Исконные имена удерживаются в составе каждого класса ономастических значений в паре языков: бурятско-монгольском (8,9 % - 163 ед.), бурятско-калмыцком (4,9 % - 57), калмыцко-монгольском (8,7 % - 101).

Не претерпела изменения система ономастических значений, оно едино для всех систем именования людей у монголоязычных народов.

Существенные различия интересующих нас именников касаются набора апеллятивных основ в каждом классе ономастических значений, а также в составе формантов и типов финалей имен.

Еще раз обратим внимание на то, что монгольский именник в отличие от такового бурятского, калмыцкого изобилует составными именами. Причем глагольные образования обусловлены лексемами ритуалов наречения новорожденного, композиты являются следствием влияния китайского, тибетско-санскритского языков в связи с калькированием.

Отличия в наборе апеллятивных основ статистически выглядят следующим образом. Инновационные формы по языкам составляют: бурят-

ские – 16,3 % (187 ед.), монгольские – 22,2% (256), калмыцкие – 25,3% (294). Как видно, по количеству инноваций калмыцкий опережает другие монгольские языки.

Эти семантические инновации можно свести к нескольким типам. Формы имен различаются тем, что в их исходных апеллятивах схвачены разные признаки одного и того же реалія, например: калмыцкое *Шонтл* (ж.) – от *шонтл* [шонтъл] «дятел» – ср. *шонтһр* «острый (о носе)», бурятское *тоншуул* – ср. *тоншохо* «стучать», *таря тоншохо* «клевать зерно», монгольское *тонишуул* – ср. *тониших* «стучать»; калм. *Арат* [аратъ] «лиса» – от *арата* «имеющий коренные зубы», *аратн* [аратън] уст. «хищник, плотоядный зверь», бур. *Унэгэн*, монг. *Унэг*. Более дробное именование животных (по возрасту, времени рождения и т.п.) в одном языке при отсутствии такового в другом: калм. *Ноһала* (ж.) «зайчонок весеннего приплода» и *Кирүлэ* (ж.) «заяц (родившийся осенью), заяц-листопад», монг. *Бүжин* «зайчонок»; калм. *Белтрг* [бэлтрег] табу «молодой волк» (в бурятском фамилия *Бильтриков*) при наличии общеомонгольского *Чон* [чонъ] «волк». Разные названия одного и того же реалія: калм. *Сарва* «годовалый жеребенок», бур. *Унага(н)* «жеребенок (до года)», монг. *Унага*, *Даага* «жеребенок». Сюда примыкает соответствие типа калм. *Төлжэ* - *төл* «приплод, молодняк», бур. *Түлгэ* и *Түлгэ(н)* «овца (по второму году)», монг. *Амьтан* «живое существо». Бытование устаревших форм, например, в калм. *Адьяа* – *адья(н)* «солнце» (в бурятском *Адьяа* (ж.), в монг. *Адьяа*) наряду с общеомонгольским *Нарн* [нарън] «солнце». Наличие и отсутствие форм в языках: монг. *Шоодвор* «нелюбимый (о ребенке)», *Хундаан* – *хундан* «беловатый». *Алаг нидун* «Анютины глазки», не бытующие в других языках; калм. *Алн* [альн] «удивление, изумление», *Анжэ* «божество», *Зунһар* «левая рука; левое крыло; топ. Джунгария», которые не имеют соответствия в бурятском и монгольском. Расхождения в семантике одних и тех же форм. Так, в бур. ольх. *Һайнаг* (ж.), осин., бох. *Хайнай* «кастрированный бык, вол», эхир. «двухлетний козел», в калм. *Хәәг* [хәәгәг] «помесь яка и коровы». Разные формы замены табуированных форм: калм. *Гилән* (ж.) «белый, светлый» вм. *Цаһан* «белый», при бур. *Ялаан* вм. *Сагаан*, монг. *Цагаан* «белый».

Интересны новообразования в языках. Так, у калмыков встречаются необычные имена от названий частей тела: *Көлтэ* «с ногой», *Тоха* «локоть, локтевой сустав», *Кит* [ките] «толстая кишка (у лошади)», *Миткэ* «передняя часть (копыта лошади); кончик пальцев на ногах», *Ханчр* [ханчър] «брюшные мышцы». Интересны образования от названий продуктов питания: *Зелмэ* - *зелм* [зэлме] «напиток (для утоления жажды)», монг. *Унд*, *Унда*; *Нуһл* [нуһъл] «конфеты, леденцы», *Ока* – *ок* [окъ] «первая крепкая водка (при перегонке)». Некоторые новообразования в монгольском: *Бяр* – «сила, мощь», *Бяртай* «сильный, дюжий», ср. бур. *бира* (редко употр.) «сила, мощь», в диал. *бирагуй* «немошный»; *Утга*

«смысл, значение», *Ширээтэ* «престольный», в бур. диал. *шэрээтэ бөө* «престольный шаман».

Эти различия, вероятно, обусловлены лексическими различиями диалектов монгольских языков, которые послужили антропоосновами в новых исторических условиях.

Структурные различия сравниваемых именников сводятся к следующему. 1) финали имен характеризуются соответствиями Г // # // ь~Г (бур. *Хара*, монг. *Хар*, калм. *Хар* [харь] «черный»), ай // ай // а (бур., монг. *Далай*, калм. *Дала* «океан, море»). 2) значительны различия в системе антропоформантов. Значительная редукция гласных в калмыцком языке сказалось на структурных различиях формантов. Так, в калмыцком форманты могут состоять из одной согласной фонемы (-к, -ж, -р, -с), сочетаний согласных (-нк, -сн, -хн), огласовка формантов реализуется краткими гласными (-ба / -ва, -да / -дэ, -ка / -кэ/-ха / -хэ, -ла / -лэ / -лу, -ру): *Уланк* – *улан* «красный». *Утажэ* – *ута* «длинный», *Ирзэ* – *ирзэж* «скалиться», *халвс* – *халв* «стихия»; *Батаңк* – *Бата* (ЛИ), *Нүүдэлч* – *нүүдэл* «кочевка» и т.п.

В калмыцком языке единичны составные форманты, тогда как в бурятском и монгольском представлены они во множестве. Видимо, это обусловлено тем, что в нем (в калмыцком языке) немало иноязычных элементов, что представляет предмет специального исследования.

Значительны расхождения именников по количеству и частотности глагольных составных и композита. Так, нами выявлено 34 типа сочетания частей речи в двусоставных, 7 типов в трехкомпонентных именах. Самыми частотными из них являются сочетания именных частей речи. Причем по частотности в языках они значительно расходятся: сочетания прил. + сущ. – в монг. 398 случаев, бур. 44, калм. 67; прил. + прил. – монг. 233, бур. 4, калм. 8; сущ. + сущ. – монг. 236, бур. 12, калм. 17; сущ. + прил. – монг. 168, бур. 8, калм. 2; глагол + сущ. – монг. 37, бур. 1, калм. – 0; сущ. + глагол – монг. 43, бур. и калм. – 0; глагол + прил. – монг. 20, бур. и калм. – 0; числ. + сущ. – монг. 25, калм. 2, бур. – 0; другие типы сочетаний, как-то: числ. + сущ., нареч. + сущ. (прилаг., глагол), числ. + сущ. (прил.), прил. + глагол, местоим. + отриц. частица в монгольском встречаются в пределах от 4 до 18 повторений, остальные 18 типов сочетаний встречаются единично в монгольском, а в бурятском и калмыцком практически не обнаружены. Единичны трехкомпонентные образования в бурятском и монгольском именниках, в калмыцком они не зафиксированы.

Таким образом, можно констатировать положение о том, что за последний трехсотлетний период сложились самостоятельные антропонимические системы в бурятском, монгольском и калмыцком языках, не утратившие исконного общемонгольского структурно-семантического фонда набора имен.

Библиографический список

1. **Алдарова, Н.Б.** Об описательных именах в бурятском языке [Текст] / Н.Б. Алдарова // Вопросы бурятской филологии. - Улан-Удэ, 1973. - Вып. 2. - С. 63-78.
2. **Алдарова, Н.Б.** Бурятские личные имена тибетского происхождения [Текст] / Н.Б. Алдарова // Происхождение аборигенов Сибири и их языков. - Томск, 1976. - С. 129-132.
3. **Алдарова, Н.Б.** Из охранных имен бурят [Текст] / Н.Б. Алдарова // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 69-84.
4. **Алдарова, Н.Б.** О зооморфных антропонимах в монгольских языках [Текст] / Н.Б. Алдарова // Ономастика Поволжья. - Саранск, 1976в. - С. 103-107.
5. **Алдарова, Н.Б.** Дифференциация исконных личных имен бурят [Текст] / Н.Б. Алдарова // Исследования по бурятской филологии. - Улан-Удэ, 1978. - С.32-46.
6. **Алдарова, Н.Б.** О магии имени. Дизедиративные имена бурят [Текст] / Н.Б. Алдарова // Филологический сборник. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. - С. 207-213.
7. **Ангархаев, А.** Единство из глубины тысячелетий [Текст] / А. Ангархаев // Буряад үнэн. - 1999. - 9, 11, 18, 25 марта.
8. **Ахманова, О.С.** О методологии языкознания [Текст] / О.С. Ахманова, И.Е. Краснова // Вопросы языкознания. - № 6. - С. 32-47.
9. **Бабуев, С.Д.** Из родословных закаменских бурят [Текст]: монография. - Закаменск, 1993. - 24 с.
10. **Бабуев, С.Д.** Гипотезы о происхождении хонгодоров [Текст] / С.Д. Бабуев // Монголоведные исследования. - Улан-Удэ, 1997. - Вып.2. - С. 81-83.
11. **Бабуев, С.Д.** Из антропонимии закаменцев [Текст] / С.Д. Бабуев // Филологический сборник. - Улан-Удэ, 1998. - С. 216-218.
12. **Бадмаева, Л.Б.** Антропонимы в бурятской летописи Ванда-на Юмсунова [Текст] / Л.Б. Бадмаева // Исследования по ономастике Прибайкалья. - Улан-Удэ, 1990. - С. 83-89.
13. **Бакаева, Э.П.** Магия в обрядах родинного ритуала калмыков [Текст] / Э.П. Бакаева, Э.-Б.М. Гучинова // Традиционная обрядность монгольских народов. - Новосибирск: Наука, 1992. - С. 89-100.
14. **Балданжэпов, П.Б.** Altan tobči. Монгольская летопись ХҮIII в. [Текст] / П.Б. Балданжапов. - Улан-Удэ, 1970. - 415 с.
15. **Банзаров, Д.** Собрание сочинений [Текст]. - 2-е изд., доп. - Улан-Удэ: БИОН СО РАН, 1997. - 239 с.
16. **Варанникова, Е.В.** Символика белого цвета в бурятских волшебных сказках [Текст] / Е.В. Баранникова // Филологические записки. - Улан-Удэ, 1973. - С. 103-118.

17. **Бардаев, Э.Ч.** Табу и эвфемизмы в калмыцком языке [Текст] / Э.Ч. Бардаев // Фольклор и этнография монгольских народов. - Элиста, 1981.
18. **Бардаев, Э.Ч.** Названия птиц в калмыцком языке [Текст] / Э.Ч. Бардаев // Ономастика Калмыкии. - Элиста, 1983. - С. 123-141.
19. **Басаева, К.Д.** Современные тенденции в употреблении личных имен у бурят [Текст] / К.Д. Басаева // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 85-92.
20. **Басаева, К.Д.** Брак и семья у бурят (вторая половина XIX – начало XX в.) [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1991. - 192 с.
21. **Баскаков, Н.А.** Русские фамилии тюркского происхождения [Текст]: монография. - М., 1979.- 276 с.
22. **Бертагаев, Т.А.** Лексика современных монгольских литературных языков на материале монгольского и бурятского языков [Текст]: монография. - М.: Наука, 1974. - 383 с.
23. **Бертагаев, Т.А.** О границах слова (на материале монгольских языков) [Текст] / Т.А. Бертагаев // Морфологическая структура слова в языках различных типов. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1963. - С. 84-89.
24. **Биткеева, Г.С.** Постфиксальные образования личных имен [Текст] / Г.С. Биткеева // Исследования по лексике калмыцкого языка. - Элиста, 1981. - С. 73-88.
25. **Биткеева, Г.С.** Социальные аспекты некоторых имен у калмыков [Текст] / Г.С. Биткеева // Ономастика Калмыкии. - Элиста, 1983. - С. 85-95.
26. **Бобровников, А.** Грамматика монгольско-калмыцкого языка [Текст]: монография. - Казань, 1849. - 403 с.
27. **Богданов, М.Н.** Очерки истории бурят-монгольского народа [Текст]: монография. - Верхнеудинск: Бурят-монгол. изд-во, 1926. - 234 с.
28. **Богуславский, В.М.** Слово и понятие [Текст] / В.М. Богуславский // Мышление и язык. - М., 1957. - С. 213-275.
29. **Болотов, В.И.** К вопросу о значении имен собственных [Текст] / В.И. Болотов // Восточнославянская ономастика. - М., 1972. - С. 333-345.
30. **Бондалетов, В.Д.** Русская ономастика [Текст]: монография. - М.: Просвещение, 1983. - 222 с.
31. **Борджанова, Т.Г.** Антропонимия калмыцких народных сказок [Текст] / Т.Г. Борджанова // Ономастика Калмыкии. - Элиста, 1983. - С. 96-100.
32. **Борисенко, И.В.** Топонимия Ергеней (дореволюционный период) [Текст] / И.В. Борисенко // Ономастика Калмыкии. - Элиста, 1983. - С. 35-51.

33. **Борисенко, И.В.** Времен минувших отражение [Текст]: монография. - Элиста, 1990. - 65 с.
34. **Будаев, Ц.Б.** Лексика бурятских диалектов в сравнительно-историческом освещении [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1978. - 302 с.
35. **Будаев, Ц.Б.** Бурятские диалекты (опыт диахронического исследования) [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1992. - 217 с.
36. **Бураев, И.Д.** Звуковой состав бурятского языка [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. - 196 с.
37. **Бураев, И.Д.** Сартульский говор [Текст] / И.Д. Бураев // Исследование бурятских говоров. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1965. - Вып. 1. - С. 108-150.
38. **Бураев, И.Д.** Становление звукового строя бурятского языка [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1987. - 184 с.
39. **Бураев, И.Д.** О бурятских личных именах [Текст] / И.Д. Бураев, Л.Д. Шагдаров // К изучению бурятского языка. - Улан-Удэ, 1969. - С. 106-116.
40. **Бурчина, Д.А.** Гэсэриада западных бурят [Текст]: указатель произведений и их вариантов / Д.А. Бурчина. - Новосибирск: Наука, 1990. - 447 с.
41. **Вандриес, Ж.** Язык. Лингвистическое введение в историю [Текст]: монография. - М., 1937. - 410 с.
42. **Веселовский, С.Б.** Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии [Текст]: монография. - М.: Наука, 1974. - 382 с.
43. **Викторова, Л.Л.** Монголы: происхождение народа и истоки культуры [Текст]: монография. - М.: Наука, 1980. - 224 с.
44. **Владимирцов, Б.Я.** Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм [Текст]: монография. - Л.: Изд-во АН, 1934. - 233 с.
45. **Вяткина, К.В.** Очерки культуры и быта бурят [Текст]: монография. - Л.: Наука, 1969. - 218 с.
46. **Галданова, Г.Р.** Доламаистские верования бурят [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1987. - 113 с.
47. **Галданова, Г.Р.** Закаменские буряты: историко-этнографические очерки (вторая половина XIX – первая половина XX в.) [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1992. - 173 с.
48. **Галданова, Г.Р.** Хонгодоры – хонгирады? [Текст] / Г.Р. Галданова // Монголо-бурятские этнонимы. - Улан-Удэ, 1996. - С. 83-93.
49. **Галкина-Федорук, Е.М.** Слово и понятие [Текст]: монография. - М.: Учпедгиз, 1956. - 54 с.
50. **Гафуров, А.** Лев и Кипарис: о восточных именах [Текст]: монография. - М.: Наука, 1971 с.

51. **Герасимова, К.М.** Культ обо как дополнительный материал для изучения этнических процессов в Бурятии [Текст] / К.М. Герасимова // Этнографический сборник. - Улан-Удэ, 1969. - Вып. 5.- С. 105-144.
52. **Грамматика** калмыцкого языка. Фонетика и морфология [Текст] / Под ред. Г.Д. Санжеева [и др.] - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1983. - 335 с.
53. **Гэрэл, А.** Мотивы выбора личных имен у монголов в современный период [Текст] / А. Гэрэл, Ж. Туул // Ономастика Юга Восточной Сибири и Монголии. - Иркутск, 1989. - С. 21-22.
54. **Дарбакова, В.П.** Этнографический аспект изучения антропонимов калмыков [Текст] / В.П. Дарбакова // Личные имена в прошлом, настоящем и будущем.- М.: Наука, 1970.- С. 236-241.
55. **Дарбеева, А.А.** К вопросу о социальной сущности личных имен в монгольских языках [Текст] / А.А. Дарбеева // Ономастика . - М., 1969. - С. 46-53.
56. **Денисова, В.В.** Ономастические универсалии: экстралингвистический аспект (на материале антропонимии монгольских языков) [Текст]: автореф. дис...канд. филол. наук / В.В. Денисова. - Улан-Удэ, 2003. - 22 с.
57. **Денисова, В.В.** Универсалии монгольских антропонимов [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Изд-во ВСГАКИ, 2004. - 159 с.
58. **Долгих, Б.О.** Родовой и племенной состав народов Сибири в XVIII веке [Текст]: монография. - М.: Изд-во АН СССР, 1960. - 621 с.
59. **Доманцевич, О.Г.** Вопросы местной ономастики. Электронный учебник – «К». – (<http://domansevichog.narod.ru/ind/centr6.htm>).
60. **Дондогой, Д.-Н.** Монгол хэлэ бэшэгэй үндэһэн [Текст]: монгол хэлэ бэшэгтэ һураха ном: 2 хубитай. / Д.-Н. Дондогой, Л.Д. Шагдаров. - Улаан-Удэ: Бэлиг, 1995.
61. **Дондуков, У.-Ж. Ш.** Аффиксальное словообразование частей речи в бурятском языке [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1964. - 246 с.
62. **Дондуков, У.-Ж.Ш.** Словообразование монгольских языков [Текст]: монография. - Улан-Удэ, 1993. - 196 с.
63. **Доржиев, Д.Д.** Ранние памятники бурятской письменности [Текст] / Д.Д. Доржиев // Материалы по истории и филологии Центральной Азии. - Улан-Удэ, 1970. - Вып. 4.- С. 107-113.
64. **Доржиев, Д.Д.** Старобурятский язык [Текст]: монография. - Улан-Удэ, 1992. - 244 с.
65. **Доржиев, Д.Д.** Мүнөөнэй буряад хэлэн: морфетикэ [Текст]: монография. - Улаан-Удэ: Бэлиг, 2002. - 211 с.
66. **Доржиева, Г.С.** Функция обращения имен существительных в современном бурятском языке (коммуникативно-прагматический аспект) [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Г.С. Доржиева. - Улан-Удэ, 2000. - 22 с.

67. **Доржиева, Г.С.** Структура и семантика бурятских и французских антропонимов [Текст]: учеб.-метод. Пособие / Г.С. Доржиева. - Улан-Удэ: БГУ, 2000. - 100 с.
68. **Дугаров, Д.С.** К проблеме происхождения хонгодоров [Текст] / Д.С. Дугаров // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. - Новосибирск: Наука, 1993. - С. 207-235.
69. **Душан, У.** Обычай и обряды дореволюционной Калмыкии [Текст] / У. Душан // Этнографический сборник. - Элиста, 1976. - Вып. 1.
70. **Егунов, Н.П.** Бурятия до присоединения к России (очерк о социально-экономическом и политическом развитии бурятских племен в XII-XVII в.в.) [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. - 176 с.
71. **Ермакова, О.Л.** Из опыта работы секции антропонимики / О.Л.Ермакова // Методика и практика работы комплексной Летней школы областного научного общества учащихся «Поиск» - «К». - <http://cmm.univer.omsk.su/nou/bibliog/metod96/antrop.htm/>.
72. **Жамьян, Г.** «Монголын нууц товчоо»-ны хэл ба дөрвөд аман аялгуу [Текст] / Г. Жамьян // Историко-сравнительное изучение монгольских языков. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. - С. 165-172.
73. **Жанузаков, Т.** Обычай и традиции в казахской антропонимии [Текст] / Т. Жанузаков // Этнография имен. - М., 1971. - С. 100-103.
74. **Жуковская, Н.Л.** Ламаизм и ранние формы религии [Текст]: монография. - М.: Наука, 1977. - 199 с.
75. **Жуковская, Н.Л.** Заметки о монгольской антропонимии [Текст] / Н.Л. Жуковская // Ономастика Востока. - М., 1980. - С. 9-16.
76. **Жуковская, Н.Л.** Буддизм в истории монголов и бурят: политический и культурный аспекты [Текст] / Н.Л. Жуковская // Буддийский мир. - М., 1994.
77. **Забанова, Л.Е.** Дистрибуция антропонимических моделей в бурятском и английском языках [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Л.Е. Забанова. - Улан-Удэ, 2000. - 22 с.
78. **Залкинд, Е.М.** Общественный строй бурят в XVIII - первой половине XIX в. [Текст]: монография. - М.: Наука, 1970. - 399 с.
79. **Зимин, Ж.А.** К вопросу о выходе хонгодоровских родов из Монголии и их расселение в Алари [Текст] / Ж.А. Зимин // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. - Улан-Удэ, 1983. - С. 102-113.
80. **Зинин, С.И.** Введение в русскую антропонимию [Текст]: пособие для студентов-заочников / С.И. Зинин. - Ташкент, 1972. - 277 с.
81. **Золтоева, О.Ф.** Ономическая лексика современного монгольского языка (мотивы номинации, семантика основ) [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / О.Ф. Золтоева. - Улан-Удэ, 2000. - 17 с.

82. **История Бурят-Монгольской АССР** [Текст]: в 2 т.- 2-е изд., испр. и доп. - Улан-Удэ, 1954.- Т.1.- 496 с.
83. **История Бурятии в вопросах и ответах** [Текст] / Б. Базаров [и др.]. - Улан-Удэ, 1990. - Вып. 1. - 72 с.
84. **История Усть-Ордынского Бурятского автономного округа** [Текст]. - М.: Прогресс, 1995. - 544 с
85. **Калмыцкие имена** [Текст] // Справочник личных имен народов РСФСР. - М.: Русский язык, 1979.- С. 226-257.
86. **Кацнельсон, С.Д.** Содержание слова, значение и обозначение [Текст]: монография. - М., Л., 1965. - 110 с.
87. **Кичиков, А.Ш.** Дербетский говор (Фонетико-морфологическое исследование) [Текст]: монография. - Элиста: Калмгосиздат, 1963. - 87 с.
88. **Козин, С.А.** Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. [Текст]: введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / С.А. Козин. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. - Т.1. - 619 с.
89. **Колшанский, Г.В.** Лингвоносеологические основы языковой номинации [Текст] / Г.В. Колшанский // Языковая номинация: общие вопросы. - М.: Наука, 1977. - С. 99-146.
90. **Конкашпаев, Г.К.** Географические названия монгольского происхождения на территории Казахстана [Текст] / Г.К. Конкашпаев // Изв. АН Казах. ССР. Сер. Филология и искусствоведение. - Алма-Ата, 1959.- Вып. 1 (11).
91. **Кубрякова, Е.С.** Лексика [Текст] / Е.С. Кубрякова // Общее языкознание: внутренняя структура слова. - М.: Наука, 1972. - С. 394-455.
92. **Лазарева, А.А.** Типологические проблемы номинации (на материале бурятского и китайского языков) [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / А.А. Лазарева. - Улан-Удэ. 1999. - 18 с.
93. **Ламожапова, И.А.** Некоторые сведения о влиянии имени на судьбу человека [Текст] / И.А. Ламожапова // Проблемы ономастики Северной, Центральной и Восточной Азии: тез. докл. рег. науч.-практ. конф. 29-30 марта 1996 г. - Иркутск, 1996. - С. 48-50.
94. **Ламожапова, И.А.** Что в имени твоём? [Текст] / И.А. Ламожапова // Современный мир и творчество драматурга А.Вампилова: спецвып. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию А. Вампилова. - Усть-Ордынский, 1997. - С. 40-41.
95. **Ламожапова, И.А.** Экстралингвистические основы образования личных имен у монгольских народов [Текст] / И.А. Ламожапова // Актуальные проблемы бурятского языка, литературы, истории: тез. докл. рег. науч.-практ. конф. 14-15 апр 2000 г., посвящ. 10-летию кафедры бурятской филологии ИГУ. - Иркутск, 2000. - С. 21-24. (а)
96. **Ламожапова, И.А.** Соответствия фонем в исконных личных именах монгольских языков [Текст] / И.А. Ламожапова // Россия и Мон-

голия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конф. 13-16 дек. 2000 г. - Иркутск, 2000.- Гуманитарные проблемы: культура. - Вып. 3, ч. 1. - С. 129.

97. **Ламожапова, И.А.** Типология финалей исконных личных имен в монгольских языках [Текст] / И.А. Ламожапова // Там же. - С. 128.

98. **Ламожапова, И.А.** Семантика личных имен предков А.Вампилова [Текст] / И.А. Ламожапова // Актуальные проблемы востоковедения: материалы конф., посвящ. 70-летию со дня рождения Б.-Д. Бадараева: сб. науч. ст.- Ч. II. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. - С. 183-186.

99. **Ламожапова, И.А.** Сравнительный анализ семантики исконных личных имен у бурят и монголов [Текст] / И.А. Ламожапова // Проблемы бурятской филологии на современном этапе: сб. материалов рег. науч.-практ. конф. 24-25 февраля 1999 г., посвящ. 80-летию проф. Ц.Ц. Цыдыпова. - Улан-Удэ: БГУ, 1999. - С. 71-73.

100. **Ламожапова, И.А.** Фонологическая структура простых бурятских личных имен в связи с диалектными различиями [Текст] / И.А. Ламожапова // Вопросы ономастики, диалектологии, фольклора и литературы: сб. материалов регион. науч.-практ. конф. 18 мая 2001 г., посвящ. 80-летию проф. А.Г. Митрошкиной. - Иркутск: ИГУ, 2001. - С. 30-32.

101. **Ламожапова, И.А.** О языке "Сокровенного сказания монголов" [Текст] / И.А. Ламожапова, А.Г. Митрошкина // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже тысячелетий: материалы междунар. науч.-практ. конф. 13 - 16 дек. 2000. - Иркутск, 2000. - Гуманитарные проблемы: культура. - Вып. 3, ч. 1. - С. 130.

102. **Ламожапова, И.А.** Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / И.А. Ламожапова. - Иркутск, 2001. - 19 с.

103. **Ламожапова, И.А.** Исконные личные имена у монгольских народов: структура, семантика [Текст]: учеб. пос. / И.А. Ламожапова. - Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2004. - 132 с.

104. **Ламожапова, И.А.** Общие и отличительные черты в системе именования у монголыязычных народов [Текст] / И.А. Ламожапова // SWIAT SŁOWIAN W JĘZYKU I KULTURZE VI JĘZYKOZNAWSTWO: сб. науч. ст. - Щецин (Польша), 2005.- С. 150-155.

105. **Лейбниц, Г.В.** Новые опыты о человеческом опыте [Текст]: монография. - М.,Л., 1936. - 484 с.

106. **Ломтев, Г.П.** О соответствии грамматических средств языка потребностям взаимопонимания [Текст] / Г.П. Ларских // Вопросы философии. - 1953. - № 5.

107. **Малов, С.Е.** Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии [Текст]: монография. - М., Л., 1959. - 111 с.
108. **Манжигеев, И.М.** Янгутский бурятский род: опыт историко-этнографического исследования [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. - 230 с.
109. **Манжигеев, И.А.** Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации [Текст]: монография. - М.: Наука, 1978. - 125 с.
110. **Марковин, В.И.** К истории христианизации калмыков [Текст] / В.И. Марковин // Этнография и фольклор монгольских народов. - Элиста, 1981.
111. **Матвеев, А.К.** Топонимия Урала [Текст]: учеб. пособие / А.К. Матвеев. - Свердловск, 1985. - 76 с.
112. **Маюрова, Ж.Д.** Структура и семантика синонимических и полионимических прозвищ бурят [Текст]: монография. - Иркутск, 2003. - 171 с.
113. **Мельхеев, М.Н.** Топонимика Бурятии [Текст]: монография. - Улан-Удэ, 1969.
114. **Мельхеев, М.Н.** Карты расселения и перемещения бурятских родоплеменных групп по данным топо- и этнонимии [Текст] / М.Н. Мельхеев // Этнографический сборник. - Улан-Удэ, 1974. - Вып. 6. - С. 3-27.
115. **Миллер, Г.Ф.** История Сибири [Текст]: монография. - М., Л., 1937. - 607 с.
116. **Митрошкина, А.Г.** Бурятские антропонимические модели [Текст] / А.Г. Митрошкина // XI Congress international des sciences Onomastiques. - Sofia, 28 juin – 4 juillet 1972. - S.266.
117. **Митрошкина, А.Г.** Морфологическая структура исконно бурятских личных имен и семантика их апеллятивов [Текст] / А.Г. Митрошкина // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 46-68.
118. **Митрошкина, А.Г.** Методика собирания ономастического материала в Западном и Восточном Прибайкалье [Текст]: метод. указ. / А.Г. Митрошкина. - Иркутск: ИГУ, 1977. - 36 с.
119. **Митрошкина, А.Г.** Значение исконных антропонимов бурят-шаманистов [Текст] / А.Г. Митрошкина // XIII Международный конгресс по ономастике. - Cracow, August 21 st – 25 th, 1978a. - С. 168.
120. **Митрошкина, А.Г.** О некоторых задачах изучения бурятской антропонимии [Текст] / А.Г. Митрошкина // Вопросы исследования лексики и фразеологии сибирских говоров. - Красноярск, 1978б. - С. 45-51.
121. **Митрошкина, А.Г.** Типология эвфемизации табуированных личных имен в бурятском языке [Текст] / А.Г. Митрошкина // Проблемы археологии и этнографии Сибири и Центральной Азии. - Иркутск, 1980. - С. 92-93.

122. Митрошкина, А.Г. Личные имена западных бурят и их заменители [Текст] / А.Г. Митрошкина // Бурятские антропонимы и топонимы. - Улан-Удэ, 1981. - С. 9-17.
123. Митрошкина, А.Г. Из истории развития системы бурятских личных имен [Текст] / А.Г. Митрошкина // Этническая ономастика. - М., 1984. - С. 93-96.
124. Митрошкина, А.Г. Бурятская антропонимия [Текст]: монография. - Новосибирск, 1987. - 224 с.
125. Митрошкина, А.Г. К вопросу о хронологии бурятской антропонимии [Текст] / А.Г. Митрошкина // Ономастика: типология, стратиграфия. - М., 1988. - С. 161-166.
126. Митрошкина, А.Г. Система бурятской антропонимии [Текст] / А.Г. Митрошкина // Ономастика Юга Восточной Сибири и Монголии. - Иркутск, 1989. - С. 13-17.
127. Митрошкина, А.Г. Методика собирания ономастического материала в Восточно-Сибирском и Центрально-Азиатском регионах [Текст]: метод. указ. / А.Г. Митрошкина. - Иркутск: ИГУ, 1992. - 40 с.
128. Митрошкина, А.Г. Личные имена бурят [Текст]: монография. - Иркутск: ИГУ, 1995. - 377с.
129. Митрошкина, А.Г. Примерная программа исследования влияния имени на человека [Текст] / А.Г. Митрошкина // Актуальные проблемы бурятского языка, литературы, истории (к 10-летию кафедры бурятской филологии ИГУ): тез. докл. рег. науч.-практ. конф. 14-15 апр. 2000. - Иркутск, 2000. - С. 27-29.
130. Митрошкина, А.Г. «История не заплутается, род не запамätуется» [Текст] / А.Г. Митрошкина // Буряад үнэн. - 2000. - 13, 20, 27 июля.
131. Митрошкина, А.Г. Методика собирания онимов в монголоязычных регионах [Текст] / А.Г. Митрошкина // Россия и Монголия в многополярном мире: итоги и перспективы сотрудничества на рубеже столетий: матер. междунар. науч.-практ. конф. 13-16 дек. 2000. - Иркутск: ИГУ, 2000. - Ч. 1: Гуманитарные проблемы. - Вып. 3: Культура. - С. 131-133.
132. Митрошкина, А.Г. Личные имена бурят [Текст]: монография. - Иркутск: ИГУ. - 2-е изд., исправл. и допол., 2007. - 363 с.
133. Митрошкина, А.Г. О некоторых проблемах ономастики Восточной Сибири и Центральной Азии [Текст] / А.Г. Митрошкина, В.В. Свинин // Проблемы ономастики Байкальской Азии. - Иркутск, 1992. - С. 12-15.
134. Михайлов, Т.М. Из истории бурятского шаманизма (с древнейших времен по ХУІІІ в.) [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1980. - 320 с.

135. **Михайлов, Т.М.** Бурятский шаманизм: история, структура, социальные функции [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1987. - 287 с.
136. **Молчанова, О.Т.** К семантике имени собственного [Текст] / О.Т. Молчанова // Проблемы теории и методики языка. - Ярославль, 1980. - С. 139-148.
137. **Монгол ардын хувьсгалын намын XIX их хурлын төлөөлөгчдийн нэрс** [Текст] // Монгол ардын хувьсгалт намын XIX их хурал 1986 оны тавдугаар сарын 28-31-ний өдөр. - Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1986. - Н. 692-731.
138. **Монраев, М.У.** Некоторые вопросы калмыцкой антропоники [Текст] / М.У. Монраев // Ономастика Поволжья. - Горький, 1971. - Вып. 2. - С. 63-69.
139. **Монраев, М.У.** Калмыцкие имена [Текст] / М.У. Монраев // Справочник личных имен народов РСФСР. - М.: Русский язык, 1979. - С. 226-257.
140. **Монраев, М.У.** «Джангар» и современная антропонимика [Текст] / М.У. Монраев // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. - М., 1980.
141. **Монраев, М.У.** Динамика личных имен г. Элисты [Текст] / М.У. Монраев // Ономастика Калмыкии. - Элиста, 1983. - С. 117-122.
142. **Монраев, М.У.** Калмыцкие личные имена [Текст]: справочник / М.У. Монраев. - Элиста, 1984. - 96 с.
143. **Монраев, М.У.** Годы репрессии: отражение их в калмыцкой ономастике [Текст] / М.У. Монраев // Репрессированные народы: история и современность. - Элиста, 1992.
144. **Монраев, М.У.** О чем говорят имена [Текст]: монография. - Элиста, 1992.
145. **Монраев, М.У.** Ономастика Калмыкии [Текст]: учеб.-метод. разработка для учителей / М.У. Монраев. - Элиста, 1995.
146. **Монран, М.** Ономастик дундын школд [Текст] / М. Монран // Этнопедагогика калмыков и национальная школа. - Элиста, 1997.
147. **Монраев, М.У.** Перемена имени у калмыков [Текст] / М.У. Монраев // Топонимика и ономастика Северного Кавказа. - Пятигорск, 1997.
148. **Монраев, М.У.** Калмыцкие личные имена (семантика) [Текст]: монография. - Элиста, 1998. - 189 с.
149. **Монраев, М.У.** Проблемы современной калмыцкой антропоники [Текст]: автореф. дис... докт филол. наук / М.У. Монраев. - М., 1999. - 46 с.
150. **Мурзаев, Э.М.** Очерки топонимики [Текст]: монография. - М.: Мысль, 1974. - 381 с.
151. **Нефедьев, Н.** Подробные сведения о волжских калмыках [Текст]: монография. - СПб., 1834. - 287 с.

152. **Никонов, В.А.** Задачи и методы антропонимики [Текст] / В.А. Никонов // Личные имена в прошлом, настоящем, будущем: проблемы антропонимии. - М., 1970. - С. 38-56.
153. **Никонов, В.А.** Имя и общество [Текст]: монография. - М.: Наука, 1974. - 278 с.
154. **Никонов, В.А.** География фамилий [Текст]: монография. - М.: Наука, 1988. - 191 с.
155. **Нимаев, Д.Д.** Проблемы этногенеза бурят [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1988. - 169 с.
156. **Нимаев, Д.Д.** Из истории формирования бурятской народности [Текст]: монография. - Улан-Удэ: ВСГИК, 1994. - 42 с.
157. **Нимаев, Д.Д.** Буряты: этногенез и этническая история [Текст]: монография. - Улан-Удэ, 2000. - 190 с.
158. **Новикова, К.А.** Названия домашних животных в тунгусо-маньчжурских языках [Текст] / К.А. Новикова // Исследования в области этимологии алтайских языков. - Л.: Наука, 1979. - С. 53-134.
159. **Номинханов, Ц.Д.** Монгольские элементы в этнонимике и топонимике Узбекской ССР [Текст] / Ц.Д. Номинханов // Зап. Калм. НИИЯЛИ. - Элиста, 1962. - Вып. 2. - С. 257-275.
160. **Номинханов, Ц.Д.** Очерк истории калмыцкой письменности [Текст]: монография - М., 1976. - 140 с.
161. **Окладников, А.П.** История и культура Бурятии [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. - 458 с.
162. **Основа региональной ономастики // Основные образовательные программы Тюменского гос. университета.** – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://www.umk.utmn.ru/cgi-bin/docs.pl?getfulldoc&disc=592&spec=10101>.
163. **Очерки истории Калмыцкой АССР. Дооктябрьский период** [Текст]. - М.: Наука, 1967. - 479 с.
164. **Очир, А.** Ламаизм в калмыцком обществе (XVII – первая половина XVIII в.) [Текст] / А. Очир // Средневековая культура монгольских народов. - Новосибирск: Наука, 1992. - С. 79-88.
165. **Очир-Гаряев, В.Э.** Метаморфозы собственных имен калмыков в условиях сибирской ссылки 1943-1956 гг. [Текст] / В.Э. Очир-Гаряев // Тез. докл. и сообщ. на III-й Рос. науч.-практ. конф. 26-27 дек. - Элиста, 1993.
166. **Павлов, Д.А.** Становление и развитие единых норм калмыцкого литературного языка [Текст] / Д.А. Павлов // Исследования по калмыцкому языкознанию. - Элиста, 1987. - С. 91-113.
167. **Петри, Б.Э.** Старая вера бурятского народа [Текст]: монография. - Иркутск, 1928. - 78 с.
168. **Позднеев, А.** Очерки быта буддийских монастырей и буддийского духовенства Монголии в связи с отношениями сего последнего к народу [Текст]: монография. - СПб, 1887. - 493 с.

169. **Поппе, Н.** Описание монгольских «шаманских» рукописей Института востоковедения [Текст] / Н. Попе // Зап. Ин-та востоковедения АН СССР. - Л., 1932. - С. 151-200.
170. **Потанин, Г.Н.** Очерки Северо-Западной Монголии [Текст]: монография. - Вып. 1 - 4. - СПб, 1881-1883.
171. **Пурбуева, Ц.П.** «Биография Нейджи-тойна» - источник по истории буддизма в Монголии [Текст]: монография. - Новосибирск: Наука, 1984. - 113 с.
172. **Пюрбеев, Г.Ц.** Антропонимы и апеллятивы в калмыцком языке [Текст] / Г.Ц. Пюрбеев // Тюркологические исследования. - М., 1971.
173. **Пюрбеев, Г.Ц.** Дифференциальные признаки женских и мужских личных имен калмыков [Текст] / Г.Ц. Пюрбеев // Ономастика Поволжья. - Горький, 1971. - Вып. 2. - С. 58-63.
174. **Пюрбеев, Г.Ц.** Личные имена калмыков из топонимов и этнонимов [Текст] / Г.Ц. Пюрбеев // Ономастика Поволжья. - Саранск, 1976. - Вып. 4.
175. **Пюрбеев, Г.Ц.** О характере оппозиции имя собственное – имя нарицательное в монгольских языках [Текст] / Г.Ц. Пюрбеев // XIII международный конгресс по ономастике. - Срасов, August 21 – 25th 1978. - С. 194.
176. **Ральдин, Х.Ц.** Этнический состав современного населения МНР [Текст] / Х.Ц. Ральдин // Проблемы этнографии и этнической истории народов Азии. - М.: Наука, 1968. - С. 11-35.
177. **Рамстедт, Г.И.** Введение в алтайское языкознание [Текст]: монография. - М.: Изд-во иностр. лит., 1957. - 254 с.
178. **Рассадин, В.И.** О тюркизмах в бурятском языке [Текст] / В.И. Рассадин // К изучению бурятского языка. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1969. - С. 129-134.
179. **Рассадин, В.И.** Антропонимы у тофаларов [Текст] / В.И.Рассадин // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976.- С. 111-140.
180. **Рассадин, В.И.** Очерки по исторической фонетике бурятского языка [Текст]: монография. - М.: Наука, 1982. - 198 с.
181. **Рассадин, В.И.** Тюркские элементы в языке «Сокровенного сказания монголов» [Текст] / В.И. Рассадин // «Тайная история монголов»: источниковедение, история, филология. - Улан-Удэ, 1995. - С. 108-111.
182. **Рассадин, В.И.** Присянская группа бурятских говоров [Текст]: монография. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. - 217 с.
183. **Рашид-ад-Дин.** Сборник Летописей [Текст]: в 3 т. - М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1946-1960.
184. **Ревизская** сказка тысяча восемьдесят пятьдесят года, декабря тридцатого дня Иркутской губернии Нерчинского округа ведения Агинской степной думы Саган Челатуевской инородной управы о

состоящих мужского и женского пола числа душ кочевых и оседлых инородцев Хубдутского и Хальбинского родов [Текст].

185. **Резников, Л.О.** Понятие и слово [Текст]: монография. - Л., 1958. - 124 с.

186. **Реформатский, А.А.** Что такое структурализм [Текст] / А.А.Реформатский // Вопросы языкознания, 1957. - № 6. - С. 25-37.

187. **Реформатский, А.А.** Топономастика как лингвистический факт [Текст] / А.А. Реформатский // Топономастика и транскрипция. - М., 1964. - С. 9-34.

188. **Румянцев, Г.Н.** Баргузинские летописи [Текст]: монография. - Улан-Удэ, 1956. - 100 с.

189. **Румянцев, Г.Н.** Происхождение хоринских бурят [Текст]: монография. - Иркутск, 1962. - 22 с.

190. **Сангаджигаряева, И.Я.** Калмыцкие народные имена [Текст]: монография. - Элиста, 1997. - 147с.

191. **Санжеев, Г.Д.** Манчжуро-монгольские языковые параллели [Текст] / Г.Д. Санжеев // Известия АН СССР. Серия гуманитарных наук, 1930. - № 9. - С. 673-708.

192. **Санжеев, Г.Д.** Песнопения аларских бурят [Текст] / Г.Д.Санжеев // Зап. коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. - Л.: Изд-во АН СССР, 1928. - Т.3. - Вып. 2. - С. 459-552.

193. **Санжеев, Г.Д.** Грамматика калмыцкого языка [Текст]: монография. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. - 154 с.

194. **Санжеев, Г.Д.** Старописьменный монгольский язык [Текст]: монография. - М.: Наука, 1964. - 91 с.

195. **Санжеев, Г.Д.** Лингвистическое введение в изучение письменности монгольских народов [Текст]: монография. - Улан-Удэ, 1977. - 160 с.

196. **Санжеев, Г.Д.** Изоглоссы в монгольских языках [Текст] / Г.Д. Санжеев // Mongolica: Памяти академика Б.Я.Владимирцова (1884-1931).- М.: Наука, 1986. - С. 91-96.

197. **Свинин, В.В.** Ономастические исследования в ИГУ: становление научного направления [Текст] / В.В. Свинин // Проблемы ономастики байкальской Азии. - Иркутск, 1992. - С. 3-11.

198. **Сельвина, Р.Л.** Отражение древней числовой символики в калмыцкой антропонимике [Текст] / Р.Л. Сельвина // Ономастика Калмыкии. - Элиста, 1983. - С. 73-84.

199. **Сельвина, Р.Л.** Калмыцкие личные имена [Текст] / Р.Л.Сельвина // Этническая ономастика. - М., 1984. - С. 87-93.

200. **Серебренников, Б.А.** К проблеме сущности языка [Текст] / Б.А. Серебренников // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. - М.: Наука, 1970. - С. 9-95.

201. **Скрынникова, Т.Д.** О политической организации Халхи (вторая половина XVI-XVII в.) [Текст] / Т.Д. Скрынникова // Mongolica:

Памяти академика Б.Я. Владимирцова (1884-1931). - М., 1986. - С. 201-212.

202. **Скрынникова, Т.Д.** Представления монголов XIII века о харизме и культ Чингис-хана [Текст] / Т.Д. Скрынникова // «Тайная история монголов»: источниковедение, история, филология. - Новосибирск, 1995. - С. 66-88.

203. **Содном, Ч.** Монгол хүний нэрийн тухай [Текст] / Ч. Содном // Монголын судлалын зарим асуудал (Studia Mongolica, t. IV, f.14). - Улаанбаатар, 1964. - Н. 27-134.

204. **Сумьяабаатар.** Буриадын угийн бичгээс (Studia Ethnografica, t.III, f. 2) [Текст]: монография. - Улаанбаатар, 1966. - 315 н.

205. **Сундуева, Е.В.** Апеллятивное и проприальное словообразование в современном монгольском языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Е.В. Сундуева. - Улан-Удэ, 2000. - 18 с.

206. **Суперанская, А.В.** Структура имени собственного: фонология и морфология [Текст]: монография. - М.: Наука, 1969. - 207 с.

207. **Суперанская, А.В.** Общая теория имени собственного [Текст]: монография. - М.: Наука, 1973. - 366 с.

208. **Суперанская, А.В.** Имя и эпоха (к постановке проблемы) [Текст] / А.В. Суперанская // Историческая ономастика. - М., 1977. - С. 7-26.

209. **Суперанская, А.В.** К вопросу о кодификации личных имен / А.В. Суперанская // Ономастика и грамматика. - М.: Наука, 1981. - С. 74-98.

210. **Суперанская, А.В.** Имя – через века и страны [Текст]: монография. - М.: Наука, 1990. - 192 с.

211. **Суперанская, А.В.** Имя собственное как разряд специальной лексики [Текст] / А.В. Суперанская // Проблемы ономастики Байкальской Азии. - Иркутск, 1992. - С. 16-18.

212. **Суюнчев, Х.И.** Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели [Текст]: монография. - Черкесск: Ставроп. кн. изд-во 1977. - 174 с.

213. **Сүхбаатар, Г.** Монгольские этнонимы дочингисовской эпохи [Текст] / Г. Сүхбаатар // Монголо-бурятские этнонимы. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1996. - С. 68-76.

214. **Сэржээ, Ж.** Структурно-семантические особенности личных имен в современном монгольском языке [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук / Ж. Сэржээ. - Улан-Батор, 1989. - 25 с.

215. **Сэржээ, Ж.** Монгол хүний нэр [Текст]: монография. - Улаанбаатар, 1992.

216. **Тайна имени** [Текст] / П. Флоренский [и др.] - Харьков, 1994. - 605 с.

217. **Тафраджийска, Ц.З.** Мотивы выбора личных имен древних монголов (на материале «Сокровенного сказания» – XIII в.) [Текст] /

Ц.З. тафраджийска // Годишник на Софийския университет факултет по западни филологии. - София, 1976. - С. 87-96.

218. **Теория** и методика ономастических исследований [Текст] / А.В. Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов. - М.: Наука, 1986. - 256 с.

219. **Тодаева, Б.Х.** Монгорский язык [Текст]: исследование, тексты, словарь / Б.Х. Тодаева. - М.: Наука, 1973. - 391 с.

220. **Тодаева, Б.Х.** Язык монголов Внутренней Монголии: материалы и словарь [Текст] / Б.Х. Тодаева. - М.: Наука, 1981. - 275 с.

221. **Топоров, В.Н.** О палийской топономастике [Текст] / В.Н.Топоров // Топонимика Востока. Исследование и материалы. - М.: Наука, 1969. - С. 31-50.

222. **Төмөрцэрэн, Ж.** Монгол хүний нэрэнд гарсан зарим өөрчлөлт [Текст] / Ж. Төмөрцэрэн // Шижлэх ухаан амьдрал. - Улаанбаатар, 1973. - № 3, 4.

223. **Трофимова, С.М.** О калмыцких антропонимах [Текст] / С.М. Трофимова // Исследования по ономастике Бурятии. - Улан-Удэ, 1987. - С. 113-118.

224. **Убушаев, Н.Н.** Фонетика торгутского говора калмыцкого языка [Текст]: монография. - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1979. - 195 с.

225. **Уфимцева, Э.С.** Лингвистическая сущность и аспекты номинации [Текст] / Э.С. Уфимцева, Е.С. Кубрякова, В.Н. Телия // Языковая номинация: общие вопросы. - М.: Наука, 1977. - С. 7-98.

226. **Филин, Ф.П.** О лексике древнерусского языка [Текст] / Ф.П.Филин // Вопросы языкознания. - 1982. - № 2.

227. **Хангалов, М.Н.** Собрание сочинений.- в 3-х т.- Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1958-1960.

228. **Хомонов, М.П.** Бурятский героический эпос «Гэсэр»: эхирит-булагатский вариант [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1976. - 187 с.

229. **Цинциус, В.И.** Проблемы сравнительно-исторического изучения лексики алтайских языков [Текст] / В.И. Цинциус // Исследования в области этимологии алтайских языков. - Л., 1959. - С. 3-17.

230. **Цыдендамбаев, Ц.Б.** Бурятские исторические хроники и родословные [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. - 664 с.

231. **Цыдендамбаев, Ц.Б.** Этническое прошлое закаменских бурят по данным исторических легенд [Текст] / Ц.Б. Цыдендамбаев // Краеведение Бурятии. - Улан-Удэ, 1979. - С. 153-156.

232. **Цыренова, Т.Б.** Становление системы деепричастных форм в монгольских языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т.Б.Цыренова. - Улан-Удэ, 2000. - 20 с.

233. **Цыцыкова, О.В.** Ономастикон романа В.Инжаннаша «Хүхэ судар» [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / О.В. Цыцыкова. - Улан-Удэ, 2007. - 23 с.
234. **Чагдуров, С.Ш.** Горная Бурятия – прародина всех монголов [Текст] / С.Ш. Чагдуров // Филологический сборник. - Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1998. - С. 190-193.
235. **Чимитдоржиев, Ш.Б.** Старомонгольская письменность и бурятские школы (XVIII- начало XX в.) [Текст] / Ш.Б. Чимитдоржиев // История и культура народов Центральной Азии. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. - С. 107-115.
236. **Чимитдоржиев, Ш.Б.** Сведения о бурятских племенах в «Сокровенном сказании монголов» [Текст] / Ш.Б. Чимитдоржиев // «Тайная история монголов»: источниковедение, история, филология. - Новосибирск: Наука, 1995. - С. 95-99.
237. **Шагдаров, Л.Д.** Изобразительные слова в современном бурятском языке [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1962. - 149 с.
238. **Шагдаров, Л.Д.** Становление единых норм бурятского литературного языка в советскую эпоху [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1967. - 108 с.
239. **Шагдаров, Л.Д.** О развитии переносных значений в словах, общих некоторым тюркским и монгольским языкам [Текст] / Л.Д. Шагдаров // Тез. докл. 1-ой Алтаистической конф. - Л., 1969.
240. **Шагдаров, Л.Д.** К принципам унификации слов и названий из восточных языков при передаче их на русском языке [Текст] Л.Д.Шагдаров // Ономастика Бурятии. - Улан-Удэ, 1976. - С. 93-110.
241. **Шагдаров, Л.Д.** Формирование и развитие национального языка у бурят [Текст] / Л.Д. Шагдаров // Исследования по истории монгольских языков. - Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1993. - С. 11-37.
242. **«Шара Туджи»** – монгольская летопись XVIII века [Текст] / Сводный текст, пер., введение и примеч. Н.П. Шастиной. - М., Л.: Изд-во АН СССР, 1957. - 199 с.
243. **Шафф, А.** Введение в семантику [Текст]: монография. - М.: Изд-во иностр. лит., 1963. - 376 с.
244. **Шерхунаев, Р.А.** Земли аларской сыновья [Текст]: монография. - Иркутск, 1997. - 142 с.
245. **Шинкарев, Л.** Монголы: традиции, реальности, надежды [Текст]: монография. - М.: Советская Россия, 1981. - 255 с.
246. **Шмидт, Я.** Грамматика монгольского языка [Текст]. - СПб, 1832. - 184 с.
247. **Шнайден, Е.В.** Формирование локального варианта позднечувяшской культуры в Нижнем Поволжье и калмыцкой степи [Текст] / Е.В. Шнайден // Вестн. Калм. НИИЯЛИ. - Элиста, 1974. - №9. - С. 155-164.

248. **Шойбонова, С.В.** Ономастикон художественного произведения [Текст] / С.В. Шойбонова, Л.В. Шулунова. - Улан-Удэ: ВСГАКИ, 2004. - 191 с.
249. **Шойжинимаева, А.В.** Ойконимия этнической Бурятии (лингвистический анализ) [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук. - Улан-Удэ, 1999. - 18 с.
250. **Шулунова, Л.В.** Ономастика Прибайкалья [Текст]: монография. - Улан-Удэ: Изд.-полиграф. комплекс ВСГАКИИ, 1995. - 207 с.
251. **Щерба, Л.В.** О задачах лингвистики [Текст] / Л.В. Щерба // Вопросы языкознания. - 1962. - № 2. - С. 98.
252. **Эрдниев, У.Э.** Калмыки: историко-этнографические очерки [Текст]: монография. - 2-е изд., доп. и перераб. - Элиста, 1980. - 284 с.
253. **Эренжен, Хара-Даван.** Чингис-хан как полководец и его наследие [Текст]: монография. - Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. - 221 с.
254. **Этнопедагогика калмыков и национальная школа** [Текст]. - Элиста, 1997.
255. **Этнолингвистический атлас МНР** [Атлас, карта, текст]: в 2 т. - Улан-Батор: АН МНР, 1979.

Словари и справочники

256. **Бурятские имена** [Текст]: словарь/ Сост. И.В. Сотников. - Улан-Удэ.
257. **Дариева, Ц.А.** Тайна вашего имени [Текст]: именовослов-словарь / Ц.А. Дариева, Ю.Ж. Жабон, Б.Ж. Жабон. - Улан-Удэ, 1991. - 37 с.
258. **Калмыцко-русский словарь** [Текст] / Ред. Б.Д. Муниев. - М.: Русский язык, 1977. - 768 с.
259. **Марузо, Ж.** Словарь лингвистических терминов [Текст] / Ж.Марузо. - М., 1960.
260. **Митрошкина, А.Г.** Словарь бурятских личных имен. Опыт лингво-социально-локально-хронологического словаря [Текст] / А.Г.Митрошкина. - Иркутск, 2008. - 384 с.
261. **Mongolian-English dictionary** [Текст] / Editor Ferdinand Lessing. - Berkeley and Los Angeles, 1960.
262. **Монгольско-русский словарь** [Текст] / Ред. А. Лубсандэн-дэв. - М.: Госуд. изд-во иностр. лит. и нац. словарей, 1957. - 716 с.
263. **Никонов, В.А.** Краткий топонимический словарь [Текст] / В.А. Никонов. - М., 1966.
264. **Подольская, Н.В.** Словарь русской ономастической терминологии [Текст] / Н.В. Подольская. - М.: Наука, 1978. - 198 с.
265. **Радлов, В.В.** Опыт словаря тюркских наречий [Текст] / В.В.Радлов. - в 4-х т. - СПб, 1893-1911.

266. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]: Пособие для учителя / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Просвещение, 1985. - 399 с.
267. Савина, В.И. Словарь географических терминов и других слов, формирующих топонимию Ирана [Текст] / В.И. Савина. - М., 1971.
268. **Справочник личных имен народов РСФСР** [Текст] / Ред. А.В.Суперанская (отв. ред.), Ю.М.Гусева. -2-е изд., перераб. и доп. - М.: Русский язык, 1979. - 228 с.
269. **Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков** [Текст]: в 2 т./ Отв. ред. В.И. Цинциус, сост. В.А. Горцевская и др. - Л.: Наука, 1975.
270. **Сэржээ, Ж.** Монгол хүний нэрийн лавлах толь [Текст] / Ж. Сэржээ. - Улаанбаатар: Боловсролын хүрээлэн «Асрал» бүлгэм, 1991. - 52 с.
271. **Сэржээ, Ж.** Монгол хүний нэрийн хадмал толь [Текст] / Ж.Сэржээ. - Улаанбаатар, 1993. - 113 с.

На европейском языке

272. **Bese, L.** Some turcic personal names in the Secret History of Mongols [Текст] / L. Bese // Acta Orientalica Academiae Scientiarum Hung, 1978.- t. XXXII (3). - p. 353-369.

Список принятых сокращений

- АБО – Агинский Бурятский округ
аг. – агинский говор бурятского языка
алар. – аларский говор бурятского языка
ал.-унг. – аларо-унгинский говор бурятского языка
анат. – анатомический
араб. – арабский язык
барг. – баргузинский говор бурятского языка
БИ – Бурятские имена //Справочник личных имен народов РСФСР.- М.: Русский язык, 1979.- С. 208-225
БЛ – Бурятские летописи.- Улан-Удэ, 1995.- 198 с.
бох. – боханский говор бурятского языка
БРС – бурятско-русский словарь.- М.: Советская Россия, 1973. - 803 с.
булг. – булагатский говор бурятского языка
бур. – бурятский язык
ВМ – Внутренняя Монголия
вост.- бур. – восточно-бурятский диалект
диал. – диалектный
др.-гюрк. – древнетюркский язык
ДТС – Древнетюркский словарь / Ред. В.М. Надеяев и др. - Л.: Наука, 1969. - 676 с.
(ж.) – женское имя
зап. – западный диалект
зап.-бур. – западно-бурятский диалект
ИБМ – История Бурят-Монгольской АССР. - 2-е изд., испр. и доп. - Улан-Удэ, 1954. - Т. I. - 496 с.
ИКАБ – Историко-культурный атлас Бурятии. - М.: Дрофа, Изд-во ДИК, 1999.
ИМН – История Монгольской Народной Республики. - 3 изд., перераб. и доп. - М.: Наука, 1983. - 661 с.
каз. – казахский язык
калм. – калмыцкий язык
кач. – качугский говор бурятского языка
кит. – китайский язык
Ламаизм – Ламаизм в Бурятии ХУІІІ – начала ХХ века. Структура и социальная роль культовой системы/ Г.Р. Галданова, К.М. Герасимова, Д.Б. Дашиев и др. - Новосибирск: Наука, 1983. - 235 с.
ласкат. – ласкательный
лит. – литературный язык
ЛИ – личное имя
(м.) – мужское имя
маньч. – маньчжурский язык

МАХН – Монгол ардын хувьсгалт намын, XIX их хурлын төлөөлөгчдийн нэрс// Монгол ардын хувьсгалт намын XIX их хурал 1986 оны тавдугаар сарын 28 - 31-ний өдөр. - Улаанбаатар: Улсын хэвлэлийн газар, 1986. - Н. 692-731.

ММ – Монголджин-у монгол обог кигед айил-ун нерес-үн судулал / Ред. Гоолбагана, Тогтанбаяр, Агула, Тунггалан, Гэрэлтү. - Улагананда, 1991. - 603 н. (на старомонгольской графике).

МНТ – Монголой Ньюуса Тобшо/ Пер. Ч.Р. Намжилова. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. - 169 с.; Mongol-un Nigucha Tobchiyan / Пер. Цэндин Дамдинсурун. - Улан-Батор, 1947. - 283 с. (на старомонгольской графике).

мух.-шиб. – мухар-шибирский говор бурятского языка

ольх. – ольхонский говор бурятского языка

перен. – переносно, в переносном значении

примеч. – примечание

ПСС – Полное собрание сочинений

Путешествия – Карпини Дж. дель Плано. История монголов. Гильом де Рубрук. Путешествие в восточные страны. - М.: География, 1957.- 266 с.

(R) – радикалоид=потенциальный корень

разг. – разговорный

РБ – Республика Бурятия

Сб.Л. – Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. - в 3-х т.-М.,Л.: Изд-во АН СССР, 1946 - 1960

сел. – селенгинский говор бурятского языка

сел-цонг. – селенгинско-цонгольский говор бурятского языка

Справочник – Справочник личных имен народов РСФСР. - М., 1979

СС – Собрание сочинений

ССМ – Сокровенное Сказание Монголов / Пер. С.Козина. - Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1990. - 148 с.

стп.-м. – старописьменно-монгольский язык

ТМОИ – Теория и методика ономастических исследований / А.В.Суперанская, В.Э. Сталтмане, Н.В. Подольская, А.Х. Султанов.- М.: Наука, 1986.- 256 с.

торгут.- торгутский говор калмыцкого языка

тунк. – тункинский говор бурятского языка

уменьш.-ласкат. – уменьшительно-ласкательный

фр. – фразеологизм

халх. – халхасский говор монгольского языка

эвф. - эвфемизм

эхир. – эхиритский говор бурятского языка

Оглавление

Введение	3
Глава I. Становление антропонимических систем на базе экстралингвистических факторов.	11
I.1. Из истории контактов монгольских родов с другими этносами и состояние именника	12
I.2. Культура монголов в XIII-XIV вв. и антропонимия.	17
I.3. Монголы Внутренней Монголии, буряты, калмыки: особенности их именников.	22
Вопросы и задания к главе I	31
Глава II. Типология плана выражения личных имен	33
II.1. Типология финалей первичных (простых) имен с конечной огласовкой в бурятском, монгольском, калмыцком языках	35
II.2. Фонологическая структура простых бурятских личных имен в связи с диалектными различиями	37
II.3. Типология соответствий фонем в именах бурятского, монгольского, калмыцкого языков	39
II.4. Типология морфологической структуры имен: формантный способ образования в монгольских языках	41
II.5. Типология синтаксической структуры личных имен	64
Вопросы и задания к главе II	69
Глава III. Ономастические значения и семантика личных имен	71
III.1. Семантика лексических единиц	71
III.2. Образование и значение личных имен у монголоязычных народов.	77
Вопросы и задания к главе III	112
Заключение	114
Библиографический список.	118
Список принятых сокращений	136

Учебное издание

И.А. Ламожалова

**Исконные личные имена
у монгольских народов:
структура, семантика**

Напечатано с оригинал-макета автора

Подписано в печать 18.11.08.

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Способ печати оперативный.

Усл. печ. л. 8,8. Уч.-изд. л.8,2. Заказ № 13108. Тираж 100 экз.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. Н.Г. Чернышевского
672007, г. Чита, ул. Бабушкина, 129

